Сия книга лейб гвардіи
порутчика Федора Ва-
сильева Сопегина, им-
нуемой попового мѣсѣбника
3" томъ; куплена въ мо-
сквѣ Указанного Собора =
влашки у попа пономаря-
сего Марта 23 дня 1793
года; цѣна днѣ — 1ъ 70"

НОВЫЙ
ПОЛНЫЙ МЕТОДИЧЕСКІЙ

ЛЕЧЕБНИКЪ

КОНСКОЙ, СКОТСКОЙ
и
ДРУГИХЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ,
какъ-то:
ОВЕЦЪ, КОЗЪ, СВИНЕЙ, СОБАКЪ, КОШЕКЪ
И ДОМАШНИХЪ ПТИЦЪ:

СОБРАННЫЙ
изъ разныхъ вѣрнѣйшихъ Сочинителей
съ собственными нѣкоторыми примѣчаніями,
и
расположенный правильнымъ образомъ,
въ которомъ всѣ доселѣ узнанныя важнѣйшія болѣзни показаны наружныя, и внутреннія и проч.

Потомъ представлено краткое историческое описаніе каждаго изъ всѣхъ опыхъ животнаго въ особенности, изображающее ихъ свойства, естественное состояніе, добротц, сложенія, породц, способности, пользц, доставляемую ими въ живѣ и по смерти не только въ экономіи, но и въ медицинѣ, съ приложеніемъ къ тому фигуръ для главнѣйшихъ животныхъ, показывающихъ по наружности ихъ тѣла названія мѣстъ, нужныхъ къ свѣденію всякаго хозяина, о которыхъ упоминается въ семъ Лечебникѣ при наружныхъ болѣзняхъ и въ Исторіи.

ИЗДАННЫЙ
въ пользу любителей скотоводства,
Лекаремъ Иваномъ Андреевскимъ.

Изданіе первое.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Печатано
съ Указнаго дозволенія

ВЪ МОСКВѢ
вЪ Типографіи А. Рѣшетникова,
1793 года.

КНИГА ПЯТАЯ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ

Исторїю всѣхъ домашнихъ животныхъ, которая по различїю ихъ рода,

РАЗДѢЛЕНА НА СЕМЬ ЧАСТЕЙ.

Въ первой о лошадяхъ; во второй о коровахъ и быкахъ; въ третей объ овцахъ; въ четвертой о козахъ; въ пятой о свиньяхъ; въ шестой о собакахъ; въ седьмой о кошкахъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/novyipolnyimetod008800

Предложивъ различные всѣхъ уломянутыхъ въ новомъ семъ и полномъ Методическомъ лечебникѣ домашнихъ животныхъ роды болѣзней наружныхъ и внутреннихъ, которымъ онѣ ежедневно подвержены бываютъ, о собливо лошади и быки; ибо сіи всегда находятся въ великихъ трудахъ; показавъ довольныя и сильныя къ прѣодолѣнію оныхъ болѣзней средства; давъ нѣкоторыя правила, служащія къ предохраненію ихъ здоровья отъ болѣзней: остается теперь предложить краткое оныхъ историческое описаніе, въ которомъ кромѣ ихъ свойствъ, доброты, породъ, способностей каждаго къ своему дѣлу, сложеній, изображена будетъ ихъ польза, какъ первая домостроителей цѣль, которую онѣ доставляютъ въ живѣ и по смерти, не только въ экономіи,

но частїю съ Медицинѣ. По сему расположенїю начало исторїи должно ити отъ лошадей, за которымиже посредственно описанїе по порядку каждаго изъ нихъ нераздѣльно слѣдовать должно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
ЛОШАДЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
ПРИРОДНОМЪ ИХЪ СВОЙСТВѢ.

Вступая въ разсмотрѣніе качествъ сего перваго домашняго животнаго т. е. лошади, должно предварительно показать природной и отличной отъ другихъ звѣрей, его нравъ, состоящей въ тихости, скромности и повиновеніи.

Сіе животное всѣмъ знакомое: *самецъ* называется *жеребецъ*, которой еще некладенъ; кладеной *мѣренъ*; самка называется кобыла.

Лошади отъ природы не имѣютъ ни чего звѣрскаго, онѣ токмо горячи и дики. Онѣ другъ къ другу имѣютъ привязанность, не производятъ между собою брани, и живутъ мирно. Поелику ихъ вкусъ одинаковой простъ и умѣренъ, и имѣютъ каждая изъ нихъ для себя столь довольно корму, что одна другой завидовать ни въ чемъ не можетъ.

Сіи животныя съ природы не звѣроравны, но еще столь скромны, что хотя силою и превосходятъ большую часть животныхъ, но не нападаютъ на нихъ, и когда отъ сихъ нападаемы бываютъ, презираютъ ихъ и удаляются, любя сообщество между собою, не почему иному какъ единственно изъ удовольствія быть вмѣстѣ.

Поелику для пропитанія ихъ довольно произрастѣній, кои съ изобиліемъ вездѣ находятъ, и при томъ онѣ имѣютъ отвращеніе отъ всякой снѣди плотоядныхъ тварей: то никогда не устремляются на отнятіе добычи, или чужаго добра, обыкновенныхъ источниковъ ссоръ между прочими животными, при томъ живутъ въ покоѣ, и поелику насыщеніе ихъ просто, то онѣ, имѣютъ для себя весьма много, и не завидуютъ ни чему.

Онѣ будучи тихаго нрава, и обходительныхъ свойствъ, обыкновенно изъявляютъ силу свою и жаръ тѣмъ, что на бѣгу стараются брать передъ, онѣ вдаются охотно въ опасность, и съ ободренія повергаются въ рѣки, дабы оныя преплыть, перескакиваютъ рвы и рыщутъ по буграмъ.

Хотя свойства сихъ животныхъ во всемъ почти зависятъ отъ воспитанія, въ которомъ человѣкъ больше полагаетъ трудовъ и старанія около сего животнаго, нежели около другаго какого, которыя послѣ награждаются безпрестаннымъ ихъ служеніемъ; однако слѣды природы всегда остаются.

Онѣ отъ начальнаго своего возраста выучиваются къ услугамъ человѣка, которой отъемля у нихъ свободу, начинаетъ ее воспитывать, и чрезъ принужденіе достигаетъ своей цѣли.

Отличнѣйшія въ томъ изъ нихъ бываютъ самыя проворныя, и самыя лучшія; а часто послушнѣйшія и понятнѣйшія, естли только одинъ разъ усмирены.

Лошадь, коея природныя качества довершены искуствомъ, и которая съ первыхъ лѣтъ предуготовлена для услуги

человѣку, есть превосходное животное изъ всѣхъ четвероногихъ.

Но скажетъ, что природа изъящнѣе искуства, и вольность движеній во оживленномъ существѣ, дѣлаетъ ее прекрасною. Посмотрите на тѣхъ лошадей, кои размножились въ окрестностяхъ Испанской Америки, и кои живутъ на волѣ; походка ихъ, бѣгъ ихъ, скачка ихъ не принуждены. Онѣ гордясь своею вольностію, бѣгаютъ присутствія человѣка, онѣ пренебрегаютъ его попеченіями, сами ищутъ себѣ приличной пищи, онѣ разгуливаются и прыгаютъ свободно въ пространныхъ мѣстахъ, гдѣ собираются новыя произведенія всегда раждающейся весны.

Лошади по природѣ склонны къ общежитію съ человѣкомъ, и ни какая изъ нихъ, оставя его, не уходитъ безвозвратно въ лѣса или степи; но на противъ того явственно оказываетъ побужденіе къ возвращенію въ свое обиталище; и мѣсто отдохновенія, есть для нихъ мѣстомъ удовольствія, которое онѣ чувствуютъ издали, разумѣютъ и распознаютъ по среди многолюднѣйшихъ мѣстъ, и кажется, что онѣ во всемъ предпочитаютъ свое невольничество свободѣ, превратя даже природу

свою; ибо не рѣдко видали ихъ оставленныхъ въ лѣсахъ ржущихъ безпрестанно, чтобъ ихъ услышали, и бѣгущихъ на голосъ человѣческой въ толь великомъ изнуреніи, что въ короткое время погибали, хотя изобильной имѣли кормъ и ни чемъ не были удручены.

Лошадь есть тварь, которая отказываясь отъ своего бытія, существуетъ только для воли другаго, кромѣ того знаетъ волю своего господина, предупреждать помощію своихъ движеній, съ точностію и поспѣшностію исполнять оную, чувствуетъ чего онъ желаетъ, и поступаетъ такъ, какъ ему угодно, ни въ чемъ не отказываетъ, употребляетъ всѣ свои силы, и даже умираетъ иногда для повиновенія.

Однимъ словомъ, природа даровала ей расположеніе любви и страха къ человѣку, съ нѣкоторымъ чувствованіемъ тѣхъ услугъ, которыя мы можемъ дѣлать ей. Сіе животное не менѣе чувствуетъ свое рабство и нужду въ нашемъ объ немъ попеченіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ЕСТЕСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ЛОШАДЕЙ.

Лошадь, сіе четвероногое животное изъ роду однокопытныхъ, всему свѣту извѣстное, которое красотою своего стана, бодростію, силою, гибкостію своего характера и безконечною своею пользою, какову она можетъ приносить человѣку, всѣхъ животныхъ превосходитъ.

Лошади находятся по всюду о коло человѣка; между тропиками и даже до полярныхъ круговъ.

Одни изъ нихъ, которые находятся еще въ естественномъ состояній своея вольности *дикія*; другія, которыя лишась оныя, имѣютъ зависимость отъ человѣка, бываютъ *домашнія*, посему лошади находятся *дикія* и *домашнія*.

Дикія обитающія въ поляхъ и лѣсахъ, пользуются своею вольностію, которая доставляетъ имъ удовольствіе. Но какъ онѣ давно стали быть домашними, то теперь ни въ какой почти странѣ Европы дикихъ не находятъ; кромѣ другихъ частей свѣта, какъ то въ Ефіопіи, Персіи и другихъ отдаленныхъ земляхъ обыкновено находятъ; по причинѣ много-

людства и селеній, однако о существованій ихъ ясно повѣствуется.

Повѣствуютъ, что можно было иногда видѣть стадо лошадей на островѣ *Сентдоминго*, простирающееся до 500, которыя всѣ ходятъ вмѣстѣ. Сіи лошади, увидѣвъ человѣка, останавливаются всѣ, и одна изъ нихъ, приближась къ нему въ нѣкоторомъ разстояніи, всхрапываетъ и подымается бѣжать, за которою и всѣ прочія.

Древній писатель Иродотъ объявляетъ, что на Ишпанскихъ берегахъ были лошади дикія бѣлыя. Находились и въ Сѣверной части Фракіи, по ту сторону Дуная, у которыхъ шерсть была по всему тѣлу длиною въ пять перстовъ. Аристотель означаетъ пребываніе ихъ въ Сиріи; Страбонъ въ Алпійскихъ горахъ.

А изъ новѣйшихъ писателей Депперь въ островѣ Кипрѣ, на которомъ, говоритъ онъ, находились лошади такія, которыя были весьма статны, сильны и скоры. Леонъ Афраканскій объявляетъ, что были дикія лошади въ тамошнихъ не обитаемыхъ, особливо Аравійскихъ пустыняхъ, и увѣряетъ, что онъ самъ ихъ видѣлъ въ Нумидіи бѣлошерстыхъ; Мармоль, утверждая сіе говоритъ въ Аравіи и Ливіи онѣ

малорослы, и большею частію шерстью мышасты, хотя также не мало и бѣлыхъ съ черными и весьма коротькими гривами, поднявшимися вверхъ, и что ни собаки, ни домашнія лошади достигать на бѣгу ихъ не могутъ. Олай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Находилися правда такія лошади въ окружности Боброва, которой отъ Воронежа отстоитъ на 25. миль: однако 30 уже тому лѣтъ какъ онѣ перевелись.

Сихъ лошадей старались ловить силками; изъ нихъ самыя большія лошади едва равнялись самымъ малымъ домашнимъ лошадямъ рускимъ. *Голова* у нихъ чрезвычайно велика въ сравненіи съ прочими частьми тѣла. *Уши* нѣсколько остроконечны, а унѣкоторыхъ изъ нихъ похожи на ослиныя. *Грива* коротка и курчава. *Хвостъ* ихъ гораздо короче, нежели у обыкновенныхъ лошадей. *Шерсть* на нихъ мышастая, длинная, густая, сжата. *Бѣгутъ* онѣ вдвое стремительнѣе, нежели ручная лошадь. *Пугаются* и *пускаются* въ бѣгъ прималѣйшемъ шорохѣ. Онѣ собираются стадами, и кажется имѣютъ у себя одного начальника, которому во всемъ слѣдуютъ, и ни когда его не оставляютъ. Когда начальника ихъ убьютъ, то онѣ всѣ безъ порядку разсыпаются и легко попа-

дают въ сѣть охотникамъ. Тѣхъ, которыхъ живыми захватятъ, великаго труда стоитъ укротить. На нихъ верхомъ ѣздить нельзя, запряженныя же въ мѣстѣ съ ручными лошадьми хорошо идутъ, но живутъ не болѣе въ работѣ, какъ два года.

Находятъ еще и таковыхъ лошадей дикихъ, въ нижней Саксоніи между Петерборномъ, Шпукенброкомъ и Лепеорномъ.

Американцы дикихъ лошадей ловятъ въ своихъ странахъ на озерахъ канатами, которые они разставливаютъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіи животныя часто ходятъ, естьли лошадь зацепится въ нихъ шеею, то легко можетъ удавиться, какъ непоспѣшатъ скоро избавить ее отъ того.

При всемъ томъ должно сказать, что сіи дикія лошади гораздо сильнѣе, легче и крѣпче, нежели большая часть домашнихъ лошадей: онѣ говоритъ Г. Бюффонъ, *имѣютъ то, что сильна дать природа т. е. силу и бодрость; другіяже имѣютъ только то, что можетъ дать искуство т. е. проворство и пріятность.*

А домашнія, съ человѣкомъ живутъ и всю онаго тягость исполняютъ, о которыхъ послѣ сказано будетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЛОШАДИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ СОРАЗМѢРНОСТИ И СТРОЙНОСТИ ЕЕ ТѢЛА.

Сіе благородное животное, которое съ величественнымъ станомъ имѣетъ наиболѣе размѣру и изящности въ частяхъ тѣла; правильностью мѣры въ головѣ получаетъ видъ легкости, которую ея шея поддерживаетъ.

Она при поднятіи головы, кажется хотящею быть выше четвероногаго своего состоянія. Она въ семъ благородномъ положеніи взираетъ на человѣка лицемъ къ лицу.

Сравнивая съ нею другихъ животныхъ, которыя не посредственно выше или ниже ея, находимъ, что она преимущественнѣе ихъ; ибо иныя какъ то Оселъ не имѣетъ соразмѣрности въ тѣлѣ; Левъ имѣетъ весьма великую голову; Волѣ весьма тонкія и короткія ноги противъ его толстоты; Верблюдъ безобразенъ; а Единорогъ и Слонъ кажутся не что иное, какъ нѣкоторыя громады: на противъ же того въ хорошей лошади стройность головы и шеи соотвѣтствуютъ всѣмъ другимъ частямъ ея

тѣла, и весьма много служитъ къ тому, чтобы сіе животное казало видъ благородной, ему свойственный.

Стать, простирающаяся отъ головы до плечь должна быть не очень длинна но соразмѣрна стану тѣла ея; а естьли она слишкомъ длинна или весьма тонка, то лошади обыкновенно бьются; когдаже она весьма толста, то также тяжело ихъ управлять.

Лошадь красивая и пригожая познается потому; естьли сановитость головы и шеи придаетъ ей болѣе всѣхъ прочихъ частей тѣла красоты; а особливо, когда верхняя часть сей послѣдней, откуда исходитъ грива, подымается въ прямой линіи отъ холки, и приближась къ головѣ, составляетъ въ томъ дугу, и когда нижняя часть оной не сгибается и вытягивается въ прямой линіи отъ грудей даже до челюсть, только нѣсколько наклонясь впередъ, безъ которой наклонности и вровень вытянувшаяся порочна и не казиста равно какъ и та, коея верхняя часть не тонка и не мясиста подлѣ гривы, которой красота зависитъ отъ умѣренно долгихъ, тонкихъ и не спутанныхъ волосъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПОДРОБНОМЪ ОПИСАНІИ ТѢЛА ЛОШАДИНАГО ХОРОШО РАСПОЛОЖЕННАГО ВО ВСѢХЪ СВОИХЪ ЧАСТЯХЪ.

Хотя такихъ лошадей мало находятся, которыя бы всѣ нижеслѣдующія знаки въ совершенствѣ имѣли; однако за нужное почитается представить здѣсь подробное расположеніе лошадинаго тѣла и такъ:

Голова должна быть малая, тонкая, не слишкомъ длинная, гладкая, сухая, у которой бы видны были всѣ жилы; такая голова весьма привлекательна: *а голова толстая, или подобная свиной не похваляется.*

Лобъ чтобъ былъ перпендикулярно къ горизонту, прямой и узкой, невыгнутой.

Глаза, свѣтлые, острые, на полненные огня, живые, круглые, веселые, довольно выпуклые и по средственной величины. *По цвѣту* каштановые темные выкопистые, не черные и не синіе, хороши бываютъ, также и сѣрые. *Глаза свинячьи весьма малые и впалые глубоко въ ямы; ибо западистые и не ровные глаза, обыкновенно дурной имѣютъ взоръ; жирные и не ровные т. е. что одинъ глазъ*

болѣе другаго, ибо въ семъ случаѣ обыкновенно бываетъ худое зрѣніе.

Зрачокъ долженъ быть великъ. *Зрачокъ не свѣтлой, нечистой, не прозрачной, показывающійся двойнымъ, или дурнаго цвѣту маленькой, долгой да уской и окруженъ бѣлою полосою наподобіе продолговатаго кольца; не пріятенъ цвѣтомъ свѣтло-зеленой, дѣлаетъ зрѣніе весьма мутное и нехорошое.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Глаза не рѣдко подвержены бываютъ многимъ порокамъ, которыя трудно иногда распознавать. Въ здоровомъ глазу можно видѣть сквозь зрачокъ два, или три пятна пепеловатыя, по выше зѣницы, коихъ, естьли глазъ не будетъ чистой особливо съ бѣлкомъ, не льзя примѣтить

Вѣки или *рѣсницы* тонки.

Ямки подъ глазами полныя.

Щеки сухія и не толстыя, и не широкія къ шеи довольно, но тонкія и пригожія.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всѣ прочія части головы отъ глазъ до поздрей, должны быть хорошія, круглыя и такъ сухощавы, чтобы жилы были всѣ на нихъ видны

Морда продолговатая и вздернувшаяся къ верьху, высоковатая,

Носъ съ наклiопиною, то есть не много согнутъ.

Ноздри довольно отверстые или широкiя и раздвоившiясь; *а малыя и тѣсныя не хороши; ибо въ семъ случаѣ лошадь часто задыхается; для сего многiе люди лошадямъ, имѣющимъ ноздри ускiя разрѣзываютъ, чтобы дать свободу воздуху входить и выходить при дышанiи.*

Переносье или *хрящь* въ носу тонкой

Ротъ (*) не очень широкой но посредственной. *Ротъ весьма великой, жаби-*

(*) Ротъ, по сложенiю и чувствительности лошадей различныхъ, различной бываетъ; у иной ротъ бываетъ *чувствительной*; у иной *слабой*; у иной *крѣлкой*; слѣдственно меньше *чувствительной*. Также въ разсужденiи природнаго порока, ротъ бываетъ у иной *чрезвычайно великъ*; а у иной *весьма малъ*. Но всѣ сiи обстоятельства изъ слѣдующаго можно узнать.

А) Ротъ *чрезвычайно чувствительной* называется тотъ, которой никакой узды не можетъ терпѣть; ибо ему все въ тягость и въ досаду.

Сiя чувствительность познается по тому, когда отъ малѣйшаго дѣйствiя рукою лошадь трясетъ уздою, головою мотаетъ, и тянетъ повода.

Многiе ѣздоки для такого рта по нынѣ употребляли удила одинакiе, ибо они почита-

стой; и сухой означаетъ не хорошее сложеніе; а нѣсколько влажной и изъ котораго подъ уздою пѣна идетъ, хорошъ.

Губы малыя, твердыя, тонкія, равно сжатыя и влажныя.

Языкъ не очень толстой и не очень тонкой, не очень длинень т. е. не висящій изо рту; но посредственной; также и не сухой.

Б 3

ли для нихъ спокойнѣе сложныхъ, для такого рта сверхъ того потребно еще, что бы банкетовой глазокъ былъ нѣсколько ниже и не много загнувшійся назадъ, для уменьшенія дѣйствія цепочка; ибо можно примѣчать, что чѣмъ банкетовой глазокъ выше, тѣмъ больше имѣетъ цепочка дѣйствія въ разсужденіи мушстука по требнаго; для такихъ лошадей, должно чтобъ онъ былъ нѣсколько долговатъ и на линіи; ибо также можно примѣтить, что длинной мушстукъ гораздо меньше дѣлаетъ принужденія, нежели короткой; по тому что онъ скорѣе доходитъ до груди, что облегчаетъ гораздо дѣйствіе удилъ.

В) *Слабый ротъ* тотъ называется, которой отъ всякихъ удилъ тянетъ руку.

Лошади имѣющія сей порокъ должны быть взнуданы такимъ же зобразомъ, какъ имѣющія ротъ чувствительной, т. е. простыми удилами, долговатымъ мушстукомъ и на линіи, и имѣющемъ ниской глазокъ

Каналъ въ которомъ лежитъ языкъ былъ бы пространной, по мѣрѣ языка, особливо подлѣ щекъ къ шеи.

Десны островатыя, и особливо на тѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ зубовъ.

Зарѣзъ и *горло* немясистыя.

Нижняя челюсть или *подбородокъ* нѣсколько толстоватъ, но не очень мясистъ.

Уши малыя, прямыя, ускія, тонкія, короткія, твердыя, хорошо утвержденныя къ верху востpыя не далеко другъ отъ друга отстоящія, и невыдавшіяся на бока, между

C) *Ротъ крѣлкой* называется тотъ, которой тянетъ руку, для такого рта нуженъ мушпукъ, имѣющій видъ голубинаго горла и свободноязычной.

Но наилучше для такого рта, чтобы его сдѣлать чувствительнѣйшимъ, имѣть удила не очень толсты, а мушпукъ долженъ быть нѣсколько коротокъ и смѣлой только не очень.

D) бываютъ же лошади, которые имѣютъ ротъ или *чрезвычайно малъ* или *весьма великъ*.

Для такого рта не годится желѣзо толстое; ибо оно губы сморщиваетъ такъ какъ и для великаго тонкое, которое ѣздитъ во всѣ стороны.

По сему правилу уже весьма легко исправить сіи недостатки, соображаясь расположенію рта, соразмѣряя при томъ глазокъ мушпука отверстію рта, такъ что у большаго рта онъ долженъ быть гораздо ниже, а для малаго выше.

которыми бы кожа была гладка; посажденныя на верьху затылка. *Уши длинныя, отеслыя, плоскія нехороши.*

Шея длинная, сухощавая, къ гривѣ островатая, круглая и возвышенная, соотвѣтствующая совершенно размѣромъ своимъ всему тѣлу; шея, гдѣ она съ головою соединяется должна быть тонка, не очень коротка, и не очень длинна, что бы она походила на лебединую шею; а верхняя часть шеи остра и тверда; и чтобъ отнюдь на всей шеи не было мяса, чтобы она отъ грудѣй до головы была пряма, а съ боковъ къ грудямъ до лопатокъ или плечей кругловата и крѣпка. *Короткая шея прямая, толстая, порочна; ибо лошади слишкомъ долгошейныя головою зашибаются, а съ короткою и мясистою шеею бываютъ не поворотливы и крѣпкоузды.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Жеребцы имѣютъ шею гораздо толще, нежели Кобылицы и Мерены.

Холка и отъ оной выходящей рубецъ по шеи, возвышенной и острой. А кумноженію красоты *Плечи* и *Лопатки* должны быть сухія и нѣсколько сжаты и сильныя.

Верьховая лошадь должна имѣть плечи плоскія, гибкія и нѣсколько толстыя. Однако естьли верховая лошадь весьма суха, такъ что кости на ней кажутся нѣсколько выдавшимися изъ подъ кожи; то сіе есть такой порокъ, которой означаетъ не свободность оныхъ, слѣдственно такая лошадь не можетъ довольно сносить бремени или труда.

Напротивъ того упряжечная лошадь должна имѣть плечи толстыя круглыя и мясистыя.

Грудь высокая широкая и крѣпкая, а размѣръ въ *плечахъ* или *лопаткахъ* широкой и оваломъ.

У верьховой лошади грудь выдавшаяся впередъ, и переднія ноги подавшіяся на задъ, почитается за порокъ; ибо въ такомъ случаѣ не можетъ хорошо держаться, и въ скачкѣ часто падаетъ; также уско-и-тѣсногрудыя порочны.

Спина возвышенная, или поднимающаяся, неседлистая, но ровная, гладкая не чувствительно равно выгнутая въ длину съ обѣихъ боковъ хребта, возвышена не кривая, не очень высокая, не длинная и не короткая, а отъ хребта до ребръ лощину имѣющая хороша.

Хребетъ долженъ быть широкой, кругловатой, токмо не острой и не очень выгнутой.

Ребры окатистыя.

Бока полные и къ хребту нѣсколько островатые.

Брюхо не малое, но также и не отвислое, не очень великое или широкое; однако оно у Кобылъ должно быть болѣе, нежели у Жеребцовъ. *А вытянутое брюхо или очень поджатое порочно.*

Бедра или *окараки* плотные или мясистые длинные и хорошо устроенные.

Пахи коротки.

Задъ или *задняя часть* широкая, до самаго хвоста кругловатая.

Крестецъ круглой, полной, широкой, ровной, возвышенной, острой и сѣдлистой. *Акрестецъ выше чолки бывающей и очень сѣдлистой не похваляется.*

Рѣпица у хвоста толстая коротка и крѣпкая.

Хвостовая кость скрытая и не выпятившаяся.

Стать долгая, плотная, поджатая.

Хвостъ крѣпкой, не свислой, густоволосой и высокой. *Хвостъ тонкой, которой обыкновенно бываетъ у лошадей рысью шерсть имѣющихъ; однако не во всѣхъ.*

Плодородной членъ, долженъ быть не очень великъ и не малъ, и весь черенъ или по крайней мѣрѣ съ черными пятнами. *Бѣлые члены*, развѣ у однихъ бѣлыхъ лошадей, *безплодные и къ припуску со всѣмъ не годные.*

Переднія ноги, и *заднія къ лопаткамъ* толстыя, жиловатыя, то есть снаружи много жилъ имѣющія, гибкія, чистыя, просторныя, не очень длинныя и некороткія; ибо тѣхъ лошадей, у которыхъ переднія ноги весьма длинны, должно опасаться; по тому, что онѣ въ бѣгу не весьма надежны; ибо онѣ склонны очень къ переломанію, а у которыхъ ноги весьма коротки, то лошади въ поворотахъ тяжелы. *Ноги кривыя и подобныя козьимъ порочны.*

Примѣчено что у кобылицъ чаще переднія ноги бываютъ нискія, нежели у жеребцовъ, изъ тѣхъ должно выбирать такихъ, которыя приземисты и плотны, ибо онѣ къ плоду лучшія.

Сгибы въ ногахъ широки и врѣзаны.

Колѣна съ переди круглыя, то есть въ передъ выгнутыя, сухія и крѣпкія.

Чашка въ колѣнѣ широкая и плоская, однакоже не толстая.

Кость или *берцы* отъ колѣна внизъ спереди тонкія а съ боковъ плоскія, круглыя, сухія, не короткія и не длинныя и здоровыя и накоторыхъ бы, кромѣ жилъ хорошо расположенныхъ, не было ни какого случайнаго порока, какъ то коросты или опухоли.

Кисть ноги толста и посредственной длины.

Казанки, сухи, тверды и не весьма длины.

Самая нижняя часть ноги нѣсколько возвышена.

Щетка плоская, не косматая, толстоватая и посредственной длины. *Опухлая и съ короткими волосами порочна.*

Подщетница нѣсколько возвышена, и широка.

Пяты умѣренно подняты и широки.

Копыты твердыя нѣколько возвышенныя, круглыя, пустыя, сверху отъ ноги нѣжно шерстью покрытыя. *А копыты плоскія, великія очень высокія ломкія, бѣлыя съ черными круглыми дорошками какъ бы граненыя; подобныя медвѣжьимъ лапамъ, порочны.*

Рогъ копытной черной, гладкой свѣтлый или блестящей.

Головы или *бока* его круглыя и малыя

Подошва толстая и выпуклая.

Стрѣлки подъ копытомъ малыя и сухія, тонки и широки.

Волосы на головѣ на лбу, по срединѣ съ вихромъ, *на гривѣ*, *щоткѣ*, *челкѣ* и *хвостѣ*, чтобъ были тонкіе.

Шерсть на всемъ тѣлѣ была бы коротка, гладка и блестящая.

Привсемъ томъ лошадь должна быть *поводлива*, *слабоузда*, *весела*, *смирна*; а кусаки и всегда дремлющія, возгривыя, сердцемъ трепещущія, голосъ сиповатой имѣющія, острокостыя, упрямыя, бьющія задними ногами въ переднія, вертящія головою и легающіяся(*) порочны, которыхъ пороки должно сколько возможно исправлять.

(*) Чтобы сіи случайныя пороки, каковы суть упрямость, біенія ногъ заднихъ объ переднія верченье головою, леганье, верченье хвостомъ, поправить въ лошадяхъ; то должно слѣдующихъ придержаться правилъ. Легче лошадей въ жеребячьихъ лѣтахъ безъ всякихъ закоренѣлыхъ привычекъ поправлять, нежели отучать отъ того, къ чему уже онѣ въ совершенныхъ лѣтахъ привыкли.

Признаки хорошей и плодородной кобылы состоятъ въ слѣдующемъ.

Зарѣзъ широкой и мясистой, *Грива* длинная, густая и ровная. *Ноги переднія* короткія. *Сѣдлина* просторная и не мясистая. *Плеча* посредственныя. *Лопатки* плоскія и сухія.

Сверхъ всѣхъ примѣчаній лошадей, по виду ихъ преимущественнѣйшему, раздѣляютъ еще на три сорта.

---

1) Упрямость лошади означается тѣмъ, что она съ трудностію удерживаема бываетъ, и на задъ не хочетъ ни мало подаваться.

Въ такомъ случаѣ, когда ее хочешъ удержать; то на томъ самомъ мѣстѣ должно поставить съ прутомъ человѣка, которой бы не пропускалъ ее проходить безъ стеганья прутомъ по груди и по ногамъ, чрезъ что она мало по малу забывать станетъ свое упрямство.

2) Не безъ вреда бываетъ для лошади, естьли она бьетъ задними ногами въ переднія.

Такую лошадь поправляютъ умѣренною ѣздою по глубокой пашнѣ или между каменьями но съ осторожностію, или по глубокомъ пѣскѣ, гдѣ она будетъ подымать ноги выше,

1) Лошади голову въ верхъ имѣющія, шею держащія на подобіе оленей, способны къѣздѣ на гору и къ скорому бѣжанію; на противъ того не способны перепрыгивать рвы и возвышенныя мѣста; какъ то чрезъ колоду, плетень ипроч. по тому что унихъ задняя часть тяжелѣ передней, кромѣ того онѣ умѣренны и долговѣчны.

2) Пониклыя или имѣющія свиныя шеи, и кои голову выставливаютъ впередъ далеко, потому, что у нихъ шея вверху толще нежели внизу, и по такой тягости головы внизъ нагибаютъ.

ставить копыта осторожнѣе, и чрезъ то оставитъ свою привычку.

3) Когда лошадь нагибая голову вертитъ ею, и лягаетъ задомъ, тогда окрикнувъ суровымъ голосомъ, истегнувъ по плечамъ прутомъ, пустить большою рысью, и сіе продолжать до тѣхъ поръ, пока сей порокъ совершенно оставитъ.

4) Многія лошади останавливются на мѣстѣ, лягаютъ задомъ, и дѣлаются чрезвычайно упрямы. Ежели лошадь чрезвычайно будетъ упрямиться; то поставь за нею двухъ человѣкъ съ длинными хлыстами, и съ громкимъ крикомъ бить ее по ногамъ и по бокамъ до

Сей родъ лошадей есть самой худой отъ натуры холоднокровной, лѣнивой, и отъ малой легкой работы можетъ въ усталость приходить.

3) Лошади лебединыя шеи имѣющія т. е. у коихъ шея не толста ни сверху ни въ низу, при томъ высокая и бодрая суть хорошаго сложенія онѣ, не слишкомъ горячи, ни слишкомъ холодны, умѣренны и при томъ столь кротки, что ими легко управлять можно.

тѣхъ поръ, покамѣстъ пойдетъ съ мѣста. Но ежели и отъ того не исправится; то нѣкоторые привязываютъ къ хвосту гремушки или колокольчикъ, или бодущее желѣзо, отъ чего она боится остановиться, или подвязываютъ подъ хвостъ ежевую кожу.

5) Ежели лошадь вертитъ хвостомъ, то тѣмъ себя очень безобразитъ, въ такомъ случаѣ, естьли она щекотлива, то ѣздить на ней безъ хлыста, и ни чемъ къ ней не касаться, или привязывать репей у хвоста мимо пуздра къ подпругѣ сѣдѣльной, и сіе продолжать до тѣхъ поръ, покуда со всемъ отвыкнетъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О
ТЕМПЕРАМЕНТАХЪ ИЛИ СЛОЖЕНІЯХЪ ЛОШАДЕЙ.

Темпераментъ или сложеніе есть различное различныхъ тѣлъ, относительно къ частямъ составляющимъ оное, расположеніе; по которому соразмѣрность и надлежащая мѣра жидкихъ частей т. е. крови, и твердыхъ т. е. тѣла, въ разсужденіи избыточества, силы и смѣшенія въ различныхъ предлежащихъ довольно различествуетъ, и по нѣкоторымъ наружнымъ примѣтамъ узнаются

Сіи животныя такъ какъ и человѣкъ по различію климатовъ, различныя имѣютъ темпераменты и свойства.

Сіи темпераменты или сложенія имѣютъ и другія животныя, какъ то быки и проч. которыя познавать можно по разному цвѣту шерстей, по медлительному или скорому движенію и проворству *и проч.*

Четыре стихіи составляющія тѣло животнаго, каковы суть, *воздухъ*, *огонь*, *вода* и *земля*, предлагаютъ намъ четыре

главныя темпераменты, отъ которыхъ происходитъ несмѣтное число смѣшенныхъ.

Сіи четыре темпераменты означаются четырью цвѣтами шерстей первоначальныхъ, каковы суть 1) темно-гнѣдой и сѣрой 2) свѣтло гнѣдой и русой 3) свѣтло сѣрой и свѣтло-соловой 4) вороной и карой. Изъ сихъ цвѣтовъ по смѣсѣ мастей различныхъ смѣшенные и нечистые происходятъ.

По сему убо порядку я оные вкратцѣ здѣсь покажу.

Первой темпераментъ начало свое беретъ отъ воздуха, превышающаго прочія стихіи, и дающаго тѣлу горячность и мокроту.

Сей темпераментъ есть *Сангвинической*. Познается онъ по шерсти темно-гнѣдой и сѣрой съ яблоками.

Таковыя лошади ко всему способны.

Второй отъ превышенія огня, дающаго тѣлу чрезвычайную горячность и сухость.

Сей темпераментъ называется *Холерическій*. Познаютъ его по шерсти, свѣтло-гнѣдой и русой.

Сіи лошади сердиты и горячи.

Третій отъ преизбыточества воды,

дающей тѣлу толстоту и тупость.

Сей темпераментъ, есть *флегматическій*. Сего темперамента лошади шерстью свѣтло-сѣрыя и свѣтло-соловыя.

Таковыя лошади весьма слабы, и безъ-сильны.

Четвертой отъ излишества земли, дающей тѣлу тупость и сухость.

Сей темпераментъ называется *Меланхолическій*. Сего сложенія лошади шерсть имѣютъ вороную и карую.

Сіи лошади способны ко всему.

Новѣйшіе разсматривая цвѣты шерстей, и способности лошадей, производятъ начало темпераментовъ отъ соли, сѣры и ртути.

Соли приписываютъ шерсть черную; *сѣрѣ* красную или рыжую; *ртути* бѣлую, и каждая изъ нихъ цельная шерсть происходитъ отъ того, когда припущаемой жеребецъ и кобылы будутъ одинаковой шерсти, или отъ сильнаго впечатлѣнія какой либо другой шерсти.

Изъ сихъ трехъ первоначальныхъ шерстей происходятъ несмѣтныя перемѣны; слѣдственно онѣ бываютъ различны, слѣд-

ственно и описать ихъ подробно по шерстямъ не возможно.

1) *Отъ соли*, какъ выше сказано, составляется шерсть черная по сосставленію земли.

Сія шерсть означаетъ темпераментъ *Меланхолической*; по тому что въ немъ бываетъ больше земли и холодности.

Сего темперамента или сложенія лошади сильныя, да притомъ лѣнивыя. Онѣ также сердиты, упрямы; также невѣрны и въ ученіи забывчивы.

А чистыя вороныя лошади крѣпкія, которыя же съ знаками или пятнами, тѣхъ признаютъ безсильными и пугливыми; при томъ естьли около черныхъ глазъ съ яблоками буровато, то такихъ должно беречь, чтобы не ослѣпли.

Голубая шерсть означаетъ очень худыхъ лошадей, и онѣ больше мелаxолики; пугливы, бѣшены и упрямы. *Свѣтло-карыя* лошади простыя и шерстью ниски или подлы, мало такихъ держатъ. Вся *вороная* и вся *рыжая* безъ пятенъ крѣпкая и труды переносящая; *сѣро пѣгія* жъ невѣрны, но въ работахъ крѣпки.

Впрочемъ во всѣхъ шерстяхъ соль находится, и чѣмъ она количествомъ своимъ превышаетъ сѣру, ртуть, тѣмъ и шерсть пригожѣе производитъ; и для того отъ оной великія перемѣны въ шерстяхъ бываютъ; изъ коихъ иныя хороши, а другія худы бываютъ *напр: черныя* какъ *уголь, или* какъ *смола, свѣтло-вороныя, сивыя, вороно-пѣгія*, и всякія шерсти, чѣмъ болѣе въ нихъ земляной соли находится, тѣмъ онѣ хуже. Естьлиже въ нихъ будутъ надлежащія и соразмѣрныя части сѣры и ртути; то изъ всѣхъ вышеписанныхъ шерстей, хорошія лошади уродиться могутъ.

2) *Отъ сѣры* происходитъ шерсть *рыжая*, изъ которой смѣшенныя слѣдующія происходятъ, какъ то *буланыя, гнѣдыя, темно гнѣдыя, красно-чалыя, темно-сѣрыя, гнедо-и красно-пѣгія*, между которыми хорошія и худыя лошади быть могутъ, что единственно зависитъ отъ того, что одна перемѣнившаяся шерсть, имѣетъ болѣе въ себѣ ртути и соли, не жели другая.

По первоначальной т. е. рыжей шерсти бываютъ лошади *темперамента холерическаго* и *сангвиническаго*, въ которой находится много огня и воздуха.

Таковыя лошади бодры, сердиты и скоро бѣгущія. *Гнѣдыя* лошади всегда бываютъ веселы, смѣлы, проворны и скоры. *Свѣтло-гнѣдыя* слабѣе, хотя нѣкоторой жаръ и имѣютъ, и кажутся съ начала крѣпки, однако мало по малу ослабѣваютъ. *Вишнево-гнѣдыя* или *красноватыя* горячи, и онѣ собственно суть *холерики*. *Рыжая* шерсть есть темперамента *холерическаго*. Онѣ по природѣ горячи, и по силѣ великаго огня легкія и [illegible] и склонныя къ прыганью, съ которыми при обученіи должно обходиться съ тихостію и терпѣніемъ безъ принужденія; а иначе можно ихъ портить, и отъ горячности привести въ бѣшенство въ числѣ; рыжихъ шестей бываютъ *свѣтло-рыжія* и *гнѣдыя* съ бѣловатымъ хвостомъ и гривою; а другія *само свѣтло-рыжія* или *гнѣдыя*, но вообще всѣ рыжія горячи, смѣлы и сердиты, однако не надолго; по тому что онѣ скоро ослабѣваютъ и въ усталость приходятъ, для того должно съ ними обходиться осторожно. *Каштано-гнѣдыя* изъ всѣхъ лучшихъ шерстей. *Темногнѣдыя* находятся двоякія, однѣ съ яблоками, сіи по вышесказанному лучшія лошади; другіяжъ съ мухартиною, и сіи хороши; а однѣ *темногнѣдыя* почитаются лѣнивыми и слабыми.

3 *Отъ ртути* или *меркурія* составляется шерсть бѣлая.

Какъ сія шерсть блиско подходитъ къ темпераменту флегматическому, то оная чѣмъ свѣтлѣе, тѣмъ больше имѣетъ въ себѣ воды; чѣмъ же темнѣе, тѣмъ больше холерико-меланхолики и сія шерсть весьма хороша.

Бѣлыя лошади бываютъ пригожи, нѣжны, но при томъ безсильны, и всѣ меркуріальныя лошади весьма поворотливы, и бѣгаютъ очень скоро.

Изъ сей шерсти всѣ роды сѣрыхъ лошадей начало свое берутъ. Случается много лошадей веселыхъ, постоянныхъ, кои не такъ горячи, какъ гнѣдыя. *Свѣтло сѣрыя* изъ коихъ шерсть есть двоякая, однѣ бываютъ всѣ бѣлы; а другія бѣлыяжъ, но копыта черныя, и сіи, поелику рѣдко бываютъ, нужны для бояровъ, у нѣкоторыхъ еще бываютъ черноваты гривы и хвостъ, и сіи всѣхъ лучше и знатнѣе. *Сиво-желѣзыя*, которыя по большой части въ Венгріи бываютъ, глазами очень часто страждутъ и слѣпнутъ. *Сѣрыя съ яблоками*, а особливо у которыхъ яблоки темны или нѣсколько голубоваты, и по всему тѣлу ровны, всѣхъ превосходятъ

красотою и веселостію, однако рѣдки онѣ бываютъ.

Надобно и то сказать, что всякая сѣрая шерсть съ лѣтами становится свѣтлѣе; а *само-сѣрыя* всегда; когда знаки на лбу бѣлыя или на ногахъ имѣютъ, быбываютъ удачливы. *Темносѣрыя* въ половѣ лошади хороши, но глазами опасны; а настоящія *красно-половыя* бываютъ тупы и слабы.

Въ заключеніе сихъ трехъ сортовъ шерстей должно сказать, что лошади хорошаго и пригожаго виду и шерстей часто подвержены бываютъ многимъ порокамъ; на противъ того лошади не пригожую и худую имѣющія шерсть, бываютъ весьма хороши. и для того тѣ, которые предпочитаютъ одну шерсть другой, а сію пренебрегать, часто ошибаются въ выборѣ, и сіе больше зависитъ отъ незнанія настоящей перемѣны въ шерстяхъ, происходящей изъ предписанныхъ трехъ началъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

О

ПРИМѢТАХЪ ИЛИ ЗНАКАХЪ НАРУЖНЫХЪ ДОБРЫХЪ И ХУДЫХЪ, СЛУЧАЮЩИХСЯ ВЪ ШЕРСТЯХЪ.

Хотя то и справедливо, чему и самые насъ примѣры научаютъ, какъ многіе пишутъ о случающихся бѣлыхъ примѣтахъ у лошадей, что однѣ означаютъ вредъ или порокъ въ лошадѣ; другіе пользу или доброту: однако не безъ осторожности должно то разсматривать. Для того за благо разсудилъ предложить здѣсь нѣсколько примѣченныхъ добрыхъ знаковъ, которымъ противополагаются и худые; а всѣ описать не возможно.

Добрыя знаки или примѣты показывающіе доброту лошади, суть слѣдующія.

1) Бѣлое пятно узское длинное прямое и къ низу свостришееся, особливо въ темныхъ шер-

Худыя знаки или примѣты, изображающіе худую лишадь слѣдующія.

1) Большая широкая лысина.

2) Пятно къ щекамъ ростирающееся.

3) Звѣзда къ верху мало, а къ низу даждо не-

стяхъ.

Бѣлое же пятно длинное и весьма узкое до самаго рипа, а къ низу уже и остроконечнѣе, нежели къ верьху.

2) Малая круглая звѣзда продолговатая къ низу.

3) Лѣвая задняя нога, и правая передняя бѣлыя.

Передняя правая нога бѣлая.

Одна передняя нога, правая и заднія обѣ бѣлыя, только бы шерсть бѣлая и не очень высока.

4) Бѣлыя ноги съ черными почками; таковыя почки состоятъ въ маломъ количествѣ меркурія; оказываютъ чрезъ сѣру великую смѣлость, са широко простирающееся.

4) Длинное пятно на двѣ части раздѣленное.

5) Всѣ кривыя пятна

6) Большое и не очень бѣлое пятно, окружающее весь ротъ, и подходящее подъ самые глаза. *Но когда такое пятно въ темныхъ или вороныхъ шерстяхъ находится, и отъ множества сѣры происходитъ, и хотя оно не пригожо, однако со временемъ та шерсть перемѣнится, то тѣ лошади бываютъ здоровыя, въ наукахъ понятны, бодры и сильны; а когда такія пятна изъ одной соли, малой части сѣры состоятъ, то отъ таковыхъ лошадей мало добра ожидать можно.*

7) Всѣ четыре ноги высоко бѣлыя.

8) Обѣ правыя ноги бѣлыя.

а отъ соли великую силу.

5) Всѣ четыре ноги съ бѣлыми знаками въ темныхъ шерстяхъ хороши.

9) Двѣ бѣлыя ноги накрестъ.

10) Бѣлое пятно или звѣзда, которое хотя и правильно изображено; но иногда посреди онаго одна или болѣе черныхъ точекъ находится, должно убѣгать. *Оно* дѣлается или отъ сѣры, которая что нибудь особливое шѣмъ изъявляетъ, или отъ соли, которая также что нибудь худое предвѣщаетъ *Такую лошадь безъ всякаго сомнѣнія должно почитать за бѣшеную.*

При томъ всякая лошадь имѣетъ свои натуральные *круги*, или *бѣлыя пятна*, кои бываютъ на лбу, *шеи*; *грудяхъ* на *пупѣ* и по обѣимъ лопаткамъ, которыя на спинѣ соединяются, а иногда и кромѣ сихъ еще другіе круги находятся, которые также на худые и добрые знаки раздѣляемы, и весьма примѣчаемы быть должны.

Добрые круги.

Лучшей кругъ или знакъ есть тотъ, которой на шеѣ подъ гривою находится; случается что оной и по другую сторону шеи сквозь гривы выступаетъ и щитается первымъ хорошимъ знакомъ.

Послѣ сего другое пятно, которое на одной только сторонѣ шеи находится.

Сіи два знаки называются *мечевыя круги* или *пернныя хвосты*, онѣ означаютъ великую смѣлость и бодрость, онѣ отъ нѣжной сѣры, которая тонкостію своею поверхъ шеи къ головѣ, какъ къ главной части лошадинаго тѣла

Худые круги.

Круги у грудей по обѣимъ лопаткамъ, по обѣимъ сторонамъ брюха подлѣ колѣнъ, и позади ребръ всѣ нехороши.

Ибо сѣра по преизлишеству и тяжести не могла доходить ко главнымъ частямъ; а принуждена разсѣяться не порядочнымъ образомъ въ нижнихъ частяхъ тѣла, которое и видно въ лошадяхъ нескладно рожденныхъ.

выходитъ, и тѣмъ предозначаетъ бодрость и мочь лошадиную.

Такимъ образомъ и о всѣхъ здѣсь не описанныхъ кругахъ, какъ хорошихъ, такъ и худыхъ разсуждать должно; ибо описать всѣ не возможно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Но симъ знакамъ не всегда можно вѣрить; ибо сіе болъше на суевѣріи, нежели на справедливости основано: однако я, чтобы не оставить мыслей другихъ; и дать суду всякаго здраво мыслящаго судить, здѣсь помѣстилъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

СПАДЕНІИ ШЕРСТИ или ЛИНЯНІИ.

Лошади какой бы шерсти ни были линяютъ какъ и прочія животныя покрытыя шерстью.

Сіе линяніе производится одинъ разъ въ году, обыкновенно весною, а иногда и осенью.

Въ самое время спаденія шерсти, лошади такъ, какъ и другія животныя, бываютъ слабѣе, нежели въ другое какое либо время.

По чему надобно ихъ тогда беречь, болѣе объ нихъ пещись, и кормить ихъ нѣсколько достаточнѣе.

Находятся лошади, у коихъ или копыша сходятъ; однако сего больше съ тѣми бываетъ, кои взросли на мокрыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, какъ то бываетъ въ Голландіи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

УСМИРЕНІИ ЛОШАДЕЙ ДИКИХЪ И СТЕПНЫХЪ, ЛИХИХЪ И НЕОБЪЕЗЖЕННЫХЪ.

Лошади на волѣ живущія, степныя и не объѣзженыя также бываютъ дикія, какъ и тѣ самыя, которыя въ пустыняхъ обитаютъ.

Но чтобы ихъ обратить и здѣлать домашними, то для того нужно усмиреніе, котораго способы здѣсь предлагаются.

Г. *Гамолтъ* къ усмиренію дикихъ и степныхъ лошадей предлагаетъ средство, состоящее въ томъ, что когда онѣ не усмирены жеребятами, будучи еще въ самой нѣжной молодости, то приближеніе и при-

косновеніе человѣка столько наноситъ имъ ужаса, что защищаются отъ него зубами и ногами такъ, что едва можно чистить ихъ и подковывать; въ которомъ случаѣ естьли ни терпѣніемъ, ни обхожденіемъ съ тихостію успѣть не можно; то должно поступать точно такъ, какъ поступаютъ въ сокольей охотѣ для усмиренія и наученія къ нужному полѣту птицы въ новь пойманной.

И такъ не надобно давать ей т. е. лошади спать до тѣхъ поръ, покуда она отъ изнеможенія съ ногъ свалится. Онѣ въ сіе время привязываются къ яслямъ задомъ, а чтобы она не умерла съ голоду, то долженъ, находящійся при ней человѣкъ у головы день и ночь, давать ей отъ времени до времени изъ рукъ по клочку сѣна, и воспрещалъ бы ей ложитьея. Таковую неволю и принужденіе дикая, лихая и не обузданная лошадь можетъ вытерпѣть дней до осьми.

Польза сего средства испытана многократнымъ опытомъ, чрезъ которое и самыя не укротимѣйшія лошади были чрезъ недѣлю онымъ усмирены, а и когда дни въ два или три.

Американскіе жители дикую лошадь горячую привязываютъ къ дереву, и недавъ ей чрезъ два дни ни ѣсть ни пить дѣлаютъ ее весьма смирною, такъ что со временемъ она дѣлается такъ мало дика что она и при случаѣ, когда бы могла возвратиться къ прежней свободѣ, не окажется дикою; и хозяинъ всегда можетъ ее легко ловить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О
РАЗЛИЧНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЛОШАДЕЙ ПО УСМИРЕНІИ ИХЪ.

Лошади по усмиреніи дѣлаются совершенно домашними и употребляются по ихъ способности въ такія дѣла, которыя онѣ безъ трудности могутъ нести.

По сему лошади по службѣ своей бываютъ *парадныя* или *верьховыя* или *каретныя*; *верховыя* или *охотничьи* или *военныя*, или почтовыя, или для работы тяжелой; въ арміи для поѣздокъ, походовъ, для заводу или для простой земляной работы.

По сему лошади раздѣляются на *верховыя*, а сіи на охотничьи или полевыя *и военныя*; на *каретныя* или *цуговыя*; *на ямскія*, *почтовыя* и *землепашневыя*.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ЛОШАДЯХЪ ОХОТНИЧЬИХЪ ИЛИ ПОЛЕВЫХЪ.

При выборѣ изъ четырехъ-лѣтнихъ лошадей для верьховой ѣзды, должно обращать главное вниманіе не на ростъ, но на красоту статей, и чтобы головы на ипаче были у нихъ сухія и малыя; уши острыя, ротъ малой, ноздри большія, морда или носъ продолговатой, и нѣсколько къ верху вздернувшійся, шея къ щекамъ тонкая; и къ туловищу толстая и крутая, грива чистая и тонкая, глаза свѣтлые и живые, подбородокъ не мясистой, грудь мясистая и гладкая, станъ длинной, складной и не сѣдлистой т. е. вогнувшійся, крестецъ на всѣ стороны равно круглой, переднія и заднія ноги сухія, мышки и окараки полныя, копыты долгія и хвостъ густой; а сверьхъ того, чтобъ онѣ не много и горячи былы и могли чрезъ то при хорошемъ наѣздѣ являть лучше способности

свои и идучи простою ступью поднимать вверхъ шею и голову крючитъ.

Правда хорошаго скакуна или бѣгуна выбрать весьма трудно; ибо сверхъ наружныхъ статей, должна лошадь такая имѣть въ себѣ *крѣпость духа, легкость проворство и твердость.*

Сіи качества въ ней должны быть природныя, а искуство и наука ничего больше недѣлаетъ, какъ только приводитъ оныя въ совершенства.

Признаться должно, что природа производитъ въ бѣгунахъ и скакунахъ противъ прочихъ лошадей особливыя расположенія. Аглинскія лошади въ такомъ случаѣ имѣютъ предъ прочими особливое преимущество, нежели такихъ лошадей выучить еще по правиламъ, то могли бы онѣ скакать еще и того скорѣе, и не такъ бы скоро портили ноги, какъ то случается очень часто послѣ двухъ или трехъ лѣтней службы. Аглинскія лошади тѣ имѣютъ пороки, что онѣ грубы и мало имѣютъ свободы въ плечахъ, желательнобы было, чтобы сіи лошади имѣли болѣе пріятности и гибкости. Всему свѣту извѣстно, что Англчане имѣютъ наиболѣе вкусу въ манежѣ и бѣгу. Записки Невмар-

кета представляютъ примѣры такихъ лошадей, которыя бѣжали скорѣе вѣтру. Повѣствуютъ, что одинъ Аглинской почталіонъ бился объ закладъ, что онъ болѣе 70 Французскихъ миль пробѣжитъ въ 15 часовъ. Онъ пустился въ бѣгъ и въ 11 часовъ и 32 минуты совершилъ свой бѣгъ.

Полевая лошадь не должна быть очень коротка, и съ пишкомъ грудиста; ибо въ такихъ лошадяхъ рѣдко бываетъ довольно легкости и крѣпости духа. Такая лошадь должна быть не много длинновата, статна, въ плечахъ плоска и свободна, ноги имѣть жилистыя, а сверхъ того она должна быть послушлива, поводлива, слабоузда, проворна и легка.

Такія лошади, какъ увѣряютъ, ни какъ для охоты не способны, которыя отъ врожденной въ нихъ робости не могутъ бѣжать скоро, будучи удерживаемы страхомъ и боязливостію, которыя не полагаются на свои силы по причинѣ какого нибудь врожденнаго или случайнаго недостатка или порока; которыя по природѣ тяжелы или лѣнивы, которыя замучены скорою ѣздою и сдѣлались отъ того упрямы и злобны, которыя больше прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, не-

жели и скачутъ впередъ; на конецъ которыя съ норовомъ и оргачливы,

Съ начала должно ихъ наѣзжать самою тихою ѣздою, и какъ можно пріучать, чтобъ онѣ съ мѣста или со двора безъ запинки сходили, и въ ѣздѣ бы во всѣ стороны охотно поворачивались, также когда мимо двора ѣдутъ, въ ворота не совались; или ѣдучи мимо какихъ либо кучь или камней, были не пугливы, въ которыхъ всѣхъ случаяхъ исправлять ихъ не съ строгостію, и отнюдь не бить, но все дѣлать такъ легко, чтобъ онѣ никакого понужденія не чувствовали.

А естьли случится изъ нихъ такая, которая со двора или съ мѣста упрямится выступить, или не смѣло идетъ, таковую не понуждать неволею и нестращать но поступать съ нею слѣдующимъ порядкомъ.

Велѣть двумъ человѣкамъ по обѣ стороны на старыхъ лошадяхъ ѣхать, наблюдая, чтобъ и сіи старыя съ мѣста или со двора не горячо трогались, и за ними упрямившаяся или робкая привыкнетъ также ходить безъ боязни и сопротивленія.

При чемъ всего больше должно примѣчать, чтобы молодую лошадь при первомъ началѣ ни чемъ не остращать, и когда она будетъ бояться камня или кучи, *тогда надлежитъ ее состарыми же лошадьми, кои непугливы, до того мѣста, на которомъ она чего боятся накормить овсомъ или травою, послѣ чего она и одна бояться уже не будетъ, привыкнувъ къ тому также удобно, какъ и ко всякому звуку.*

Полевую или охотничью лошадь надлежитъ проѣзживать не въ одной только манежѣ; но часто и на открытомъ полѣ, дабы пріучать ее ковсякимъ предметамъ и ко всякому мѣста положенію.

Должно также ее пріучать ко всякому звуку, особливо при раздованіи овса, должно бить въ барабанъ или трещетки, и передъ конюшнею изъ ружей стрѣлять съ самаго перваго ихъ возраста, сперва глухо, а по томъ отъ времени сильнѣе, такъ чтобъ онѣ не оказывали ни какой пугливости и при полковомъ ученіи. Пріучать также къ огню, что для полевой лошади не обходимо нужно; но сверхъ того должна она еще умѣть перескакивать черезъ плетни и овраги; дабы въ случаѣ, когда

встрѣтятся такія неудобства, не быть ими оставлену не мѣстѣ.

Г. Ла-бру предлагаетъ для сего одинъ урокъ, которой кажется весьма удобнымъ.

Надлежитъ сдѣлать широкую рештку отъ 3 до 4 хъ а длиною отъ 10 до 12 футоевъ, съ начала положить ее на землю, и заставлять лошадь черезъ нее прыгать напередъ шагомъ, послѣ того тротомъ, а наконецъ галопомъ, когдаже она зацепится ногами за рештку, то наказывать ее хлыстомъ и шпорами. По томъ приподнять ее отъ земли на футъ; а когда лошадь будетъ черезъ нее перепрыгивать свободно, то приподнимать по не многу отъ часу выше и наполнять подъ нею хворостомъ.

Такимъ образомъ лошадь привыкнетъ весьма удобно и безъ всякаго труда перепрыгивать черезъ плетни, рвы и овраги однакоже къ сему пріучатъ не иначе, какъ такую лошадь, которая во всемъ послушна.

Хотя всѣ такія лошади, которыя отъ врожденной робости не могутъ скоро бѣжать, могутъ быть объѣзжены по прави-

ламъ искуства; однакожъ никогда не могутъ получить свойствъ потребныхъ хорошему бѣгуну или скакуну. Такія свойства соединены съ природною гибкостію и расположеніемъ членовъ, которые по средствомъ рыси (*) получаютъ легкость и гибкость въ плечахъ и послушливость во рту; а помощію скачки (**) пріобрѣтаютъ твердость духа и бодрость.

(*) Рысь (Trotte). Дѣйствіе лошади при бѣганьѣ рысью состоитъ въ томъ, чшобы перекрестно ноги поднимать вдругъ и въ одно время; а имянно правую переднюю съ лѣвою заднею; а лѣвую переднюю съ правою заднею. Въ рыси движеніе гораздо сильнѣе, выше и поспѣшнѣе, а въ шагу тише. Также въ шагу перекрестно поднимаются ноги, какъ и въ рыси, но въ семъ дѣлаетъ лошадь въ два времена и ставятся на землю вдругъ, а въ шагу въ четыре времени.

(**) Скачка (galor) есть дѣйствіе лошади въ бѣганіи и скаканіи въ передъ; ибо переднія ноги еще не на землѣ, а заднія уже поднимаются, такъ, что въ самое малое время всѣ четыре ноги бываютъ на воздухѣ. Въ скачкѣ главнѣйшихъ движеній два, одно для правой руки, что называется *Галопировать правою* ногою; а другое для лѣвой руки, что называеся *галопировать лѣвою ногою.*

Рысь будучи первѣйшимъ правиломъ для обѣзживанія лошади, должна быть въ полевой лошади гораздо пространнѣе и возвышеннѣе; дабы она привыкла легче и ловчѣе сгибать плеча и ноги. Для сей первой школы весьма удобна уздечка; по тому, что по средствомъ ея можно пріучить лошадь ко всѣмъ оборотамъ не безпокоя ни мало рта. Надлежитъ ѣздить на ней рысью не разбирая ни мало мѣсто положенія, только перемѣнять ежеминутно обороты, поворачивая ее иногда на право, а иногда на лѣво. При рыси должно ее держать до тѣхъ поръ, покамѣстъ она будетъ повиноватися наималѣйшимъ движеніямъ руки и ногъ, и будетъ обращаться свободно и легко на обѣ руки. По томъ давай ей приличной для рта ея мушткъ учить прочимъ урокамъ, а особливо скачкѣ, въ которой при охотѣ наиболѣе бываетъ надобности.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ЛОШАДЯХЪ ВОЕННЫХЪ

Сіе живопиное, которое человѣкъ покорилъ подъ свою власть, отъ природы способно къ ученію нужному ко всякимъ дѣламъ.

Польза военныхъ лошадей, которую онѣ приносятъ, всѣмъ воителямъ довольно извѣстна.

Но къ доставленію сего нужно ихъ научать за благовременно. Она будучи уже научена, раздѣляетъ трудъ войны и славу сраженія. Сіе животное столько неустрашимо, сколько и ея всадникъ. Она видя опасность, устремляется на оную, дабы сохранить своего господина; она слѣдуетъ охотно и съ великимъ жаромъ звуку оружій въ честь ею обладающаго. Она любя обладателя своего равно дышетъ жаромъ, какъ и онъ.

Но чтобы лошадь въ семъ случаѣ могла доставить желаемую пользу; то предположимъ сему надлежащее ученіе нужное сохранить двѣ слѣдующія вещи:

1) Лошадь, опредѣленная для войны, должна быть росту середняго т. е. 4. футовъ и отъ 9 до 10 дюймовъ. *Ротъ* должна имѣть хорошо расположенный; голову надѣжную; а при томъ чтобы была поводлива и слабоузда.

Такой лошади должно быть умной, вѣрной, смѣлой, крѣпкой, сильной, послушной, гибкой и проворной.

2) Не должна она быть упряма, оршачлива, норовиста, что больше зависитъ отъ воспитанія и благоразумнаго ученія, также не ропка и нестрашлива, а притомъ хорошо выѣзжена, дабы всаднику не сдѣлала отягощенія вдругъ и поражать *непріятеля* и поправлять ее.

Когда всѣ сіи добрыя качества лошадь въ себѣ имѣетъ, то уже весьма легко обучать ее и обѣздить въ Военной манежѣ, дабы учинить ее послушною, какъ къ рукѣ, такъ и къ ногамъ.

Однако при началѣ обѣзда нельзя требовать особливо отъ молодой лошади того, что требуется отъ старой обученной; нельзя также взыскивать на ней сопротивленій, и не быть строгу; ибо она чрезъ то по своей великой чувствительности можетъ столь ожесточать, или сдѣлаться пугливою, что наилучшія статьи испособности потеряютъ чрезъ то совсѣмъ свою цѣну, не упоминая о приключающихся часто отъ того храмотѣ и надсадахъ. По чему разумные люли стараются не ударами бича, но голосомъ и ласкою понуждать молодую лошадь къ послушанію, и наблюдаютъ крѣпко при томъ, чтобъ ни въ какомъ случаѣ оной не надор-

вать, размѣряя всегда труды ея по лѣтамъ и силѣ, и водя слегка и тихо какъ подъ сѣдломъ, такъ и въ шлеѣ при другомъ старомъ и смирномъ конѣ; при чемъ часто ее оглаживаютъ; и сперва пріучаютъ къ ношенію сѣдла такъ, чтобъ оно было безъ стремянъ и пряжекъ и весьма слабо подтянуто; уздыже настоящей и муштука въ ротъ тогда не влагаютъ, но на дѣваютъ только на рыло безвудильную узду съ желѣзною цепочкою, покуда станетъ послушна; и вѣлятъ привычному и осмотрительному человѣку взять ее за поводъ съ лѣвой стороны, а правой поводъ привязявъ къ сѣдѣльной рукѣ проваживать по битой дорогѣ шагомъ; а по пашнѣ или по песку и скорою рысью, потрепывая между шѣмъ по шеѣ или гдѣ дастся рукою, и имѣя въ рукахъ душистую траву, которая для обонянія ея весьма пріятна, не садясь отнюдь на нее для ѣзды, но только для испытанія на минуту или двѣ, и ежели съ начала не дастся, то къ тому ее вдругъ не неволить, но оставить до другаго, третьяго или четвертаго дни, покуда добровольно на то не склонится. При томъ не обходимо надобно лошадей пріучить къ себѣ и къ Военному шуму; съ самаго жеребячества, равно какъ и ко всякому стуку, стрѣльбѣ, огню, дыму, и пороховому

запаху, барабанному бою и трубному звуку, или игрѣ на флейтѣ, и ко всякому музыкальному звону, что имѣ очень пріятно; къ сему всему въ порядочныхъ заводахъ исподоволь, сперва издали, а потомъ ближе и ближе ухо ихъ навыкаетъ.

Легчайшій и удобнѣйшій способъ пріучать лошадь въ короткое время къ шуму оружія и стрѣльбы состоитъ въ томъ, чтобы по одному разу въ день стрѣлять въ конюшнѣ изъ пистолета и бить въ барабанъ, а особливо передъ задаваніемъ овса, отъ чего онѣ въ сей шумъ и стукъ вслушиваться будутъ охотно, и скоро къ нему привыкнутъ.

Многія лошади бываютъ столь робки и боязливы, что при такомъ стукѣ подымаютъ уши, выпучиваютъ глаза, дражатъ и потѣютъ, захваченное въ ротъ сѣно держатъ сжавши въ зубахъ безъ всякаго движенія, и бросаютъ его на задъ въ ясли; а иныя лошади искусныя и дорогія трепещутъ при видѣ одного изъ сихъ предметовъ, и не смотря на то, что послушливы и выѣзжены исправно; но отъ страху дѣлаются упрямы и закуся удила, убѣгаютъ отъ того, что ихъ устрашаетъ, однакожъ помощію искуства и долгаго терпѣнія берейтара можно и съ такими лошадьми достигнуть желаемаго успѣха.

Можно лошадей пріучать къ огню и ко всему тому что ее устрашаетъ, и другимъ образомъ: Прежде дать имъ видѣть и обнюхать пистолетъ; по томъ не заряжая его спускать предъ ними курокъ, чтобъ пріучить ихъ къ стуку курка и полки. Когда онѣ къ сему стуку привыкнутъ; то по одалъ отъ лошади сдѣлать нѣсколько разъ съ полка спышку; по томъ подойти къ ней ближе, дабы она привыккла и по знакомилась съ пороховымъ запахомъ и дымомъ. Послѣ того выстрѣлить самымъ малымъ зарядомъ сперва въ дали, а по томъ часъ отъ часу ближе, а на конецъ и сидя на ней. При всякомъ же разѣ надобно къ ней подойти, приласкать и дать не много овса, или какой нибудь другой приманки; съ такимъ же точно терпѣніемъ пріучать ее къ барабанному бою, шпажному и сабельному стуку и прочимъ военнымъ крикамъ.

Къ сему вышеписанному лошадь пріучать не въ одной манежѣ, но и въ откритомъ полѣ, и по большимъ дорогамъ; а особливо гдѣ есть вѣтренныя и водяныя мѣльницы; подъемные мосты и всякаго роду предметы; къ которымъ онѣ мало по малу привыкнутъ. Болѣже всего надобно стараться, чтобъ ихъ въ такихъ

случаяхъ не бить; а особливо молодыхъ лошадей, по тому что отъ того, онѣ боясь побоевъ, сдѣлаются еще страшливѣе прежняго.

И такъ обученіе лошадей должно соотвѣтствовать не токмо статямъ ихъ, но и способности, для которыхъ выборъ должно наблюдать.

Выученныхъ лошадей должно по часту проѣзжать и проверживать имъ ихъ уроки; ибо застой и спокойствіе производитъ также многія неудобства, которыя послѣ весьма трудно будетъ поправить.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

О

КАРЕТНЫХЪ ИЛИ ЦУГОВЫХЪ ЛОШАДЯХЪ.

Лошади цуговыя требуются не только красивыя, гордыя, но и рослыя т. е. въ 5 футовъ и ошъ 3 до 4 дюймовъ, для того, что впрягаются всегда въ большія кареты, при которыхъ мѣлкія и средняго роста лошади, какъ бы статьми хороши ни были, не весьма видны; по чему въ цугъ надлежитъ избирать однихъ только рослыхъ и притомъ какъ въ статяхъ,

такъ и въ шерсти совершенно паристыхъ, чѣмъ краса ихъ усугубляется.

Что касается до роста, то хотя сіе зависитъ болѣе всего отъ породы, но не мало также и отъ хорошаго содержанія какъ въ разсужденіи корма, такъ и бережи отъ стужи и предваренія болѣзней, а особливо въ первые три года да и по прошествіи оныхъ въ 4 и 5 ти, когда кормъ хотя уже и не прибавляетъ роста, но естьли не скуденъ и хорошъ, то служитъ много къ порядочному выправленію тѣла, и къ большему укрѣпленію силъ.

Въ каретныхъ лошдяхъ нужно замѣчать, чтобъ она была высокаго переда, плотна, однакожъ нешироко груда, не очень длинна и не слишкомъ коротка, ногами статна и крѣпко нога; хвостовая рѣпица не опущена ниско; что значитъ слабость; окорока довольно просторны; не у жели сводятся между собою колѣнныя чашки, нежели ноги, отъ чего лошадь спускаясь съ горы третъ оныя одну объ другую; не вывороченыли колѣны врозь, что происходитъ отъ разслабленія; нѣтъ ли опухолей и желзаковъ между большою жилою и костью на *сальцѣ* выше сгиба, также выше и ниже колѣна, и причиняю-

щихъ хромоту; полныя ли колѣнныя чашки, поелику не полныя означаютъ большою частію острую внутри мокроту, и несѣчется ли т. е. не видноли знаковъ отъ чирьевъ, которымибы истекала матерія дурная, разсматривая вообще колѣна съ великою прилѣжностію, по тому что сія часть весьма важна и держитъ все бремя.

Естьли заднія ноги слабѣе переднихъ, что можно усмотрѣть по малому движенію цѣвки въ передней ногѣ при опущеніи которой лопатка не движется, то лошадь не прочна, и сіе также нужно тщательно наблюдать какъ и то: нѣтъ ли по жиламъ идущимъ по цѣвкѣ, такъ называемыхъ, *мышьихъ хвостовъ* т. е. мѣстъ, гдѣ полосами шерсть не растетъ, по причинѣ оспановившейся тутъ остроты, и не сокрытыли твердые *нарывы*, *подъ щеткою*, испускающіе изъ себя вонючей гной, отъ коего заражается вся нога, и часто ни чѣмъ не излѣчивается; также нѣтъ ли *подсѣдинъ*, кои не должно пренебрегать, по тому что не скоро истребляются, и естли запущены, то и во все чрезъ то лошадь къ употребленію не способна.

Нужно такъ же неблюдать и то, не бѣшенали лошадь, то дабы узнать, долж-

но ѣхать на ней сперва противъ солнца, когда оно при захожденіи; а по томъ поворотя на востокъ; чтобъ собственная тѣнь представилась противъ ея глазъ, при чемъ можно скидать шляпу, вынимать платокъ и онымъ махать, дабы и сіе все на тѣни ей показывалось, нежели она не будетъ отъ того ни мало шерошиться, также вѣѣхавши въ воду не ляжетъ и при великомъ шумѣ не станетъ подымать голову, дрожать и оглядываться, но вездѣ окажетъ себя равною и бодрою, то можно смѣло утвердиться, что она не бѣшена и къ употребленію способна.

Послѣ таковаго испытанія надлежитъ лошадь водить свободно одну четверть часа, не подергивая поводомъ, не пугая хлыстомъ, держа рукою за поводъ на четыре перста отъ удила, и давъ ей волю итти, какъ хочетъ, чрезъ что она окажетъ свойство свое, и естьли *спотыклива*, будетъ спотыкаться, ежели *не поводлива*, узда станетъ тянуть руку, а когда лѣнива убавить ходу и будетъ останавливаться.

Когда безъ понужденія идетъ, поднявъ хорошо голову, жуетъ удила и ступаетъ бодро, то нѣтъ сомнѣнія, что мо-

жно употреблять ее съ пользою, а особливо если она шагъ имѣетъ твердой, рысь частую и легкую, и скачетъ ровнымъ напрыгомъ.

Выбравши каретную лошадь, должно прежде всего стараться дать ей два первыя совершенства, потребныя для всякой лошади т. е. гибкость и повиновеніе; съ такими качествами она будетъ красивѣе, прослужитъ долѣе, и будетъ соотвѣтствовать великолѣпію и хорошему вкусу своего господина.

Таковымъ для цуговъ назначеннымъ и отобраннымъ лошадямъ, должно сдѣлать начало для порядочнаго обученія не прежде какъ на 5. году, запрягая изъ нихъ сперва по одной въ легкую фуру съ другою старою и смирною лошадью, и перемѣняя оную всякой разъ съ одной стороны на другую, что самое нужно наблюдать и тогда, когда онѣ пріучены будутъ ходить и въ парахъ, дабы могли равномѣрно служить во всѣхъ трехъ т. е. *передней, средней, коренной*, и чтобъ привыкнувши одинаково къ той и другой, были способны къ употребленію на всякомъ мѣстѣ и не заминялись, куда бы нислучилось ихъ переложить, будучи равно выѣзжены, какъ въ корнѣ, такъ и въ прочихъ парахъ.

Въ тихойже ѣздѣ должно содержать ихъ цѣлое лѣто, и прилѣжно стараться, чтобъ онѣ всѣ дружно и не порывомъ съ мѣста выступали, и какъ подъ гору тихо сходили, такъ и на гору равно бы поднимались, въ чемъ легко успѣть, естьли ихъ не застращивать, бичемъ никогда не хлопать, и при всякомъ трудномъ пути, также при въѣздѣ надворъ и выѣздѣ изъ онаго давать имъ ласкою чувствовать, что нужна тутъ особливая тихость, ѣздяже часто мимо воротъ того мѣста, гдѣ онѣ стоятъ и кормъ свой обыкновенно получаютъ, можно пріучить и къ тому; что онѣ ѣдучи мимо оныхъ, не будутъ никогда на дворъ метатьея.

Также выучиваютъ каретныхъ или цуговыхъ лошадей, съ начала выгоняютъ ее на *корду тропотомъ*, потомъ показываютъ ей и прочіе уроки; какъ *напр. осадку плечемъ, задъ къ стѣнѣ, вольты* и *полувольты* и *тафферъ*, дабы дать ей гибкость и проворство въ ногахъ, также чувствительность и послушливость во рту, а при томъ красоту, стройность и великолѣпіе, хотя сіи послѣднія суть природныя.

Однакоже сіи правила не для всѣхъ вообще каретныхъ лошадей придписыва-

ются, но для тѣхъ только, коихъ красота и стройность заслуживаютъ такое стараніе; а прочихъ не достойныхъ такихъ трудовъ и попеченій можно оставить на волю кучеровъ.

Не требуется здѣсь, чтобы каретная лошадь такъ была выучена, какъ манежная, и была бы послушлива какъ рукѣ такъ и ногамъ; но желательно то только, чтобы она знала всѣ обороты и побужденія мушпука, умѣла бы дѣлать *тафертъ* и боялась бы бича.

ПРИМѢЧАНІЕ 1е.

Когда за отборомъ самыхъ лучьшихъ *верховыхъ* и *цуговыхъ* останутся такія, которыя за недостаткомъ хорошихъ статей, въ верховыя, и замалорослюмъ, и при томъ случается разныхъ шерстей въ порядочные цуги, такихъ всѣхъ надлежитъ употреблять въ первую половину лѣта въ верховую простую ѣзду и тѣмъ порядкомъ какъ выше показано, дабы можно было усмотрѣть, не окажутсяли изъ нихъ нѣкоторыя съ ходами, или хорошимъ шагомъ; въ другуюже половину лѣта пріучать ихъ къ запряжкѣ въ хомутахъ, и въ шорахъ, припрягая къ старымъ и смирнымъ лошадямъ, и стараться, чтобъ и онѣ были также смирны подъ гору и на поворотахъ не застѣнчивы, и чтобы не повадились съ тихой ѣзды вдругъ скакать и не

взяли бы того себѣ во всегдашнюю привычку ; ибо ежели одинъ разъ удастся нѣсколько къ тому понавыкнуть, то и навѣкъ свой останутся таковыми, дойдя на послѣдокъ до того, что и самый лучшій ѣздокъ ими владѣть не въ состоянїи, и какъ каждому опасно на нихъ будетъ ѣздить, то и всякой ихъ обѣгать станетъ.

Впрочемъ въ зимнѣе время должно ихъ пріучать къ санямъ по одиначкѣ, и примѣтивъ, которая будетъ рыситься, таковую для сего употребленїя и оставлять, набѣгивая часто въ малыхъ саняхъ по одиначкѣ а не въ парѣ. Ѣздитьже на нихъ надлежитъ такимъ порядкомъ, чтобъ всякой санникъ пріученъ былъ бѣгать скорою и ровною рысью, и отнюдь бы при томъ не скакалъ, и дабы на поворотахъ и подъ гору былъ смиренъ. При томъ на одномъ мѣстѣ ихъ на бѣгать, чтобы не взяли онѣ того себѣ въ привычку ; поелику не рѣдко случается, что самые рѣзвые бѣгуны, привыкнувъ къ какому нибудь мѣсту, бѣгаютъ по оному рѣзво, а въ другомъ робко и не такъ шипко. Выѣзживать ихъ въ саняхъ надобно зимы двѣ, и когда окажутъ постоянной въ оныхъ свой бѣгъ, то не опасно будетъ на нихъ уже и съ припряжными ѣздить, къ чему онѣ безъ всякаго труда привыкнутъ.

Въ лѣтнѣеже время на таковыхъ бѣгуновъ не должно верьхомъ, въ дрошкахъ или въ саняхъ, легкихъ роспускахъ, инако ѣздить какъ рысью, и крайнѣ наблюдать, чтобъ онѣ никогда не скакали.

ПРИМѢЧАНІЕ 2.

За сими останутся еще такія, которыя не будутъ годны къ нимъ на припряжъ; и изъ оныхъ набираютъ въ полѣрые и ямскіе цуги; а которыя явятся съ ходами и съ хорошимъ шагомъ, тѣхъ можно поверстать въ домашнія верховыя, и вообще наблюдать, чтобы всѣ безъ изъятія были обѣзживаны не прерывнено но непрестанно и порядочно; ибо извѣстно, что которая лошадь хорошо на ѣзжена, та не только стоитъ великой цѣны, но сверхъ того чѣмъ больше на ней ѣздятъ, тѣмъ она всегда и въ ѣздѣ прочнѣе бываетъ, ногами не разбивается, усталости не имѣетъ, и не надрывается, чему въ доказательство можно представить ямскихъ лошадей, которыя хотя въ непрестанной и иногда въ мучительной ѣздѣ, однако рѣдко отъ того болѣзненнымъ припадкамъ подвержены бываютъ, и довольно служатъ въ строгой гонбѣ, будучи только содержены въ хорошемъ корму. Напротивъ того стоялая лошадь, которая полгода стоитъ на одномъ мѣстѣ, ежели употребится въ ѣзду, то въ короткое время и намаломъ разстояніи, иногда на двухъ или трехъ верстахъ ногами разобьется, или получитъ запалъ либо на дорвется, и вдругъ испортится, поелику и одно долговременное стояніе столь вредно, что лошадь часто чрезъ годъ обезножается; и со всѣмъ теряетъ свою доброту. Изъ чего слѣдуетъ, что порядочная ѣзда приноситъ совершенную пользу, и ежели къ тому присо-

вокупится хорошей присмотрЪ, то доброта въ лошади можетЪ чрезЪ оную на вѣкЪ ея остаться.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О

РАЗНОЙ ПОРОДѢ ЛОШАДЕЙ И ИХЪ СПОСОБНОСТЯХЪ.

Теперь представить должно, сколько возможно краткое понятіе о способностяхЪ и свойствахЪ, произведенныхЪ вліяніемЪ климата, и различающихЪ разные породы лошадей домашнихЪ, находящихся въ разныхЪ частяхЪ свѣта.

Надлежитъ имѣть навыкЪ, и притомЪ долговременной опытЪ, что бы различать лошадей разныхЪ странЪ; поелику смѣшеніе породЪ причинило въ нихЪ разности, имѣющія безконечныя оттѣнки.

Многія изЪ нихЪ находятся, которыя способны для одной верховой ѣзды; другія хорошія и красивыя для ѣзды каретной, пахатныя, ямскія и рабочія, но изЪ нихЪ находятся однѣ другихЪ лучше и дороже, что видѣть можно въ слѣдующемЪ:

I) *Арабскія лошади* изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ на наилучшія ; онѣ больше и статнѣе Африканскихъ или Варварскихъ ; однако рѣдко онѣ къ намъ выводятся. Онѣ происходятъ отъ лошадей дикихъ , находящихся въ пустыняхъ Аравіи.

Заводы ихъ весьма древніе, и такъ размножались, что вся Азія и Африка наполнена ими.

Изъ сихъ лошадей иныя такъ легки , что въ бѣгу ускоряютъ струсовъ.

Арапы своихъ лошадей употребляютъ токмо для охоты.

Когда не достанетъ для нихъ травы, то онѣ ихъ питаютъ финиками, и поятъ верблюжьимъ молокомъ, отъ чего онѣ крѣпки , легки и сухощавы.

Онѣ болѣе берегутъ кобылицъ, по тому , что они дознали опытомъ, будто бы онѣ не такъ скоро устаютъ , какъ мерены. А тѣхъ лошадей , которыхъ онѣ не почитаютъ занужное оставлять для жеребенковъ, туркамъ продаютъ.

Арапы своихъ лошадей такъ горячо любятъ, что онѣ съ ними весьма ласково обходятся , и заставляютъ ихъ лежать въ своихъ шатрахъ

Примѣчено, что сіи животныя, кажется ни мало не пугаются своихъ хозяевъ, и такъ привыкли жить съ ними, что сносятъ всякія рѣзвости, причиняемыя имъ.

Сіи лошади чрезъ весь день стоятъ взнузданы и осѣдланы, имъ даютъ раза два или три въ день пить; а кормятъ только ночью.

Когда Арапъ вскочитъ на свою кобылу, и какъ скоро хотя легко ее ударитъ, то она бѣжитъ съ невѣроятною скоростію, и перепрыгиваетъ заборы или плетни и рвы такъ легко какъ Лань.

Арапскія лошади гораздо красивѣе всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ лошадей. Для сохраненія сея прекрасныя породы всѣ употребляютъ, какія только можно старанія.

Сіи лошади въ Россіи весьма рѣдки.

Арапскія лошади, о которыхъ говорятъ, будто бы онѣ отъ Измаила произошли или начало получили, изъ всѣхъ животныхъ любопытственнѣе.

Изъ всего сего слѣдуетъ, что Арапскія лошади во всѣ времена были, и до сихъ поръ первыми въ свѣтѣ щитаются, какъ по красотѣ своей, такъ и подобротѣ. что

тѣ, которыхъ оттуда не посредственно получаютъ, или помощію Араповъ, суть самыя лучшія въ Европѣ, Азіи, Африкѣ лошади, что климатъ въ Аравіи по справедливости есть точной климатъ лошадей; поелику вмѣсто того, чтобы тамъ разводить породы чрезъ смѣшеніе ихъ съ другими породами, такъ стараются много, чтобъ сохранить ихъ во всей чистотѣ, что естьли сей климатъ самъ по себѣ не есть самой лучшій для лошадей, то Арапы дѣлали его таковымъ своими собственными стараніями, которыя они прилагали во всѣ времена, чтобъ возвысить породу ихъ.

Онѣ отъ нихъ раздѣлены на три породы; на благородней, смѣшенной съ благородною породою, и простыя.

II) *Африканскія* или *Варварскія* лошади гораздо обыкновеннѣе, нежели Арапскія, ибо онѣ къ намъ изъ Африки чрезъ средиземное море въ Европу привозятся, и которыя съ Ординскими лошадьми великое сходство имѣютъ.

Сей родъ лошадей, плотностію, силою, бодростію и добротою, не уступаетъ ни въ чемъ Ишпанскимъ.

Онѣ имѣютъ стать нѣжную, не много волосистую, голову не большую, краси-

вую, сухую и обыкновенно горбоносую и кудрявую, хвостъ нѣсколько возвышенной или вышедшей нѣсколько высоко, ноги красивыя и гладкія, жилы хорошо оттѣненныя хорошо устроенныя и безъ шерсти. Онѣ вообще имѣютъ шею долгою и тонкую съ небольшою и прекрасно расположенною гривою; ухо изрядное, острое и порядочно утвержденное, плеча легкія и плоскія; передъ тонокъ и высокъ, станъ не весьма долгой, бока и пахи круглые и ровные, бедра весьма гладкія, крестецъ большею частію нарочито длинной, лядвеи изрядно составленныя, и рѣдко плоскія, ступень хорошъ, но нерѣдко долгія копыты, станъ ихъ невеликъ, поелику изъ нихъ самыя большія не больше имѣютъ 4 футовъ и 8 дюймовъ.

Онѣ хорошаго росту, и по чрезвычайной въ спинѣ и ногахъ силѣ, предпочитаются прочимъ; ибо я, говоритъ Фонъ Адлерсъ-Флигель, видѣлъ своими глазами, что когда одна изъ тѣхъ лошадей пала и я велѣлъ разбить ей лядвежія кости; то въ тѣхъ костяхъ, гдѣ мозгъ находился; такая узкая была дыра, что едва горошинка пройти могла, а другая лядвея вовсе скважины не имѣла. По чему о силѣ ихъ и удивляться не для чего.

Впрочемъ онѣ бываютъ всякихъ шерстей, но наибольше сѣрыхъ, и всѣ равно хороши въ ѣздѣ; по чему должно изъ нихъ выбирать; ибо иныя весьма скоры и при томъ довольно сильны; а иныя только легки и способны больше къ бѣгу, нежели къ другому употребленію. Всѣ сіи лошади жаркихъ земель шерстью голѣе другихъ.

Превосходство сихъ Африканскихъ лошадей состоитъ въ томъ, что онѣ никого не брыкаютъ; стоятъ спокойно когда всадникъ взойдетъ на нихъ, или когда опускаетъ узду; онѣ имѣютъ великой шагъ и стремительную скачьку. Въ сихъ двухъ походкахъ на иболѣе упражняютъ ихъ жители той страны.

Примѣтили, что изъ Африканскихъ лошадей Марокскія суть наилучшія; а по нихъ Горскія изъ провинціи Геа; токмо сіи лошади не очень велики; въ другихъ же тамошнихъ частяхъ оныя хуже, равно какъ и Турецкія, Персидскія и Армянскія.

Онѣ кажутся наиспособнѣйшими къ тому, чтобъ выводить изъ нихъ породу въ заводахъ; и хотя весьма рѣдко случается видѣть ихъ рослѣе 4 футовъ и 8 дюймовъ; а еще рѣже сыскать таковую,

которая бы была 4 фут. и 9 дюймовъ, но испытано дѣйствительно, что во Франціи, Англіи и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, выраживаются отъ нихъ жеребята гораздо больше ростомъ ихъ самихъ. Марокскія изъ нихъ щитаются самыми лучшими.

III) *Турецкія* лошади не такъ статны, какъ Африканскія; онѣ обыкновенно съ долгою шеею, корпусомъ также длинны, и ноги имѣютъ весьма тонкія; однакожъ очень способны къ трудамъ, и не скоро могутъ задыхаться.

Вообще въ жаркихъ странахъ кости у животныхъ крѣпче, нежели въ холодныхъ земляхъ; и по тому хотя онѣ и тонѣе въ ногахъ, но гораздо крѣпче.

Турецкія, которыя суть разныхъ породъ, не изъ тѣхъ, которыя въ Венгріи но въ Азіатскихъ провинціяхъ родятся; также и Бахматскія т. е. Сѣверо-Восточныя Татарскія лошади, которыя хотя ростомъ и не очень велики, токмо весьма сильны.

Сіи лошади красивы, тонки, горячи но весьма нѣжны. Онѣ обыкновенно посредственнаго стану.

Находятся также изъ нихъ весьма малорослы, которыя ни хороши ни сильны, нѣкоторыяже изъ нихъ красиваго стану.

Лошади находящіяся въ Индіи и Китаѣ, вялы, слабы и малы. Таверніеръ говоритъ, что онъ видѣлъ молодаго Принца Могольскаго, которой верьхомъ ѣздилъ на лошади весьма статной, но которая ростомъ была не болѣе борзой собаки. Въ 1765 году въ Портсмутѣ найдена была также подобная сей лошадь. Ей было около 5 лѣтъ; но она не болѣе 28 дюймовъ имѣла высоты, хотя при всемъ томъ была весьма соразмѣрна въ своемъ стану.

Лошади, которыхъ употребляютъ вельможи сей страны, происходятъ изъ Персіи и Аравіи.

Въ пищу имъ даютъ не овесъ, но варятъ для нихъ по вечеру горохъ съ сахаромъ и масломъ коровьимъ Сей кормъ придаетъ имъ нѣсколько силы, безъ того бы онѣ со всѣмъ перевелись, по тому что Климатъ сей страны противенъ имъ.

IV) *Татарскія* лошади сильны, наглы и крѣпки, ходятъ дни два или три не останавливаясь, проводятъ иногда отъ 4 до 5 дней безъ всякаго другаго корму,

кромѣ горсти травы, даемой имъ отъ 8 до 8 часовъ и могутъ пробыть 24 часа безъ питья.

На противъ того Китайскія лошади такъ слабы, что ихъ совершенно нельзя употреблять для войска, почему можно сказать, что онѣ ублюдки Татарскихъ.

V) *Испанскія* лошади щитаются вторыми по Африканскихъ. Лучшей изъ нихъ породы толсты, статны и ниски.

Онѣ имѣютъ шею долгую, толстую и съ большою гривою; голову нѣсколько великовату, а иногда горбоносу, уши долгія и порядочно утвержденныя; глаза исполненные огня, видъ величественной и гордой, плеча плотныя, и грудь широкую, станъ часто нѣсколько выгнутой, бока круглые, а не рѣдко съ великоватымъ брюхомъ; крестецъ большею частію самой круглой и широкой, а рѣдко нѣсколько длиненъ, ноги чистыя и гладкія, жилы изрядно отдѣленныя, катокъ иногда также долговатой; какъ и у Африканскихъ; ступень нѣсколько продолговатую, какъ у Мула; а пяту большею частію весьма высокую.

Шерсть ихъ самая обыкновеннѣйшая вороная или темно-гнѣдая; но бываютъ

нѣкоторыя и всякихъ другихъ шерстей. Однакожъ весьма рѣдкія изъ нихъ имѣютъ ноги бѣлыя и лысыя.

Ишпанцы, имѣя отвращеніе къ симъ знакамъ, не выводятъ породы изъ таковыхъ, кои бываютъ съ оными. Они только могутъ терпѣть не большую звѣзду на лбу; и предпочитаютъ темно-голубыхъ всѣмъ другимъ.

Сіи лошади вообще не бываютъ рослы, однакоже находятся нѣкоторыя изъ нихъ 4 футовъ и 9 или 10 дюймовъ.

Сіи лошади хорошей породы, онѣ плотны весьма, статны, не съ лишкомъ рослы, въ ѣздѣ бодры, величавы и гордѣливы. Онѣ имѣютъ весьма много гибкостей движенія въ своей поступи, когда онѣ разгорячены; тѣ, которыхъ приводятъ изъ Андалузіи, самыя лучшія.

Родящіяся въ верхней Андалузіи щитаются за самыя лучшія изъ всѣхъ другихъ, хотя онѣ большею частію съ длинными головами, которой порокъ вмѣняется имъ въ красоту, въ разсужденіи рѣдкихъ ихъ качествъ; послику онѣ смѣлы, и при томъ послушны, весьма пригожи,

горделивы, и поворотливѣе даже Африканскихъ.

Сихъ лошадей по таковымъ преимуществамъ предпочитаютъ всѣмъ прочимъ на свѣтѣ лошадямъ для войны, пышности и манежу.

Между прочимъ лошади Испанскія имѣютъ на кожѣ тавро или знакъ того заводу, въ которомъ онѣ вскормлены,

VI *Аглинскія* лошади самыя лучшія, весьма много походятъ на Арапскихъ и Африканскихъ, отъ которыхъ онѣ въ самомъ дѣлѣ происходятъ, однакожъ голову имѣютъ не мясистую, но стройную и горбоносую, уши длиннѣе, но изрядно утвержденныя, и естьли бы не было другихъ существенныхъ примѣтъ, то по однимъ бы ушамъ нельзя было различить ихъ отъ Африканскихъ; но самое большое различіе между ими въ стати, ибо Аглинскія гораздо плотнѣе и несравненно больше, горячее, сильнѣе, подвержены больше усталости и весьма способны для охоты и бѣгу.

Шерсти же онѣ всякой и со всякими знаками, и вообще довольно статны, крѣпки, смѣлы, способны къ великимъ трудамъ и весьма свойственны для охоты и скачки, но не достаетъ имъ вѣжливости

и поворотливости, поелику онѣ крѣпко-узды и мало имѣютъ свободности въ плечахъ, при томъ онѣ грубы.

Желательно бы было, что бы онѣ имѣли болѣе пріятности и гибкости.

Ростомъ нѣкоторыя изъ нихъ часто бываютъ 4 футовъ и 10 дюймовъ; а многія даже 5 футовъ.

Всему свѣту извѣстно, что Агличане имѣютъ наиболѣе вкусу въ манежѣ и бѣгу.

VII) *Италіанскія* лошади нѣкогда были лучше, нежели каковы онѣ нынѣ; поелику съ нѣкотораго времени не стали тамъ болѣе прилагать надлежащаго старанія о заводахъ.

Однако *Неаполитанскія* почитаются гораздо лучше для каретъ (упражки). Онѣ вообще имѣютъ голову мясистую и шею толстую; но притомъ бываютъ не послушны; почему и тяжело ихъ обучать. А напротивъ того онѣ стройной имѣютъ станъ, горделивость и прекрасное движеніе, ихъ видъ превосходной, и много имѣютъ хорошихъ расположеній къ пышности.

VIII) *Датскія* лошади столь хороши станомъ и такъ плотны, что на иболѣе ихъ предпочитаютъ всѣмъ прочимъ по ихъ способности для упряжки, войны и виду.

Шерсть отмѣнная, какова есть на Тигрѣ и Сорокѣ, въ сихъ токмо породахъ лошадей находится; бываютъ всякихъ и даже чудныхъ шерстей, какъ то особливыхъ пѣгихъ и барсовыхъ; изъ которыхъ послѣдняя шерсть находится въ Датскихъ только лошадяхъ.

Бываютъ изъ ихъ совершенныя въ своей породѣ, но не много; ибо большею частію лишены правильнаго соотвѣтствованія въ своихъ частяхъ, имѣя шею толстую, плечи плотныя, станъ нѣсколько долгой и нискій, крестецъ весьма уской въ разсужденіи толстоты переда; но сіи лошади расположены всѣ къ хорошимъ и легкимъ движеніямъ; и вообще *преспособны для войны и ради великолѣпныхъ поѣздокъ.*

Норвежскія не много болѣе, большая часть изъ нихъ рыжи или желты и на спинѣ имѣютъ черную полосу. Нѣкоторыя изъ нихъ темно-гнѣдыя. Ходъ ихъ

весьма подобной Исландскимъ; онѣ сходятъ съ горъ весьма утѣсистыхъ съ великою осторожностію; искусно защищаются отъ медвѣдей особливо передними ногами, и часто убиваютъ ихъ до смерти; но естьли которая начнетъ брыкать его, то медвѣдь вспрыгиваетъ ей на спину, сжимаетъ ее, уязвляетъ и пожираетъ.

Исландскія лошади, по словамъ Андерсона, коротки и малы, каковы онѣ и во всѣхъ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ ростъ натуральныхъ произведеній на поверхности земли по причинѣ стужи не распространяется, вмѣсто того, что рыбы въ сихъ мѣстахъ весьма велики. Лошади сіи окрѣпшія отъ Климата, сносятъ невѣроятную усталость. Въ продолженіи зимы, тѣло ихъ покрывается весьма длиннымъ, круглымъ и густымъ волосомъ.

Кормятъ ихъ сушеными рыбами. Онѣ тамъ такъ обыкновенны, что пастухи кучами готовятъ ихъ для лошадей. Когда имъ нѣтъ нужды въ лошадяхъ; то они пускаютъ ихъ на свободу по горамъ на пастьу Въ сіе то время жеребенки вскармливаются. Какъ же скоро опять здѣлаются онѣ нужны, то ихъ сгоняютъ въ кучу, и каждый береть свою лошадь. На-

ходятся изъ нихъ такъ малы, что онѣ служатъ только для молодыхъ людей.

Г. Аббатъ Уетіеръ въ путешествіи своемъ по Сѣверу, увѣряетъ, что лошади въ странахъ сихъ хотя малы, но хороши, живы, и безъ всякаго пороку. Поелику Лапонцы употребляютъ ихъ только зимою по той причинѣ, что они лѣтомъ ѣздятъ водою, то сначала мѣсяца Маія они пускаютъ лошадей своихъ на свободу, которыя и ходятъ въ нѣкоторыхъ округахъ лѣсовъ, собираются въ нихъ, живутъ стадами и перемѣняютъ округи тогда только, когда недостаетъ въ нихъ корму. Когда время настанетъ имъ несносное; то онѣ оставляютъ лѣса, и возвращаются каждая въ свое жилище. Естьли во время лѣта хозяинъ имѣетъ нужду въ лошади, то онъ идетъ искать ее, и сіе животное весьма легко даетъ себя ловить; когда же кончитъ работу свою, то опять идетъ къ своимъ товарищамъ.

IX) *Голандскія* лошади, особливо *фрисландскія* весьма хороши для каретъ; по большей части ихъ употребляютъ во Франціи.

Нидерландскія лошади гораздо ихъ хуже, и имѣютъ ноги чрезвычайной величины.

Но *Бергенскія* и *Юлихскія*, кои также довольно хороши, превосходятъ много *фламандскихъ*, кои всѣ почти съ большими головами, плоскими копытами, и ногами часто подверженны бываютъ *мокрецу* которые два послѣдніе пороки свойственны почти вообще каретнымъ лошадямъ.

X) Во Франціи находятся лошади разныхъ родовъ, но хорошихъ не много; наилучшіяже верховыя лошади выходятъ изъ Лимузина, кои весьма похожи на Варварскихъ, однако не достатки имѣютъ противные симъ т. е. тѣ имѣютъ плечи весьма толстыя, а сіи узкія. Но для верховой ѣзды, охоты, какъ тѣ, такъ и сіи очень хороши; но онѣ не скоро вырастаютъ и не прежде ихъ употреблять должно, какъ въ восемъ лѣтъ. Есть также преизрядные шлапаки въ Оранской области въ Бургоніи.

По Лимузинѣ лошади *Нормандскія* весьма красивы и много подходятъ станомъ къ Бретанскимъ Но въ Нормадскихъ заводахъ содержатъ Бретанскихъ кобылицъ и Испанскихъ жеребцовъ. Чрезъ сіе смѣше-

ніе производятъ лошадей плотныхъ, сильныхъ, способныхъ къ каретной и верховой ѣздѣ, ко всякой другой работѣ, и легче и не столько одышливы какъ Голандскія; особливо отсюда выходятъ прекрасныя каретныя лошади.

Булонскія лошади и Графства франшкомта плотны и весьма способны къ работѣ тяжелой.

Гасконскія лошади нѣсколько походятъ на лошадей Испанскихъ, хотя онѣ станомъ не такъ красивы, и неповоротливы, но онѣ способны къ каретамъ, телегамъ и къ верховой ѣздѣ. Бедрами и ногами весьма много походятъ на лошака.

Лошади *Пикардскія*, *Шампанскія*, *Бургонскія* и города *Бри* гораздо ниже упомянутыхъ нами; по чему вообще въ сихъ провинціяхъ не находится болѣе заводовъ.

Лошади *Поатуанскія* тѣломъ и ногами здоровы, крѣпки, но не хорошо устроены и не красивы.

Бретанскія лошади станомъ и крѣпостью тѣла подходятъ къ лошадямъ *Поатуанскимъ*. Онѣ коротки и плотны,

голову имѣютъ короткую и мясистую, посредственной величины; верхнюю губу толстую и крѣпкую. Употребляютъ сихъ лошадей для артиллеріи, для возки тяжести и для каретъ. Онѣ несродны скоро бѣгать.

XI) *Нѣмецкія* лошади обыкновенно бываютъ тяжелы и подвержены одышкѣ.

Въ Германіи есть весьма хорошія лошади, и произходятъ по большой части изъ Турецкихъ и Варварскихъ изъ коихъ содержатся заводы, такъ равно, какъ и изъ Ишпанскихъ и Италіанскихъ, по чему онѣ мало способны къ употребленію для охоты и къ скорой скачкѣ.

Венгерскіяже, *Трансильванскія*, *Семиградскія* и другія тамошнія гораздо легче, и проворнѣе бѣгаютъ.

Венгерцы разрѣзываютъ имъ ноздри для того, чтобы, какъ говорятъ, дать имъ болѣе свободности къ дыханію, и дабы воспрепятствовать ржать во время войны, полагая что лошади, у которыхъ ноздри разрѣзаны, не могутъ болѣе ржать.

Въ прочемъ примѣчено что лошади Кроатскія, Венгерскія и Польскія весьма склонны быть иноходцами.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О

долготѣ жизни лошадиной.

Хотя долгота жизни лошадей, какъ и другихъ животныхъ должна быть соразмѣрна долготѣ времени ихъ возрастанія; но какъ сіе не всегда бываетъ вѣрно; ибо лошади, какъ всякому не безъизвѣстно, сколько трудовъ и тягостей переносятъ въ своей жизни, столько онѣ болѣзней должны испытать, а сіи не рѣдко прекращаютъ прежде времени жизнь; то слѣдственно съ ними то бываетъ, что и съ самымъ человѣкомъ, жизнь свою въ непомѣрныхъ трудахъ провождающимъ. Слѣдственно натуральная долгота жизни отдалена. *Напр.* человѣкъ, которой еще растетъ въ 14. лѣтъ; жить можетъ 6. или 7. разъ столько времени т. е. 90 или 100; равнымъ образомъ лошадь, которыя ростъ совершается въ 4 года, мо-

жетъ жить 6 или 7 разъ столько т. е. 25 или 30 лѣтъ, и сто есть натуральная жизнь.

Но какъ сіе не ко всѣмъ равно можно отнести, и не всегда за твердое правило поставлять, что противные примѣры ясно отвергаютъ; ибо толстыя лошади въ меньшее время выростаютъ, нежели сухощавыя; то и явствуетъ отсюда, что онѣ и меньше живутъ, слѣдственно скорѣе состарѣваются т. е. въ 15 лѣтъ, и скорѣе умираютъ.

Сіе различіе больше зависитъ отъ Климата; ибо какъ люди въ жаркомъ поясѣ возрастаютъ и старѣются скорѣе; нежели въ холодномъ, гдѣ участвуетъ также и родъ жизни; такимъ образомъ бываетъ съ скотами.

Всеобщія слѣдствія сихъ перемѣнъ составляютъ и отдѣляютъ различные роды, изъ коихъ тѣ только можно опредѣлить, кои наиболѣе ощутительны, т. е. которые различествуютъ одни отъ другихъ въ главныхъ естественныхъ и самыхъ примѣтнѣйшихъ частяхъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О

ПРИЗНАКАХЪ, ПО КОТОРЫМЪ ЛѢТА ЛОШАДЕЙ УЗНАЮТСЯ.

Всякому домостроителю весьма нужно имѣть познаніе о лошадиныхъ лѣтахъ; ибо часто ошибаются при покупкѣ оныхъ, что вмѣсто молодой или середнихъ лѣтъ, покупаютъ старую.

Хотя лѣта лошадей и познаются по впадинамъ находящимся надъ глазами; однако этотъ знакъ невѣрной; ибо оныя бываютъ и въ молодыхъ лошадяхъ, родившихся отъ старыхъ лошадей.

Познаютъ также лѣта, что перваго вѣрнѣе, по *рубцамъ во небѣ*, Таб. 1. Фиг. 2. q. r. r. которыя по мѣрѣ того, сколько лошадь живетъ, стираются или сглаживаются.

Но зубы Таб. 1. Фиг. 2. a. b. c. d. e. f. g. h. i. k. l. m. n. o. къ познанію лошадиныхъ лѣтъ могутъ служить самымъ вѣрнымъ знакомъ.

У взрослой лошади всѣхъ зубовъ находятся 40; Коренныхъ 24 которые не служатъ къ познанію лѣтъ. Глазныхъ или

сильныхъ или коловъ 4, два въ нижней, и два въ верхней челюсти фиг. 2 n. n. o. o, коихъ у кобылъ или вовсе не бываетъ, или бываютъ весьма коротки; переднихъ или разрѣзныхъ 12, по 6 въ каждой челюсти фиг. 2. a. b. c. d. e. f. g. h. i. k. l. m.

По симъ послѣднимъ двумъ родамъ зубовъ т. е. глазнымъ или коламъ; и переднимъ или разрѣзнымъ узнаютъ лошадиныя лѣта.

Оные 12. зубовъ разрѣзные въ 15. дней послѣ рожденія жеребенка, начинаютъ выходить.

Сіи первые зубы, круглые, короткіе или малые, бѣлые и гладкіе, растутъ не плотно другъ съ другомъ, называются *молочные*. Падаютъ онѣ не въ одно время, но въ различное; а на нихъ мѣста выростаютъ другіе *долгіе* или *клещевые* зубы. Сіи т. е. клещевые зубы, которые противъ первыхъ бываютъ гораздо больше и крѣпче, означаютъ возрастъ или лѣта лошадиныя, что въ слѣдующемъ видѣть можно: т. е.

1) По прошествіи двухъ лѣтъ съ половиною, начиная съ того времени, какъ онѣ окажутся, изъ числа сихъ молочныхъ зубовъ первые 4. передніе выпадываютъ по два изъ каждой челюсти начиная изъ

середины челюсти фиг. 2. e. d. i. k. по два т. е. два верхніе и два нижніе; а намѣсто ихъ выростаютъ *клещевые* зубы или долгіе.

2) По томъ еще черезъ годъ т. е. въ три года съ половиною, падаютъ другіе четыре, боковые выше-означеннымъ первымъ или среднимъ зубамъ т. е. съ боковъ къ правой и лѣвой сторонѣ фиг. 2. b. e. h, i. сперва по одному зубу по томъ по другому слѣдующему послѣ тѣхъ, кои уже вновь выросли; а прорѣзываются *колы* или *сильные* или *глазные* сперва въ верхней, а по томъ въ нижней челюсти, и то въ самое время выпадываютъ еще 4. а на мѣсто ихъ выростаютъ опять *клещевые*.

3) А около 4. лѣтъ съ $\frac{1}{2}$ еще выпадываютъ 4. послѣдніе молочные зубы фиг. 2. a. f. g. m. и заростаютъ новыми, и всегда по порядку одни послѣ другихъ, и подлѣ тѣхъ, кои прежде выпали, а на мѣсто ихъ вновь выросли.

Сіи четыре молочные зубы замѣняются или занимаются другими, которые не такъ скоро выростаютъ, какъ первые 8.; и сіи то послѣдніе 4. зуба, выростающіе на мѣсто убылыхъ 4. молочныхъ, называются *крайними* или *наугольными* (: поелику они

въ самомъ дѣлѣ по всѣмъ четыремъ угламъ окружаютъ передніе зубы :) и означаютъ лѣто лошади, и ихъ легко можно распознавать; ибо они суть третіе, какъ сверху такъ и снизу, считая съ того мѣста, откуда начали падать первѣе до угла челюстей. Сіи зубы пусты, и имѣютъ нѣкоторое черное пятно въ своей пустотѣ.

По прошествіи четырехъ лѣтъ съ половиною, или въ пять лѣтъ съ половиною они уже не показываются; но на среднихъ переднихъ зубахъ появляются *чашечки* или какъ другіе называютъ *пустотою чувствительною*; а послѣ того чашечка сія или пустота до 6 лѣтъ съ половиною стирается или сѣдается.

Въ шесть лѣтъ съ половиною начинаютъ выполняться, и чернь или пятно показываться на крайнихъ переднихъ зубахъ, которое пятно начинаетъ уменьшаться и становится уже, умаляясь часъ отъ часу всегда до семи или до 7. $\frac{1}{2}$ лѣтъ. Въ семь лѣтъ крайніе зубы бываютъ шириною съ средній ручной палецъ; въ 8 лѣтъ чашка или пустота совершенно почти наполняется или выравнивается; и черное пятно пропадаетъ на крайнихъ зубахъ; однакоже многія лошади удерживаютъ оную и до 9 лѣтъ.

По прошествіи 8. лѣтъ, когда уже сіи зубы называемые *наугольными* не могутъ болѣе дать познанія о лѣтахъ лошади, тогда стараются узнавать ихъ по ровнинѣ зубовъ и по *коламъ* (: *сильнымъ или глазнымъ зубамъ* :) а именно когда верхніе и нижніе зубы сѣдены ровно, когда тѣ и другія толсты, круглы и желты, то лошади не больше 10 лѣтъ; а по коламъ, коихъ четыре находится подлѣ тѣхъ, о которыхъ выше сказано и не вырастаютъ на мѣсто другихъ выпадающихъ.

Первые 2. въ нижней челюсти выходятъ обыкновенно въ 3 съ $\frac{1}{2}$ года; а 2 въ верхней челюсти являются въ 4 года; и сіи зубы бываютъ остры и до 6 лѣтъ, на 10 году онѣ кажутся сверху притупившимися, испорченными и длинными; поелику они тогда отстаютъ отъ десенъ, и чѣмъ длиннѣе становятся, тѣмъ лошадь старѣе.

Отъ 10. до 13. и 14. лѣтъ мало примѣтъ, которыя бы означали возрастъ лошадей; у лошади 14 или 15 лѣтней передніе зубы дѣлаются длинны, и небо во рту не имѣетъ морщинъ; ибо онѣ стираются; при томъ по срединѣ рта сухо; однако сверхъ того узнаютъ еще по волосамъ на бровяхъ, которые начина-

ютъ казаться бѣлыми; хотя и сей знакъ не всегда вѣренъ, какъ и примѣта но впадистыхъ солонкахъ или ямахъ надъ глазами; ибо примѣчено, что лошади родившіяся отъ старыхъ жеребцовъ и старыхъ кобылъ; имѣютъ волосы на бровяхъ бѣлые въ 9. или 10. лѣтъ.

Старая лошадь еще примѣчается и по тому, когда спинная кость сдѣлается шероховата, подбородокъ завостренной, грива начнетъ сѣдѣть.

Находятся и такія лошади, у которыхъ зубы такъ крѣпки, что никогда не старѣются, и у которыхъ черное пятно никогда не пропадаетъ; но сихъ лошадей которыя называются béguts легко можно распознавать посредствомъ пустоты или чашекъ зубовъ, которыя совершенно бываютъ наполнены, и помощію длины коловъ или глазныхъ зубовъ примѣчено, что въ такомъ состояніи бываютъ болѣе кобылицы, нежели мерены и жеребцы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О

ГОЛОСѢ ИЛИ РЖАНІИ ЛОШАДЕЙ ИЗЪЯСНЯЮЩЕМЪ ИХЪ СТРАСТИ.

Мерены и кобылы не такъ часто ржутъ, какъ жеребцы; также они не полной и не такъ толстой имѣютъ голосъ; и можно различать во всѣхъ пяти разныхъ случаяхъ нижеслѣдующихъ, изображающихъ чрезъ ржаніе различныя ихъ страсти; какъ то:

1) Ржаніе происходящее отъ *обрадованія*, въ коемъ слышенъ голосъ довольно продолжителенъ, восходитъ и оканчивается тонами гораздо проницательными; лошадь въ тоже самое время легаетъ по легоньку, и отнюдь не ищетъ зашибить.

2) При ржаніи происходящемъ отъ *желанія* или *любви* и *привязанности*, лошадь не легаетъ и голосъ слышится продолжителенъ, и оканчеваетсяя тономъ гораздо толще.

3) При ржаніи, отъ *гнѣва* зависящемъ, лошадь легаетъ и опасно зашибаетъ, голосъ весьма краткой и проницательной бываетъ.

Гнѣвъ сердце горячность и норовъ означается еще чрезъ движеніе уха ; когда она сердится, то поворачиваетъ ухо попеременно одно въ передъ, а другое назадъ.

Лошадь гораздо долѣе помнитъ худые пріемы и скорѣе сердится, нежели быкъ; ибо она по природѣ имѣетъ свойство горячѣе и бодрственнѣе, и то вселяетъ въ нее склонность изъявлять все, сколько возможно, сильнѣе, и когда она почувствуетъ, что отъ нее еще больше взыскиваютъ, то осерживается и не слушаетъ; на противъ того быкъ, которой по природѣ своей тупъ и лѣнивъ, не такъ скоро осерживается.

4) При ржаніи, происходящемъ отъ *страха* лошадь также легаетъ не долѣе какъ при ржаніи бызаетъ, происходящемъ отъ гнѣва.

5) Голосъ или ржаніе громкое, прерывающееся и кажущееся исходящимъ въ носъ, весьма похожо на рыканіе львиное, происходящее отъ *печали*, есть болѣе *стенаніе* нежели ржаніе, или тягостное храпленіе, которое дѣлается при голосѣ толстомъ, и по переменно послѣдуемо *воздыханіемъ*

Въ прочемъ примѣчено, что лошади, кои ржутъ весьма часто, а особливо *пріобрадованіи* и *ложеланіи*, тѣ бываютъ найлучшія и самыя способнѣйшія.

Жеребцы имѣютъ голосъ гораздо сильнѣе, нежели мерены и кобылы; ибо отъ самаго рожденія мужеской полъ имѣетъ голосъ сильнѣе, нежели женской.

Голосъ въ два или въ два съ половиною года у обѣихъ половъ становится крѣпче и громче, почти также какъ и въ человѣкѣ, и въ большой части другихъ животныхъ.

Пожеланіе, когда лошадь хочетъ ѣсть означается еще *выскалываніемъ зубовъ* такъ, какъ будто бы смѣется, выскалываетъ оные также и во гнѣвѣ, и когда хочетъ укусить.

Иногда высовываютъ языкъ лизать, но нетакъ часто, какъ быкъ, которой гораздо болѣе можетъ, нежели лошадь; но меньше чувствителенъ.

ГЛАВА ОДИНАТЦАТАЯ.

О

ДѢЙСТВІИ УШЕЙ.

Уши у хорошей лошади, когда она ходитъ, въ передъ должны нѣсколько выдаваться.

Весьма хорошо судятъ о натуральномъ состояніи лошади по движеніямъ ушей, когда она вольчо идетъ, то уши держитъ въ передъ; ибо утомленная обвешиваетъ оныя т. е. имѣетъ оныя повислыя.

Лошадь горячая сердитая и съ норовомъ поварачиваетъ ухо попеременно одно въ передъ, а другое назадъ.

Лошади всѣ вообще наклоняютъ ухо къ той сторонѣ; отъ куда слышатъ какой нибудь шумъ или голосъ, а когда ударишъ ихъ по спинѣ или по кресцу, то всегда ихъ назадъ оборачиваетъ.

ГЛАВА ДВЕНАТЦАТАЯ.

О

СНѢ.

Лошадь гораздо меньше спитъ, нежели человѣкъ, и когда она здорова, то небольше какъ два или три часа лежитъ, потомъ встаетъ и ѣстъ.

А когда бываетъ весьма утруждена, то поѣши ложится и вдругой разъ; но совсѣмъ въ сутки спитъ, не болѣе какъ три или четыре часа.

Естьже и таковыя лошади, которыя никогда не ложатся, а спятъ всегда стоя, и тѣ самыя, которыя ложатся, также спятъ иногда на ногахъ.

Примѣчено, что мерены спятъ чаще и долѣе нежели жеребцы; ибо онѣ слабѣе и кровь движенія такого не имѣетъ какъ сіи, тѣ большею частію бываютъ сложенія Меланхолическаго.

ГЛАВА ТРИНАТЦАТАЯ.

О

ПОХОДКѢ.

Шагъ (pas) есть самая легчайшая походка (поступь) лошади, которая однакоже должна быть весьма гибка.

Чѣмъ плеча ее свободнѣе, тѣмъ ходъ ея легче. Но ежели движеніе плечей не довольно свободно, то и ноги не весьма поднимаются и выступь ея не надежна.

Надлежитъ также, чтобы движеніе переднихъ частей ноги было легко и смѣло. Когда переднія части ноги нагибаются, то самая нога должна стоять твердо, и опираться на земли такъ, чтобы голова не шаталась.

Когда же плеча слишкомъ сомкнуты, и движеніе ногъ кажется отъ нихъ не зависящимъ; то лошадь скоро утомляется, часто падаетъ, и ни къ какому служенію не способна; ибо ей должно поднимать плеча и опускать бедра съ равною свободностію, ногу не долго выдерживать и не съ тихостію опускать, дабы небыть тяжелою и подверженною сему пороку.

При томъ недовольно, чтобы движеніе было легко, но надобно, чтобы оное было еще равно и одинаково въ выступкѣ съ обѣихъ сторонъ; ибо ежели крестецъ перевѣшиваетца въ то время, когда плечи непріемлютъ въ томъ соразмѣрнаго участія, то движеніе тряско и не сносно для сѣдока, что также случаетца, когда лошадь заднія ноги гораздо заноситъ въ передъ и ступень переднихъ остаетца на зади, которому пороку подвержены особливо *коротко-ногія*, кои также не способны какъ и тѣ, у коихъ ноги какъ бы сплелися; отсюда явствуетъ, что для употребленія, особливо для верьхой ѣзды *долго-корпусныя* лошади суть самыя лучшія; поелику ѣздокъ находитца довольно отдаленнымъ отъ двухъ средоточій движенія плечь и бедръ, а по тому и менѣе чувствуетъ потрясенія.

Сверхъ того надлежитъ, чтобы *шагъ* лошадей не слишкомъ былъ длиненъ и не коротокъ, но умѣренъ и легокъ.

Сія походка лошади самая пріятнейшая для всадника.

Слѣдственно шагъ есть самое тихое движеніе для всадника; ибо сія походка

производится въ четыре такта, послѣдующія не посредственно одинъ за другимъ.

Когда правая передняя нога выступаетъ, то чрезъ нѣсколько времени слѣдуетъ ей задняя лѣвая нога, за которою выступаетъ передняя лѣвая, а за нею правая задня нога.

Въ такомъ движеніи центръ тяжести тѣла животнаго уклоняется съ мѣста весьма слабо, и остается всегда почти въ направленіи двухъ точекъ подпоры, которыя пребываютъ безъ всякаго движенія, всадникъ тѣмъ спокойнѣе сидитъ, чѣмъ, движеніе лошади ровнѣе, единообразнѣе въ переднемъ и заднемъ ходу.

Вообще лошади, которыхъ тѣло длинно, способнѣе для всадника, поелику онъ находится въ отдаленнѣйшемъ разстояніи отъ центра движенія.

Когда лошадь бѣжитъ *рысью* (trotte), то ноги у нее выступаютъ такимъ же образомъ какъ и въ шагѣ, только съ тѣмъ различіемъ, что противу-положенныя ноги падаютъ вмѣстѣ, и слѣдовательно въ рыси требуется двухъ только тактовъ и одно разстояніе.

Продолженіе рыси происходитъ отъ супротивленія, каковое дѣлаетъ передняя нога, когда задняя поднимается.

При *скачкѣ* (galop) лошадей требуется обыкновенно три такта и два разстоянія; поелику она есть нѣкоторой родъ прышка, то вся сила ее состоитъ въ точкахъ.

Лѣвая задняя нога выступаетъ первая и дѣлаетъ первой тактъ, правая задняя нога и лѣвая передняя нога производитъ второй тактъ, по томъ правая передняя нога дѣлаетъ третей тактъ.

Въ первомъ разстояніи, когда движеніе скоро, бываетъ минута, въ которую всѣ четыре ноги падаютъ въ одно время.

Отъ таковыхъ то движеній происходитъ, что лѣвая нога выступая прежде прочихъ и поднимая всю тяжесть гораздо болѣе устаетъ.

Не безполезно бы было учить лошадей скакать не раздѣльно двумя задними ногами, въ такомъ случаѣ лошадь гораздо бы долѣе выдерживали сей сильной стремительной бѣгъ.

Лошади, которыя на скаку подымаютъ переднія ноги, не такъ скоро бѣгаютъ, какъ прочія и гораздо болѣе устаютъ, по сей то причинѣ должно имѣть весьма великое стараніе, обучая лошадь въ манеже.

Хорошій *шагъ* долженъ быть *скоръ*, *легокъ*, *ровенъ* и *вѣренъ*. *Рысь* скора, *тверда* и *единообразна*. *Скокъ скоръ* и не очень тихъ.

Въ шагѣ лошадь поднимаетъ ноги не высоко, и только что не дотрогивается до земли.

Въ *рысиже* поднимаетъ ноги гораздо выше и ноги бываютъ со всемъ отдалены отъ земли.

А въ *скачкѣ* поднимаются онѣ еще больше.

Рысь тверда, скора и ровна выдерживаема, есть та, когда задъ гораздо побуждаетъ передъ, и когда лошадь въ семъ поступѣ голову держитъ бодро, высоко и прямо вытянуту; ибо ежели бедры поднимаются и опускаются по переменно а крестецъ колеблется; то таковая рысь дурна, и означаетъ слабость лошади, и

ежели переднія ноги выбрасываются за черту, то и сіе также служитъ знакомъ порока; поелику онѣ должны быть на одной линіи съ задними и всегда слѣды ихъ заглаживаютъ. Когда же одна нога задняя выскакиваетъ, а передняя съ той-же стороны остается нѣсколько долго на мѣстѣ; то движеніе чрезъ сію разстоновку дѣлается весьма не спокойнымъ; для отвращенія чего промежуткъ между двухъ временъ рыси долженъ быть коротокъ, хотя при всемъ томъ нельзя избѣжать, чтобы поступь сія по причинѣ не обходимой разстоновки не была гораздо безпокойнѣе, нежели *шагъ* и *скачка*; поелику въ шагѣ движеніе болѣе соединено и тише и остоновка отъ того менѣе чувствительна; а въ оной почти и совсѣмъ нѣтъ разстоновки прямо-чертной, которая единая бываетъ безпокойствіемъ для сѣдока, возобновляя почти безпрерывно дѣйствіе движенія переднихъ ногъ прямо съ низу въ верьхъ.

Гибкость коленъ пособствуетъ въ скачкѣ столько, сколько и свободность въ плечахъ, и чемъ лучше при напряженіи пружина въ чашкахъ связана и гибче; тѣмъ движеніе тутъ покойнѣе, и тѣмъ она пылче и пріятнѣе, также чѣмъ чаш-

ка крѣпче, тѣмъ болѣе лошадь держится на бедрахъ и плеча бываютъ лучше подкрѣпляемы силою боковъ.

Впрочемъ лошади поднимающіяся въ скачкѣ ноги весьма высоко переднія, менѣе упреждаютъ, нежели другія, и больше утомляются, что единственно происходитъ отъ недовольной свободности въ плечахъ.

Хода между шагомъ (pas) и рысью *средняя* (amble) не есть натуральная, но кажется будто бы не достаточна; поелику такимъ образомъ бѣгаютъ однѣ рабочія лошади въ то время, когда ихъ понуждаютъ скорѣе бѣжать, нежели шагомъ; также лошадки, которыя столько еще слабы, что не могутъ скакать.

При семъ бѣгу, которой для лошади весьма тяжелъ, а для всадника весьма легокъ, двѣ ноги съ одной стороны выступаютъ въ одно и тоже время, и дѣлаютъ первой шагъ; а другія двѣ ноги съ другой стороны, выступая въ то время, дѣлаютъ другой шагъ.

Сіе послѣдственное движеніе кажется болѣе свойственно дву-ногимъ. Въ такой ходѣ двѣ ноги съ одной стороны по пере-

мѣнно лишаются подпоры, и потому лошади при семъ бѣгу тогда подвержены бываютъ паденію.

Entre pas и aubini суть двѣ ходы, которыя щитаются дурными, и изъ которыхъ одна и другая происходитъ отъ излишней усталости и отъ слабости почекъ лошади. Первая происходитъ отъ шагу и ходы между рысью и шагомъ; а вторая отъ рыси и скоку.

Почтовыя лошади иногда принимаютъ вмѣсто рыси; первую оную ходу.

Шагъ, рысь и скачка суть выступки самыя свойственнѣйшія, но есть лошади имѣющія поступь называемую *иноходью*, которыя отличнѣе отъ всѣхъ оныхъ, и которая при первомъ взглядѣ кажется противною законамъ механики, и весьма трудною для лошади, хотя въ сей поступи скорость движенія и не столь велика, какъ въ рыси или въ скачкѣ, и при томъ нога еще менѣе отъ земли поднимается, и всякая выступь гораздо продолжительнѣе, нежели въ шагѣ, но тутъ вся разность въ томъ только состоитъ, что въ рыси двѣ ноги выступаютъ вкось съ противолежащихъ сторонъ, а въ инохо-

дѣ двѣ ноги съ одной стороны выступаютъ вдругъ, и сія поступь сколько тяжела для лошади, столько покойна для сѣдока, не чувствующаго той упругости, которая въ рыси происходитъ отъ остановки дѣлаемой переднею ногою. когда задняя поднимается; поелику въ иноходѣ передняя поднимается въ одно время съ заднею съ одной стороны, вмѣсто того, что въ рыси сія передняя нога съ тойже стороны остается не движима во все то время, когда задняя въ движеніи.

Иноходь можно почесть за испорченную поступь, поелику оная не есть обыкновенная, и не многія лошади заимствуютъ ее отъ природы, и при томъ всегда слабѣйшія другихъ, такъ что и тѣ, кои кажутся довольно крѣпкими, несравненно скорѣе портятся, нежели рысаки и другія.

Есть также нѣкоторыя породы лошадей, коихъ бѣгъ весьма странной и называется *перескачнымъ* и *разсальнымъ*, но оной не естественъ и происходитъ обыкновеоно отъ послѣдственной слабости въ крестцѣ и иныхъ частяхъ, что ясно можно видѣть на лошадяхъ, употребляемыхъ для разсылокъ, коихъ съ слишкомъ обременяютъ тяжестьми, и которыя пере-

мѣняютъ рысь въ худой развальной бѣгъ, или ходъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе начинаютъ слабѣть и портиться.

Почтовыя безпрерывно въ гонбѣ находящіяся и приведенныя чрезъ то въ крайнее разслабленіе; инако не бѣгутъ, какъ въ перескачку.

Знатоки увѣряютъ что природные иноходцы никогда рысью не бѣгутъ, и что онѣ гораздо слабѣе, нежели другія лошади.

Вообще примѣчено, что жеребята весьма часто пріемлютъ сію поступь, а особливо когда ихъ понуждаютъ бѣжать скоро, и когда онѣ еще не довольно сильны, чтобъ бѣжать рысью или въ скачку.

Извѣстно также, что большая часть добрыхъ лошадей отъ великой усталости, и когда начинаютъ портиться, принимаютъ сами отъ себя сію поступь, естьли принуждены итти скорѣе, нежели шагомъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

О

РОЖДЕНІИ ЛОШАДЕЙ.

Не безполезно будетъ дать нѣкоторое понятіе о рожденіи лошадей, которое производится особливымъ образомъ.

Кобылы носятъ обыкновенно жеребенка одинатцать мѣсяцовъ и нѣсколько дней.

Онѣ раждаютъ ихъ стоя, вмѣсто того, что всѣ почти другія четвероногія лежа раждаютъ.

Тѣмъ кобыламъ, которыя родятъ трудно, нужна человѣческая помощь.

Жеребенокъ обыкновенно, какъ и всѣ прочіе роды животныхъ, выходитъ сначала головою. Онъ выходя изъ матки, разрываетъ свой покровъ, и въ тоже самое время выходитъ съ нимъ много жидкостей. Какъ скоро жеребенокъ родится, то кобыла его лижетъ.

Жеребенка допускаютъ сосать свою мать не болѣе, какъ пять, или шесть или семь мѣсяцовъ; послѣ сего времени два

раза въ день даютъ ему мякины и нѣсколько хорошаго и мягкаго сѣна.

Держатъ ихъ въ конюшнѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ чувствуютъ скуку отъ разлученія съ матерью, а какъ скоро сія скука пройдетъ и настанетъ хорошее время, то ихъ пріучаютъ къ пастьбѣ. Когда онѣ такимъ образомъ проведутъ первую зиму, то въ наступающемъ Маіѣ мѣсяцѣ выгоняютъ ихъ опять на паству, гдѣ ихъ оставляютъ уже на свободномъ воздухѣ чрезъ все лѣто до Октября мѣсяца. Естьли выгнать ихъ на лугъ, то можно примѣтить, что онѣ вначалѣ стараются всегда питаться травами, называемыми *собачьимъ зубомъ* graminèes.

Въ семъ то случаѣ, когда молодыя лошади соединяются стадами, можно примѣтить тихость нрава и мирныя свойства ихъ.

Ихъ силы и горячность обыкновенно не иначе оказываются, какъ знаками поревнованія: они стараются въ бѣгу другъ друга упредить, и такимъ образомъ разгорячаются столь сильно, что не смотря на опасность, вбѣгаютъ въ рѣки, и перескакиваютъ рвы; тѣ изъ нихъ, которыя при сихъ дѣйствіяхъ примѣрнѣе, и кото-

рыя стараются быть первыми, бываютъ гораздо лучше и бодрѣе, также способнѣе и гибче.

Отсюда видно, сколь великую многія лошади имѣютъ другъ къ другу привязанность. Повѣствуютъ, что между верховыми лошадьми находилась одна такъ стара, что она не могла жевать ни соломы, ни овса; двѣ лошади, которыхъ обыкновенно ставили въ сторонѣ подлѣ нее, разжевывали своими зубами солому и овесъ и клали предъ сею престарѣрою лошадью, которая содержалась одними толь благородными товарищей своихъ попеченіями. Сей поступокъ предполагаетъ такую силу и побужденіе животныхъ, которая сильна удивитъ самой разумъ.

Жеребенковъ стараются выгонять на паству во время зимы днемъ, сіе больше бываетъ въ теплыхъ странахъ, гдѣ зима не въ великой силѣ; а лѣтомъ ночью до четырехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ отдѣляютъ ихъ уже отъ пастбы и стараются кормить сѣномъ.

Сія перемѣна въ пищѣ требуетъ нѣкоторыхъ предосторожностей.

Многіе въ сіе время даютъ своимъ лошадямъ отъ червей питье, которые наполняютъ желудокъ и кишки во всякомъ возрастѣ лошадей, которые суть больше слѣдствіе худаго варенія, зависящаго отъ испорченной пищи, склонной къ гнилости и зарожденію сихъ насѣкомыхъ.

По прошествіи года или восьмнатцати мѣсяцовъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ кладутъ жеребенковъ. О чемъ смотр. Лошад. наружн. болѣзней част. I гл. 17. При операціяхъ.

Также по прошествіи трехъ лѣтъ можно начинать учить лошадь, но надлежитъ поступать въ томъ постепенно, съ начала пріучаютъ носить токмо сѣдло и узду.

Прежде четырехъ лѣтъ недолжно на ней ѣздить верьхомъ, по тому, что она до того времени не столько бываетъ еще крѣпка, чтобы могла сносить тяжесть всадника. Съ сего самаго времени начинаютъ также пріучать лошадь рабочую, впрягивая ее вмѣстѣ съ другою; ко всему сему надлежитъ приступать прежде, не-

жели начнешЪ кормить лошадей соломою и овсомЪ; ибо тогда уже гораздо труднѣе ихЪ учить.

Мы управляемЪ лошадей помощію узды и шпоровЪ; узда располагаетЪ движеніемЪ ихЪ, а шпоры дѣлаютЪ ихЪ гибче и поспѣшнѣе. БезЪ сихЪ пособій искуства Нумиды вскакивали на лошадей на голову и управляли ихЪ такимЪ образомЪ, подобно какЪ нынѣ управляемЪ мы собакЪ. Мы взлезаемЪ на лошадей помощію стремянЪ, вмѣсто того что Персы пріучивали лошадей присѣдать на заднія ноги, когда всаднику нужно было взлѣзать на нихЪ.

ЧеловѣкЪ весьма далеко простерЪ искуство учить и преодолѣвать сіе горячее и пылкое животное. ВсадникЪ дѣлаетЪ ее весьма гибкою и смирною подЪ своею рукою; а искуство ѣздить верьхомЪ сЪ живостію и пріятностію, составляетЪ величайшее удовольствіе, и самое лучшее упражненіе для молодыхЪ людей.

Сіе искуство, которое называемЪ мы *манежею*, имѣетЪ безчисленныя подробности, которымЪ не иначе можно научиться, какЪ ѣздя на сихЪ животныхЪ.

Верьховая ѣзда не только къ тому служитъ, чтобы вселить смѣлость и бодрость въ молодыхъ людяхъ, которые обыкновенно ѣздятъ для удовольствія своего, но иногда служитъ; и спасительнымъ средствомъ въ нѣкоторыхъ людскихъ болѣзняхъ а особливо въ тѣхъ, которыя вредятъ легкимъ.

ГЛАВА ПЯТНАТЦАТАЯ.

О

ПИТЬѢ.

Не всѣ четвероногіе пьютъ одинакимъ образомъ, хотя и всѣ равно принуждены искать головою себѣ питья, коего онѣ иначе не могутъ захватить, кромѣ только обезьянъ, и другихъ нѣкоторыхъ имѣющихъ руки, и кои слѣдовательно могутъ пить такъ, какъ и человѣкъ, когда дать имъ сосудъ, которой они могутъ держать, подносятъ къ своему рту, наклоняютъ его и глотаютъ питье

Человѣкъ пьетъ обыкновенно такимъ способомъ, которой всѣхъ другихъ удобнѣе, какъ то приближаетъ къ губамъ и

притягиваетъ оными питье; а животныя пьютъ воткнувши носъ и ротъ въ воду довольно глубоко, чтобы языкъ въ ономъ дѣлалъ таковыя движенія, каковы нужны для глотанія; или такъ сказать лакая питье языкомъ и губами, или на конецъ хотя въ томъ и больше еще трудности, выставя языкъ ростянувъ его и дѣлая родъ маленькаго сгиба, который приноситъ ко рту понемногу воды.

Большою частію всякое изъ четвероногихъ могло бы пить многими другими способами; но оные дѣлаютъ тоже, что и мы, выбирая оной себѣ наиспособнѣйшій, котораго твердо держатся.

Собаки, у которой глотка весьма пространна, а языкъ дологъ и тонокъ, пьетъ, лакая питье, и дѣлая языкомъ сгибъ, которой при всякомъ разѣ захватываетъ и приноситъ весьма довольное количество питья, предпочитая сей способъ тому, чтобъ омачивать носъ.

Лошадь на противъ того, у которой ротъ малъ, а языкъ весьма толстъ и при томъ коротокъ и не способной къ составленію большаго сгиба; и которая при томъ еще пьетъ съ большею жадностію, нежели

ѣетъ, погружаетъ ротъ и носъ вдругъ глубоко въ воду, которую съ живостію и много пьетъ; сіе самое заставляетъ ее пить безъ отдыха, вмѣсто того, что собака отдыхаетъ и по своей волѣ пьетъ.

По чему недолжно лошадей допущать пить разомъ, а давать свободу ей пить не инако, какъ за многими пріемами, а особливо послѣ ѣзды (: отъ которой она разгорячилась :), когда движеніе вздоховъ бываетъ коротко и стѣснено. Ибо естьли лошадь пьетъ холодную воду и въ оную погружаетъ носъ свой то холодная вода разгоряченной лошади можетъ причинить тотчасъ *колику*; и случается что онѣ будучи въ необходимости погрузить въ холодную воду носъ, простуживаютъ его, послѣ чего получаютъ *насморкъ* и можетъ быть отъ сего пріемлютъ начало болѣзни, извѣстной подъ именемъ Сапа (Morve), причиняющей воспаленіе въ мокротной перепонкѣ. Сія болѣзнь наиопаснѣйшая изъ всѣхъ для лошадей; ибо не давно еще узнали, что *салъ* мѣсто свое имѣетъ въ носовой перепонкѣ, слѣдственно онъ есть точной насморкъ, которой въ продолженіе времени причиняетъ, чрезъ трогание чув-

ствительныхъ жилъ, въ носовой перепонкѣ зозженіе или воспаленіе.

ГЛАВА ШЕСНАТЦАТАЯ.

О

ПИЩѢ ИЛИ КОРМѢ.

***Пища** или корм**ъ** лошадиной называется все то, что заготовляется и дается имъ въ снѣдь.*

Кормъ есть двоякій *твердый* и *мягкій*, или *гладкой* и *сырой*.

Гладкой кормъ есть *овесъ*, *сѣчка*. *ячмень*, *рожъ*, а иногда и *горохъ*, *отруби* или *мякина*. Все сіе составляетъ кормъ твердый.

А *сѣно*, *солома* и свѣжая трава мягкой кормъ.

Солома недается лошадямъ, а въ *сѣчкѣ* т. е. *солома мѣлко изрубленная*. На сѣчку солома рѣжется по большой части *ржаная* или *пшеничная*; но при томъ должно наблюдать и то, чтобъ она была

суха ; по тому что ежели она будетъ мокра или сыровата , то слегается , сопрѣваетъ и причиняетъ лошадямъ многія болѣзни.

Солома *овсяная не дается* имъ , но вмѣсто оной ячменная , однако и то не одна , но вмѣстѣ соржаною.

Солома *пшеничная* , не давно молоченная отъ лежалости хлѣба, служитъ для лошади прекраснымъ кормомъ, и даетъ ей хорошее пѣло. Пропорція оной полагается лошади въ задачу отъ 8 до 9 фунтовъ но когда лошадь не ѣстъ сѣна , то давать ей сей соломы противъ того въ двое.

Въ Италіи признаютъ *пшеничную* и *ячную* солому , а особливо изъ ярицы , за самую здоровую пищу для молодыхъ лошадей ; но тамъ внѣшняя теплота сохраняетъ ту степень внутренней горячности у животныхъ , каковую въ нашихъ Сѣверныхъ мѣстахъ должно производить сытостію корма , что ясно и на людяхъ видѣть можно , сравнивъ Грека довольствующагося нѣсколькими финиками въ день, съ Русскимъ крестьяниномъ , съѣдающимъ разомъ столько ржанаго хлѣба, сколько тамъ

два цѣлыя семѣйства не могутъ сѣсть и бѣлаго.

По чему мѣстныя примѣчанія и опыты достаточнѣе всѣхъ другихъ со стороны содержанія; и нѣтъ той страны, гдѣ бы самая природа не требовала нѣкотораго въ ономъ отличія въ разсужденіи другаго.

Сѣчку при задаваніи въ кормъ не худо обваривать водою горячею и пересыпать мукою или отрубями.

Должно сѣчку сохранять въ такомъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ свободно воздухъ; по тому что въ противномъ случаѣ она загниваетъ и дѣлается вонючею.

Отруби и мякина откармливаютъ лошадь очень скоро; но произшедшее отъ того тѣло не долго держится.

Совѣтъ многихъ иностранныхъ писателей, что въ полуденной лѣтомъ кормъ лошадямъ, употребляемымъ для большой или тяжелой ѣзды, давать отруби, смоченныя тепловатою водою вообще полезно; по тому что отруби прохлаждаютъ ротъ, которой засыхаетъ отъ жару въ работѣ и отъ пыли, и ни мало не вредны, хотя

бы и тогда даны были, когда лошади и не со всѣмъ остыли.

Мѣсиво, состоящее изъ половины мякины и половины овса, хорошо только для одной экономіи, но лошади отъ того не отъѣдаются и нежирѣютъ:

Озимымъ ячменемъ гораздо можно удобнѣе откормить лошадь, нежели яровымъ.

Ячмень прежде нежели употреблять для лошадей, должно прочищать сквозь рѣдкое решето, чтобы куколь и другій соръ могли выпадать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онымъ лошадей кормятъ; но когда все сіе сдѣлано, то таковой кормъ вложить въ закормъ, сдѣланной въ конюшнѣ; а на другой день кормить имъ лошадей.

При томъ должно и то сказать, что ячмень, такъ какъ и овесъ, которой называется гладкимъ кормомъ, долженъ лежать на конюшенныхъ чердакахъ въ чистомъ мѣстѣ, куда никакая пыль доходить не можетъ; окныже въ чердакахъ должны быть обтянуты проволочною или веревочною решеткою, чтобъ немогла туда птица влетать, что наблюдать и въ другихъ чердакахъ, въ коихъ сохраняется лошадиной кормъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОБЪ ОВСѢ ВООБЩЕ И О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ОНАГО.

Овесъ хотя и не составляетъ рода лучшихъ хлѣбовъ, но какъ онъ намъ для кормленія лошадей необходимо надобенъ, а сверхъ того и большая часть земель нашихъ удобнѣе для произведенія сего яроваго хлѣба, нежели какого инаго и лучшаго; то по всему тому достоинъ онъ уваженія отъ сельскихъ жителей; и уповательно, что не почтено будетъ то излишнимъ, естьли сюда внести нѣкоторыя примѣчанія иностранныхъ, какъ о разныхъ родахъ сего произрастѣнія, такъ и о прочихъ обстоятельствахъ, *пользы экономической* и *врачебной*, касающихся къ сему произрастѣнію.

Иностранные счисляютъ овсовъ нѣсколько разныхъ родовъ, и всѣ они извѣстны у нихъ подъ разными именами, какъ *напр.* иной называютъ они овсомъ *дикимъ* или *лѣтучимъ*; другой *глухимъ*; третій *сѣрымъ*; четвертый *чернымъ*, пятой *голымъ*; шестой на конецъ *бѣлымъ*; сіи суть главные и извѣстнѣйшіе у нихъ

роды онаго, но притомъ нѣкоторые изъ нихъ раздѣляются опять на отродія *какъ напр*: *сѣрой овесъ на полунастоящій* и *косматой, усатой* или *лесчаной*; *черной овесъ* на *августной* и *желудковой*; *бѣлой* на *простой обыкновенной* и на тяжелой *Аглинской*.

1) *Дикой* или *лѣтучей* овесъ хотя и принадлежитъ собственно къ хлѣбамъ, однако онъ есть не годное произрастѣніе, заглушающее хлѣбы, и достойное того, чтобъ оное было возможнѣйшимъ образомъ истребляемо, а какъ и самое истребленіе не годныхъ произрастѣній не менѣе важно какъ и прочее, то я не умолчу и объ ономъ. Объ немъ говорятъ иностранные слѣдующее:

Дикой овесъ не на всѣхъ земляхъ ростетъ, а особливо не любитъ рость навлажныхъ, тяжелыхъ и глинистыхъ земляхъ; онъ любитъ легкую и сухую, и всякую хорощую среднюю землю; а изъ сего обстоятельства и примѣчено; по чему оной послѣ жестокой зимы, а особливо естьли послѣдуетъ мокрая, родится въ множайшемъ и такомъ количествѣ, что всѣ труды и предосторожности хлѣбопашца дѣлаются тщетными; морозъ и стужа

приводитъ землю въ рыхлость, а мокрота производитъ, что находящіяся въ землѣ сѣмяна, хотябъ лежали они глубже, нежели соха идетъ, всходятъ, и посѣянной хлѣбъ заглушаетъ.

Онъ бываетъ такъ; какъ и всѣ прочія, къ лѣтнимъ произрастѣніямъ принадлежащія не годныя травы, по большой части въ яровыхъ, а весьма рѣдко въ озимыхъ хлѣбахъ, и развѣ только въ такихъ случаяхъ, когда которые очень рѣдки, и которые были поняты водою; онъ обыкновенно поспѣваетъ двумя недѣлями прежде ржи, пшеницы, ячьменя и овса, и осыпается прежде нежели оныя бываютъ жаты или кошены, по чему и не получается онъ въ гумно, въ которомъ случаѣ земледѣлецъ не такъ бы на него былъ золъ: но лошади его охотно ѣдятъ; къ собиранію же его не удобство то, что онъ тотчасъ осыпается, какъ скоро почуетъ серпы и косы: а изъ сего означается само собою и то, по чему онъ и размножчивъ бываетъ даже до чрезвычайности; ибо естьли положить, что въ сей годъ было въ хлѣбѣ 6 доля сего овса, то натурально столько его осыпается, сколько на обсѣвъ цѣлой нивы сѣмянъ надобно, а по тому и неудивительно, что въ той пашни, гдѣ

онъ однажды въ цвѣтущемъ состояніи побывалъ, уже его не скоро вонъ выживешъ, какое бы стараніе къ вычищенію пашни прилагаемо ни было; самъ собою онъ легокъ и косматъ, слѣдовательно такъ сдѣланъ, что его вѣтеръ поднимать и далеко относить можетъ. Пріятно смотрѣть естьли принесть нѣсколько совершенныхъ зеренъ въ теплой покой, и потомъ положить на гладкой столъ, сперва будутъ лежать зерны сіи спокойно: но какъ скоро отдѣляютъ отъ себя имѣющіяся у нихъ пружинки или свернувшіяся усочки, то начнутъ онѣ по столу бѣгать, какъ живыя, которое движеніе произведетъ субтильной вѣтерокъ, проницающей сквозь окончину, или дыханіе кругомъ стола сидящихъ людей; точно такъ происходитъ съ сими зернами и на пашняхъ; ибо когда въ сухую погоду сіи пружинки разогнутся, то приходятъ они въ движеніе и вѣтромъ шаговъ на 200 и болѣе, и до тѣхъ поръ гонятся, покуда попадутъ въ ямку, илизацепятся за какую нибудь камлышку, могущую защищать зерно отъ вѣтра.

Выходятъ зерны сего овса обыкновенно вначалѣ Маія, но иногда и прежде, а особливо естьли земля вспахана подъ зиму, ежелижъ не вспахана, то дожидается онъ

покуда выпашется, при каждомъ повтореніи паханія продолжаетъ онъ вновь всходить и хотябъ иная пашня раза 2 или 3 была въ одно лѣто пахана, и хотябъ всѣ травы, бывшія во время паханія, высохли и завяли зелеными, но дикой овесъ все вновь выростетъ.

Онъ обыкновенно лежитъ въ землѣ болѣе полугода, а именно: естьли посѣянъ озимой хлѣбъ; или погода того лѣта ему не свойственна; то долеживаетъ до яровыхъ хлѣбовъ, и лучшаго для себя времени.

Простыя земледѣльцы думаютъ, что зерны родящіяся на нижнихъ сучкахъ волоти, всходятъ въ первой годъ, вырастающіяже на вторыхъ во второй, и такъ далѣе, и чѣмъ которое зерно выше на волоти родилось, тѣмъ позднѣе всходитъ и должайшее время лежитъ въ землѣ.

Всѣ употребляемыя средства къ истребленію сего вреднаго произрастѣнія, отъ части весьма несовершенны, отъ части хотя надежны, но не вездѣ могутъ употребляемы и въ дѣйство производимы быть, а безъ того сей дикой овесъ давнымъ бы уже давно истребленъ былъ, по тому

земледѣльцы ни на какое иное негодное произрастѣніе не таковы злы, какъ на сіе, которое часто жатву ихъ такъ портитъ, что они получаютъ одни только почти сѣмена и въ прибавокъ къ тому нѣсколько пустыхъ и худыхъ зеренъ, или еще хуже принуждены бываютъ ячмень свой вмѣстѣ съ дикимъ овсомъ зеленой скосить и употребить въ сѣно, со всѣмъ тѣмъ необходимо надобно употреблять всевозможнѣйшія способы къ отвращенію толь важнаго зла.

2) Сѣрой овесъ нашимъ земледѣльцамъ или хлѣбопашецамъ совсѣмъ еще не извѣстной, сѣется у иностранныхъ не столько для полученія съ него, по примѣру прочихъ хлѣбовъ зеренъ, сколько для скашиванія его травы и употребленія оной сырою или сухою въ кормъ скоту, слѣдовательно произрастѣніе сіе принадлежитъ болѣе къ числу тѣхъ, которыя употребляются ими на произведеніе ихъ, такъ называемыхъ художественныхъ луговъ и сѣнокосовъ; и хотя сія часть сельскаго домостроительства у нихъ еще не въ обыкновеніи, но не смотря на то, для многихъ мѣстъ нашего обширного отечества не менѣе быть, можетъ полезна какъ и у нихъ.

Размножению же и посѣву сего сѣраго овса приписываютъ они еще нѣкоторыя преимущества предъ самымъ посѣвомъ ихъ толь славныхъ клеверовъ или дятловинъ ; а особливо по тому, что сѣять его можно на самыхъ негодныхъ песчаныхъ земляхъ, каковыхъ и у насъ въ иныхъ мѣстахъ довольно : но не за излишнее я почелъ по мѣстить здѣсь то примѣчаніе иностранныхъ о семъ овсѣ, которое мнѣ случилось найти , они говорятъ о семъ овсѣ слѣдующее :

Сѣрой овесъ раздѣляется на два рода, одинъ называется *полунастоящимъ* (Halbrecht), а вторый *косматымъ*, *усатымъ* или *лесочнымъ* овсомъ , которой иногда имѣетъ и презрительное имя (Mückenbein) *комариная нога.* Волоть или колосъ у него похожъ на большіе гусарскіе или гранадерскіе усы , которые на щекахъ широки и толсты , а спереди уже остроконечны ; однако онъ не по тому называется усатымъ , но болѣе по тому , что самыя зерны имѣютъ множество длинныхъ и косматыхъ усочковъ , отъ которыхъ онъ очень легокъ ; ибо на длинныхъ зернахъ , на круглой и гладкой ихъ сторонѣ выростаетъ длинной и довольно твердой усокъ , или осъ на подобіе лошадинаго

волоса, который и причиною тому бываетъ, что при мѣреніи ложится онъ очень прохово и не плотно.

Сей косматой овесъ сѣютъ въ великомъ множествѣ на худыхъ земляхъ, крупы изъ него выходитъ мало, но оная очень вкусна, а въ кормъ скоту онъ въ особливости хорошъ Сверхъ того имѣетъ онъ то преимущество, что онъ переноситъ большой морозъ, ему то немѣшаетъ, хотя бы онъ совсѣмъ замерзъ; и по тому сѣять его можно очень рано на самыхъ худыхъ песчаныхъ земляхъ, въ которыхъ жаркіе и сухіе годы многой навозъ болѣе вредитъ нежели пользуетъ: и былъ бы посѣвъ клевера съ лишкомъ ненадеженъ и дорогъ; напротивъ того посѣвъ косматаго овса гораздо надежнѣе и вѣрнѣе, а именно: во первыхъ берется чрезъ каждыя двѣ недѣли столько земли, сколько по препорціи скота потребно; во вторыхъ выбирается земля не лучшая, однако и несосіпоящая изъ одного мертваго и не плодоноснаго песку, но поредственная, песчаная и навоженная земля; въ третьихъ сѣется онъ уже при концѣ Марта; въ четвертыхъ сѣютъ его чаще обыкновеннаго; въ пятыхъ подмѣшивается въ сѣмяна его малое количество сѣмянъ маленькаго чернаго, или такъ

называемаго птичьяго горошка; въ шестыхъ, когда онъ пойдетъ въ трубку, что бываетъ въ послѣднихъ числахъ Маія мѣсяца, тогда уже скашивается; однако сіе ему не мѣшаетъ, но онъ выростаетъ и въ другой разъ, а на хорошей землѣ и при удобной погодѣ и въ третей разъ, но уже короче и тонѣ. Оба скашиванія, и самое третье, когда оно бываетъ, даютъ чрезвычайно много хорошаго корма, какъ зеленаго, такъ и высушенаго, по тому что косится въ самой сокъ, и когда онъ въ силѣ; а особливо по причинѣ горошковъ, которые такъ хороши, какъ самое лучшее сѣно, а иногда еще и лучше онаго.

Впрочемъ посѣвъ сего овса имѣетъ особливыя преимущества предъ сѣномъ клеверовъ; ибо вопервыхъ довольствуется онъ худшею землею и меньшимъ унавоженіемъ земли, нежели клеверъ; во вторыхъ посѣвъ и всѣ работы обходятся гораздо дешевлѣ; въ третьихъ пригоденъ для всѣхъ мѣстъ, а особливо полезенъ для людей, которые живутъ въ песчаныхъ мѣстахъ, и которые не имѣютъ для скота своего никакихъ пажитей и луговъ, кромѣ негоднаго боровика, которой послѣ Иванова дни не имѣетъ уже ни какой силы, и до Иванова дни также

не великую; въ четвертыхъ при употребленіи онаго и сырымъ и сухимъ въ кормъ, меньше труда и опасности; клеверъ должно въ поля снашивать въ плетюхахъ, которой легко сгарается, и тогда онъ вреденъ, и бываетъ какъ ядъ; а овесъ сей связывается въ снопы и сносить его удобнѣе и спокойнѣе; сверхъ того и сушить клеверъ трудно. Ежели случится ненастная погода, то согниваетъ онъ на корню, желтѣетъ и чернѣетъ на рядахъ и теряетъ свою силу: на противъ того сей овесъ можетъ перенесть гораздо болѣе дождя и мокроты, когдажъ слишкомъ жарко, то пересыхаютъ мелькія листочки клевера, и крошатся такъ, что остаются одни только толстыя стебли, которыхъ скотина не ѣстъ, далѣе клеверъ слишкомъ нѣженъ и не любитъ, ежели по немъ ходить, безъ чего однако обойтиться не можно, гдѣ произрастѣнія его ногами раздавливаются, и отъ того согниваютъ и пропадаютъ; овесъ сей на противъ того не такъ нѣженъ, но разсужденіи сего пункта болѣе перенесть можетъ: клеверъ въ случаѣ, когда его сушить въ прокъ въ зиму, наводитъ много хлопотъ и заботъ; ежели скосить его рано, и когда онъ еще молодъ, то съѣживается, усыхаетъ съ лишкомъ много, а

ежели перестарѣетъ, то получаетъ большею частію одни только стебли, на которыя скотъ не слишкомъ падокъ; а въ разсужденіи овса, о томъ заботиться нѣтъ нужды; въ пятыхъ производитъ сей овесъ не столь жидкое и водянистое молоко, какъ клеверъ, и потому масла бываетъ больше, а какъ онъ и не такъ великъ и соченѣе клевера а то и скотина какъ сырой такъ и сухой поѣдаетъ его дочиста, а не такъ какъ клеверъ, отъ котораго остается много еще не поѣденныхъ остатковъ.

3) Черной овесъ также очень мало знаемъ нашимъ землѣдельцамъ, раздѣляется онъ у иностранныхъ на два рода т. е. на *Августной* и *Желудковой*.

Августной черной овесъ самъ собою черной какъ уголь, и неслишкомъ толстокожъ, и зерномъ такъ полонъ и совершенъ, что не уступаетъ иногда худому ячменю, а особливо по тому, что онъ нарочито кругълъ. Названіе свое получилъ онъ по Августу мѣсяцу, вначалѣ котораго или покрайнѣй мѣрѣ въ половинѣ онъ совершенно поспѣваетъ, не смотря что онъ довольно поздно можетъ быть сѣянъ, и

по всему тому конечно бы получилъ онъ предъ всѣми овсами преимущество, естьлибы небыло въ разсуженіи его того опасного обстоятельства, что при приближающимся поспѣваніи, его умѣренной вѣтръ совершенно обить можетъ, или естьли жатвою хоть одни сутки опоздаешь, то найдешь его не въ волоти, а лежащей уже на землѣ.

Второй сортъ чернаго овса называется овсомъ *Желудковымъ* (Eichel-Haber) которое званіе уповательно получилъ онъ отъ жесткой и твердой своей кожи, которою въ самомъ дѣлѣ нѣкоторымъ образомъ подобенъ онъ желудю. Наружная его кожа хотя черна, однако Августной овесъ его чернѣе, а сверхъ того въ семъ родѣ овса, не всѣ зерны бываютъ черныя, но многія изъ нихъ такъ же бѣлыя, какъ и обыкновеннаго овса; однако не смотря на то, зерна его такіяже настоящія желудковыя, и примѣчается еще иногда, что на хорошей землѣ при бываемыхъ хорошихъ погодахъ съ перемочкою, урожается бѣлыхъ зеренъ гораздо болѣе, нежели на худыхъ земляхъ и въ сухіе годы.

Сей овесъ зерномъ своимъ послѣ Августнаго овса наисовершеннѣйшій, и бѣлому

овсу надобно гораздо уже хорошему родиться, естьли ему быть величиною своею сему подобнымъ; а внутренняго тѣла хотя въ немъ также больше, нежели въ бѣломъ, однако онъ нѣсколько тверже онаго, сверхъ того его истинную доброту болѣе увеличиваетъ, нежели уменьшаетъ; по тому что онъ чрезъ то питательнѣе, и лошади кормленныя симъ желудковымъ овсомъ всегда бываютъ жирнѣе и лучше пѣхъ, которыя такимъ же количествомъ бѣлаго и обыкновеннаго овса были кормлены. Но того тверже его наружная кожа, въ разсужденіи которой можно его почесть изъ всѣхъ овсовъ толстокожнѣйшимъ, и потому употреблять его въ кормъ молодымъ и бодрымъ лошадямъ весьма полезно, а для старыхъ, изъѣзженныхъ и измученныхъ пахотныхъ, и ѣзжалыхъ лошадей, которымъ не дается никогда довольнаго времяни для отдыха, онъ негодится. Сверхъ того зерны сего овса не имѣютъ такъ называемыхъ усовъ, но гладки и такойже проницательности, какъ бѣлой или сѣрой овесъ.

Хотя онъ сѣется въ одно время съ прочими овсами; однако всегда лучше, когда посѣешь его нѣсколько поранѣе; количество сѣмянъ на посѣвъ употребляется такоеже,

какъ и прочихъ, однако надобно смотрѣть всегда на крупность и величину зеренъ.

Созрѣваетъ онъ обыкновенно въ началѣ Августа, а иногда еще прежде ржи, или по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ рожью ярицею, слѣдовательно почти четырьмя недѣлями поспѣваетъ прежде бѣлаго; а сіе наиболѣе причиною и тому, что въ Саксоніи въ Мейсенскихъ горахъ сѣютъ его отмѣнно много для того, что тамъ стужа наступаетъ иногда столь рано, что иные роды хлѣбовъ не имѣютъ времени поспѣть, а сверхъ того тамошніе обыватели ѣдятъ много овсянаго хлѣба, къ чему сей овесъ по величинѣ и крупности своихъ зеренъ въ особливости способенъ.

Кто съ выгодою его собирать въ гумно хочетъ, тому надобно давать ему время совершенно поспѣвать на корню, и до тѣхъ поръ не косить, покуда зерны совершенно не почернѣютъ, а шелуха не сдѣлается бѣла; ибо вмѣсто того, чтобъ ему на рядахъ дозрѣть, такъ какъ думаютъ, хотя безъ дальняго основанія о бѣломъ овсѣ, онъ только вянетъ, и естьли не созрѣлой скошенъ; то чрезвычайно сжимается, получаетъ бурой цвѣтъ и сдѣлается очень тощь и остро-

конеченъ, а въ разсужденіи осыпанія онъ не такъ опасенъ, какъ Августной овесъ, и дни 4. или 5. по совершенномъ своемъ созрѣніи виситъ еще твердо въ своихъ волотяхѣ, а сверхъ того надобно ему еще и въ рядахъ нѣсколько дней полежать дабы онъ во время молодьбы могъ удобнѣе изъ волотей выбиваться.

Солома желудковаго овса хотя крупняе и жеще соломы бѣлаго или косматаго овса; однако различіе въ томъ не велико, но волоти или колосья уже гораздо больше обоихъ оныхъ родовъ; въ число преимуществъ сего овса можно положить и то, что дикіе звѣри на полѣ ему меньше ущерба дѣлаютъ, нежели прочимъ овсамъ отъ того ли что онъ жестокъ, или что онъ не по ихъ вкусу; того разбирать не хочу, а только скажу, что сіе достовѣрно.

Примѣчается и то, что желудковой овесъ баваетъ всегда тяжелѣ бѣлаго и обыкновеннаго; въ трехъ мѣрахъ онаго бываетъ столько вѣсомъ, сколько въ четырехъ бѣлаго, по чему не меньше совершеннымъ его почесть можно.

Что касается до сравненія его съ прочими родами овсовъ въ разсужденіи ужи-

на и умолота, то хотя то и достовѣрно, что такъ называемой *усастой* овесъ всѣхъ прочихъ выгоднѣе, и хотя сноповъ бываетъ не много, но умолотъ бываетъ иногда чрезвычайной; однако совсѣмъ тѣмъ есть, и останется онъ на всегда изъ овсовъ самымъ худшимъ сортомъ, и сѣется только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ другимъ небываетъ рода; а что касается до желудковатаго, то въ сравненіи его съ бѣлымъ овсомъ, сказать можно, что бѣлой ужиннѣе, а сей умолотнѣе, чему причиною величина его волотей и крупность зеренъ, вообщеже замѣчается, что желудковой овесъ чѣмъ на полѣ растетъ рѣжѣ, тѣмъ совершеннѣе и болѣе бываютъ его волоти.

Что касается до земли, то и она употребляется такаяже, какъ для обыкновеннаго овса. Хорошая и мягкая ржаная земля ему весьма пригодна, и чѣмъ плодороднѣе которая нива, тѣмъ по обыкновенному свойству всѣхъ хлѣбовъ болѣе урожается и онъ лучше; однако можно его сѣять и на другихъ удобныхъ земляхъ, такъ какъ сѣется онъ иногда на нѣсколько каменистыхъ, но плодоносныхъ земляхъ, на которыхъ онъ и зерномъ и волотью родится очень совершенъ, хотя въ про-

чемъ порѣжѣ обыкновеннаго. Холодныя и съ лишкомъ влажныя земли онъ не весьма любитъ, и на нихъ не такъ растетъ, да и двоякаго бываетъ роста; вообще же любитъ онъ болѣе сухую и теплую землю, нежели сырую, однако при теплотѣ своей не надобно ей быть съ лишкомъ проховою, по чему и не совѣтуется сѣять его на голомъ пескѣ: наиглавнѣйшимъ же качествомъ сего овса можно почесть то, что онъ землю не опустошаетъ и не слишкомъ истощеваетъ, но на противъ того на тѣхъ пашняхъ, гдѣ онъ сѣянъ былъ во всѣ годы, бываетъ земля рыхла и мягка, да и не примѣтно, чтобъ онъ ее болѣе въ истощеніе приводилъ, какъ обыкновенные озимые хлѣбы.

4) Овесъ голой сѣется наиболѣе въ Англіи, гдѣ уже и въ древнія времена въ провинціи Кентъ жители пользовались посѣвомъ онаго, и нынѣ сѣется онъ въ провинціи Корнвалиской; гдѣ обыватели называютъ его *Пилиль* или *Пилькорнъ* и продаютъ не дешевлѣ пшеницы.

Славной Аглинской ботаникъ и Садовникъ *Миллеръ* упоминаетъ о семъ овсѣ слѣдующее: *голой овесъ*, говоритъ

онъ, *бываетъ въ посѣвѣ гораздо меньше, нежели прочіе, а особливо въ Южныхъ провинціяхъ Англіи; на противъ того въ Сѣверныхъ частяхъ, а особливо въ Шотландіи и Валлисѣ сѣется онъ въ множествѣ. Любятъ тамъ сей сортъ для того, что при молодьбѣ обивается съ него шелуха, нѣтъ нужды и его возить на мельницы, гдѣ дѣлается овсяная мука и крупа; урожаемъ бываетъ онъ хотя и не таковъ, какъ прочіе овсы, по причинѣ, что зерны его малы и при томъ голы; и по тому при мѣрѣ входитъ его много въ одну мѣру; но недостатокъ сей довольно замѣняется его добротою.*

Впрочемъ сей овесъ отличается отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что сѣмѣна почти совсѣмъ голы и обнажены, то есть, кромѣ природной себѣ и особой весьма нѣжной и тонкой кожицы, не имѣютъ такой жесткой кожи и шелухи, какую имѣютъ зерны прочихъ овсовъ; его почесть можно напуральными овсяными крупами, и хозяинъ сѣющій оной можетъ совершенно освобожденъ быть отъ труда, съ дѣланіемъ и

пріуготовленіемъ сей питательной и здоровой пищи сопряженнаго, и его не надобно ни обвариватъ ни обрушивать, но можно почти прямо, и такъ какъ готовую уже овсяную крупу употреблять для варенія изъ него пищи. Вареному изъ сушенаго сего овса пиву приписываетъ Г. Лобель великую похвалу и почитаетъ его наилучшимъ изъ всѣхъ.

5) На конецъ, дошедъ до бѣлаго овса, надобно сказать, что и онъ раздѣляется на три сорта, а и менно на *тяжелой* или такъ называемой *Аглинской*, и *обыкновенной* или *простой* овесъ.

Тяжелой или Аглинской овесъ какъ величиною и крупностію своихъ зеренъ, такъ мучняностію оныхъ отличается отъ всѣхъ прочихъ овсовъ весьма много, по чему и въ кормъ лошадямъ его въ половину противъ обыкновеннаго употреблять надобно; въ противномъ случаѣ легко лошадей съ лишкомъ перекормить можно. Г. Профессоръ *Шреберъ*, дѣлавшей съ нимъ многоразличные опыты и взвѣшивая сей овесъ для сравненія съ лучьшимъ ячменемъ, находилъ, что сей овесъ всегда былъ тяжелѣ онаго, и при нѣкоторыхъ съ полными

зернами предпринимаемыхъ опытахъ оказалось, что въ 50. зернахъ сего овса столькожъ было вѣсомъ сколько въ 60. ячьменныхъ.

Другіе, предпринамавшіе опыты съ симъ бѣлымъ Аглинскимъ овсомъ съ примѣчаніемъ, увѣряютъ; 1) что онъ размножается гораздо болѣе всѣхъ прочихъ овсовъ: 2) что онъ гораздо крупнѣе и болѣе обыкновеннаго, и для варенія пивъ удобенъ; 3) что не только крупа бываетъ изъ него хороша, но и самая солома его въ кормъ для скота лучше, а особливо выгодно давать его жневенье не кладенымъ баранамъ осенью; ибо они дѣлаются чрезъ то къ приплоду удобнѣйшими; не худо откармливать ихъ оною и на убой.

Впрочемъ замѣчаютъ сіи испытатели о семъ овсѣ, что прежде посѣва надобно его около сутокъ времени мочить въ навозной водѣ, и какъ скоро обсохнетъ, то разсѣвать надобно очень рѣдко, и такъ какъ сѣется *полба*, и заскараживать сколько можно глубже. По посѣвѣ оставляется пашня на одинъ день или смотря по погодѣ и болѣе, а по томъ перескараживаютъ вновь бороною.

Всходитъ онъ не скоро, но лежитъ въ землѣ долго, а какъ взойдетъ, то растетъ тѣмъ скорѣе и лучше, и какъ скоро поднимется, то его по широтѣ листьевъ и по темнозеленому калеру отъ всѣхъ прочихъ родовъ ячменя и овса скоро отличить можно.

Сей овесъ намъ уже не столь не знакомъ, какъ прочіе прежде упомянутые; ибо предъ не давнымъ временемъ многіе оной выписавъ, у себя уже въ довольномъ количествѣ завели.

6) Показавъ разные роды овсовъ, остается теперь показать *простой* и обыкновенной бѣлой и гладкой овесъ. Какъ хлѣбъ сей и все касающееся до посѣва и уборки онаго земледѣльцамъ нашимъ довольно извѣстно, а о собливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родится онъ наивожделеннѣйшимъ образомъ; и по тому не нужны многіе иностранныхъ совѣты; сообразные больше съ ихъ Климатами и обыкновеніями, нежели нашими какъ т. е. *напр.* чтобы землю подъ него приготовлять въ Генварѣ, а сѣять въ Февралѣ мѣсяцѣ, и прочее тому подобное.

Въ разсужденіи употребляемыхъ подъ посѣвъ онаго земель, неизлишнее, надѣюсь, будетъ, замѣтить, что естьли они съ лишкомъ глинисты, и состоятъ не только изъ хорошей черной или сѣрой земли, сколько изъ наглинка; то таковыя пахать надобно осенью, дабы взвороченная глинистая земля могла зимою хорошенько перемерзнуть, и отъ того весною сдѣлается мягче и разсыпается лучше, паханье грядами было бы въ семъ случаѣ еще того полѣзнѣе, нежели обыкновенное гладкое.

О сѣмянахъ овсяныхъ замѣчаютъ иностранные, что у нихъ чрезъ опыты примѣчено, что для сѣмянъ можно употреблять не только годовой, но 2, 3, 4, 5 и 6-ти лѣтней овесъ, а особливо, естьли только онъ не моченъ, и находится все въ своихъ снопахъ и волотяхъ. Они говорятъ, что таковой составляетъ весьма хорошія сѣмена, могущія производить крупныя и полныя зерны.

Въ разсужденіи посѣва есть и у нихъ тоже правило, чтобъ на худыхъ земляхъ оной не такъ часто сѣять, какъ на хорошихъ; однако и тамъ обыкновеніе сіе не похваляется, и говорится: оно произошло

отъ того неосновательнаго мнѣнія, будто овесъ родится всегда однокольцомъ, или по одной только былинѣ отъ зерна: но какъ предпринимаемые опыты доказали, что и онъ можетъ родиться кустьями, и быть весьма плодоносенъ, естьли будетъ только имѣть довольно простора, и ростъ на хорошей землѣ: то начали и тамъ предлагать совѣты, чтобъ его въ хорошихъ земляхъ уже не съ лишкомъ часто сѣять.

Обстоятельство сіе по справедливости достойно вниманія земледѣльцовъ; желательно, чтобы множайшіе домостроители и въ разныхъ мѣстахъ постарались чрезъ разные опыты отвѣдывать сѣять его налучшихъ земляхъ сколько можно рѣже, но такъ, чтобы сія рѣдкость не могла ему быть вредительною; во убѣжденіе чего обыкновенно и усыпается по всюду земля имъ толь часто; можетъ бы на конецъ и дошли до того, чтобъ онъ могъ производить урожай, хотя нѣсколько тому урожаю соотвѣтствующей, къ каковому онъ по натурѣ своей способенъ.

Посѣвъ овса на днахъ, спущенныхъ и обсушенныхъ прудовъ похваляется иностранными въ особливости; ибо они говорятъ,

что не только онъ родится въ сихъ мѣстахъ всегда изящной, но и для рыбы будетъ сіе не только выгодно, но и очень полезно.

Укатывать овесъ послѣ посѣва и всхода каталками, почитается у нихъ за непремѣнное правило, они говорятъ, что надобно его укатывать тогда, когда выростетъ онъ на 4. дюйма вышиною, и выбирать къ тому такое время, когда отъ бывшаго дождя камлыги поразмякнутъ, и деревянною каталкою раздавливаны быть могутъ. Дѣлается сіе болѣе для того, чтобъ прижать землю плотнѣе къ кореньямъ овсянымъ, и чтобъ отъ того земля была глаже, и опыты всегда доказывали тамъ, что сіе для овса есть великая польза, по чему не худобъ конечно было и у насъ сіе въ разныхъ мѣстахъ испытовать; и буде изъ опытовъ оказалось бы, что сіе и для насъ хорошо, и естьлибы лучшей урожай таковаго прикатаннаго овса, въ сравненіи съ урожаемъ прочаго не прикатаннаго, того уже стоилъ, чтобъ сей излишней трудъ употреблять; то бы и о введеніи сего въ обыкновеніе, постараться.

Но обыкновенное зло, которому овсы бываютъ у насъ толь часто подвержены,

и которое мы называемъ *ржавчиною*, и говоримъ, что на овесъ *ржа* пала, приносятъ и иностранные таковыяже жалобы. Они называютъ сіе мучняною росою, и весьма желаютъ, чтобъ наконецъ удалось кому нибудь найти къ отвращенію того какое нибудь удобное и вѣрное средство: они говоря о семъ, упоминаютъ, что одному эконому случилось предпринимать къ отвращенію того слѣдующее средство: онъ претерпѣвъ нѣсколько разъ отъ мучняной росы не описанной овсамъ своимъ вредъ, раздѣлилъ на конецъ одно подъ сѣвъ онаго мѣсто, и одну часть оставилъ безъ всякаго унавоживанія, а другую поунавозилъ свинымъ навозомъ, а на третей также неунавоженной части посѣялъ овесъ, намоча оной на передъ на 12. часовъ въ навозной ямѣ. Ржа въ тотъ годъ пала на всѣ овесы и повредила, но сіи послѣднія обѣ части свободились отъ того совершенно.

Обстоятельство, что овесъ рѣдко поспѣваетъ дружно, а собливо когда бываетъ ему двойной всходъ, причиняетъ въ разсужденіи уборки великое неудобство, и принуждаетъ земледѣльца косить его, не дожидаясь, покуда весь онъ пожелтѣетъ, но нѣсколько еще съ зеленцою, а взамѣнъ того оставляетъ оное подолѣе лежать на

рядахъ, дабы подоспѣли и тѣ бѣлины, которые не успѣли на корню вызрѣть. Обстоятельство сіе хотя съ наружнаго вида и не составляетъ дальной важности, однако въ самомъ дѣлѣ весьма не выгодно; ибо въ мнѣніи томъ обыкновенно обманываются, что зеленой и не поспѣлой овесъ лежа на грядахъ дозрѣваетъ, но по изслѣдованіямъ оказалось, что оной ссыхается и остается мѣлкимъ, и не совершеннымъ и не способнымъ къ посѣву; а сверхъ того во время долговременнаго лежанія на рядахъ подвержены бываютъ овсы многоразличнымъ растерямъ; не рѣдко застигаетъ его ненастье, и доводитъ до того, что онъ отъ излишней мокроты выростаетъ, а коль великое множество онаго осыпается на землю, также поѣдается птицами, мышами и ласточками, о томъ упоминать почти излишнее; но какъ перезрѣвать на корню допускать его неможно, дабы онъ не осыпался, и чтобъ не обило сильнымъ вѣтромъ и дружнымъ дождемъ зеренъ на землю, то и проистекаютъ изъ всего того для земледѣльцовъ два весьма нужные правила, во первыхъ чтобъ уборкою и скашиваніемъ овса не слишкомъ спѣшить, и на противъ того не слишкомъ и медлить; во вторыхъ чтобъ для сѣменнаго овса, выбирать лучшія и колико можно

такія нивы, на которыхъ овесъ всходилъ дружнѣе прочихъ, и таковому въ особливости давать нѣсколько болѣе время дозрѣвать, а сверхъ того, какъ можно, стараться спрятать его дружнѣе и свесть въ гумно, не допуская его попасть подъ дождь и подъ ненастье; а дабы онъ меньше отъ кошенія осыпался, то косить не днемъ, но по вечерамъ, и поутрамъ, или самою ночью при лунномъ свѣтѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ОВСА ВЪ ЭКОНОМІИ.

Хотя намъ весьма довольно извѣстно какой не обходимо надобной и полезной хлѣбъ составляетъ овесъ въ сельскомъ домоводствѣ: однако за не излишнее почитается сообщить здѣсь и болѣе для того, что можетъ быть нѣкоторыя замѣчанія инымъ не извѣстны, и можетъ быть будутъ полезны.

Овесъ уже изъ давныхъ временъ употребляемъ былъ на кухняхъ и Плиній упоминаетъ, что у древнихъ Нѣмцовъ любимая была ѣства овсаная каша, сія каша утоляетъ внутреннюю боль и грыжу въ

животѣ и полезна очень чехотнымъ, изъ опытовъ извѣстно, что питаемыя овсяною кашею дѣти всегда бываютъ крѣпки и имѣютъ въ лицѣ краску. А равно и нынѣ пріуготовляютъ изъ него разныя ѣствы какъ *на при.*: поджаривается въ коровьемъ соленомъ маслѣ нѣкоторое количество овсяной муки разваривается на бульонѣ или мясной какой нибудь похлѣбкѣ, подливается не много уксусу, припрaвляется перцомъ, инбиремъ и мушкатнымъ орѣхомъ и до тѣхъ поръ варится покуда погустѣетъ и такъ употребляется. Таковое кушанье называютъ Нѣмцы *овсянымъ мусомъ*, или похлѣбку изъ овсяной муки пріуготовляютъ они слѣдующимъ образомъ, сперва поджариваютъ оную въ топленомъ маслѣ по томъ взвариваютъ въ водѣ и процѣживаютъ: послѣ чего варятъ оную жижу, положивъ въ нее нѣсколько мушкатнаго цвѣту, а между тѣмъ разбиваютъ желтокъ изъ одного яица смѣшиваютъ оной съ супомъ, въ которомъ разпущено на передъ кусокъ не топленаго масла и подаютъ на столъ, положивъ сухарями накрошенной хлѣбъ.

Иногда по недостатку ржи принуждены бываютъ печь изъ овсяной муки хлѣбы, но вкусомъ бываютъ они не съ лишкомъ пріі-

ятны, сухи и не удобны къ варенію въ желудкѣ и производятъ запоры, со всѣмъ тѣмъ, что толстымъ и жирнымъ людямъ, хотящимъ быть тонѣе оные полезны.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обыкновеніе мѣшать овесъ въ солодъ для бѣлыхъ пивъ, для приданія имъ хорошаго цвѣту и вкусу, и для сдѣланія его къ употребленію здоровѣйшимъ. А можно и изъ одного его ростить солодъ. Въ недавныя времена начинали было овесъ употреблять вмѣсто кофея, однако вкусъ онаго очень дуренъ.

Что касается до овсяной крупы, то оная въ домоводствѣ пригодна не только для варенія здоровыхъ сытныхъ и питательныхъ кашъ, но варятся изъ ней для здоровыхъ и больныхъ людей супы или похлѣбки; а особливо для осиплыхъ и имѣющихъ не здоровую грудь; по тому что таковыя похлѣбки подслащенныя леденцомъ сахаромъ или фіалковымъ сокомъ; или варенныя съ корицею или винными ягодами, вылечиваютъ осиплость, и укрощаютъ кашель, а при томъ размягчаютъ засоренія поспѣшествуютъ изверженію мокроты и утоляютъ жажду. Правда нѣкоторые хотя и говорятъ, что оныя производятъ

въ животѣ вѣтры: однако сіе присовокупленіемъ малаго количества анисныхъ или фенхеловыхъ сѣмянъ отвратить можно.

Сколь овесъ для лошадей надобенъ и полезенъ, о томъ излишнее былобъ сказывать: однако многіе щитаютъ, что кормить лошадей всегда лучше старымъ, нежели новымъ овсомъ, для того что новой овесъ до самаго Михайлова дня лошадей ни мало не питаетъ: а только дѣлаетъ въ нихъ *залоръ*, *наполняетъ ихъ гнилыми соками*, дѣлаетъ ихъ *удушливыми*, производитъ *кашель*, и не рѣдко доводитъ лошадей до самой смерти. Однако можно лошадей и свѣжимъ овсомъ безъ опасенія кормить, естьли оной на передъ вспрыскать, и смочивъ водою и сваливши въ кучу, дать на передъ согрѣться.

Сколько овесъ полезенъ лошадямъ, столькоже полезенъ онъ и самымъ коровамъ для приданія имъ множайшаго молока для щеленка. По увѣренію Г. *Милла*, нѣкоторые живущіе подлѣ Лондона и молокомъ торгующіе люди варили овсяную муку въ водѣ и поили тѣмъ коровъ своихъ, и хотя сіе убыточно имъ было: но полученнымъ прибыткомъ отъ несравненно мно-

жайшаго молока оной награжденъ имъ былъ съ лихвою. Ибо поенныя тѣмъ коровы, давали молока гораздо болѣе.

А и самымъ быкамъ овесъ придаетъ болѣе крѣпости для работы, и дѣлаетъ ихъ жирнѣйшими для убою.

Весьма же хорошо откармливать овсомъ и свиней; ибо отъ того бываетъ ветчина очень сладка, хотя не худо при окончаніи ихъ откармливанія давать имъ нѣсколько гороху для приданія мясу ихъ болѣе твердости.

Что для корма птицъ какъ хорошей овесъ такъ и худой пригоденъ, то сіе извѣстное дѣло. Иностранные домостроительницы кормятъ куръ своихъ овсомъ поджареннымъ, когда они несутся худо.

Овсяная мякина мѣшается вмѣстѣ съ пшеничною и ржаною, и употребляется зимою въ кормъ кобыламъ и рогатому скоту либо сухая, либо вмѣсивъ.

Овсяная солома принадлежитъ къ скотскому корму, а особливо естьли въ ней еще есть овесъ и она не дочиста вычищена и задается кобыламъ и коровамъ

въ кормъ вмѣсто сѣна. Нѣкоторые не охотно даютъ ее дойнымъ коровамъ, говоря, что они отъ ней теряютъ якобы свое молоко: а другіе на то не смотрятъ и предпочитаютъ еще овсяную солому ячменной для корма рогатаго скота. Что все зависитъ отъ обычая той земли и отъ воспитанія какое имѣлъ скотъ съ малолѣтства; ибо ежели которая скотина не привыкла къ тому съ малолѣтства, той оная вредитъ; а и самымъ лошадямъ нѣкоторые для того даютъ ее не охотно, что она притупляетъ имъ зубы и производитъ *животную боль* или *рѣзь*. Для коровъ хотя пшеничная солома и лучше; однако и овсяная нѣсколько лѣтъ прослужить можетъ. Впрочемъ ежели овсяная солома подстилается лошадямъ и по томъ обращается въ навозъ: то оная не годится для парниковъ, что она съ самаго начала слишкомъ горяча и причиною тому, что посѣянная цвѣтная капуста, Коарави и другія травы желтѣютъ и не растутъ; не смотря хотя пообыкновенію первому жару и дается время проходить. Впрочемъ овсяная солома употребляется иногда и въ лекарство; и въ ванны отъ дурной коросты и чирьевъ; а женщины дѣлаютъ изъ ней щолокъ, которымъ желтятъ себѣ волосы.

На конецъ овсяной цвѣтъ употребляется валяльщиками при валяніи ихъ матеріи, чтожъ касается до прочихъ лекарственныхъ силъ и дѣйствій, каковыя овсу свойственны, о томъ изъ слѣдующаго видѣть можно.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

О

ВРАЧЕБНЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ ОВСА.

Къ наипростѣйшимъ домашнимъ лекарственнымъ вещамъ между прочимъ принадлежитъ и нашъ простой овесъ, который какъ бы намъ извѣстенъ ни былъ, и сколь бы мало мы отъ него ни могли того ожидать; однако то справедливо, что онъ не презирается и самыми Медиками, и *имѣетъ въ себѣ много масла* и *соли существительной* или лѣтучей, и по тому приписуется ему сила чистить, раздроблять, мягчить и утолять боли и пользовать грудь; чего ради онъ какъ внутрь, такъ и снаружи употребляется: его поджариваютъ напередъ съ не большимъ количествомъ уксуса, и такъ горячей прикладывается къ тѣлу.

Славной *Ловеръ* овсяной декоктъ пріуготовляетъ слѣдующимъ образомъ: *берет-*

ся полторы горсти перечищеннаго овса и полгорсти искрошеннаго мѣлко корня цикорейнаго, взливается на оное 20 фартъ, что учинитъ около 20 фунтовъ воды, и варится въ чистомъ горшкѣ столь долго, покуда укипитъ на половину, по томъ сцѣживается чистая вода; кладется въ нее 1 лотъ литрованной селитры, 12 лотовъ сахару и нѣсколько краснаго сандала, и взваривается, по томъ оставляется оно въ томъ же суднѣ стоять 24 часа, дабы оно отстоялось, и что отстоится чистое, то все то сливается въ чистые стекляные штофы или бутылки, которыя закупориваются плотно и становятся въ холодное мѣсто для употребленія.

Но надобно толко примѣчать, чтобъ овесъ очищенъ былъ отъ всякаго сора, куколя и пыли, и не позабываемобы было, о сахарѣ, которой также не безъ дѣйствія.

Симъ декоктомъ предпринимается, такъ называемое овсяное леченіе, весною,

осенью и зимою, а иногда и въ самые каникулы, и пьется оное по утрамъ на тощакъ, и часа за два или за три до обѣда, или только по утру въ 7 часовъ, да послѣ обѣда въ три часа по два добрыхъ стакана холоднаго или теплаго, и продолжается безпрерывно 14. или 15 дней сряду: но напередъ надобно для изгнанія худыхъ мокротъ и для растворенія соковъ принять легкое слабительное, а во время леченія хорошая не съ лишкомъ строгая Діета весьма нужна.

Сей пріятной напитокъ не производитъ никакой боли, ниже слабитъ на низъ, но дѣйствіе его не примѣтно, *онъ чиститъ кровь*, а особливо *почки, гонитъ сильно урину и выгоняетъ мокроты носомъ и слюнами, облегчаетъ мозгъ и чиститъ легкія, печень и селезенку, истребляетъ всякую гнилость, уничтожаетъ сильную и долговременную головную боль, помогаетъ отъ всякихъ глазныхъ болѣзней, отъ зубной болѣзни, отъ болѣзней въ ушахъ, флюсовъ и дурноты въ головѣ и весьма полезенъ въ горячкахъ и лихорадкахъ, при тѣснотѣ въ груди, при кашлѣ, крово-*

харканїи, бїенїи сердца, чехоткѣ, колотье въ бокахъ; гонитъ камень, врачуетъ болѣзни въ селезенкѣ и кишкахъ, отворяетъ почечуй, уничтожаетъ изгагу, помогаетъ отъ кря и при Инфламацїи въ печени, словомъ онъ можетъ почти универсальнымъ лекарствомъ почесться въ старыхъ и молодыхъ, для больныхъ и здоровыхъ; впрочемъ употребляется онъ иногда въ полосканье и въ промывательное, а варенной съ лгонного водою въ особливости хорошъ отъ лихорадки.

Впрочемъ, ежели, нѣсколько сырыхъ зеренъ овсяныхъ съѣсть, то пропадаетъ *изгага*; овсяную муку вареную въ водѣ и на подобіе каши, ежели *приложить къ воспаленнымъ нарывамъ, тугимъ опухолямъ, шишкамъ и фистулямъ, то вылечиваетъ оныя*; а смѣшанная съ масломъ *вылечиваетъ шелуди на головѣ*. Хорошаяже овсяная мука и для сдѣланія лица прекраснымъ, ежели смѣшавъ ее съ бѣлилами, почаще ею мыться; овсяная мука сженная и смѣшанная съ сыпою, *прогоняетъ безпрерыв-*

ной кашель; отъ коросты и отъ ногтоѣды прикладывается овсяная мука съ алтейнымъ корнемъ, сваренная съ водою, ежели овесъ и тминъ положенной въ мѣшечекъ и согрѣтой приложить къ животу, то уймется *колику и боль отъ матки.* Нѣкоторые подбавляютъ къ тому можжевеловыя ягоды, укропныя сѣмяна и соль: ежели у лошади сдѣлается запоръ, то надобно сварить овса въ виноградномъ винѣ, дабы укипѣть двумъ третямъ и дать ей оной съѣсть.

ПРИМѢЧАНІЕ 1.

Овесъ долженъ быть чистъ, и вычищать его не въ конюшнѣ, но посреди двора, дабы пыль не пала на лошадей, и вычищать его слѣдующимъ образомъ:

Взять рѣдкое решето, на которомъ должно сѣять, чтобы куколь могъ выпадать; а по томъ выбирать мѣлкой съ куколемъ высѣянной овесъ, и просѣять другимъ решетомъ, которое чаще, и смѣшавъ его съ прежде высѣяннымъ овсомъ, опять просѣять, чтобы онъ былъ очищенъ отъ всякія нечистоты и пыли.

ПРИМѢЧАНІЕ. 2.

Нѣкоторые заводчики воспитываютъ у себя жеребятъ безъ овса; но не примѣчено;

чтобъ онѣ у нихъ были крѣпки сложеніемъ и къ службѣ способны; ибо при травяномъ кормѣ овесъ и ячмень много помагаютъ въ укрѣпленіи силъ сіе послѣднее должно разумѣть о тѣхъ жеребятахъ, которые уже въ работѣ; съ гулевыми не бывали ни въ какой работѣ отъ употребленія овса отнимаются ноги.

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

О

СѢНѢ РАЗБОРѢ ОНАГО И СОХРАНЕНІИ ВЪ НЕМЪ ДОБРОТЫ.

Подъ именемъ *Сѣна разумѣются разныя травы скошенныя и засушенныя для кормленія скота зимою.*

Сѣно бываетъ, какъ всякому извѣстно, различное, смотря по различію мѣстъ гдѣ косится; и по тому называется *луговымъ, лѣснымъ, болотнымъ, степнымъ.* и проч.

Сѣно косить должно тогда, когда травы находятся въ полномъ соку, и еще сами собою не засохли; ибо онѣ тогда уже лишены питательныхъ сокозъ.

Время сѣнокоса также не одинаково бываетъ, и располагается въ иномъ мѣстѣ ранѣе, а въ другомъ позже, смотря по

зрѣлости травы и погодѣ; и какъ большая часть луговъ косится два раза, *въ первый разъ* индѣ предпринимается сія работа въ срединѣ или въ концѣ Іюня, а индѣ въ началѣ Іюля; *а во второй* въ исходѣ Августа или въ началѣ Сентября.

Всякой поздной или безвременной сѣнокосъ не полезенъ; слѣдовательно отъ выбора надлежащаго къ такому времени весьма много зависитъ.

Ежели гдѣ лугъ пріуготовленъ и удобренъ рано, то можетъ иногда и въ исходѣ Маія быть скашиваемъ. Нѣкоторые скашиваютъ и еще поспѣшнѣе, дабы тѣмъ скорѣе выросла вторая трава, однако въ семъ случаѣ они болѣе теряютъ въ первой, нежели выигрываютъ во второй; по тому что первое сѣно составляетъ всю важность, по тому и главное объ ономъ надлежитъ имѣть попеченіе.

Каждое произрастѣніе имѣетъ особое время, въ которое оно цвѣтетъ; и листочки травяные принадлежатъ такимъ же образомъ къ сѣну, какъ и стволы, и составляя самую лучшую часть онаго, недолжны никакъ допущены быть до опаденія.

На лугахъ, которые хорошо содержатся цвѣтутъ всѣ простые роды травъ въ концѣ еще Маія, или въ началѣ Іюля, а сіе и означаетъ точное время къ сѣнокосу.

Синеватой цвѣтъ въ сѣнѣ почитается наилучшимъ, и зависитъ *отъ степени зрѣлости травы, времени, косьбы и хорошей уборки*; по чему оному и надобно быть въ самой травѣ, безъ чего какъ ее ни сушить, нельзя его произвѣсть.

Когда трава находится еще въ своемъ цвѣту, тогда листья ея зелены и хороши; а когда начнетъ расть уже въ сѣмя, тогда листъ начнетъ блекнуть и желтѣть, что составляетъ первую степень ея упадка; и сія перемѣна въ цвѣтѣ не можетъ уже быть вновь возвращена.

Трава скошенна въ такое время, когда только начинаетъ еще достигать зрѣлости, бываетъ съ лишкомъ зелена; а ежели напротивъ того простоитъ на корни долго, то побурѣетъ и потеряетъ свой синеватой или бледно-зеленой цвѣтъ, кромѣ коего познается доброта сѣна и отъ *хорошаго запаху*, которой также зависитъ отъ выбора надлежащаго времени къ косьбѣ;

ибо чрезъ порядочное сушеніе хорошій запахъ въ сѣнѣ только сохраняется, а не производится; и сѣно, стоявшее долго въ травѣ на корню, походитъ видомъ своимъ на жниво и вовсе не душисто, поелику трава имѣетъ во время своего цвѣта, и слѣдственно наилучшаго своего совершенства пріятной запахъ, которой ощущается тогда, когда стебли ея перерѣжутся и соки при сушеніи исходятъ изъ ней испареніями; послѣ же того блекнетъ уже цвѣтъ какъ въ стеблѣ, такъ и въ листьяхъ.

Для удостовѣренія себя въ томъ, нужно только предъ наступленіемъ осени посмотрѣть на траву, которая росла между кустарниками, и до которой ни скотъ ни коса не прикасались: она суха блекла и безъ всякаго вкусу и запаху.

Поеликуже всѣ вообще произрастѣнія имѣютъ нѣкоторое особлиое состояніе совершенства, то искуство домостроителя должно состоять въ томъ, чтобъ знать сіе состояніе и онымъ пользоваться, а оное является всегда въ то время, когда онѣ цвѣтутъ, по чему и для врачебнаго употребленія служатъ не иныя, какъ цвѣтущія, естьли нужно извлекать изъ нихъ силу по средствомъ перегонки или и наго способа.

И такъ надлежитъ въ исходѣ Маія или въ началѣ Іюня ходить по часту на луга, и стебли травъ, которые около сего времени нарочито поднимаются вверхъ, примѣчать, приближаютсяль верьхушки ихъ къ созрѣнію, и появляютсяль на нихъ бѣленькія волокны, кои у нѣкоторыхъ родовъ узколистыхъ луговыхъ оказываются на поверхности головокъ, или колосковъ, а у другихъ висятъ въ низъ и длиною въ шестую долю дюйма, что самое есть цвѣтъ травы, и какъ скоро окажется, то и надлежитъ приниматься за дѣло; но о семъ не надобное судить по одному или по двумъ произрастѣніямъ, но смотрѣть, весь ли лугъ находится въ полномъ цвѣтѣ; ибо чѣмъ полнѣе и сочнѣе головки травяныя и чѣмъ совершеннѣе и здоровѣе нижнія ея части, тѣмъ лучше, и ради чего надлежитъ траву во многихъ мѣстахъ разнимать и разворачивать рукою до самаго низу, и тщательно примѣчать, какой видъ имѣютъ и нижнія части, кои блекнутъ тогда, когда головки зрѣютъ и лишаются уже цвѣта своего, до чего отнюдь не должно допускать.

Въ случаѣ кошенія крупной и крѣпкой травы, каковая бываетъ на тучныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, отбивается коса

очень запестовато и коротко, а для нѣжной и мягкой, тонѣе и оспрѣе. Впрочемъ при косьбѣ сѣна много выигрывается времени, и облегчается трудъ, естьли лугъ выровненъ и всякой соръ съ него очищенъ; ибо работѣ тогда не такъ много дѣлается остановки, какъ въ случаѣ кочекъ и всякаго сора, и тогда косецъ можетъ не только производить работу свою безостановочно, но и траву скашивать цѣлымъ дюймомъ глубже, что весьма прибыточно; ибо одинъ дюймъ сѣна въ низу дороже трехъ въ верху и наконцѣ; отаваже или вторая трава, не терпитъ отъ того ни мало ущербу; поелику ростъ ея зависитъ не отъ оставшихся клочковъ, но отъ новыхъ отраслей отъ корня; слѣдовательно чѣмъ ниже и плотнѣе къ землѣ трава будетъ скошена, тѣмъ свободнѣе и лучше могутъ произрастать новыя отрасли, и по тому плоиное кошеніе сѣна всегда выгодно. При всемъ томъ однакоже надобно не догола все срѣзывать, но оставлять по крайней мѣрѣ столько; чтобъ земля могла быть защищена отъ солнца и не поросла мхомъ.

Хорошіе косцы скашиваютъ траву такъ ровно и хорошо, что лугъ кажется какъ обритой, и натучныхъ не мѣшаетъ,

хотябъ трава и очень блиско срѣзана была къ кореньямъ, и особливо естьли мѣсто нѣсколько сыровато, или время дождливо. Естьлиже плотно скошены сухіе луга, и случится по томъ продолжительная засуха, то обнаженные коренья претерпѣваютъ много вреда и не рѣдко выгаряютъ цѣлыя круговины, на которыхъ не можетъ уже вырости отава, или хотя и вырастетъ но рѣдкая и худая, по чему, естьли гдѣ продолжительные жары и засуха, лучше тамъ косить не съ лишкомъ низко.

Нѣкоторые косятъ первое сѣно на лугахъ съ лишкомъ высоко, и схватываютъ съ травъ однѣ почти верхушки, думая, что сіе послужитъ къ пользѣ отавы; но таковымъ не должно подражать, и всегда лучше брать на сѣно то, что къ оному слѣдуетъ, и предпочитать достовѣрное не извѣстному, не зная, какова при кошеніи отавы будетъ погода; ибо не рѣдко случаются послѣ безпрерывные дожди и ненастья, такъ что отава не приноситъ ни какой пользы; сверхъ того въ случаѣ высокаго въ первой разъ кошенія, трудно уже вдругоредь и косить, по тому что оставшіеся долгіе стебли засохнутъ, и отвердѣвъ будутъ мѣшать косѣ, и она скользить будетъ.

Но чтобъ работу сію лучше и удобнѣе производить, избирается для оной такое время дня, когда трава наибольше упруга т. е. утреннѣе или самое ночное когда свѣтитъ мѣсяцъ, съ которымъ послѣднимъ сопряжена и та выгода, что выигрывается болѣе дневной теплоты для засуши травъ, и болѣе удобности къ сохраненію сѣна отъ дождя.

Во многихъ мѣстахъ оставляется трава въ рядахъ до другаго дня, покуда въ слѣдующее утро обсохнетъ на ней роса, а тогда ни мало не медля, ряды переворачиваются и трава разгрѣбается ширѣ; въ вечеруже сгребаютъ въ небольшія копны, и въ оныхъ оставляютъ до тѣхъ поръ, покуда надобно сваживать, по чему въ хорошую погоду поспѣшаетъ сѣно дни въ два.

Симъ образомъ убранное сѣно не только цвѣтнѣе, но и по внутренней добротѣ своей гораздо сочнѣе, питательнѣе и здоровѣе того, изъ коего чрезъ частое переворачиваніе и разгребаніе на жару вытянута самая лучшая сила жаромъ и воздухомъ, и оставлены только одни засохлые стебли, и которое часто принимаетъ въ себя дурныя свойства. Такимъ образомъ поступаютъ не только въ Англіи, но и въ

Швеціи, гдѣ многіе домостроители употребляютъ ту предосторожность, что сѣна не сгребаютъ въ первой день, но оставляютъ оное лежать до другаго на мѣстѣ, гдѣ оно скошено, дабы оное лучше высыхало; а особливо для того, чтобъ остатки отъ стебелей не слишкомъ засушились, и чрезъ то не причинили вреда кореньямъ, и дабы подъ скошенною и лежащею на нихъ травою имѣли время собраться съ силами.

Надобно однакоже всегда примѣчать, многоли или мало на лугу травы, питательналь и сочнали она или нѣтъ; грунтъ сыройли или сухой; хорошаяли тогда погода; и съ вѣтромъ ли или безъ вѣтру, или дождливая или перемѣнная; также лугъ напростотѣли и можетъ ли освѣщаемъ быть свободно солнцемъ и продуваемъ вѣтромъ, или между кустарниками и окруженъ лѣсомъ, и сѣнокосъ въ Іюнѣ ли, Іюлѣ или Августѣ производится.

Естьли трава на лугу была, густа и ее много, то ряды отъ того бываютъ такъ толсты и высоки, что солнце не можетъ ихъ прогрѣть и вѣтеръ продуть; по чему и надобно разворачивать, что самое нужное дѣло и въ такомъ случаѣ,

когда скошенная трава очень сочна, такова изъ нашихъ домашнихъ травъ бываетъ красная, бѣлая и желтая кашка или дятловина, также всѣ роды дикихъ горошковъ, коровьи цвѣты и прочія тому подобныя.

Естьли такіе толстые, высокіе и множествомъ сочныхъ и лиственныхъ травъ наполненные ряды, пролежатъ день или болѣе не разворочены, а особливо когда скошены съ росою или въ дождь, то вся трава въ нихъ согрѣется, пожелтѣетъ, листочки отвалятся и останутся на лугу.

Когдаже на противъ того травы на лугу не много, да и та не сочна, и грунтъ земли сухъ, и лугъ лежитъ на просторѣ и опкрытомъ мѣстѣ, то въ такомъ случаѣ, а особливо при ясной погодѣ можно сѣно оставлять въ рядахъ и до слѣдующаго утра, покуда роса обсохнетъ, и тогда тотчасъ переворачивать, а въ вечеру сгребать въ небольшія копны, и въ нихъ оставлять, покуда должно свозить.

Естьлиже во время сѣнокоса случится дождь, то намоклой травы не должно переворачивать, но оставлять покуда высохнетъ, что послѣдуетъ скоро по тому, что дожди около сего времени рѣдко быва-

юпѢ продолжительны; а когда трава, которая была со всѣмѢ уже суха, и случайно на землѣ намокла, будетѢ переворочена; то сыростъ земли причинитѢ ей великой вредѢ, ради чего и должно оставить ее лежать, покуда намокнувшая верхняя часть не высохнетѢ.

Узнаетсяже довольно ли сухо сѣно, взявѢ горсть онаго, и кинувѢ вѢ верхѢ примѣчать, падетѢ ли оно скоро и прямо на низѢ, или разсыпавшись полетитѢ медленно, что послѣднее означаетѢ надлежащую его сухость; безѢ которой отнюдь не должно онаго нивозить ни вѢ скирды или стоги кидать, чтобѢ не испортилось и небыло вредно, что естьли пренебрежено будетѢ, то оно сгорается, и сдѣлается сущею для скота отравою, получа горькой вкукѢ отѢ плесени, которая не рѣдко бываетѢ вѢ кормѣ смертоносна, и производитѢ отѢ себя вѢ сѣнѣ пыль, какѢ бы оно чѣмѢ пересыпано было.

Всякаяже трава, коль скоро свезена и складена вѢ кучу, не будучи хорошо высушена, согрѣвается и начинаетѢ прѣть, и естьли влаги столь много, что она при семѢ согрѣваніи парами вся выпити не можетѢ, то сѣно совсѣмѢ сопрѣваетѢ и пре-

вращается въ навозъ ; а буде не съ лишкомъ много, или продуетъ оную вѣтръ, то сожигаетъ только сѣно такъ, что оно дѣлается черно. Когдаже влажности мало и скирдъ или стогъ не очень малъ, а особливо естьли сѣно складено очень плотно , то жаръ выгоняетъ оную на ружу, и обращаетъ иногда въ капли , и ногдаже отъ дѣйствія внутренняго жару претворяется въ уголь и загарается само отъ себя, коль скоро коснется оному наружный воздухъ; для отвращенія чего при перевозкѣ въ большіе сараи не довольно сухаго сѣна , становятся во всѣхъ четырехъ углахъ стоймя бездонныя бочки, которыя сѣномъ во кругъ по самые края обкладываются , а по томъ на верхъ ихъ ставятся другія такіяже бочки и брусками съ нижними сбиваются и сѣномъ также обкладываются , что продолжается , пока весь сарай не наполнится.

У Галландцовъ кладутъ для сего самаго во внутренность сѣна трубы , которыя сбиваются иногда изъ однихъ досокъ , и по средствомъ коихъ свободно выходитъ внутренній воздухъ , и чрезъ то отвращается гнилость.

Нѣкоторые кладутъ между сѣномъ половые каменья для воспрепятствованія ,

чтобъ оно не сѣло плотно; или перемѣшиваютъ оное съ крупно изрубленною ржаною соломою.

Можно также въ сараяхъ предъ складываніемъ сѣна, по мѣрѣ ихъ величины въ двухъ, трехъ или четырехъ мѣстахъ, вбивать въ землю толстые и длинные колья, одинъ отъ другаго на полъ аршина, и чтобъ сѣно не могло оныхъ сдвинуть; то сбиваютъ ихъ въ срединѣ и въ верху брусками и распорками; но всего лучше и надѣжнѣе, естьли скласть однажды тутъ столбы изъ камней, сырость въ себя втягивающихъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ недостатка, и по томъ сѣно около оныхъ скадывать.

Впрочемъ, гдѣбъ ни было избрано мѣсто въ жильѣ для уборки и сохраненія мокраго или сыраго сѣна, вездѣ должно оное вычищать, сколько можно лучше; ибо ни что столько не способствуетъ къ удержанію и умноженію въ немъ дурноты, какъ нечистота; при чемъ весьма полезно вывѣтривать все то мѣсто и постлать внизъ довольно соломы сухой, гдѣ сѣну быть, которою послѣ и вверху оное укрыть, а ежели гдѣ оной много, то весьма не худо естьли и все сѣно перекладывать посло-

ямъ соломою, которая предохранитъ оное отъ прѣлости, и сама получитъ отъ него столь хорошій запахъ, что ее всякая скотина будетъ ѣсть охотно.

Овсяная солома слоями кладется подъ то сѣно, кое назначено для коровъ; а ячьменная подъ то, которое опредѣлено для лошадей, а прочая такимъ же образомъ подъ сѣно, для другихъ скотовъ опредѣляемое.

Чрезъ сіе можетъ сѣно и солома нѣсколько лѣтъ пролежитъ, и быть всегда цѣло, и хорошо составлять здоровой и питательной кормъ для скота.

Въ случаѣ укладки сѣна на потолоки конюшенъ и сараевъ, должно особливо наблюдать, чтобъ оно не могло напитаться вонью и парами, исходящими отъ навоза, Для отвращенія чего устилается весь потолокъ напередъ толстымъ слоемъ простой, но сухой соломы, въ которую вся сырость и весь дурной запахъ войдетъ, и въ ней оставаться будетъ; а сѣно останется сухо; вкусно и ни мало не испорчено.

Впрочемъ дурной запахъ отъ стойловъ и скота сообщается сѣну въ такомъ наиболѣе случаѣ, буде потолокъ не плотной и состоитъ изъ однихъ наметанныхъ жер-

дей, какъ во многихъ мѣстахъ бываетъ, и не сдѣлавъ порядочно и сверху не умазавъ глиною, на которой сверхъ того не должно сѣна набивать по самую кровлю, но такъ, чтобъ во кругъ можно было проходить, и оно лежалобы только въ срединѣ.

Всякъ, укладывающій оное такимъ образомъ, будетъ имѣть всегда чистой и здоровой кормъ для скота, на противъ того у тѣхъ, которые набиваютъ подъ самую кровлю, надушается оно нетолько навознымъ духомъ и дурными парами, но и въ случаѣ ненастной и дождливой погоды получаетъ отъ мокрой кровли сырость и затхлой духъ, и дѣлается для лошадей не здоровымъ.

Для сохраненія свезеннаго въ мокрую и ненастную погоду сыраго и намоклаго сѣна, совѣтуютъ еще искусные домостроители, чтобъ каждой клокъ метаемой въ сарай или на потолокъ конюшенъ, осыпать горстью соли, разсѣвая ее по сѣну такъ, какъ разсѣваетъ земледѣлецъ хлѣбныя сѣмяна, и утверждаютъ что сырое сѣно, осыпанное такимъ образомъ солью; не согрѣвается и не получаетъ затхлаго запаха, но остается безпрестанно холоднымъ, сохраняетъ свой настоящій цвѣтъ

и бываетъ всегда здорово; а для коровъ и отменно врачебно, по чему не только мокрое, но и совершенно сухое полезно обсыпать солью, естьли гдѣ въ оной нѣтъ недостатка, поелику она сохраняетъ въ немъ свѣжость и препятствуетъ крошится. Таковая обсыпка солью употребляется и въ Америкѣ, гдѣ образомъ симъ солятъ совсѣмъ отъ дождя повредившееся и на лугу почти совсѣмъ сгнившее сѣно, и всякой разъ, какъ ни положится слой онаго, обсыпается солью, а по томъ кладется другой слой и солится такимъ же образомъ, по куда весь стогъ или скирдъ смечется.

Вообще *овесъ*, *сѣно и солома* суть вещи обыкновенно употребляемыя для лошадинаго корму.

Сѣно и солому должно хранить какъ выше сказано, на конюшенныхъ чердакахъ и въ каждой разъ при скидываніи надлежитъ оныя очищать вилами отъ всякой пыли и трухи, а по томъ скидать въ здѣланныя посреди потолока дверцы, токмо смотрѣть, чтобъ въ каждой разъ не болѣе было скидано, какъ самое то количество, сколько въ сутки находитъ. Когда сѣно скидано будетъ больше, нежели какъ надобно, то оно также

дѣлается пыльно, какъ было прежде; а сверхъ того и лошади охотнѣе ѣдятъ сѣно очищенное; нежели не очищенное, и оное имъ гораздо здоровѣе, а отъ нечистаго сѣна рождаются разныя болѣзни.

Ежели паче чаянія примѣчено будетъ, что сѣна на зиму не станетъ, то можно замѣнить оное овсяною соломою, которую смѣшавъ съ сѣномъ, давать яловымъ или весьма жирнымъ кобыламъ, только чтобы решетка всегда была набита полна; а солому надлежитъ перемолотить вновь, чтобъ была мягче.

ОТДѢЛЕНІЕ 5.

О

ВРЕМЕНИ ЗАДОВАНІИ КОРМУ.

Въ разсужденіи вообще задованія корму многія люди различныя имѣютъ мнѣнія, всякому у себя заведенной порядокъ кажется хорошимъ; но надлежитъ различать зиму отъ лѣта; ибо лошади лѣтомъ выгоняются на поля, а зимою стоятъ въ конюшняхъ. За лучшей же порядокъ въ задаваніи корму почесть можно слѣдующій.

По утру въ 4. часа положить каждой лошади пучокъ сѣна, встряхнуть подстилку, вычистить стойлы, выкинуть

изъ конюшни навозъ; по томъ вычистя лошадей задать утренній кормъ.

Когда онѣ кормъ съѣдятъ, то дать имъ съ четверть часа постоять, по томъ ихъ на поить, и наблюдать особливо въ Декабрѣ, Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ, мѣсяцахъ чтобы не допущать ихъ очень рано къ колодезнымъ водопоямъ; а лучше въ тѣ мѣсяцы поить ихъ въ конюшняхъ въ чанахъ, и въ каждой чанъ вливать горшокъ теплой воды, чтобъ холодность была умѣренна; и дать имъ постоять до 10. часовъ.

Въ 10. часовъ должно ихъ на кормить гладкимъ кормомъ, и набить решетки сѣномъ до 4 хъ часовъ, а тогда опять ихъ напоить и дать стоять до 8 часовъ: въ 8. подстилать подстилку, и задавать ночной кормъ, и довольное количество сѣна.

ОТДѢЛЕНІЕ 6.

О

КОЛИЧЕСТВѢ ЗАДАВАНІЯ КОРМУ ВЪ СУТКИ.

Хотя выше предложено въ кратцѣ сколько должно давать корму лошадямъ, соразмѣряя ихъ величину, ростъ, сложеніе и работу: однако требуетъ то великаго смотрѣнія, дабы найти настоящую пропорцію; ибо временемъ надлежитъ лоша-

дямъ корму прибавлять; а иногда убавлять для того, что иныя лошади бываютъ весьма жирны, а другія на противъ того очень худы; также иныя кобылы имѣютъ молока много, а другія мало; иныя употребляются къ тяжелой работѣ, а другія стоятъ праздно; для того нужно кормъ производить слѣдующимъ образомъ.

	Глад. корм.	*Сѣчки.*
Жеребымъ кобыламъ въ сутки даютъ	2. гарца	2. гарца.
Яловымъ и 5 ти годавалымъ кобыламъ	*тоже*	*тоже*
4 хъ годовалымъ кобыламъ и жеребчикамъ	$1\frac{1}{3}$	$1\frac{1}{3}$.
3 хъ годовалымъ жеребчикамъ и кобыламъ	1	$\frac{1}{3}$.
2 хъ годовалымъ жеребчикамъ и кобыламъ	$\frac{2}{3}$	1
Годовалымъ жеребчикамъ и кобыламъ	$\frac{1}{3}$	$\frac{2}{3}$
Жеребятамъ	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{3}$.

Когда верховая лошадь здорова, то для нее въ сутки довольно сѣна отъ 7. до 10 фунтовъ.

Когда лошадь весьма прожорлива, брюшиста и отъ сѣна кашляетъ, то давать ей онаго только по горсти передъ водопоемъ; а въ обыкновенной кормъ прибавлять больше соломы.

Когда лошадь отъ природы жирна и можетъ довольна быть малымъ; то не нужно давать ей много корму; ибо съ лишкомъ жирныя лошади приходятъ скоро въ усталость, трескается на нихъ кожа и разбивается ногами.

Когда лошадь въ черномъ тѣлѣ, то не должно ее откармливать вдругъ, но исподоволь.

Возовыя и разъѣзжія лошади работаютъ и трудятся гораздо больше верховыхъ; слѣдовательно и корму имъ должно давать гораздо больше, смотря по ихъ служенію и работѣ.

При томъ же должно знать, что овесъ, а особливо цѣльный, молодымъ лошадямъ и жеребцамъ вовсе не полезенъ; ибо онъ для нихъ очень твердъ и горячъ, и для того самымъ молодымъ жеребятамъ должно давать ячмень ободранной, а гдѣ онаго достать не можно, то ободранной овесъ, и трехъ годовалымъ давать дранагоже овса. А по томъ имѣть крѣпкое смотрѣніе при подмѣшиваніи сѣчки чтобъ оная до смѣшанія съ гладкимъ кормомъ отъ всякой нечистоты и пыли была очищена.

Надлежитъ также примѣчать, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лошади во все лѣто какъ днемъ такъ и ночью бываютъ въ по-

лях, не давать во все то время гладкаго корму; чрез что оставаться можетъ кормъ, только бы доставало имъ на лугах довольно корму.

Въ такомъ случае совѣтовалъ бы я и трехъ годовалыхъ кобылъ, которыя къ жеребцамъ не подпущаются, выпущать на луга на все лѣто, и недавать имъ гладкаго корму; а кормить ихъ онымъ тогда только, когда онѣ введутся опять въ конюшню; но въ такомъ случае прежде должно давать имъ недѣлю по два раза *солы и сѣры*, смѣшанной съ солью.

ОТДѢЛЕНІЕ 7.

О

КОЛИЧЕСТВѢ ЗАДАВАНІЯ КОРМУ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Многіе думаютъ, что чѣмъ болѣе лошадь довольствовать кормомъ; тѣмъ она лучше и крѣпче будетъ, но какъ не то собственно питаетъ, что снѣдается, но то, что сваривается въ желудкѣ; то размѣръ въ семъ случае также нуженъ, какъ и во всѣхъ другихъ, и не обходимо должно разпредѣлять, какъ сѣно, такъ и овесъ или ячмень, что гдѣ употребительно, смотря на возрастъ, дебелость, труды или покой лошадей, соображая съ принятою у насъ слѣдующею среднею мѣрою, чтобъ

стоялымъ производить въ мѣсяцъ по полторы четверти овса, и по 15.ти пудъ сѣна; работнымъ же или подъемнымъ и кобылицамъ по четверти овса и по 20ти пудовъ сѣна.

А гдѣ овесъ и сѣно дорого, тамъ можно замѣнять часть онаго примѣсомъ другаго корму; а имянно двумя четвертьми сѣчки изъ ржаной соломы къ шести четверикамъ овса, и пятнацати пудамъ сѣна для стоялыхъ, при чемъ надлежитъ спрыскивать соленымъ квасомъ овесъ съ сѣчкою для лучшаго позыва на смѣшанную сію ѣду: а *для подъемныхъ, мериновъ и кобылъ* довольно по четверти охвостнаго или невысѣяннаго овса, да огуменнаго корму т. е. колоса или мякины по 2 четверти, употребляя оную съ мукою молотою, изъ охвостнагоже ржанаго или или ячменнаго хлѣба столько, чтобъ приходило оной на каждую лошадь въ мѣсяцъ по полтора четверика, и поливая сію мякину горячею водою съ присыпкою помянутой муки, а по томъ прежде употребленія, давъ ей подъ покрышкою не много попрѣть и по простынуть.

При томъ должно наблюдать также чтобы въ тотъ день, въ которой дается

сія мякина, не давать уже охвостнаго овса, но сѣна всѣмъ надлежитъ давать не отмѣнно по полу пуду въ день.

Изъ опредѣленнагоже для жеребыхъ кобылицъ и жеребятъ, не должно безъ крайней нужды со стороны хворости или ихъ совершеннаго оскудѣнія въ самомъ кормѣ ни чего убавлять; по тому что онѣ, и другія требуютъ довольно питательности.

А мѣра обыкновенная *для содержащихся въ стойлахъ кобылъ также и четырехъ-лѣтнихъ жеребцовъ означается въ день по гарцу чистаго овса или въ половину смолотаго; трехъ-лѣтнимъ и двухъ-лѣтнимъ по полу-гарцу; однолѣтнимъ и отлучнымъ отъ матерей по полужъ-гарцу,* однакоже не цѣльнаго, но обдернутаго или въ половину смолотаго, какъ о томъ прежде сказано.

Чрезвычайная сухость овса кромѣ выше изображенныхъ причинъ раждаетъ въ нихъ иногда слѣпому отъ великой при разжевываніи на пуги нервовъ, простирающихся отъ зубовъ къ глазамъ.

Впрочемъ, что касается собственно до корма жеребятъ; то надлежитъ всегда избирать для нихъ самое лучшее, мѣлкое и нежесткое сѣно, и онаго подкладывать

по малу, опредѣляя для каждаго въ сутки не болѣе 4хъ или 5ти фунтовъ, да бы у нихъ не сдѣлались чрезъ непрерывное жеваніе толстыя щеки, кои по великой мягкости своей удобно отъ того разрастаются и скорѣе твердѣютъ, нежели какъ должно; и какъ при томъ сѣно растущее въ холодныхъ мѣстахъ не столько имѣетъ въ себѣ питательной и врачебной силы, какъ то, которое растетъ въ теплыхъ странахъ, то не достатокъ сей можно награждать овсяною не много смоченною мукою, которой въ день можно давать по пригоршнямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ. 8.

О

ОБРАЗѢ КОРМЛЕНІЯ И ПОЕНІЯ ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ.

Нерѣдко бываетъ, что лошади, вмѣсто того, чтобы быть для работы здоровыми и крѣпкими, умираютъ почти передъ глазами по причинѣ худаго кормленія, отъ несмотрѣнія конюховъ, также отъ незнанія и нерадѣнія господина. И такъ къ избѣжанію такихъ убытковъ, и къ познанію образа, кормленіе и поенія, слѣдующее можетъ показать.

Часу въ 11мъ лошади обыкновенно перестаютъ работать и бываютъ потны;

тогда потребно ихъ обтирать соломеннымъ вѣникомъ по введеніи ихъ въ конюшню, по томъ приготовить сѣна или травы, или смоченныхъ водою отрубей.

Отруби даются для прохлажденія засохшаго рта отъ жару въ работѣ, также и отъ залѣтѣвшаго въ ротъ пѣску и пыли. Хотя бы лошади еще были и горячи, то такой кормъ имъ ни мало не вредитъ, а особливо ежели вода, которою смочены отруби, не холодна.

Лѣтомъ такихъ лошадей не худо кормить на загородахъ и перемѣнять мѣста; а между тѣмъ давать другимъ обростать травою и перегонять всегда на свѣжее мѣсто.

ГЛАВА СЕМНАТЦАТАЯ.

О

ПОЛЬЗѢ ЛОШАДЕЙ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ ЭКОНОМІИ ВЪ ЖИВѢ И ПО СМЕРТИ.

Польза въ экономіи отъ лошади въ ее жизни состоитъ въ ѣздѣ на ней, въ работѣ, и пере-

возѣ тяжестей; а по смерти въ кожѣ, шерсти, гривѣ, хвостѣ и копытахъ, изъ коихъ кожу употребляютъ сыромятники и сѣдельники на разныя вещи; шерсть въ набивку туфяковъ, стульевъ, сѣделъ; грива и хвостъ на дѣло волосяныхъ пуговицъ, ситъ, тенетъ, въ тканье на стулья волосяныхъ матерій, смычковъ и дѣлаютъ изъ нихъ веревки и проч. копыта у гребенщиковъ и другихъ костяныхъ дѣлъ мастеровъ въ приличныя работы. А Калмыки ѣдятъ ихъ мясо и пьютъ молоко.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Изъ всѣхъ частей получаемыхъ изъ лошади, которымъ древніе приписывали удивительную силу, въ нынѣшней медицинѣ употребляется одно лишъ кобылье молоко, которое весьма походитъ на молоко Ослицыно. Какъ оно много содержитъ въ себѣ влажности, а мало масляныхъ и сырныхъ частей, то оно весьма полезно въ одышкѣ и чехоткѣ. Кобылье молоко употребляемое вмѣсто питья, полезно въ удушьѣ, прогоняетъ маточныя болѣзни, или гистерику *Вентурини*. Оно и къ произведенію высыпанія оспы дается отъ *фризер. Гоффмана. А. Г. Бурже*

утверждаетъ также, что кобылье молоко гораздо слаще и болѣе придаетъ силы, нежели молоко ослицы, и что оно во всѣхъ случаяхъ заслуживаетъ болѣе предпочтенія. Его также можно употреблять въ болѣзняхъ грудныхъ. При томъ нужно и то сказать, молоко кобылье можно сыскивать во всѣхъ земляхъ вмѣсто того, что во многихъ странахъ совсѣмъ нѣтъ молока ослицъ.

Сверхъ сего древніе употребляли въ леченіе кровь, желудокъ, калъ, шишки, ядра, жиръ, желчь, кости, копыта, шерсть, слюни, зубы и потъ.

Жиръ въ вивихахъ употребляется, растиръ волосы также въ спасмахъ или судорогахъ пользуетъ.

Желчь подслащенная въ свинцовомъ сосудѣ и данная, производитъ спокойствіе; а съ медомъ намазанная поправляетъ зрѣніе. Смотр. *Kyranis*:

Лошадиной мозжечокъ также весьма полезенъ для Ревматическихъ и Подагрическихъ болѣзней, равно какъ и для слабыхъ членовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
О
БЫКАХЪ И КОРОВАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
РАЗНОЙ ПОРОДѢ РОГАТАГО СКОТА.

Быкъ и корова есть животное въ домашнемъ скоту извѣстнѣйшее и изъ всѣхъ полезнѣйшее, ибо оно въ одно время намъ служитъ и насъ кормитъ.

Оно собою тяжелое, сильное и съ виду будто дикое; водится во всѣхъ странахъ свѣта, но подъ разными климатами разной они бываютъ величины.

Онѣ находятся въ Индіи, Персіи и другихъ жаркихъ странахъ *дикія*, которыхъ называютъ *Урусами*, отъ коихъ безъ сомнѣнія произошли и домашнія.

Домашніе быки и коровы бываютъ разныхъ родовъ и названія свои получили отъ тѣхъ странъ или мѣстъ, гдѣ онѣ живутъ, а именно *Венгерскія*, *Нѣмецкія*, *Дацкіе*, *Голландскіе*, *Польскіе и Украинскіе*.

Самой лучшей въ Россіи скотъ рогатой *Украинской*; по тому что онъ крупнѣе, извѣстной подъ именемъ *Черкаскихъ воловъ*, *и Колмогорской*.

Находятся еще въ полуденной Россіи такъ называемые *буйволы*, шерстью обыкновенно бываютъ черны, рога имѣютъ врозь, силою превосходятъ и воловъ, а и животоныя любятъ лежать въ водѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О
ДОЛГОТѢ ЖИЗНИ О ЗНАКАХЪ ЛѢТЪ, И ИХЪ ДОБРОТЫ.

Быкъ и корова живутъ до 21. до 30. лѣтъ и болѣе.

Каждаго быка можно узнавать до пяти лѣтъ по молочнымъ зубамъ, а за

пять лѣтъ никто подлинно старость ихъ не узнаетъ.

Иныя примѣчаютъ ихъ познакамъ лошадинымъ, но дальней въ томъ нужды нѣтъ.

Что касается до доброты сего скота, то охотники выбираютъ тѣхъ, у которыхъ широкой крестецъ, долгая шея, большой подбородокъ, веселой взоръ, на ушахъ и налбу много волосовъ, широкая грудь, долгой станъ, полные пахи, выгнутая спина, короткія и толстыя ноги. Сіи знаки лучшими почитаются у сей скотины.

Хорошо также и то, естьли быкъ смиренъ и безъ упорства исправляетъ всякую работу, чѣмъ не малое дѣлаетъ облегченіе лошади.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ.

А) Всѣ породы рогатаго скота однимъ почти порядкомъ кормятъ и содержатъ.

Сія скотина питается обыкновенно всякою травою; наѣвшись ложится жевать жвачку.

Пища для быковъ и коровъ въ домѣ есть сѣно, солома и сѣчка.

Коровъ нужно естьли, можно, кормить въ сутки разъ шесть.

Сѣна обыкновенно кладутъ на каждую, корову по 2. воза, хотя въ иные годы и не исходитъ на корову болѣе $1\frac{1}{2}$ воза.

Кто у себя не довольно, имѣетъ сѣна тотъ онаго даетъ коровамъ разъ или два въ недѣлю; а кто оного и умѣетъ много, тотъ даетъ имъ по крайней мѣрѣ каждое утро по не многу.

Соломы на корову щитаютъ по крайней мѣрѣ 2. воза, а гдѣ много соломы, тамъ даютъ и до 4хъ возовъ.

Ржаная солома лучше всякой для кормленія скота; а по ней ячменная. Ѣдятъ коровы и гречишную солому, когда она свѣжа и суха, а овсяная солома хуже всѣхъ, естьли она весьма чиста вымолочена, по тому что она убавляетъ молоко, а когда останется въ ней много зеренъ, то сего не бываетъ.

Никогда не должно хлѣбъ на чисто вымолачивать, чтобы чрезъ то скотъ не поморить, и собрать лѣтомъ болѣе молока.

Коровѣ не даютъ лучшаго корму до тѣхъ поръ пока не отѣлится; развѣ только той, отъ которой теленка пожелаютъ выкормить къ заводу: (однако опытныя хозяева противнаго въ томъ мнѣнія.) а какъ отелится то содержать ее предъ прочими съ отмѣною; даютъ ей самаго свѣжаго, самаго лучшаго, мѣлкаго сѣна а болѣе обыкновеннаго (: ибо онѣ въ ночи всегда самой худой и лежалой кормъ получаютъ:), притомъ поятъ ее по два раза, вмѣсто того что съ начала зимы по одному только разу должно поить.

Которой коровѣ зимою даютъ больше сѣна, та больше лѣтомъ даетъ молока.

Крестьяне даютъ своимъ коровамъ хлѣбъ оставшейся послѣ жатвы.

Скотину вообще кормятъ до Рождества кормомъ, которой по хуже; а что затѣмъ останется, то можно задавать по ночамъ.

Но лежалой кормъ въ мокрѣ не годенъ для скота по тому, что коровы оной не охотно ѣдятъ слѣдовательно и молока меньше даютъ.

Кормъ а особливо сѣно для коровъ кладутъ въ большихъ дворахъ на скотскихъ

клѣвахъ, какъ для тепла и близости; ибо кровля соломою крытая тепляе для скотины, нежели какая другая; такъ и для отвращенія гнилости или порчи.

Мокрое сѣно и солома для скота не безъ вредны быть могутъ; ибо оно согрѣвшись такъ загорается, что иногда отъ того дѣлается и пожаръ; для отвращенія сего, тамъ гдѣ лежитъ сырой кормъ, дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снизу до верху дыры, на подобіе трубъ. Сіи трубы, въ хорошихъ и порядочныхъ скотскихъ дворахъ бываютъ деревянныя.

Впрочемъ мужики находятъ и въ томъ пользу, чтобы солому дымомъ просушивать, которую скотъ ѣстъ охотнѣе.

Нужно также на помянуть и о томъ, чтобы во время, когда скотина ходитъ въ полѣ, перемѣняли выгонъ чрезъ два или три дни, и чрезъ то дать время травѣ подрости въ прежнихъ мѣстахъ, да искотина перемѣнную траву охотнѣе ѣстъ, и по тому коровы даютъ болѣе молока.

Которыя коровы не плодны, тѣхъ выкормя не мѣдленно при домовой расходъ употреблять или въ продажу.

Также и быковъ отъ работы или самими собою устарѣлыхъ на десятомъ году выкормя, про себя или на продажу бить.

Сію животину на убой должно кормить чистымъ овсомъ, хорошимъ сѣномъ; пшеничными и ржаными отрубями, поить овсянымъ путромъ. т. е. на водѣ разболтанною мукою; держать на особливомъ стойлѣ и со всякою отмѣною предъ другими покоить, и такимъ образомъ въ короткое время сія животина жирна бываетъ, а зимою даютъ ей бобъ, горохъ; рѣпу; редьку, капустной и морковной листъ и другія вещи.

Б) Сверьхъ надлежащаго корму содержатъ хорошій скотъ наблюдая:

1) *Чистоту въ клѣвахъ; которые сверхъ того иногда окуривать должно.*

Сіе нужно наблюдать коровницамъ; которыхъ есть дѣло имѣть за ними прилѣжное смотрѣніе, довольствовать кормомъ; покоить, чистить скреблицею, когда линяютъ. Стойла во всякой чистотѣ имѣть; и каждой мѣсяцъ клѣвы благовонными травами и можжевельникомъ окуривать; ибо сіе отъ мору и отъ всякихъ болѣзней животину охраняетъ. Всякой коровѣ по особливымъ стойламъ солому черезъ два

или три дни перемѣнять, для постилки употреблять коровамъ труху; стойла отъ мочи и навозу очищать; по утру въ поле (: гораздо послѣ восхожденія солнца :) самой провожать; и съ поля также принявъ въ стойло или клѣвъ, ввесть и смотрѣть не повредилась ли и не зашиблась ли которая. Корму не очень много но умѣренно давать. Нужно знать, что до восхожденія солнца сію скотину, въ поле не выгоняютъ для того, что ночью часто выпадываютъ медвяныя росы и другія вредныя мокроты, отъ которыхъ, естьли животина ихъ наѣстся, многія получаетъ болѣзни. Весьма вредно для нихъ и то, когда ихъ выпускаютъ на выбитой градомъ или поваленой погодою хлѣбъ, что разумному пастуху нужно знать, который скотину не токмо отъ всякаго вреда и звѣря охраняетъ, но и всѣ худыя травы знаетъ, отъ которой можетъ скотинѣ приключаться вредъ. Сказано уже довольно *во 2. томѣ 2. книги Части 4 гл. 1. стран. 75* сего лечебника, что рогатой скотъ подверженъ *падежу* или *заразительнымъ болѣзнямъ*, которыя по большой части раждаются отъ вредныхъ травъ, медвяныхъ росъ, и отъ зараженнаго отъ падалей воздуха, причиненныхъ легкими болѣзнями, размножается

отъ дурной пищи и не смотрѣнія; даны тамъ и средства, предохранительныя, о которыхъ и здѣсь вкратцѣ не худо упомянуть; т. е. скотину палую не медля должно зарывать въ землю глубоко; начало болѣзни появившейся предупреждать кровопущаніемъ до двухъ разъ, смотря по времени и обстоятельствамъ, клистирами и заволокою не безъ успѣха отвращать сію болѣзнь; здоровой скотъ предохранять отъ заразы прививаніемъ оныя. Также болѣзни пресѣкаются отдѣленіемъ больнаго скота отъ здороваго, леченіемъ разными средствами, смотря въ чемъ болѣзнь состоитъ, о чемъ обстоятельно видѣть можно въ выше показанномъ мѣстѣ.

Какъ быкамъ такъ и коровамъ надобно въ просторныхъ зимнихъ и лѣтнихъ клѣвахъ здѣлать особливыя стойлы, гдѣ ихъ на привязи, во всякой чистотѣ и довольствѣ, каждаго порознь содержать, а особливо некладеныхъ, дабы они другъ друга не били и не портили бы другой скотины рогами; ибо часто случается, что не токмо быки между собою жестоко бьются, но и людей до смерти убиваютъ; для которой опасности надобно рога у нихъ отбивать, или доску на оныя привязывать, чтобъ такіе некладеные и сви-

рѣпые быки какъ животинѣ, такъ и людямъ не могли причинять вреда.

Зимою надобно теплыя хлѣвы, чистыя и спокойныя стойлы, хорошее сѣно, и въ морозы на теплой водѣ мѣшанныя отруби давать, не худо при томъ примѣшивать овсянной или ржаной муки.

Коровы равнаго съ быками требуютъ содержанія; токмо ихъ зимою, и въ то самое время, когда онѣ телятся особливое и большее надобно имѣть попеченіе о нихъ, какъ въ корму, такъ и во всякомъ другомъ содержаніи.

2) *Мытье скотины отъ времени до времени и чесаніе.*

3) *Мазанье роговъ и колытъ масломъ.*

4) *Поставленіе соли для лизанья.*

5) *Спрыскиваніе сѣна виномъ и уксусомъ.*

Всѣ сіи средства весьма нужны для рогатого скота, ибо они не только освобождаются отъ многихъ болѣзией; но и выходитъ хорошой и тучной скотъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О
СТЕЛЬНОСТИ КОРОВЪ, О ВРЕМЕНИ И ПРИМѢТАХЪ ОНАГО.

Кто хочетъ узнать стельность коровы, тотъ долженъ пустить одну каплю теплаго ее молока въ воду на блюдо; ежели капля цѣла, то корова стельна, а когда она разойдется по водѣ, то еще никакого къ тому знака нѣтъ.

Корова носитъ чрезъ 9 мѣсяцовъ по одному, такъ какъ и женщина; рѣдко по два теленка.

Какъ корова 10 мѣсяцей бываетъ стельна, то весьма нужно за нею смотрѣть, и въ послѣдній мѣсяцъ со двора въ поле отнюдь ее не пускать; дабы она не упала, и бѣганьемъ не повредилась бы; также отъ другой скотины будучи зашибина, можетъ выкинуть, что коровницы какъ лучшую свою должность помнѣть должны, и во весь сей мѣсяцъ корову предъ другими временами съ большимъ довольствомъ кормить и покоить, и недѣли уже за двѣ не доить.

Къ предохраненію, чтобы корова невыкинула, даютъ ей *сухія груши*,

кишнецъ, лолевой тминъ и анисъ на хлѣбѣ съ медомъ намазавъ, и сверхъ того посыпаютъ толченою яичною скорлупою, что ее отъ выкидыванья сохранить можетъ.

Передъ родами за мѣсяцъ даютъ коровѣ по три капли, накапавъ на хлѣбъ, мозжевеловаго масла.

Когда корова долѣе своего надлежащаго времени носитъ, то надобно *взять луковаго листу, травы лолею и шафрану* и все сіе сваря напоить корову, то она въ скоромъ времени или мертвымъ или живымъ теленкомъ освободится, только надобно имѣть ту предосторожность, чтобы не сдѣлать того прежде времени.

Когда корова не разродится скоро (: *смотр. том. 2. книг. 2. част. 1. гл. 11. стр. 21. о отеленіи* :) и долго мучится: то должно ее, голову и переднія ноги поднявъ въ верьхъ такъ высоко, чтобъ она стала на заднія ноги и въ половинѣ живота перевязать холстиною крѣпко, то скоро разродится; давъ прежде сѣрного цвѣту (flos fulphuris) золотникъ, поить теплою водою, размѣшавъ овсяною мукою, и прибавить соли, давать сыворотки по стакану.

А иные въ семъ случаѣ впехаютъ въ въ горло три не большія луковицы, къ

тому сваря льнянаго сѣмя, и сею водою ее поятъ, или отъ двухъ селдей хвости мѣлко искроша, также пропехаютъ въ горло, отъ чего она скоро, какъ увѣряютъ можетъ разродиться.

Послѣ родовъ должно животинѣ дать ползолотника шафрану. Бываетъ у нихъ также вымя, какъ у женщинъ грудница, наполненное густымъ молокомъ, окрѣплое или огрублое; къ чему не должно допускать, а нужно тотчасъ припаривать оное, взогрѣвъ собственнаго ее урину и припаривать онымъ теплымъ чаще и мазать также деревяннымъ теплымъ масломъ и не здаивая молока, какъ другіе совѣтуютъ, но дать теленку сосать, сіе какъ для рожаницы, такъ и рожденному весьма здорово.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

ТЕЛЕНКѢ И О СОДЕРЖАНІИ ОНАГО.

Теленокъ есть произведеніе коровы.

Какъ скоро теленокъ родится, то коровѣ дать три орѣховыя ядра, и не

припуская теленка сосать, выдоить корову, а потомъ довольствовать ее хорошимъ кормомъ, содержать въ теплотѣ до тѣхъ поръ, пока она поправится.

Теленку подстилать свѣжую чистую солому, руками его по спинѣ не гладить; ибо сіе молодымъ телятамъ весьма вредно; и оставить его подъ матерью до тѣхъ поръ, пока онъ укрѣпится.

Примѣчать должно и то, что естьли теленокъ не сосетъ и не ѣстъ корму, то надобно его осмотрѣть, нѣтъ ли подъ языкомъ бѣлыхъ молочныхъ прыщей, что *молочницею* называютъ; ежели найдутся, то должно горячимъ желѣзомъ прижечь или ножницами срѣзать, потомъ смѣшавъ медъ съ солью помазать.

По прошествіи трехъ мѣсяцовъ теленка отнявъ, должно въ теплѣ держать и пріучать его къ корму, состоящаго изъ ржанаго хлѣба и пшеничной муки, а поить умѣренно по утрамъ матернымъ молокомъ; лѣтомъ не скоро должно на траву пускать; ибо они отъ того *мытятся*.

Телята которыя родятся съ красными и черными зубами или одвухъ пупкахъ,

тѣхъ не медленно выкормя бить или продавать; ибо онѣ въ плодъ не годятся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О

КЛАДКѢ БЫКОВЪ.

Какъ жеребцы въ конюшнѣ, такъ *порозы* въ стадѣ великія дѣлаютъ бѣды и не спокойства; чего ради быковъ надобно класть; ибо кладеные смирняе, въ работѣ прилѣжнѣе, сильнѣе и мясомъ слаще бываютъ.

Телятъ также кладутъ какъ и жеребятъ, и чѣмъ моложе подъ матерью оной положенъ, тѣмъ скорѣе оправится, и жирнѣе будетъ.

Некладеной бываетъ свирѣпъ, нерученъ и полезенъ токмо для разводу

Кладеной сильняе поворотливѣе и употребляется въ работу тяжелую до 9. лѣтъ.

Класть ихъ молодыхъ, пока они еще подъ матерями; ибо у такихъ болѣзнь скоро проходитъ, и щелята отъ матерняго молока лучше и прежде другихъ выхаживаются.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О
ПОЛЬЗѢ РОГАТАГО СКОТА ВЪ ЭКОНОМІИ И МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О
ПОЛЬЗѢ РОГАТОГО СКОТА ВЪ ЭКОНОМІИ КАКЪ ВЪ ЖИЗНИ ТАКЪ И ПО СМЕРТИ.

Скотъ рогатой, какъ то быкъ и корова, разводится для чрезвычайной своей, какъ въ жизни, такъ и по смерти пользы, куда относятся также овца и коза, кои всѣ составляютъ скотоводство.

Въ родѣ сихъ животныхъ, гдѣ есть размноженіе начальнымъ предметомъ, самки нужнѣе и полезнѣе самца. Однако и самцы, каковы суть быки, дѣлаютъ весьма много, приводя въ лучшее состояніе тѣ земли, на коихъ живетъ и утучняетъ свою паству. На немъ то лежатъ всѣ деревенскія работы; онъ есть наиполезнѣйшій хлѣбопашецъ и подпора сельскаго домостроительства; онъ составляетъ всю силу земледѣлія. Онъ нѣкогда составлялъ все богатство людей, да и послѣ онъ есть еще основаніемъ изобилія Государствъ, кои не

могутъ себя ни чемъ поддерживать и процвѣтать кромѣ удобренія земель и изобилія скота; ибо онѣ единыя токмо существенныя идѣйствительныя имущества, всѣ же. другія и самое золото суть богатства токмо произвольныя.

Быкъ кромѣ паханья земли въ домѣ способнѣе находится къ возенію дровъ, сѣна, навоза, воды и тому подобнаго, нежели лошадь; слѣдственно должно сіе животное когда оно еще молодое сначала пріучать къ работѣ тихимъ образомъ, наблюдая то, что прежде въ порожней телѣгѣ, а потомъ и къ тяжелой принуждать.

Хотя на немъ способнѣе пахать землю, но то страно, что употребленіе сіе необщенародное, и что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ принуждаютъ его орать за рога; лошадь же къ ношенію такой тяжести не столь свойственна, толщина шеи и широта раменъ быка довольно доказываютъ, что онъ способенъ носить ярмо. Словомъ онъ кажется для плуга и сотворенъ. Грузъ его тѣла, медленность его движеній, низкость его ногъ, все сіе даже и самая тихость и терпѣливость его въ работѣ, кажется нарочито соединившимся къ содѣланію его годнымъ для удобренія полей, и способнѣйшимъ противустоять трудамъ

всегда новымъ, кои земля предлагаетъ его силамъ, нежели другое животное. Скотоводство и землепашество сопряжены между собою столь тѣснымъ союзомъ, что труды хозяина, употребленные на то либо на другое, награждаются обима, хорошія поля кормятъ скотъ, а скотъ удобряетъ поля.

Быкъ, по довольной въ плугу работѣ откармливаютъ его на убой для мяса по смерти служитъ еще намъ пищею, его мясо есть снѣдь не только изобильная, но пріятная и здоровая.

ОТДѢЛЕНІЕ. 2.

О

ПОЛЬЗѢ РОГАТОГО СКОТА ВЪ МЕДИЦИНѢ КАКЪ ВЪ ЖИВѢ ТАКЪ И ПО СМЕРТИ.

Части сего животнаго, которыя входятъ въ Медицину по наружности и внутренности суть слѣдующія. *Молоко*; *масло*; *творогъ* или *сыръ*; *жиръ*; *титки* или *вымя кишки*; *языкъ*; *желчь*; *печенка*; *селезенка*; *кровь*; *мозжечекъ*, *моча* *калъ*, *рогъ*, *кости* *копыта*.

Въ молокѣ должно примѣчать три вещи 1) удивительное онаго изъ травы называваемой пирея (gramen) и сѣна претвореніе. 2) Троякіе особливыя его части; и 3) польза. Что относится къ первому, то молоко есть существо жирное масленное и олеозное (butyrosum & oleosum). Удивленія достойное дѣло, какимъ образомъ можетъ твориться изъ сѣна или соломы столь хорошая жидкость; явствуетъ убо отсюда сколь важное первое желудка дѣйствіе. Относительно ко второму, то онаго существо одно есть масленое и олеозное (butyrosum & oleosum), второе сырное и соляное, а третье какъ основаніе всѣхъ есть сыворотка селитренная. Что принадлежитъ до послѣдняго т. е. пользы то во вобще молоко есть пища превосходная, сладкая и питательная, по сему правильно предписывается свѣжаго онаго употребленіе по стакану или больше въ чахоткѣ, въ оцарапливаніи или обдернутіи (excoriatio) кишокъ, въ почечныхъ ранахъ, въ болѣзни мочеваго пузыря, въ поносѣ въ безпрерывномъ понужденіи на низъ при маломъ кровавовомъ испражненіи (tenesmus), ибо нѣтъ лучшаго кромѣ его средства.

Масло особливо майское есть лекарственное и за наилучшее во всемъ году по-

читается; ибо въ Маѣ мѣсяцѣ травы въ силѣ и довольно сочны бываютъ, которыми сія скотина кормится. Оно въ худомъ зрѣніи помагаетъ, намазывая онымъ глаза; боль въ членахъ уменьшаетъ; примѣчено однако *фридер. Гоффманомъ*, что оно для беременныхъ женщинъ и для страждущихъ гистерикою т. е. маточнымъ припадкомъ вредно.

Сыръ свѣжій облегченіе не малое подаетъ въподагрѣ; жаръ въ печени отымаетъ; въ раздуніи пупка (exomhalus) у младенцовъ приложенной помагаетъ.

Бычачей жиръ особливо въ рѣзу кишекъ употребляется и въ безпрерывномъ побужденіи на низъ при кровавомъ испраженіи (tenesmus) происходящемъ отъ остроты матеріи.

Желчь бычачья или воловья употребляется не только въ наружныхъ, но и во внутреннихъ болѣзняхъ; внутрь но посредствомъ клистира или промывательнаго вливается при запорахъ на низъ, чрезъ что дѣлается свободное испражненіе на низъ; а снаружи теплая приложенная къ лѣвой сторонѣ, гдѣ лежитъ селезенка, въ болѣзняхъ селезеночныхъ (splenitis), по увѣреніямъ многихъ, дѣлаетъ облегченіе; а чрезъ мазанье оною пупка, выходятъ круглые глисты; поль-

зуетъ также въ ранахъ застарѣлыхъ и въ упшныхъ болѣзняхъ; приложеннаяже къ нижнему проходу открываетъ почечуй (haemorhoides). *Етмуллеръ* изъ бычачей желчи передвоеной получилъ воду, способную выводить рубцы на глазахъ, и по правлять своею горечью летучею зрѣніе. Желчь телячья смѣшанная съ уксусомъ и приложенная къ ранамъ излечиваетъ головныя раны, *Плиній*.

Бычачья печенка засушенная и стертая въ порошокъ, и принятая въ винѣ хорошомъ, удерживаетъ теченіе кровей. *Селезенка* также употребляется въ непомѣрномъ теченіи мѣсячныхъ кровей; она доставляетъ желаемой успѣхъ въ обструкціяхъ или завалахъ, случающихся у людей. *Кроллій* изъ бычачей селезенки дѣлалъ ее-сенцію, которыя описаніе можно видѣть у *Шродера и Д. Михаела* Онъ дѣлалъ спленетическую есенціею сложенную, смѣшанную съ ессенціею марціальною или желѣзною, употреблялъ оную и къ остановленію мѣсячныхъ кровей. *Кровь* высушенная и стертая въ порошокъ, которымъ посыпавъ рану свѣжую, останавливаетъ кровь. Внутрь же принятой особливую доставлять пользу въ кровавыхъ поносахъ; по-наружности къ смягченію опухолей упот-

ребляется; выводитъ также на лицѣ пятна (maculas) и бородавки истребляетъ. Мозжечекъ (medulla) въ твердости нервовъ пользуетъ, и дрожаніе въ членахъ отымаетъ; мозжечекъ изъ теленка, имѣетъ также силу мягчительную боль унывающую, и сыпительную или усыпляющую; по увѣренію *Етмуллера*; ибо имъ въ горячкахъ гдѣ безсонница, два или три раза въ день потерши виски нѣкоторыхъ приводитъ ко сну. *Моча* въ ушныхъ болѣзняхъ дѣлаетъ облегченіе; вспрыснувъ ею вылечиваетъ падучую болѣзнь, сіе оттуда вышло, что одинъ нѣкоторой крестьянинъ Либавія дочь, страдавшую болѣзнію падучею, мочею коровею вылечилъ. *Лавр. Гоффманъ*; подкурывая нижнія части мочею коровею, удержалъ безвременныя роди въ беременности. *Калъ* употребляется съ пользою въ обжогахъ, воспаленіяхъ, въ ужаленіи осою, а въ водяной болѣзни припаркою служилъ, сія припарка съ медомъ въ запорѣ мочи пользуетъ, увѣряетъ *Авиценна*. Калъ коровей чрезъ куреніе подъ постелью больнаго, по особливой своей силѣ, боль унимаетъ, и къ скорому разрѣшенію въ родахъ похваляетъ *Етмуллеръ*; за наилучшее также средство признаетъ онъ и въ обжогахъ, когда оной приложатъ. Изъ него чрезъ

двоеніе получается вода, которая не только для притиранія (cosmetica) хороша, но и въ каменной болѣзни полезна, и къ выведенію вѣтровъ у младенцовъ, принятая внутрь, полезна; часто калъ сей имѣетъ въ себѣ пріятной запахъ *смотр. Dan. Horfii Dispenfat. Chimic.* Калъ телячей употребляемой чрезъ намазаніе въ рожѣ пользуетъ какъ увѣряетъ *Schroder cum fchomb manual med.* *Рогъ* употребляютъ въ лекарство отъ падучей болѣзни (epylepfia); а куреніемъ онаго поправляютъ заразительной воздухъ; рогъ коровей въ порошокъ стертой и въ носъ дунутой, останавливаетъ кровотеченіе изъ носа, какъ увѣряетъ *Rhafis.*

Копыты въ куреніи отвращаютъ заразительность воздуха; внутрь принятыя въ порошкѣ молоко умножаютъ; и всякой ядъ притупляютъ. Отломокъ копыта сожженной и принятой останавливаетъ кровавой поносъ, однако должно смотрѣть то, чтобы животное не было похотливое (lasciva); ибо естьли сіе есть, то копыто его ночитается въ поносахъ смертоноснымъ отъ *фридер. Гоффманна.*

Кости для подкрѣпленія внутренностей, и въ падучей болѣзни отъ *Шродера* употребляются, и что еще коровьи кости въ порошокъ стертые къ удержанію кровотеченія предлагаютъ. *Avicenna cum Maroldo pract. M.*

Камышки (calculi) иныя находятся въ желудкѣ, иные въ желчномъ пузырѣ; въ желудкѣ находящіеся въ желтухѣ помогаютъ, и въ каменной болѣзни, естьли въ томъ повѣрить *Кверцетану*. Увѣряетъ *фридер. Гоффманнъ*, что въ Провинціи *Ксантунгъ* называемой, въ коровьемъ желудкѣ находятъ камышки цвѣту желѣзнаго, которой величиною въ гусиное яицо, и по превосходной силѣ врачебной признанъ отъ Медиковъ *бетзоардомъ*; потому, что онъ не изъ земляныхъ, собственно называемыхъ частей, но изъ самыхъ малыхъ травныхъ волоконъ состоитъ *стотр. Chim. illustrat pag* 206. А которые находятся въ желчномъ пузырѣ, тѣ состоятъ изъ Алкалической летучей соли, и изъ сгущенія кислоты; посему приписываютъ имъ силу великую въ раздробленіи камней; съ уксусомъ принятыя растворяютъ сгустившуюся кровь; а въ преодоленіи цынги или скорбута изрядными служатъ лекарствомъ; что же касается до проис-

хожденія сихъ желчныхъ камней, то о томъ должно справиться *Apud Wertmum in Museo.*

Къ отдѣленію первому, о пользѣ рогатаго скота въ Экономіи.

Коровы суть также произведенія богатства, ежеминутно возрастающія и возобновляющіяся.

Корова дастъ въ пищу *молоко*, которое есть питеніемъ младенцовъ, *масло*, приправа большей части нашихъ снѣдей; *сыръ* самая обыкновенная пища деревенскихъ жителей; *сметану*; *простоквашу*; *сыворотку* и *пахтанье*.

Сколько есть такихъ бѣдныхъ семей, кои дошли до того, что не могутъ имѣть другаго пропитанія кромѣ своей коровы.

Тѣ самые люди, кои ежедневно стенаютъ въ работѣ и согбены надъ плугомъ, существенность зерна принуждены замѣнять другимъ, чрезъ нихъ то, а не для нихъ жатвы изобильны. Тѣ самые люди, кои вскармливаютъ и умножаютъ скотину, кои объ ней заботятся и безпрестанно ею занимаются, не дерзаютъ воспользоваться плодомъ трудовъ своихъ

Корова можетъ доить молоко до 20 лѣтъ; носить телятъ, и работать; и сверхъ того еще въ жизни своей полезна для удобренія пашенъ нужнымъ навозомъ.

Корозъ доятъ лѣтомъ раза три т. е. по утру въ полудни и ввечеру; а въ осень и зимою два раза по краткости дней.

Для молока лучшее время съ Мая мѣсяца до Иванова дня (: когда трава дятлена цвѣтетъ, тогда масло бываетъ бѣлое :); по томъ молоко убываетъ. За три недѣли до Михайлова дня т. е. когда въ жнивѣ ходятъ, молоко опять начинаетъ по маленьку прибавляться; а между Ивановымъ и Михайловымъ днями, хотя молока не много, только оно гуще; слѣдовательно отъ него больше сливокъ и масла.

Масло всякаго прочнѣе тогда отъ коровъ, когда оныя пасутся въ жнивѣ; а хотя нѣкоторые и почитаютъ самымъ прочнымъ Іюнское, однакоже искуство показываетъ тому противное; по тому что во время дѣланія онаго бываютъ великіе жары.

По смерти обѣихъ сихъ животныхъ кожи употребляются на обувь; сало; для дѣланія свѣчь, шерсть для войлоковъ и сермяги;

рога для гребней ; кишки для золотобитовъ; пузыри на фонари и стельки; кости на разныя костяныя вещи и проч. такъ что нѣтъ ничего въ рогатомъ скотѣ , что бы въ домостроительствѣ не было употребительно, даже и самые оскребки, обрѣзки отъ кожъ, роговъ, хрящей , сухихъ жилъ, копытъ и проч. смѣшавъ все въ мѣстѣ, вареніемъ даютъ столь нужной и весьма употребительной шубной клей.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

ОБЪ
ОВЦАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О
СВОЙСТВАХЪ ОВЦЫ.

Овца есть кроткое животное, при томъ глупое, слабое въ жизни своей, подверженное многимъ болѣзнямъ отъ пищи, дождя, холоду и зною происходящимъ.

Баранъ, сіе четвероногое съ раздвоенными копытами есть самецъ *овцы*; въ первое время своей жизни называется онъ *ягненкомъ*, а по томъ *сколцомъ*, когда уже кладенъ. Овца также называется *ягненкомъ и сколцомъ* при тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ. Кладеной называется просто *барановъ*, а не кладеной *сколецъ*.

Изъ всѣхъ четвероногихъ животныхъ домашняго скота сей родъ есть самой несмысленной; и что въ животныхъ, го-

воритъ славный *Бюффонъ*, кажется послѣднею степенью боязливости и нечувствительности. Овца имѣетъ то, что допускаетъ отнимать у себя ягненка, не защищая его, не сердясь, не противясь, и не показывая печали своея крикомъ, отличнымъ отъ собственнаго своего блеянія.

Естьли сія домашняя овца по природѣ такъ слаба, какъ мы нынѣ ее видимъ; то нѣтъ сомнѣнія, чтобы она могла сама собою существовать безъ помощи человѣка; а по тому самому и заключаютъ, что *дикихъ овецъ* въ пустыхъ мѣстахъ не находится, хотя и есть подобныя имъ, но совсѣмъ другаго роду.

Извѣстно также и то, что природа не произвела ее столь слабою, какова она нынѣ; но поддѣланная, можно нѣкоторымъ образомъ сказать, что искуство человѣческое преобразовало для того, чтобъ отъ нихъ получать больше выгоды; ибо человѣкъ надъ симъ животнымъ имѣетъ величайшую власть.

Такимъ образомъ сіе животное и спортилось въ нашихъ рукахъ, и начальное его поколѣнье можно видѣть въ *дикомъ баранѣ* (*овнѣ*), котораго находятъ въ Россіи въ полуденной Сибирѣ въ горахъ подъ

именемъ *дикихъ барановъ*, кои наипаче примѣчательны превеликими своими завитыми и весьма тяжелымм рогами. Въ Татаріи Сиріи, и проч. также находятся.

Одна только любовь, говоритъ Г. *Бюффонъ*, которая въ семъ животномъ видна, есть самое живое и общее чувствованіе, кажется придаетъ овну нѣкоторою живость и движеніе. Онъ дѣлается рѣзвымъ, бьется, устремляется на другихъ овновъ, а иногда нападаетъ и на своего пастуха.

Однако овца, и въ жару будучи, не кажется живѣе и въ большемъ движеніи, какъ прежде: онѣ столько имѣютъ внутреннее побужденіе, что во время приближенія къ ней самца не удаляется, выбираетъ себѣ пущу, и узнаетъ своего ягненка.

Внутреннее побужденіе столь одинаково, что кажется будто бы машинально, и такъ сказать, врожденно. Самой молодой ягненокъ въ большомъ стадѣ ищетъ, находитъ и хватаетъ титьку своей матери, и никогда не ошибаясь.

Между баранами бываютъ одни безрогіе а другіе попадаются отъ трехъ до шести роговъ имѣющіе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ЛѢТАХЪ И ЗНАКАХЪ ЛѢТЪ.

Сіи животныя живутЪ до 12. лѣтЪ.

ОвенЪ на головѣ имѣетЪ рога, которые сгибаются впередЪ на подобіе полукружія; а иногда свертываются на подобіе винта.

Они т. е. рога, показываютея на первомЪ году, а часто и при самомЪ рожденіи, и всякой годЪ прибавляются на однокольцо до самаго конца его жизни.

Одно-годичные овны и бараны теряютЪ два зуба спереди вЪ нижней челюсти; потому что онѣ вЪ верхней челюсти не имѣютЪ переднихЪ зубовЪ.

Остальные передніе зубы теряютЪ по прошествіи трехЪ лѣтЪ отЪ рожденія; на мѣстоже ихЪ вырастаютЪ у него другіе, которые ровны, довольно бѣлы; но онѣ по мѣрѣ того, какЪ животное приходитЪ вЪ старость, крошатся, притупляются и дѣлаются онѣ ровными и черными, по сему самому и узнаются ихЪ лѣта.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ ОВЕЦЪ.

Овцы и бараны питаются мягкою травою онѣ весьма любятъ и соль, которая для нихъ въ самомъ дѣлѣ очень полезна; ибо замѣтили, что нѣкоторыя стада избавлены были отъ прилипчивыхъ болѣзней употребленіемъ соли, такъ какъ коровы и другой рогатой скотъ.

Сія соль производитъ чудныя дѣйствія, она спомоществуетъ варенію пищи, и сіи животныя изъ множества травъ отдѣляютъ самое большее количество питательного соку, что самое и доставляетъ имъ весьма много молока.

Въ Лангедокѣ взошло въ употребленіе чтобъ не давать скотамъ соли, какъ только въ зимнее время.

Одного фунта соли довольно становится на 8 дней двадцати баранамъ; стараются не давать имъ пить во весь тотъ день, когда ѣли соль, послѣ чего у нихъ великая бываетъ жажда.

Овцы, которыя пасутся на сухой землѣ и на выгонахъ, гдѣ не мало бываетъ соли, мясо имѣютъ самаго пріятнаго

лтнѣйшаго вкусу; по сему въ нѣкоторыхъ овчарняхъ стараются класть по мѣстамъ мѣшокъ съ солью или соляной камень, которой бараны лижутъ по перемѣнно.

Нѣтъ лучшаго корму для барановъ, какъ когда имъ даютъ много воды; на противъ того весьма много мѣшаетъ раскормкѣ ихъ солнечной жаръ, но тѣ, кои раскармливаютъ ихъ симъ образомъ, или другимъ какимъ, должны тотчасъ ето кинуть, какъ скоро онѣ разжирѣютъ, по тому что никогда не можно вскормить ихъ два раза, и онѣ всѣ погибаютъ отъ боли въ печенкѣ.

Овцы которые водятся въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ, составляютъ большія стада домашняго скота.

Исландскія бараны малы. Они имѣютъ, говоритъ Г. *Андерсонъ*, туже участь, какъ и природные лошади, т. е. нѣтъ для нихъ пищи ни лѣтомъ ни зимою. Бараны сіи всегда живутъ на открытомъ полѣ, гдѣ онѣ укрываются подъ высокими камнями, или въ горныхъ разсѣлинахъ; и питаются сколько могутъ сами, будучи оставлены такъ сказать сѣбѣ самимъ.

Они всегда живутъ съ лошадьми, за коими слѣдуютъ вездѣ зимою, чтобъ воспользоваться во время сильнаго морозу нѣсколько остающимся мхомъ безъ покрышки въ дуплахъ, которой лошади готовятъ для себя самихъ въ снѣгу, чего бараны не могли бы доставать сами собою по причинѣ слабости ихъ ногъ.

Также примѣчено, что онѣ будучи томимы голодомъ, ѣдятъ волосы лошадинаго хвоста, что самое вскорѣ и заводитъ въ желудкѣ ихъ *клокъ волосовъ.*

Когда снѣгъ идетъ съ великимъ вѣтромъ, то они оставляя горы бѣгутъ какъ будто бы хотѣли упредить вѣтеръ; берутъ дорогу къ морю, и въ него иногда бросаются, отъ чего часто погибаетъ ихъ великое множество. Ежели на противъ того застаетъ ихъ нечаянной снѣгъ и столь крупной, которой бы тотчасъ могъ ихъ покрыть; тогда они соединяются весьма великими стадами, и складывая головы свои вмѣстѣ, остаются не подвижными, выставивъ спину на снѣгъ, и для того онѣ также часто погибаютъ отъ холоду.

Голодъ принуждаетъ ихъ иногда глотать у себя поперемѣнно шерсть, чтобъ

подкрѣпиться, пока несыщутъ себѣ другихъ пособій.

Крестьяне узнаютъ мѣсто, гдѣ находится ихъ стадо, по запаху, которой отъ нихъ происходитъ.

Шерсть сихъ барановъ весьма груба и жестка; ее никогда не стригутъ, но она сама каждой годъ обновляется около Иванова дни послѣ того, какъ дѣлается на спинѣ у животнаго покрышка изъ извитыхъ волосовъ, или сдѣлается войлокомъ, которой спадываетъ за одинъ разъ съ нее, какъ лишняя кожа. Для подбиранія ихъ волны, собираютъ ихъ въ одно мѣсто.

Пастухъ провождаемый хорошо выученными собаками, всходитъ на пригорокъ, и когда подаетъ знакъ своимъ рогомъ; то собаки отдѣляются каждая въ свою сторону, и гоняя барановъ отъ всѣхъ мѣстъ, понуждаютъ ихъ войти въ одинъ пространной звѣринецъ, которой спереди очень широкъ и мало по малу съуженъ на другомъ концѣ. Загнавъ ихъ въ сію опигородку, легко можно снять съ ихъ природную одежду, которая больше не держится на ихъ кожѣ.

Всѣ роды Исландскихъ барановъ имѣютъ рога чрезвычайно великіе и извитые

или согнутые въ винтовую линію; есть изъ нихъ такія, у коихъ два, иногда четыре, пять а иногда одинъ рогъ бываетъ и который, какъ говорятъ, выходитъ впрямъ головы. Отличіе сіе не есть общее породѣ кладеныхъ барановъ Исландскихъ; въ стадѣ отъ 4. до 500 барановъ найдется только три или четыре, которыебы имѣли по 4 или по 5 роговъ. Они дороже другихъ, и ихъ посылаютъ въ *Копенгагенъ* за рѣдкость.

На противъ того прочій рогатый скотъ другихъ мѣстъ не имѣетъ ни чего того, когда они переселены бываютъ въ сей островъ. Рога Исландскихъ барановъ дѣлаютъ имъ великую услугу, защищая ихъ отъ хищныхъ птицъ всякаго роду, которыхъ весьма много въ сей необитаемой странѣ.

Однакожъ есть нѣкоторыя мѣста въ Исландіи гдѣ главной торгъ производится баранами, крестьяне берегутъ у себя овецъ, а барановъ выгоняютъ на горы.

Осѣнью, когда надобно убивать барановъ для кораблей, то гоняютъ ихъ собаками въ препровожденіи нѣкоторыхъ надзирателей, дабы всякой могъ взять на задъ того, на которомъ его знакъ положенъ.

Бараны *Датскихъ острововъ* бываютъ также на волѣ, какъ и Исландскіе въ зимнее время, они удаляются подъ камни, и держатся между собою тамъ сомкнуты столько, сколько можно. Тѣ, которые очень удушены внутри стада, смѣняются съ тѣми, которые наружѣ, и которые идутъ на мѣсто и нагрѣваются, чтобъ послѣ перемѣнить другихъ. Когда земля замерзла и покрыта снѣгомъ до того, что они не могутъ больше добиваться травы или мху ногами; то ѣдятъ шерсть одни у другихъ; и чрезъ то содержатъ себя до самой оттепѣли. Лѣтомъ пазба ихъ бываетъ довольно хороша.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О
ВРЕМЕНИ СЛУЧКИ.

Время жару у овецъ продолжается отъ начала Ноября до конца Апрѣля.

Однако ихъ можно случать во всякое время, ежели давать имъ такъ какъ и барану такія ѣствы, которыя ихъ разгорячаютъ, какъ то соленую воду и хлѣбъ изъ конопляныхъ зеренъ.

Онѣ носятъ 5. или 6 мѣсяцовъ, и родятъ въ началѣ шестаго, обыкновенно по одному ягненку, а иногда и двухъ.

Въ теплыхъ Климатахъ могутъ плодиться раза два въ годъ, но во Франціи и въ другихъ мѣстахъ, которые похолоднѣе одинъ разъ только въ году.

Лѣтомъ могутъ доить овецъ два раза въ день, а зимою одинъ разъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О
СПОСОБНОСТИ ОВНОВЪ КЪ ПРИПУСКУ.

Есть овны, которые не имѣютъ роговъ, таковыхъ много можно видѣть въ Англіи, но тѣ которые ихъ имѣютъ, почитаются болѣе жаркими и болѣе способности къ плодородію.

Естьли кто хочетъ имѣть хорошей родъ овецъ, тотъ для самокъ долженъ выбирать такихъ овновъ, которые кажутся сильнѣе и способнѣе для произведенія себѣ подобныхъ животныхъ.

Твковы суть тѣ у которыхъ ядра больше, и которые весьма много имѣютъ шерсти въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ

ее обыкновенно нѣтъ. Они должны имѣть большую голову, плоской носъ, широкой лобъ, черные и большіе глаза, долгія уши, долгое и возвышенное тѣло, шею и позвонки широкія, большое брюхо, красивые рога, хотя сіе оружіе дѣлаетъ ихъ опасными или безпокойными въ стадѣ. Но чтобъ имъ воспрепятствовать бодаться, то прикалываютъ у нихъ рога подлѣ ушей въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они сгибаются, а иногда тамъ, гдѣ начинаются рога; привязываютъ часть плиты съ железными спицами, обращенные колбу, которыя колютъ животное всегда, когда оно даетъ ударъ головою.

Овцы, имѣющія самую обильную, самую густую, долгую, шелковистую и самую бѣлую шерсть, почитаются также наилучшими къ плодородію, а особливо, ежели онѣ въ тоже время имѣютъ большое тѣло, важную и легкую походку.

Также примѣчаютъ, что тѣ, которые больше тощи, нежели жирны, производятъ плода больше, нежели другія.

Не должно овна употреблять прежде прошествія трехъ лѣтъ послѣ его рожденія.

Одинъ овенъ достаточенъ для 25 или 20 овецъ.

Хотябы волна на овнѣ была вся бѣла, однако увѣряютъ, что онъ производитъ ягнятъ пестрыхъ, ежели хотя малѣйшее имѣетъ пятно на языкѣ или на небѣ.

Франція имѣетъ только бѣлыхъ, темноватыхъ, черныхъ и пестрыхъ овновъ; въ Ишпаніи находятъ рыжихъ, а въ Шотландіи желтыхъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О

ЯГНЕНКѢ.

Сіе маленькое четвероногое животное весьма примѣчательно по своей невинности, тихости и робости.

Ягненки не всегда вдругъ поднимаются на ноги, какъ скоро родятся; по сей то причинѣ пастухъ принужденъ сперва ставить ихъ на ноги, отъ чего они очень скоро привыкаютъ держаться на ногахъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, когда ягненки родятся, запираютъ ихъ на три или четыре дни каждаго особо съ сво-

сю матерью, дабы онѣ привыкли ихъ распознавать, а матери бы получили опять туже крѣпость. Матерей кормятъ хорошимъ сѣномъ; мякиною, а пить даютъ воду, смѣшенную съ пшеничною мукою.

Когда овцы выздоровѣютъ, то ихъ опять выгоняютъ на паству, ягненковъ же оставляютъ, запирая ихъ въ клѣвѣ, отдѣленномъ отъ овчарни, и выпускаютъ ихъ только сосать матерей по утрамъ, когда онѣ идутъ на паству, а ввечеру когда онѣ возвратятся изъ паствы. Такимъ же образомъ ягненки чрезъ 24 часа два раза только сосутъ; когдаже онѣ въ состояніи уже есть, то имъ даютъ не много сѣна самаго хорошаго и мѣлкаго, дабы тѣмъ удержать, чтобы онѣ не блеяли, когда ихъ матери находятся въ полѣ.

Болѣеже сродна пища той, какову они получаютъ отъ матери можетъ состоять въ молокѣ коровьемъ или козьемъ; къ сему корму пріучаютъ ихъ, кладя палецъ имъ въ ротъ, а носъ въ молоко; такимъ образомъ они воображаютъ, будтобы титьку сосутъ: доказательствомъ тому, что сей кормъ сроденъ имъ, можетъ служить то, что они въ скоромъ времени могутъ отъ него разжирѣть.

Что касается до кладки овецъ, то о томъ уже довольно показано *въ 2 томѣ. книг. 3. гл. 1. при наруж. болѣзн. стр.* 162. Естьли ихъ не кладутъ, то они сдѣлаются баранами, которые будутъ тѣмъ способны продолжать родъ свой. Три или 4. барана, могутъ быть достаточны для весьма великаго стада.

Во Франціи выгоняютъ ягненковъ на поля не прежде, какъ въ концѣ Марта, а отлучаютъ ихъ въ концѣ Апрѣля.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О
ПОЛЬЗѢ ОВЕЦЪ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О
ПОЛЬЗѢ ОВЕЦЪ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Хотя сіе животное само по себѣ столько плохое, и столько лишенное внутреннихъ качествъ, что едвали ему другое подобное можетъ найтися; однако оно есть самое драгоцѣнное для человѣка, и такое животное, котораго польза самая не посредст-

венная и величайшая. Оно одно можетъ удовольствовать самыя не обходимыя нужды, т. е. что въ одно и тоже время даетъ пищу и одежду, нещитая частныхъ выгодъ, которыя можно получать изъ сала молока, кожи, и даже изъ кишокъ, изъ костей и изъ навоза сего животнаго, которому природа, такъ сказать, кажется ничего не дала въ собственность, но все для того только, чтобъ служило къ пользѣ человѣку.

Сіе животное разводится нарочито большими стадами для сняшія ежегодно по два раза шерсти для дѣла суконъ, которая бѣлая есть самая лучшая; по тому для кожъ на обувь; мяса въ пищу, сала на свѣчи, а кишки для дѣланія струнъ. Изъ молока дѣлаютъ сыръ, масло равно какъ и изъ коровьяго.

Для полученія шерсти или волны бараней, овечей и ягнячей, всякой годъ стригутъ ихъ. Въ теплыхъ мѣстахъ не боятся оставлять животнаго совсѣмъ нагаго, и шерсти не рѣжутъ, но вырываютъ ее, и часто дѣлаютъ двѣ зборки. Во Франціи и въ холоднѣйшихъ климатахъ довольствуются, что стригутъ барановъ одинъ разъ въ годъ. Для сего самое луч-

шее время мѣсяцъ Май; ибо послѣ того остается еще столько времени, что волна успѣетъ опять вырости, чтобъ защитить ихъ отъ зимняго холоду.

Шерсть съ шеи и со спины барановъ самой первой доброты, но та, которая покрываетъ части, не такъ хороша.

Бѣлая шерсть дороже расцвѣченной, по тому, что при наводѣ тѣни, можетъ она принимать всѣ роды цвѣтовъ. Гладкая шерсть стоитъ больше, нежели курчавая.

Славнѣйшіе въ свѣтѣ бараны для ихъ шерсти *Ишланскіе и Аглинскіе*. По сему шерсти изъ *Италіи*, *Ишланіи* и изъ *Англіи* идутъ за лучшія, нежели *французскія* шерсти; и Франція принуждена покупать весьма дорого отъ иностранцовъ шерсти долгія, бѣлыя, тонкія и шелковистыя, которыя моглабъ она получать изъ своей собственной земли.

Изъ всѣхъ доброть шерсти можно сдѣлать *два главныя Класса* 1) Всѣ коротки шерсти отнесть къ Классу Ишпанскихъ шерстей. 2) Долгія къ Классу Аглинскихъ. Въ Руссиліонѣ, Лангведокѣ, въ Берріи, шерсти равной доброты съ Ишпанскими, въ сихъ провинціяхъ овцы обык-

новенно даютъ 4 пуда шерсти, которая не много отличается отъ шерсти, каковую даютъ овцы въ Испаніи. Фландрскія овцы, будучи весьма жирны, даютъ отъ 8 до 10 фунтовъ шерсти, тогожъ сорту какъ и Аглинскія. По сему обозрѣвъ вообще различные округи Государства можно видѣть, что они весьма способны вскармливать овецъ различныхъ родовъ.

Поелику есть нѣкоторое подобіе и существенное отношеніе между пажитью, шерстью и бараньимъ мясомъ; то не премѣнно нужно прибирать приличную пажить для каждаго роду овецъ. Когда отборныя овцы будутъ пастись по отлогимъ мѣстамъ холмовъ, обросшихъ густою и мѣлкою травою: то дадутъ шерсть тонкую, короткую и весьма хорошую. Дебелыя овцы требуютъ твержей пищи, на изобильныхъ пасьбахъ, и подъ пріятнымъ климатомъ даютъ шерсть долгую, хорошую и шелковистую.

Шерсть барановъ соль употребляющихъ весьма хорошая.

Не всѣ Аглинскія шерсти одинаковой красоты. У Англичанъ три сорта шерстныхъ скотовъ; 1) Простой родъ издавна

приноситъ волну, которая не дороже стоитъ грубой Пикардской шерсти: 2) родъ ублюдковъ выведенной отъ Испанскихъ барановъ съ Аглинскими овцами, котораго шерсть посредственна по добротѣ; 3) На послѣдокъ третей родъ есть самой Испанской.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Испанской скотъ, живучи въ Англіи, перемѣнилъ свою природную шерсть, она гораздо длиннѣе, но не такъ тонка, какъ Испанская, по видимому отъ свойства пажити и климата. Она также бѣлѣе и чище по тому, что тамъ прилѣжатъ держать стада опряшнѣе, нежели въ Испаніи. Одна изъ причинъ вообще, которую можно причесть больше всѣхъ въ красотѣ и бѣлизнѣ шерстей, что изобрѣли мыть волну на овцахъ, особливо что употребляютъ на то воду мыловатую такую, какую даютъ имъ нѣкоторые источники; сіе мытье весьма хорошо вычищаетъ шерсть.

Барановъ на мысѣ Доброй Надежды бываетъ очень много, мясо ихъ пріятно вкусу такъ какъ и Діепскихъ извѣстныхъ подъ именемъ *dé pre sale*; также Гангесскихъ въ нижнемъ Лантедокѣ и на ровныхъ мѣстахъ въ Провансѣ. Жиръ первыхъ животныхъ не имущіе (: въ мысѣ Доброй Надежды :) употребляютъ вмѣсто масла.

Хвостъ сихъ барановъ такъ какъ и Мадегаскарскихъ, вѣситъ, отъ 15 до 20 фунтовъ. Находятся и въ Азіи такъ какъ и въ Африкѣ бараны съ долгими и толстыми хвостами; у насъ въ *Киргизахъ* находится порода барановъ съ толстыми и коротенькими хвостами, кои наполнены саломъ; и вѣсомъ не рѣдко бываютъ по цѣлому пуду.

Бараны по берегамъ Іемана и Зейля имѣютъ волну бѣловатую, а на головѣ черную; по концу спины виситъ толстой кусокъ мяса, откуда выходитъ хвостъ, похожей какъ у поросенка; у Ганбарскихъ барановъ хвостъ такъ толстъ, жиренъ и тяжелъ, что пастухи принуждены бываютъ подставливать ему нѣкоторой родъ малой телѣжки, и тѣмъ пособляютъ животному ходить. Хвостъ барановъ Елевтскихъ въ Татаріи вѣситъ до 25 фунтовъ. На носу у нихъ горбъ какъ у верблюдовъ и висячія уши; нѣкоторыя изъ сихъ животныхъ имѣютъ до 6 роговъ разновидныхъ.

Въ Малагеттѣ у барановъ грива весьма походитъ на львиную; они имѣютъ волосы вмѣсто волны. Сіе то самое заставило сказать Артуса: *что въ сей странѣ свѣтъ пришелъ въ безпорядокъ;*

люди тамъ имѣютъ волну, а бараны волосы. У Гвинейскихъ барановъ блеяніе вовсе не походитъ на блеяніе нашихъ барановъ; различаются они также темнымъ и чернымъ волосомъ.

Бараны около рѣки Самбуры бываютъ очень велики и чрезвычайно красивы; они также имѣютъ вмѣсто волны шерсть, похожую на козью, окружность хвоста ихъ близъ двухъ футовъ.

Индостанскіе и Персидскіе бараны имѣютъ шерсть короткую и весьма тонкую, которая сама опадаетъ въ извѣстное время.

Возгривой баранъ въ Китаѣ, имѣетъ на шеѣ нѣкоторой родъ гривы прямой, которая касается средины спины; у него на груди и подъ шеею весьма большіе волосы, которыя составляютъ долгой ошейникъ, смѣшенной изъ волосовъ рыжихъ, сѣрокрасныхъ и длинныхъ въ 10 дюймовъ; шерсть ея нѣсколько завита, къ концу мягка, пряма и жестка; близъ корня своего длинна около 3 дюймовъ, свѣтло-желта. Голова испещренна цвѣтами болѣе или менѣе рыжеватыми, хвостъ желтой и бѣлой, на концѣ его нѣсколько волосъ, и весьма схожъ какъ у коровы; ноги коротки

брюхо толстое и небольше отъ земли какъ на 14 дюймовъ и 9 линей; рога ничего особеннаго не имѣютъ, копыты ножныя не высоки и длиннѣе, нежели у Индѣйскаго барана.

Находятъ въ Варваріи нѣкоторой родъ барана, у котораго хвостъ короткой, плоской и широкой на 11 дюймовъ въ верхней своей части; на ногахъ низокъ, хвостъ согнутой и твердой; рога его идутъ назадъ, составляя свивокъ одночастной раковины, уши висячи и остроконечны; брюхо его, бедры, шея, хвостъ, всѣ покрыты густою шерстью, длиною на 6 дюймовъ, бѣловатою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желтою.

Всегда запримѣчено въ сихъ странахъ такъ какъ, и во Франціи, что чѣмъ больше, климатовъ холодныхъ и меньше травистыхъ, тѣмъ больше барановъ покрытыхъ шерстью тугою, не бѣловатою, короткою и худою; но чѣмъ больше климаты пріятны и умѣренны и пасьбы изобильнѣе; тѣмъ тонѣе и тѣмъ нѣжнѣе, гибчае, длиннѣе и лучшей доброты шерсть овечья, и волосъ козей. Другое замѣчаніе, что ежели во весь годъ оставляютъ барана на одномъ мѣстѣ, и во время ночей зимнихъ крѣпко запираютъ въ клѣву, то шерсть его будетъ груба; вмѣсто того, что ежели

баранъ всегда живетъ на открытомъ воздухѣ; (: покрайней мѣрѣ въ овчарнѣ, открытой день и ночь, и въ которойбы солома была очень свѣжа и перестилаема чревъ 8 или 15 дней :) и когда перегоняютъ его два раза въ году; то шерсть ихъ бываетъ такъ тонка, какъ бы выдѣланная въ Дофинѣ, Провансѣ Лангведокѣ и другихъ полуденныхъ Провинціяхъ, гдѣ мѣста для выгоновъ подъемисты и хорошія травы, однакожъ наблюдая, чтобъ дать имъ цѣлую зиму проводить на умѣренныхъ ровнинахъ и чтобъ у пастуха въ запасѣ для нихъ довольно было соли, что много помогаетъ къ содержанію барановъ здоровыми, и къ укрѣпленію сложенія ихъ; когда пасутся они на глинистыхъ мѣстахъ; ибо ежели земля подъ ихъ пажитью содержитъ въ себѣ землю известковую, то они отвергаютъ соль, да и въ самомъ дѣлѣ, она имъ не нужна. Можно такжс чрезъ нѣсколоко времени мыть барановъ водою, смѣшенною съ мыловатою землею.

Въ двухъ запискахъ, читанныхъ во Французской Академіи наукъ 1768 и 1769 годовъ Г. *Добентонъ* извѣщаетъ о опытахъ, учиненныхъ имъ для доказательства существенныхъ тѣхъ выгодъ, которыя

получаются, когда держутъ шерстной скотъ на открытомъ воздухѣ зимою, не причиняя тѣмъ малѣйшаго имъ вреда. Онъ доказываетъ, что потъ опаснѣе для животныхъ, жующихъ жвачку, нежели для другихъ; по тому что оной останавливаетъ или уменьшаетъ отдѣленіе кровяной влажности, которая нужна для жвачки. Шерстные скоты, будучи въ поту, во время ихъ жвачки имѣютъ двойное испраженіе кровяной влажности; тѣло ихъ тогда сохнетъ, кровь густѣетъ и разгорячается, животное становится алчнѣе; пьетъ больше, нежели сколько нужно для его сложенія. Излишекъ чувствительной испарины и жару отнимаетъ у шерсти часть ея питанія, или понуждаетъ ее расти гораздо скорѣе, нежели чтобъ получила она довольно твердости. Такимъ образомъ помѣщая нашъ шерстной скотъ въ хлѣвахъ, гдѣ онъ лѣтомъ и зимою потѣетъ, съ худыми стараніями и безполезными и вмѣстѣ вредными издержками теряемъ мы ихъ здоровье, и шерсть портимъ. Природа одѣла сихъ животныхъ такъ, что они больше не имѣютъ нужды въ покрышкѣ. Холодъ, дождь, частыя перемѣны воздуха не причиняютъ имъ вреда: не боятся они и большаго жару. Г. Добентонъ огородилъ на чистомъ воздухѣ мѣсто, гдѣ

безъ всякой опасности день и ночь держалъ малое стадо чрезъ всю зиму въ 1768 году. Всѣ породы шерстныхъ скотовъ Оксанскихъ, были помѣщены на мѣстѣ обращенномъ на полночь, и въ одномъ изъ холоднѣйшихъ округовъ, они терпѣли морозы, которые по *Реомюрову* термометру были до 14 градусовъ и половиною ниже замерзанія; они стояли на веесьма холодныхъ и жестокихъ вѣтрахъ, безпрестанныхъ дождяхъ; гололедицахъ, инею и снѣгу, подвержены всякимъ не погодамъ и при всемъ томъ были здоровѣе и гораздо сильнѣе тѣхъ, которые были заперты въ хлѣвахъ. Густота шерсти, грязь ея препятствуетъ дождевой водѣ пробиваться до кожи животнаго, и намоченная часть шерсти скорѣе высыхаетъ на открытомъ воздухѣ, нежели въ хлѣвахъ. Овцы родятъ въ самые сильные морозы; ягнята остаются отъ того безъ всякаго вреда, какъ и матери. Одинъ испытатель полагаетъ, что такимъ образомъ управляя шерстнымъ скотомъ, можно имѣть надежнѣйшее средство сберегать его въ здоровомъ положеніи; придать имъ бодрости и охранять отъ большей части тѣхъ болѣзней, которымъ онъ подверженъ; отъ сего мясо ихъ получаетъ лучшій вкусъ, шерсть становится бѣлѣе, обильнѣе и лучше. Къ силѣ ум-

ствованія присоединяется здѣсь и вѣроятіе случаевъ: сіи суть такія открытія, которыхъ показаны очевидныя успѣхи. Экономы, эти истинные граждане, должны производить на самомъ дѣлѣ примѣръ сей только ощутительный; они выигрываютъ много по тому, что прибавятъ силы скотамъ и хорошую доброту шерсти, ее такъ какъ и кожи будетъ больше и крѣпче. Вотъ лучшій способъ возстановить и у насъ родъ шерстныхъ скотовъ, расплодить ихъ, сберечь добрыя породы и доставить Государству нужныя шерсти для фабрикъ. Очевидные примѣры суть *Англичане*, *Шотландцы*, *Ирландцы*, кои ни въ какое время не ставятъ въ хлѣвъ своихъ барановъ и прочій скотъ, а имѣютъ токмо нѣкоторыя мѣста, гдѣ покидаютъ ихъ не подъ совершенною прикрышкою, но начистомъ полѣ, дѣлая кровли на брусьяхъ, и гдѣ дѣлаютъ решетки, въ которыя запасаютъ хорошаго корму, но и сіе единственно на тотъ случай, когда земля покрыта снѣгомъ.

Овчинки изъ ягнятъ употребляютъ для всякаго роду калпаковъ и шляпъ.

Не совсѣмъ достигли еще доставлять столь хорошія волны, какія приносятъ

ягнята Персидскіе Ломбардскіе и Татарскіе. Въ Россіи мѣхи Персидскихъ ягненковъ предпочитаются Татарскимъ; онѣ цвѣту сѣраго, и имѣютъ шерсть гораздо мѣльче и красивѣе, но они весьма дороги.

Ягненки раждающіяся мертвыми въ Калмыцкой Татаріи и около береговъ Волги, имѣютъ волну черную, весьма кудрявую, короткую, мягкую и блестящую. Великороссіяне употребляютъ ее для одежды и колпаковъ.

Волна есть ни что иное, какъ случайное произведеніе умѣреннаго климата; поелику тѣже самыя овцы, когда переведены будутъ въ жаркія стороны, теряютъ свою волну и обрастаютъ шерстью; естьлиже перенесены бываютъ слишкомъ въ холодныя стороны, то волна ихъ становится также толста и груба какъ шерсть.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ОВЕЦЪ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Изъ овцы и ягненка въ Медицинское употребленіе входятъ, *мозгъ, желчь, сало сальникъ* (omentum) *молоко, калъ, моча, голова, ноги, кровь, кости, желудокъ, волна.*

Желчь приложенная къ пупку дѣйствуетъ на низъ. Влитая или впущенная въ уши загноившіяся дѣлаетъ облегченіе; связавъ оною *рака*, (cancer) такъ называется болѣзнь, лечитъ; и на головѣ шолуди истребляетъ. *Желчь въ ракѣ*, въ Епелепсіи или падучей болѣзни, кахексіи или сухотѣ, смѣшенная съ эсенціею чисто-тѣла (chelidonium) отъ многихъ похваляется.

Сало въ промывательномъ или клистирѣ кровавые и простые поносы и рѣзъ въ животѣ отъ въ вѣтровъ прекращаетъ; и чрезъ намазываніе подагру лечитъ; *смотр.* *Dioscoridem.*

Сальникъ теплой приложенной на брюхо болѣе пользуетъ въ коликѣ. *Молоко* внутрь принимается въ поносахъ.

Мозгъ въ болѣзняхъ повалѣныхъ (epidemicis) пользуетъ, сѣденной, а съ медомъ смѣшенной и на мазанной прорѣзываніе зубовъ у младенцовъ свободнымъ дѣлаетъ.

Калъ съ виномъ намазанной въ ужалѣніяхъ змѣевъ лечитъ *Aëtius*: vid. *Dioscoridem.* раны злыя лѣчитъ; *смотр.* *Avicennam*

Опухоли селезенки истребляетъ, и великимъ средствомъ есть приложенной на обожженое мѣсто. *смотр.* *Schröderum.* *Калъ* распущенной въ уксусѣ и приложенной къ рожѣ, оную лечитъ *Dioſcorides.* *Кровь* засушеная и съ виномъ выпитая отъ яда сохраняетъ, какъ увѣряетъ. Dioſcorides. *Кровь ягненка* высушенная, въ порошокъ стертая и принятая отъ всякаго яда предохраняетъ:

Моча принятая, водяную болѣзнь лечитъ, тоже дѣлаетъ и передвоеная

Голова и ноги сваренныя и принятыя, въ сидняхъ или Аглинской болѣзни помогаютъ, тоже дѣлаетъ ихъ уваръ или декоктъ.

Кости сожженныя раны заживляютъ, и во всякомъ поносѣ хорошей успѣхъ дѣлаютъ.

Волна съ кожею приложенная пользуетъ въ жабѣ и во всѣхъ шейныхъ опухоляхъ; да что по описанію *фридер. Гоффманна* къ удобному и легкому прорѣзыванію зубовъ, приложенная на шею способствуетъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О

КОЗАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О

СВОЙСТВѢ КОЗЪ.

Козелъ (caper, hircus) есть самецъ козы (capra capella). Козелъ, и Коза величиною съ барана, но станомъ не такъ круголъ, какъ оный; шерстью, которая больше походитъ на волосъ, бываютъ различны. И тѣмъ онъ отличается отъ Барана, что покрытъ шерстью, а не волною; и тѣмъ, что его рога не столь скривлены, какъ бараньи. Сверхъ того онъ имѣетъ длинную бороду, и издаетъ дурной запахъ т. е. воняетъ въ извѣстное время псиною, что ему свойственно. Впрочемъ сіе животное весьма хорошее, хотя оно и дурно пахнетъ.

Однѣ изъ нихъ имѣютъ рога, а другіе не имѣютъ ихъ.

Коза также имѣетъ какъ и козелъ клочокъ бороды и при томъ двѣ железы, или нѣкотораго роду большія бородавки, которыя висятъ у ней подъ шеею. У козы хвостъ очень коротокъ, такъ какъ и у козла.

Сіе животное бодливое, своенравное, гулявое, ни дому ни хозяина своего не знаетъ, любитъ бродить искакать по горамъ но, какъ говоритъ Г. Бюффонъ, коза имѣетъ отъ природы больше чувствованій и живости, нежели овца; она приласкивается удобно и легко становится ручною; она чувствительна къ ласкамъ, и удобно привязывается; Коза также гораздо сильнѣе, гораздо легче, проворнѣе и смѣлѣе овцы; она жива, упряма, похотлива и рѣзва, трудно приводить и отводить ее въ стадо; она старается удалятьсѣ въ уединенныя мѣста, взлѣзать на утесы, лежать и спать на вершинахъ каменныхъ горъ и на краю стремнинъ. Вся гибкость органовъ и весь составъ тѣла ея, едва довольны соотвѣтствовать скорости движеній ея. Она имѣетъ зубы въ верхней челюсти не болѣе какъ и у овцы; Они имѣютъ также какъ волъ и овца 4 желудка, и жуетъ жвачку.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

РАЗЛИЧНОЙ ПОРОДѢ КОЗЪ.

Находятся Козы дикія, каковы въ Сибири на Саянскихъ хребтахъ видѣть можно, и называются дикія Козы; онѣ похожи во всемъ на домашнихъ. Сверхъ того въ полуденныхъ степяхъ имѣются сюдаже принадлежащія дикія козы разныхъ породъ; изъ коихъ славнѣйшія между Дономъ и Волгою, извѣстны подъ общимъ и менемъ *Сайга*. Въ *Анатоліи* около Анголы примѣчательны Козы по длинной и шелковистой своей шерсти, которая есть самая лучшая для дѣла хорошихъ шерстяныхъ матерій.

Сіе животное сдѣлавшись домашнимъ, получаетъ различные цвѣты; отъ чего и видны бываютъ Козы *бѣлыя*, *черныя рыжія* и другихъ цвѣтовъ.

Козы *Геракльскія*, какъ то можно видѣть въ матеріи Медикѣ, ростомъ съ нашихъ Овецъ, и мѣютъ маленькія рога. Ихъ шерсть бѣлѣе снѣгу, длинна и гораздо тоньше волоса. Ихъ не стригутъ такъ какъ Овецъ, но шерсть ихъ вырываютъ. Кожа ихъ такъ тонка, какъ и овечья, и не пахнетъ такъ дурно, какъ обык-

новенныхъ козъ. Всѣ самыя дорогія тонкія байки дѣлаются изъ шерсти сихъ козъ.

Козы *Ангорскія и Сирійскія* одного роду съ нашими, по тому что онѣ смѣшиваются и водятся вмѣстѣ, даже и въ нашихъ климатахъ. Голова Ангорскаго козла украшенна рогами, пріятно искривленными. Самка также имѣетъ ихъ, но въ другомъ видѣ. Такія козы съ удовольствіемъ можно видѣть весьма живо изображенныхъ въ Естественной исторіи, которая находится въ кабинетѣ Эстамповъ Королевской Французской библіотекѣ.

Сіи козы такъ какъ и всѣ почти живопныя въ Анатоліи и Сиріи имѣютъ шерсть весьма бѣлую, долгую, густую, кудрявую, и такъ нѣжную, что дѣлаютъ изъ нее матеріи столъже хорошія, какъ и наши шелковыя. Изъ сей то дорогой шерсти дѣлаютъ прекрасной *камлотъ Брюкселъской*. Изъ всего видно, что козы Геракльскія много сходны съ козами Ангорскими или Ангурскими.

Ангора есть древній Анциръ въ малой Азіи, что нынѣ Анатолія. Климатъ безъ сомнѣнія удобенъ сдѣлать шерсть живопныхъ гораздо мягче и длиннѣе.

Отсюда происходятъ *Ангорскія кошки*, которыхъ Французскія дамы называютъ *Ангола*; по тому что ввело нѣкоторыхъ натуралистовъ въ погрѣшность. Ангола есть великая Африканская страна въ Конго, откуда и выходятъ кошки.

Козы, находящіяся въ Варваріи, малой Азіи и Индіи, доставляютъ самое большее количество той прекрасной козиной шерсти, изъ которой дѣлаются матеріи. Сію торговлю производятъ иногда ложно, смѣшивая волну съ шерстью. Сей родъ козъ даетъ также черезъ 3. мѣсяца болѣе молока, нежели наши; сыръ ихъ лучше; ихъ шерсть очень тонка и весьма густа. говорятъ что Англичане и Голландцы получаютъ отъ нихъ великую прибыль. Во Франціи находятъ ихъ въ Провансѣ, гдѣ козленковъ, ихъ называютъ *близнецами*.

Обыкновенныя козы Европѣйскія, *Серна и Козерогъ*, не природныя Американскія; но перевезены туда изъ Европы. Онѣ такъ какъ овцы, переродились въ сей новой землѣ, и стали гораздо меньше; волна овецъ перемѣнилась въ грубую шерсть, такъ какъ и козья.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

УЗНАНІИ ИХЪ ДОБРОТЫ КЪ ПРИПЛОДУ.

Козелъ долженъ имѣть маленькую голову, повисшія уши; крѣпкіе рога, долгую и густую шерсть, и крѣпкую бороду.

Хорошая коза имѣетъ густую бѣлую шерсть, извитые рога и большое вымя, и козится въ годъ дважды.

Говорятъ, что и безъ-рогія Козы также не меньше способны къ плодородію, и гораздо еще болѣе уважаются въ стадѣ; по тому что они не столь дерзки и опасны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

СЛУЧКѢ.

Козелъ очень силенъ и такъ горячъ, что служитъ примѣромъ похотливости. Въ самомъ дѣлѣ его одного довольно болѣе нежели для 150 козъ. Но таковой сильной жаръ въ немъ продолжается только 3. или 4 года, и сіи животныя слабѣютъ, и даже состарѣваются на 5 или 6 году.

Говорятъ, что козелъ легко сходится съ овцою, а баранъ съ козою, и что сіи случки бываютъ иногда способны къ плодородію; однако не видно, что бы плодъ сей случки былъ довольно извѣстенъ.

Козы приходятъ въ жаръ въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ. Онѣ носятъ 5. мѣсяцовъ, и родятъ въ началѣ шестаго. Онѣ начинаютъ плодить съ перваго году, или съ 18 мѣсяцовъ до 7 лѣтъ. Живутъ до 10 и 12 лѣтъ.

Онѣ обыкновенно родятъ по одному козленку иногда по 2, очень рѣдко по 3, а иногда болѣе четырехъ.

Онѣ кормятъ своихъ дѣтей цѣлой мѣсяцъ или 5 недѣль.

Можно начинать доить козъ, спустя 2 недѣли послѣ того, какъ онѣ родили; отъ 4 или 5 мѣсяцовъ по утрамъ и вечерамъ, и онѣ даютъ молока больше нежели Овца.

Козы такъ плохи, что допускаютъ сосать себя и самымъ младенцамъ, которые ихъ приласкаютъ, и для которыхъ молоко ихъ бываетъ самымъ лучшимъ кормомъ.

Ихъ также какъ *коровъ и овецъ* сосетъ *ужъ*; тоже говорятъ и объ одной птицѣ извѣстной, подъ именемъ *de Tetcheure, ou crapaud volant*, хотя совсѣмъ тѣмъ сія птица, кажется питается только одними насѣкомыми, такъ какъ и ласточка.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

ПИЩѢ КОЗЪ, И О СОДЕРЖАНІИ ИХЪ.

Хожденіе за ними легко. Теплой и сухой хлѣвъ въ большую стужу нуженъ; ибо сіе животное, принадлежащее къ домашнимъ скотамъ водится больше въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ. Въ жаркихъ климатахъ по большей части козъ выкармливаютъ. Онѣ могутъ пропасть въ зимнее время, ежели не содержать ихъ въ хлѣвахъ.

Однако кажется, что тѣ, которыя живутъ въ холодномъ климатѣ, естьли онъ только не такъ великъ, какъ въ Исландіи, бываютъ здоровѣе, хотя и не много расплаживаются.

Сіе животное крѣпкое, которое легко можно выкормить, по тому что всѣ поч-

ти травы для него здоровы, и весьма мало такихъ, которыя ей вредны.

Коза сверхъ того питается молодыми вѣтвями, корою, листьями, и мхомъ.

По сему кора отъ всякаго свѣжаго хворостнику и деревъ, и осенью собранной плющъ, просоленая Ировая трава очень козамъ для ѣды хороша; а чеснокъ зимою самый лучшій кормъ для нихъ; между тѣмъ сѣно, солома, полынь, овсяная мука и дробина. Не худо всегда ихъ обоихъ держать на соленомъ корму и часто соленымъ поить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О

ПОЛЬЗѢ КОЗЪ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ИХЪ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Сихъ животныхъ содержатъ цѣлыми стадами, не только для молока, но и для мяса въ пищу, сала для свѣчь, шерсти

въ дѣло разныхъ матерій, кожи, изъ коей дѣлаютъ наилучшіе сафьяны.

Великое богатство получаемъ мы отъ сихъ домашнихъ животныхъ.

Коза есть животное, которое не менѣе полезно, какъ и овца, по сей то причинѣ, говоритъ Г. Бюффонъ, можно нѣкоторымъ образомъ почитать козу и осла за вспомогательныя породы, которыя могутъ во многихъ случаяхъ замѣнить Овцу и Лошадь, и служить въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ сіи обѣ драгоцѣнныя породы истребились. Сіи вспомогающія породы гораздо грубѣе и сильнѣе, нежели начальныя.

Козелъ имѣетъ бороду такъ длинную, что перемѣшавъ ее съ волосами, можно дѣлать изъ того парики.

Изъ Козьяго молока дѣлаютъ прекрасной сыръ.

Свѣчи изъ сала сего животнаго весьма употребительны.

Козлиныя и Козьи кожи обдѣлываютъ различнымъ образомъ; онѣ бываютъ такъ нѣжны и гладки, какъ и дикаго козла и такойже доброты. Дѣлаютъ изъ нихъ замшу и сафьянъ, красной, зеленой, си-

ной и черной. Сафьянъ самой лучшей и самой хорошій красной выходитъ изъ Востока; его красятъ лакомъ и другими красками, кладутъ въ чернильные орѣшки и квасцы. Самой хорошій черной сафьянъ привозятъ изъ Варваріи. Сіи сафьяны бываютъ тѣмъ лучше, чѣмъ превосходнѣе ихъ цвѣтъ, и чемъ меньше издаютъ дурнаго запаху. Дѣлаютъ также сафьяны во многихъ городахъ Франціи и Испаніи, но онѣ не имѣютъ ни доброты ни крѣпости первыхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ КОЗЪ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Козелъ коза и козленокъ суть животныя по своему проворству всѣмъ извѣстныя, изъ которыхъ въ Медицину получаются, *Рога*; *желудокъ*, (coagulum); *кровь*; *сало*; *молоко*; *сыворотка*; *калъ*; *моча*; *желчь*; *шерсть и копытцы*.

Рогъ Козлиной въ Медицинѣ употребляется къ отвращенію унынія, порошокъ изъ него берутъ для укрѣпленія и убѣлѣнія зубовъ. *Желудокъ* съ соскомъ поддорожника (plantago) въ поносахъ полезенъ, удерживаетъ не помѣрное теченіе

мѣсячныхъ кровей; въ падучей болѣзни служитъ, и отвердѣлость груди у женщинъ разбиваетъ. *Кровь* употребляютъ въ кровавыхъ поносахъ, разбиваетъ камни, а сіе изъ того взято, что козья кровь разрушаетъ Алмазы (Adamas); *Гелмонцій* пишетъ, что кровь въ воспаленіи грудной внутренней плевы (pleuritis) есть средство превосходное; въ семъ согласенъ и *Зелферъ*. Получаютъ изъ нее чрезъ двоеніе спиртъ, масло и летучую соль, о чемъ можно справиться *У Шродера въ фармакопеи.*

Сало козье въ подагрѣ пользуетъ; боль Геморродальную или почечуйную уменьшаетъ, нервы натянутыя размягчаетъ.

Коза даетъ намъ молоко, которое есть посредственное между молокомъ Коровьимъ и Ослицынымъ; оно не столь густо, какъ первое, и не столь водяно какъ второе, и для того весьма полезно оно людямъ такого сложенія, которымъ Коровье молоко было бы слишкомъ тяжело, а Ослицыно чрезъ мѣру водяно; оно также много способствуетъ къ подкрѣпленію чехотныхъ, младенцовъ и къ утучнѣнію тѣхъ людей, которые весьма сухи. Козье молоко имѣетъ нѣкоторое свойство вяжущее; по тому что сіе животное ѣстъ

отпрыски дубовые и другія растѣнія, имѣющія силу вяжущую, которая и сообщаетъ молоку сіе свойство; по чему оно полезно въ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ поносомъ съ рѣзомъ въ животѣ. Сіи свойства растѣній, которыми животныя питаются, такимъ образомъ сообщаются молоку, не смотря на всѣ каналы и процѣживанія, чрезъ которыя онѣ проницаютъ, такъ что молоко козье легко и довольно прочищаетъ тѣхъ младенцовъ, которые его пьютъ. И такъ когда кто пьетъ козье молоко, то необходимо долженъ стараться, чтобъ кормить ее тѣми только травами, которыхъ соки бываютъ здоровы и умѣренны. *Молоко* полезно для чехотныхъ, и въ поносахъ употребляемое по стакану; уменьшаетъ также боль въ жабѣ (angina) посредствомъ полосканья; притупляетъ остроту Шпанскихъ мухъ; а посредствомъ клистира, или промывательнаго умерщвляетъ глисты. *Сыворотка*, принимаемая внутрь, почитается наилучшимъ въ скорбутѣ или цынгѣ средствомъ; и въ началѣ водяной болѣзни (leucophlegmatia) пользуетъ, а по изобилію селитры летучей служитъ въ чесоткѣ (scabies), но употребленіе сіе должно быть такое, какое означено *aput Frider. Hoffman. Com. in Schroder.* *Калъ*

смѣшенной съ мочею младенческою и составленной на подобіе пластыря служитъ къ излеченію нечистоты струпевъ на головѣ (porrigo); приложенной къ нарыву (apoſtema) на грудь женщинъ, прорываетъ оной и совершенно излечиваетъ; жесткость или отвердѣлость дѣторожныхъ частей превращаетъ въ мягкость; подагру истребляетъ; всякую опухоль уничтожаетъ; колику или рѣзъ въ животѣ уменьшаетъ; не свободное или трудное мочеиспусканіе (dyſuria) прекращаетъ. *Козья желчь* приложенная на глаза, зрѣніе поправляетъ; а здѣланная припаркою (cataplasma) и положенная на животъ, ежедневную лихорадку прогоняетъ, смотр. *Petr. Hiſpanus & (Rhenani) Chim.* Зола изъ шерсти козей остановливаетъ кровь (hæmorrhagia); нѣкоторые дѣлаютъ подкуриваніе изъ оной, когда боль въ пахахъ, чрезъ что оная пропадаетъ. *Колытцы* стертые въ порошокъ выводятъ ядъ въ ужаленіи змѣй; а смѣшенной порошокъ съ обыкновеннымъ масломъ и приложенной къ зобу, оной истребляетъ. смотр. *Venturin.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
О
СВИНЬЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
СВОЙСТВѢ, ДОЛГОТѢ ЖИЗНИ И О МѢСТѢ ПРЕБЫВАНІЯ СВИНЕЙ.

Свинья, есть звѣрь дворовый, по раздвоеннымъ копытцамъ, хотя и причисляется къ скотамъ; но зубами, которые имѣетъ въ верхней и нижней челюсти, и сверхъ того большіе *клыки*, также не имѣетъ четверомѣстнаго желудка, и не жуетъ жвачку, отлична отъ нихъ. Свойственно сему роду предъ всѣми сухопутными звѣрями имѣть подъ кожею во кругъ всего тѣла слоемъ ветчину или сало.

Самецъ сего рода называется: *Хрякъ*, кладеной *Боровъ*, а молодые поросята, вообще же называется *Свинья*; а дикія называются *Кабаны*.

Сіе животное или звѣрь глупое, сонливое, малочувствительное, любитъ спать на солнцѣ и валяться въ грязи и во всякой нечистотѣ; но раздраженное опасное своими клыками.

Оно живетъ до 25 и до 30 лѣтъ.

Сіи животныя, находятся по всюду, въ теплыхъ странахъ въ большемъ, въ холодныхъ въ меньшемъ количествѣ.

Разводятся домашнія свиньи въ прилѣсныхъ мѣстахъ.

Въ полуденной Россіи водятся въ комышахъ *Дикія свиньи* или *Кабаны*, кои отъ дворовыхъ отличны черно-сѣрою своею щетиною.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ ИХЪ.

Сіе животное прожорливое и нечистое, однакожъ въ домашнемъ хозяйствѣ не безполезное. Ѣстъ все, что ни попадется, питается плодами, особливо кореньями, вырывая изъ земли рыломъ, дубовыми желудьями, и всякою сочною пищею изъ животнаго и прозябаемаго царства, также и самою нечистью.

Сколько сіи животныя ни нечисты, однакожъ надлежитъ ихъ содержать опрятно, чистить клѣвы прилѣжно; и подстилать имъ сухую солому; ибо они чрезъ сіе избѣгаютъ многихъ болѣзней, особливо *Коросты*, Смотр. сего лечеб. Том. 2. част. 2. гл. I. отдѣл. 1. стран. 182; *которая признается по тяжелой ходьбѣ, малымъ на языкѣ и въ горлѣ прыщамъ; а при томъ и корень языка кажется кровавымъ. Въ такомъ случаѣ больную надлежитъ не медленно отдѣлить отъ здоровыхъ, сосодержать на доброй и сухой соломенной подстилкѣ, пустить изъ хвоста кровь, купать по часту въ чистой проточной водѣ, и кормить, мѣсивомъ изъ чистыхъ отрубей. Многіе скотоводцы натираютъ имъ въ такомъ случаѣ языкъ по нѣскольку разъ въ недѣлю толченою Сурьмою* (Antimonium crudum), *перемѣшанною съ ячменною мукою. Опухоль шейная вылечивается пусканіемъ крови и изъ подъ языка, и натираніемъ ее противъ щетины, разведенною въ горячей водѣ пшеничною мукою съ солью, и купаньемъ въ чистой водѣ.*

Гдѣ растетъ дубовой лѣсъ, тамъ откармливаніе свиней или при винокурняхъ, не стоитъ почти ничего; по тому, что кормятся онѣ желудями, или бардою; но въ недостаткѣ оныхъ давать имъ разныя негодныя огородныя травы и коренья, также и хлѣбныя мякины, пересыпая изъ худыхъ хлѣбныхъ зеренъ мукою, и запаривая горячею водою.

Свинья на убой отпѣдается въ два мѣсяца.

Василій Валентинъ говоритъ и въ Философическихъ трансакціахъ упоминаетъ, что свиньи и овцы могутъ быть откормлены, и излечены отъ *Проказы*, или *сплошныхъ шолудей*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ЗНАКАХЪ ДОБРОЙ КЪ ПРИПЛОДУ СВИНЬИ О ВРЕМЕНИ СЛУЧКИ И ПОНОСѢ.

Добрую свинью для завода выбираютъ по слѣдующимъ знакамъ: естьли она будетъ длинна, и имѣть широкое брухо, длинныя и многочисленныя соски; ибо онѣ ме-

чутъ поросятъ по числу сосковъ, а малое число сосковъ означаетъ въ нихъ не плодовитость.

Хряковъ не должно припускать къ свиньямъ прежде Февраля, дабы выкормка поросятъ пришла въ лѣтнее время, когда много травъ и кореньевъ, по чему будетъ не столько убыточно. Къ зимѣ пометанныхъ поросятъ въ разсужденіи убытка въ кормѣ на заводъ не оставлять, но откормя убивать для домашняго расхода или на продажу.

Свинья носитъ 4 мѣсяца. Поросится два раза въ годъ, и въ каждой разъ приноситъ отъ 6 до 15. и до 20. поросятъ.

Трехъ нѣдѣльныхъ поросятъ можно съ матерями пускать въ поле; а по утру и въ вечеру подкармливать мѣсивомъ изъ отрубей. Пятимѣсячныхъ боровковъ можно холостить, и стараться выбирать къ тому время весною или осенью. Смотр. сего Лечебн. Том. 1. Книг. 1. Част. 1. глав. 17. отдѣл. 1. стр. 258.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

ПОЛЬЗѢ СВИНЕЙ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ СВИНЕЙ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Мясо (*) сего животнаго въ домоводствѣ составляетъ очень прочной годовой запасъ. Откармливаютъ нарочно желудками для своихъ тушъ, которыя разбиваются на

(*) Не безполезно будетъ здѣсь въ кратцѣ нѣчто упомянуть о свиньѣ и ее мясѣ, которая у Евреевъ именуются *Хазиръ*. *Самуилъ Бохартъ*, говоритъ, сколько не существовало Еврайское Государство, що во все время не было вовсе тамъ Свиней. А по тому увѣрительно говоритъ и *Порфирій*, что во Іудеи свиньи вовсе не водились. *Лактанціи* нѣсколько сообразно съ тѣмъ также говоритъ, что свинью откармливаютъ на убой для того, что она въ жизни своей не можетъ приносить ни какой пользы; ибо оныя употребленіе запрещается закономъ, не только въ жертву, но и въ снѣдь. Для того мало объ ней упоминается и въ С. Писаніи; но Евреи причину сего запрещенія полагали физическую, то есть, что, употребляющій свиное мясо, не

окороки, ребра, брюха и проч. Ветчина или сало обрѣзываетсѧ особо; кишки на дѣло колбасъ и сосисекъ; щетины на щетки; клыки для лощенія, въ торговлѣ имѣютъ свое мѣсто; кожи пробовали выдѣлывать такъ, какъ прочихъ скотовъ, на обувь и прочія надобности.

избѣжно подвергаетъ себя *Проказѣ*; ибо, по словамъ *Плутарха*, естьли младенецъ питаетсѧ свинымъ молокомъ, то бываетъ прокаженъ. Можно тутъ нѣчто прибавить изъ *Макробія*, гдѣ находитсѧ то: когда *Августъ* услышалъ, что многіе отроки казнены отъ Ирода Іудейскаго, съ которыми и сынъ его казненъ; то закричалъ, что лучше у Ирода быть свиньею, нежели сыномъ. Римляне и другіе народы всегда употребляли свинину такъ какъ и мы; по тому, что она пріятнаго вкусу. *Варронъ* на то говоритъ, что свиньи природою опредѣлены для пищи. *Галенъ въ книгѣ* 1. *къ Главкѹ*, совѣтуетъ страждущимъ тридневною лихорадкою, кромѣ ядеръ, пѣтушьихъ крыльевъ и яицъ въ сняткѹ, свиные ноги, мозгъ, и самое мясо свиное въ похлебкѣ; что такжe утверждаетъ и Іо. *Данiй* въ письмѣ медицинскомъ. *Титъ* пятый до Трибуната и претора избранной Консуломъ, ужиная у *Госпита* въ *Халцидѣ*, удивлялся различію и довольству мясъ; но Госпитъ на то ему сказалъ; что все оное

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ СВИНЕЙ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Свинья или боровъ есть животное сырое, человѣку, въ разсужденіи внутренностей; весьма подобное, изъ котораго въ Медицину взимаются, *желчь*, *легкія*, *сало*, *кости*, *колытцы*, *калъ*, *пузырь*, *матка*, *камышекъ*, *мозгъ*, *сальникъ*, *ядра*, *кровь* и *печенка*.

мясо по приправамъ и различному пріуготовленію, различно; но все оно есть свиное. Похваляетъ также свиное мясо и *Брюеринъ* говоритъ; удивительно, что въ Аравіи свиней нѣтъ. *Евмену* свиному пастуху *Улиссову* Послѣ Троянской войны и кораблекрушенія, извѣстно было свиное мясо, которымъ въ страннопріимную приходящихъ угощалъ, говоря; *кушай гость*, ибо сіе свинина. Извѣстно также, что и Греки употребляли поросенковъ, которые нѣкогда въ великомъ были уваженіи и у Римлянъ. Не безъ полезно и то знать, что *Еллины* въ извѣстные имъ праздники приносили въ жертву Венерѣ борова, а купцы Маю свинью поросную закалали. Говорятъ также; что и празднество Цереры совершалось закланіемъ свиньи; и что еще больше, самые мирные заговоры и свадьбы въ Греціи, Латіи и Етруріи совершались закланіемъ свиньи, что утверждаетъ Іо. Лангій въ писм. Медиц.

Свиную желчь въ ранахъ ушныхъ употреблялъ *Dioscorides*; намазанная, и приложенная къ вздохамъ (бокамъ) рвоту унимаетъ; о чемъ должно смотрѣть у *фалопїя*.

Легкїя, приложенныя къ натертымъ отъ обуви ногамъ, помогаютъ, *Смотр.* Schröderus.

Сало, намазавъ имъ проходъ, возбуждаетъ на низъ въ запорахъ, опухоли железовъ подъ челюстью скоро приводитъ къ смягченію, также и въ составахъ боль уменьшаетъ; сіе отопленное нѣкоторые употребляютъ вмѣсто мази называемой *Armarium*, *смотр.* *Ettmullerus*. Другіе изъ сего мазь для прогнанія кашля дѣлаютъ, слѣдующую: берутъ свиннаго сала сколько надобно, мѣшаютъ съ головкою. Другіе сталкиваютъ головокъ числомъ три, чтобы сдѣлать мазь жидкую, и таковою мазью подошвы ножныя намазываютъ чрезъ три дни; а внутрь сей жиръ для чехотныхъ похваляется отъ Гоффманна: и въ болѣзняхъ зубныхъ: т. е. *возми* завостренной кусокъ дерева, потри онымъ больной зубъ, послѣ того ветчины на оной положи, и такъ скоро послѣ того зубы болѣть перестанутъ.

Кости тертыя въ порошокъ для чищенья зубовъ употребляетъ *Rhases*.

Копытцы стертыя въ порошокъ и принятыя, боли колики прекращаютъ, поносъ кровавой унимаютъ, и кровотеченія останавливаютъ.

Калъ приложенной къ чирьямъ, въ чесотѣ, въ кровотеченіи изъ носа пособляетъ: изъ сего дѣлалъ сыропъ съ виномъ *Ettmullerus*, для кровотеченія.

Пузырь по словамъ плинія приложенной къ лобковой кости возбуждаетъ мочу.

Матка, сваренная съѣденная съ капустою, помагаетъ въ непроизвольномъ мочеистеченіи, что опытомъ узналъ D. Michael, смотр. Dolaeus prax lib. 3. cap. 13.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
О
СОБАКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
СВОЙСТВѢ СОБАКЪ.

Собака, ПесЪ, Кобель, Сука изъ всѣхъ животныхъ наипривычнѣйшая къ человѣку, величиною, шерстью, цвѣтомъ, наружностью и всѣмъ прочимъ различествуетъ до безконечности.

Содержится она въ домахъ за красоту свою, за ласку и привязанность къ хозяину, за вѣрность, отважность, бодрость и понятность.

Собака сверхъ кросопы своего вида, живости, силы, проворства, имѣетъ въ превосходствѣ всѣ внутреннія качества, которыя могутъ привлечь къ ней вниманіе отъ человѣка.

Она имѣетъ нѣжное и разборчивое ощущеніе, которое отъ воспитанія приходитъ еще въ вящшее совершенство, а сіе дѣлаетъ животное достойнымъ вступать въ сообщество съ человѣкомъ. Оно способствуетъ его намѣреніямъ, бдитъ о его безопасности, помагаетъ ему, защищаетъ его, льститъ ему; оно умѣетъ непрестанными услугами, частнымъ ласканіемъ, болѣзненными криками, или радостнымъ лаяньемъ, или улещательнымъ вытьемъ, примириться съ своимъ господиномъ; плѣнить его, и изъ своего ти рана пріобрѣсть въ немъ себѣ покровителя.

Собака есть животное домашнее, имѣющее въ превосходствѣ всѣ внутреннія свойства, которыя могутъ привлечь къ ней вниманіе и признательность отъ человѣка. Способна будучи къ воспитанію, бываетъ она вѣрною собакою, которая стережетъ стада, сгоняетъ ихъ на не большую и тучную паству, и суетится объ нихъ, будучи всегда готова исполнять повелѣнія пастуха, бережетъ боязливыхъ овецъ отъ хищныхъ челюстей Волка, возвращаетъ заблудившихся, и даже самаго упорнаго Быка; однимъ словомъ, она есть надежной и бодрой слуга, всегда готовый съ опасностію дней своихъ защи-

щать выгоды и жизнь своего господина, она слѣдуетъ за нимъ всюду, дѣлаетъ ему товарищество, забавляетъ его, ластитъ и ластится къ нему. Не имѣя собственной воли, повинуется ему безъ упорства; а естьли сдѣлаетъ какой проступокъ; то съ покорностію идетъ подъ наказаніе, и лижетъ руку, ее ударяющую. Будучи вѣрна отъ природы, не кидается на подкупъ, и всегда возвращается къ своему господину. Нечувствительна къ приманкамъ лучшаго состонія, она пребываетъ постоянна, привязана къ бѣднѣйшему, безсильному и хворому господину.

Различной лай ея, поступки, размѣрныя замашки, глаза, движенія хвоста, и все то, что получила она отъ воспитанія и природы, есть выразительнѣйшій языкъ чувствованій ея.

Пристрастіе, благодарность, печаль объ отсутствіи, радость при возвращеніи, желанія обнаруживаются въ ней страстнымъ образомъ, или съ очевиднымъ изступленіемъ.

Гнѣвъ свой устремленно противъ однихъ враговъ ея, или непріятелей ея благодѣтеля, она изъявляетъ, поднимая шерсть на спинѣ, ворча и оскалывая зубы.

Въ сіи минуты глаза ея сверкаютъ, и весь видъ ея становится угрозителенъ.

Любопытная исторія заставляетъ всякаго подумать о той Собакѣ, которая въ Парижѣ донесла на убійцу своего господина, и показала мѣсто, гдѣ убивство произведено.

Она при томъ ни въ какіе жары и ни въ какомъ движеніи не потѣетъ, а разгорячившись высовываетъ языкъ.

Наилучшее ея чувство обоняніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

РАЗНОСТИ СОБАКЪ.

Какъ изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ собака наиболѣе привязана къ человѣку по природному побужденію своему; то домашняя жизнь ея есть самая древняя: и какъ отъ натуры она способна къ принятію впечатленій, и ея расположеніе удобно переменяется отъ нравственныхъ причинъ; то она подвержена болѣе всѣхъ разности и переменамъ отъ физическихъ вліяній.

Сложеніе, говоритъ Г. *Бюффонъ*, способности тѣлесныя, привычка чрезвычайно

разнствуютъ въ сихъ животныхъ, самой видъ ихъ не одинаковъ.

Въ одной и тойже землѣ одна Собака весьма различна отъ другой, и самой родъ ихъ, такъ сказать, не походитъ на самаго себя въ различныхъ климатахъ. Отъ того произошла смѣсь сія и разность породъ столь многообразныхъ, что не можно изчислить ихъ; отъ того и сія столь примѣтная разность въ величинѣ стана, въ фигурѣ тѣла, въ длинѣ морды, въ составѣ головы, въ длинѣ и положеніи ушей и хвоста, въ качествѣ и количествѣ шерсти, такъ что не остается ничего общаго симъ животнымъ, кромѣ сходства во внутреннемъ строеніи: (однако и въ семъ имѣютъ нѣчто примѣчательное, у нихъ нѣтъ совсѣмъ плечныхъ на переди косточекъ (Claviculae) и имѣютъ кость въ дѣторадной части;) и способности соединяться въ заимно. Единое доказательство того, что онѣ, не смотря на толь великую очевидную разность, составляютъ одинъ и тотъ же видъ.

Одна изъ сихъ причинъ, наиболѣе способствовавшихъ сей чувствительной разности и отмѣнѣ въ видѣ собакъ, есть та, что какъ сіи животныя живутъ довольно мало, то роды ихъ бываютъ часты, и разность, отмѣна, уклоненіе отъ ихъ

вида, становится тѣмъ пріятнѣе, что сіи животныя гораздо далѣе отъ своего корня, нежели тѣ, которыя живутъ долѣе.

Сверхъ того, какъ сіи животныя находятся безпрестанно въ глазахъ человѣка; то, естьли по случаю довольно обыкновенному въ природѣ, представится какая нибудь странная разность, стараются увѣковѣчить ее, сокупляя сихъ подобныхъ животныхъ вмѣстѣ; и то, что съ начала было простою разностью, становится по томъ, такъ сказать, постояннымъ видомъ. Такимъ образомъ, торгующіе тѣми маленькими животными для забавы женщинъ, производятъ отчасти каждой годъ новыя виды, и уничтожаютъ тѣ, которые вышли изъ моды.

Чрезъ смѣшеніе сихъ животныхъ, они поправляютъ наружной составъ, пестрятъ цвѣты, и изобрѣтаютъ, такъ сказать, виды, каковы *напр. Арлекинъ*, *Молсъ* и проч.

По среди сей чрезвычайной разности собакъ, какъ узнать первообразной корень, первой образецъ, или покрайней мѣрѣ тотъ, которой менѣе отдаленъ отъ него? Какъ природа, говоритъ Г. *Бюффонъ* не оставляетъ никогда воспринимать пра-

ва свои, когда оставятъ ее свободно дѣйствовать; и всегда старается для приведенія себя, въ состояніе разрушать произведеніе искусства ее стѣсняющее: то по извѣстіямъ Путешественниковъ судить можно, на какую изъ нашихъ собакъ походитъ болѣе дикая собака, или и домашняя, которая въ Америкѣ, предоставлена будучи волѣ природы, наиболѣе подошла къ первоначальной своей формѣ.

Путешественники увѣдомляютъ насъ, что *Дикія Собаки* имѣютъ острое рыло, прямыя уши, жесткую шерсть, а по сему онѣ походятъ наиболѣе на тѣхъ нашихъ собакъ, которыхъ мы *Пастушескими* называемъ. Сіи собаки, отъ природы дикія или сдѣлавшіяся такими, тощи, проворны. Въ Америкѣ сбираются онѣ цѣлыми стадами и ведутъ войну со Львами и Тиграми. Нужда заставляетъ гоняться за ними, какъ за лютыми звѣрьми; но естьли поймаешъ ихъ молодыхъ, то легче всего пріучить ихъ: онѣ забудутъ лютой нравъ свой, и дѣлаются друзьями человѣку.

Г. Бюффонъ, коего мысли преисполненны остроумія, принявъ такимъ образомъ по тѣмъ на блюденіямъ, что *Пастушеская Собака* наиболѣе изъ всѣхъ

подходитъ къ первообразному своему корню, примѣтивъ сверхъ того, что сія собака имѣетъ рѣшительной характеръ, въ которомъ воспитаніе не имѣетъ участія, что она одна родится; такъ сказать, со всѣмъ воспитаніемъ, и что по одному натуральному своему свойству, охотно принимается сама собою стеречь стада; утвердился въ томъ мнѣній, что сія собака есть истинная Собака природы, которою она (природа) произвела, чтобъ наиболѣе приносить намъ пользы, которая болѣе имѣетъ со отвѣтствія со всеобщимъ порядкомъ живыхъ существъ, и которую наконецъ должно признавать за корень и образецъ цѣлаго вида Собакъ.

По симъ наблюденіямъ Г. Бюффонъ, чтобъ подать яснѣйшее понятіе о порядкѣ Собакъ, о ихъ уклоненіи отъ первой формы въ различныхъ климатахъ, и о смѣшеніи породъ ихъ, начерталъ таблицу, или лучше сказать, родъ Генеалогическаго дерева, гдѣ однимъ взоромъ можно видѣть всѣ сіи разности.

Пастушеская собака есть корень дерева. Сія собака, перевезенная въ суровые Сѣверные климаты, обезобразилась, и стала меньше у Лапландцовъ; но кажет-

ся, что она не только не перемѣнилась но еще пришла и въ совершенство въ *Исландіи*, въ *Россіи*, въ *Сибирѣ*, въ которыхъ климатъ не столько суровъ. *Татарскія*, *Албанскія*, въ *Сѣверной Греціи*, *Датскія*, *Ирландскія* собаки суть самыя большія, крѣпче и сильнѣе всѣхъ собакъ; ихъ употребляютъ для возки колясокъ. Въ жизни обучаютъ ее на многія службы, а паче того, что у многихъ народовъ въ Сибирѣ употребляются для ѣзды.

Въ *Сибирѣ* и нѣкоторыхъ мѣстахъ во *Франціи*, впрягаютъ самыхъ большихъ собакъ въ санки, или въ небольшія тѣлежки, для перевозки разныхъ товаровъ; а въ *Голландіи* дѣти впрягаютъ ихъ въ маленькія повозочки, и употребляютъ вмѣсто не большихъ лошадей своей ѣзды. *Гренландцы* употребляютъ собакъ преболь шихъ бѣлыхъ съ черными пятнами, которыя держатъ уши вверхъ, и которыя будучи нѣмы, вмѣсто лаянья иногда плачутъ; больше всего для возки своихъ саней, нагруженныхъ морскими звѣрьми, которыхъ нужно имъ привезти въ свои жилища. Въ сани впрягаютъ по 4 6. 8. и даже до 10 собакъ; а въ саняхъ помѣщаются отъ 5. до 6. морскихъ

животныхъ, и динъ Гренландецъ. Онѣ везутъ сіе бремя гораздо съ большею скоростію, нежели наши лошади; и въ одинъ зимній день онѣ въ состояніи перебѣжать по льду до 15. Нѣмецкихъ миль. И такъ въ сихъ земляхъ употребляютъ собакъ для возки тяжелой на саняхъ, или въ небольшой тележкѣ, ихъ впрягаютъ такъ какъ лошадей 8 или около того, сколько потребно для такой тяжести, которую везетъ одна лошадь.

Какъ сіи собаки очень рѣдки во Франціи; то я, говоритъ Г. Бюффонъ, ни когда невидалъ, кромѣ одной, которая показалась мнѣ сидячая въ 5 футовъ вышины, и походила съ виду на собаку называемую нами *Большею Датскою*; но она отличалась много отъ сей безмѣрностію своего стана. Она была вся бѣлая, тихаго и смирнаго свойства. Сіи перемѣны произошли отъ одного вліянія климатовъ, которое однакоже не произвело великаго отличія въ составѣ ихъ; ибо всѣ сіи собаки имѣютъ шерсть длинную и густую, видъ дикой, лаютъ нечасто; хотя одинъ и тотъ же климатъ можетъ произвести иногда странную разность въ расположеніи членовъ. *Лейбницій* говоритъ, что видѣлъ собаку, которая повторяла

эхомъ различныя слова, произносимыя ее Господиномъ.

Тажъ *пастушья собака* перевезенная въ умѣренные климаты, и къ народамъ просвѣщеннымъ какъ то въ *Англїю*, *францїю*, *Германїю* и проч. потеряетъ дикой свой видъ, прямыя уши, жесткую, густую и длинную шерсть, и сдѣлается *Докомъ*, *Гончею собакою* и *Дворовою*. *Гончая собака*, *Борзая* и *Легавая* составляютъ одну и туже породу собакъ; ибо примѣчено, что отъ одной суки родятся довольно часто и *Гончія* и *Борзыя* и *легавыя*, хотя сука вязалась только съ однимъ изъ сихъ трехъ кобелей.

А) *Гончая собака* перевезенная въ *Испанїю* и *Варварїю*, покрывается тамъ, какъ и всѣ животныя въ тѣхъ мѣстахъ, долгою, мягкою и тонкою шерстью.

В) *Докъ* перевезенной изъ Англіи въ *Данїю*, становится малою Дацкою собакою.

С) А сія самая малая *Дацкая* перевезенная въ Климаты чрезмѣрно теплыя, какъ на прим. *въ Гвинею*, по прошест-

віи трехъ или четырехъ лѣтъ, такъ перемѣнится, что потеряетъ голосъ, перестанетъ лаять, а станетъ только печально выть, вся вылиняетъ, и сдѣлается непріятна на взглядъ, какъ и въ рукѣ.

D) Сей-то породы собака перевезена была въ *Турцію*, гдѣ и развелась чрезвычайно, что заставило называть ее не собственно *Турецкою собакою*.

Чтобъ узнать въ подробность всѣ разности, производимыя *климатомъ*, *жилищемъ*, *пищею*, *воспитаніемъ*, и видѣть двоякое происхожденіе *уплюдочныхъ породъ*, т. е. произшедшихъ отъ смѣси первыхъ сихъ разностей, произведенныхъ вліяніемъ климата; то надлежитъ слѣдовать Г. Бюффону.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

РАЗДѢЛЕНІИ СОБАКЪ.

Воспитатели собакъ, торгующіе ими, *раздѣляютъ* ихъ судя по наружности ихъ, *на три классы*. *Первой* содержитъ собакъ *короткошерстныхъ*; *Второй*

собакъ *имѣющихъ длинную шерсть*, *А третій* классъ собакъ *голыхъ*, или *не имѣющихъ шерсти.* Въ семъ послѣднемъ классѣ находится только *Турецкая собака.* Сіи породы совокупляясь съ собаками, шерсть имѣющими, производятъ *Турецкихъ собакъ ублюдковъ*, у которыхъ находятся не большія клочки шерсти на различныхъ частяхъ тѣла.

Короткошерстные собаки суть *Аглинской Докъ*, или Буледокъ, самая смѣлая, крѣпкая и сильная изъ всѣхъ собакъ. По томъ слѣдуютъ Нѣмецкіе *Доки*, родъ Буледоковъ, посредственной величины, и *маленькіе Доки* въ кулакъ толщиною.

Большая Дацкая, родъ прекрасныхъ и дорогихъ собакъ, которая охота бѣгать позади или напереди лошадей и екипажей. Имъ рѣжутъ уши, такъ какъ и всѣмъ Дацкимъ, чтобъ здѣлать чрезъ то голову гораздо красивѣе. Вообще рѣжутъ уши всѣмъ короткошерстнымъ собакамъ, исключая охотническихъ. *Арлекинъ*, *Рокетъ*, *Артуа* суть разности Дацкой собаки.

Болшая короткошерстная борзая, которая мѣшаясь съ Ишпанскою

длинношерстною, производитъ большихъ длинношерстныхъ. Сіи борзыя не имѣютъ совсѣмъ чутья, но за то превосходное имѣютъ зрѣніе; онѣ лѣтятъ на зайцовъ и хватаютъ ихъ на бѣгу. Борзая посредственнаго роста употребляется къ тому же; но малаго роста весьма рѣдки, и ихъ ищутъ только для красивой фигуры; потому, что они не имѣютъ даже побужденія быть привязанными къ своему господину. Сказываютъ, что есть въ Ишпаніи борзыя, которыя превосходное имѣютъ чутье отъ различенія климата, которой даетъ имъ сіе свойство, или отъ того, что происходятъ онѣ отъ собакъ, коихъ порода перемѣшанна: но то истинно, что сіи борзыя не имѣютъ столь хорошаго виду, какъ Французскія, говоритъ Г. Бомаръ.

Бракъ или *Гончая Собака*, имѣетъ уши длинныя висячія, чутье превосходное. Она ищетъ слѣдовъ звѣря впереди охотника, и слышатъ дичину чутьемъ; естьли найдетъ ее, то остановится, и показываетъ охотнику мѣсто, гдѣ находится животное, означая положеніемъ своимъ даже родъ животнаго. Гончія собаки обыкновенно бываютъ бѣлыя съ черными или рыжеватыми пятнами. Сверхъ того относительно къ охотѣ, они имѣютъ почти

столькоже совершенствъ и недостатковъ, въ составѣ тѣла своего, какъ и манежныя Лошади; ибо охотническое искусство столь же пространно, какъ и манежное искусство. Различные способы употребляютъ къ воспитанію сихъ собакъ для охоты Оленьей, Козьей, или и въ лощинахъ.

Ищейка, довольно сильна; это большая нѣмая собака, то есть которая не лаетъ, и употребляетъ къ тому, чтобъ найти слѣдъ звѣря и поворотить Оленя. Она употребляется также на веприной охотѣ, и вообще на охотѣ всѣхъ большихъ звѣрей, а особливо чтобъ выгнать ихъ изъ логовища, или докончать низложеніе звѣря, когда онъ окруженный отъ всюду, защищается очень хорошо отъ дворовыхъ собакъ.

Коротконожки низки въ лапахъ; сіи кривоножки могутъ почитаться выродками отъ Аглинскихъ, которыхъ родъ довольно умножился. Сіи собаки живутъ въ Фландріи; онѣ хороши для охоты животныхъ, зарывающихся въ землю, каковъ Язвецъ, Лисица и другіе; онѣ подаютъ голосъ, и нюхаютъ хорошо. Сіи собаки имѣютъ лапы вогнутыя внутъ, что имъ много способствуетъ къ тому, чтобъ рыться въ землѣ. Ихъ называютъ также *Собаками Земляными.*

Длинношерстныя Собаки суть Ишпанскіа гончія, большаго и малаго росту. Онѣ имѣютъ шерсть гладкую, посредственной длины, и тѣмъ болѣе уважаются, что шерсть у нихъ на ушахъ и шеѣ длинна и мягка. Сіи собаки черныя и бѣлыя, обыкновенно отличаются по огню въ глазахъ. Онѣ гонятъ очень исправно, подаютъ голосъ, захватываютъ Кроликовъ въ хворостинѣ, и гонятъ опустивъ морду внизъ. Называютъ *Огненными* тѣхъ, совсѣмъ черныхъ Ишпанскихъ гончихъ собакъ, у которыхъ глаза пламеннаго цвѣту.

Бижутка, есть родъ маленькой собачки, бывшей прежде сего въ модѣ. Она была такъ мала, что женщины клали ее въ свою муфту, все тѣло ея, а особливо голова, была покрыта большею шерстью, гладкою и висячею. Но ими наскучили, чаятельно отъ того, что сіи животныя, имѣя чрезвычайно длинную шерсть, всегда бываютъ нечисты. Онѣ сдѣлались такъ рѣдки, что ихъ болѣе не видно. Та, которая изображена въ Натуральной Г. Бюффона Исторіи, снята съ картинъ для Исторіи Естественной, находящихся въ Королевской библіотекѣ, такъ какъ и *Собака Лесъ*, которая разнится отъ той тѣмъ только, что задняя часть

ся тѣла покрыта шерстью, которая гораздо короче, чрезъ что и дѣлалось сіе животное нѣсколько похожимъ на Льва.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Говорятъ, что средство къ сохраненію очень малаго роста сихъ животныхъ толъ крохотныхъ породъ, есть то, чтобъ тереть имъ слину, когда онѣ еще молоды, виннымъ спиртомъ, или какимъ другомъ ѣдкимъ перегнатымъ масломъ, и кормить весьма умѣренно. О семъ смотр. сего лечебник. Том. 2. при внутрен. Собач. болѣзн. гл. 2. отдѣл. 9. примѣч. 2. стр. 236. О постельныхъ собакахъ.

Собака Волкъ покрыта шерстью. *Сибирская собака* разнится отъ нее тѣмъ только, что голова у сей послѣдней покрыта столже длинною шерстью, какъ и все прочее тѣло.

Большая Барбетка или Длинношерстныя Легавыя признаются по ихъ курчавой шерсти; онѣ ходятъ очень хорошо въ воду, и превосходны для охоты водяныхъ птицъ; но *Барбетки* малаго росту, или *Шафки*, не ходятъ совсѣмъ въ воду.

Говорятъ, что Барбетки вообще болѣе всѣхъ бываютъ приязаны къ

своему Господину. Находятся многія примѣры удивительные ихъ вѣрности и усердія.

Есть собаки, которыя не имѣютъ шерсти ни коротшкой ни длинной. Онѣ называются *Доками сильной породы*, или *Собами мясниковъ*. Онѣ такъ какъ и Аглинскія Доки и Буледоки, отличаются особливо въ сраженіи съ Быками.

КЪ Докамъ причисляются *Аланъ* или *Ломовая собака*, которыхъ находится три сорта:

1) *Пріятной Аланъ*, который пускается за зайцомъ;

2) *Аланъ у мясниковъ*, которые употребляютъ его, какъ ведутъ быковъ.

3) *Аланъ прямо ломовой*, которой будучи отродья дворовыхъ собакъ, пригоденъ наиболѣе къ Медвежей и Кабаньей охотѣ.

Площадными собаками называютъ тѣхъ, которыя по ходятъ на всѣхъ собакъ вообще, и ни на какую часто; по тому что происходятъ отъ смѣси породъ, много разъ перемѣшанныхъ.

По открытіи Перу и Мексики найденъ въ нихъ родъ домашней собаки, называемой *Алко*. Сіе животное имѣетъ нравъ кроткой, чувствованія, пристрастіе и вѣрность Европейской собаки, и туже къ своему господину привязанность.

Сей собаки полагаютъ два или три вида; однѣ изъ нихъ суть лучшіе любимцы Перувіанскихъ Дамъ.

Въ членахъ своихъ онѣ странно не сообразны, однакожъ пріятны. Спина у нихъ сутуловата. Иной скажетъ, что голова ихъ не посредственно выходитъ изъ плечь, по чрезвычайной короткости ихъ шеи, величиною онѣ съ маленькую Мальтійскую собачку. Всѣ въ пятнахъ желтыхъ, бѣлыхъ и черныхъ. Когда ихъ кормятъ хорошо, чешутъ и ходятъ заними; то бываютъ онѣ жирны и полны; называютъ ихъ Мишуаканами, по имени страны, изъ которой онѣ идутъ.

Другаго вида собачки опредѣлены для охоты, и походятъ довольно на маленькихъ нашихъ собакъ; но только тощи. Видъ ихъ печальной и дикой; ихъ называютъ *Тешиши*.

На концѣ собаки третьяго вида, называемые *Ксолоицткуинтли*, суть са-

мыя большія изъ Американскихъ собакъ. Часто онѣ бываютъ болѣе трехъ локтей въ длину; а главное свойство ихъ, что всѣ голы, и безъ шерсти; ихъ кожа мягка плотна и въ пятнахъ желтыхъ и голубыхъ

Г. Буффонъ думаетъ, что сей видъ голыхъ собакъ Мексиканскихъ, перевезеной въ Америку, и что шли онѣ изъ Индіи, и жаркихъ странъ древней матерой земли.

Названіе *Алко* давалось и *Мишуакапалъ* и *Тешиши* и можетъ статься, что сіи животныя хотя по видимому различной породы отъ всѣхъ нашихъ собакъ, произошли, однакожъ отъ одного поколенья.

Собаки *Лапландскія, Сибирскія Исландскія* и *прочія.* могли перейти, какъ лисицы и волки изъ одной твердой земли въ другую, и по томъ уклониться отъ своего рода, подобно другимъ собакамъ, отъ климата и домашней жизни.

Алко короткошея, близко подходитъ къ собакѣ Исландской; а *Тешиши* есть можетъ быть Гвіанская собака, *Морской лаукъ*: такъ названная по тому, что питается наипаче морскими пауками и твердокожими животными.

Камчатскїе собаки толсты; грубы Полудики; онѣ бѣлыя или черныя, весьма проворны и живы, ѣдятъ много рыбы, служатъ зимою къ возкѣ саней, а лѣто все на водѣ, о чемъ въ предыдущей главѣ говорено. Онѣ походятъ на Исландскихъ.

На мысѣ Доброй Надѣжды есть дикія собаки величиною съ самыхъ большихъ ручныхъ собакъ. Шерсть у нихъ различныхъ цвѣтовъ, уши прямы, бѣгъ чрезвычайно быстрой. Онѣ всегда скитаются, но рѣдко убиваютъ ихъ; по тому что онѣ трусливы и хитры; еще до селѣ не могли успѣть, чтобъ сдѣлать ихъ своими прислужниками.

Сибирская собака толщиною съ зайца, носъ у нее востроЙ, уши полупрямы, хвостъ отъ 8. до 9. дюймовъ въ длину, толстъ искривленъ, на концѣ тупъ; цвѣтомъ она черна, ласкова, прожорлива, нечиста и дочрезвычайности жива, ноги посредственны, лапы широкія и плоскія, пальцы соединяются перепонкою, голосъ крѣпкой.

Хотя разныхъ породъ собакъ щитаютъ до 34; но въ Россіи по разнымъ охотамъ извѣстны подъ особливыми именами нѣкоторыя токмо знатнѣйшія породы

на пр. Легавая, Гончая, Менделянская, Дворная, Борзая, Подлицальная, Шафка, Молса, Выжликъ, а прочія нарицательныхъ имянъ не имѣютъ.

Изъ иностранныхъ Аглинская собака больше другихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

ПИЩѢ, ПИТЬѢ И СОДЕРЖАНІИ СОБАКЪ И ЩЕНКОВЪ.

Собака питается мясомъ, желудокъ ея такъ крѣпокъ, что самые кости даже разваривается. Она понуждѣ ѣстъ и прозябаемыя.

Гренландцы, вмѣсто того, чтобы доставлять имъ пропитаніе, какъ бы требовала того благодарность, почти совсѣмъ оставляютъ то на ихъ собственное о себѣ попеченіе. Нѣкоторые изъ нихъ питаются раковинами, которыя сбираютъ на морскомъ берегу; а лѣтомъ ѣдятъ нѣкоторой родъ ягодъ, растущихъ на терновыхъ кустахъ.

Что касается до щенятъ, которыхъ избираютъ для дому, то должно ихъ кор-

мить чаще, молочною кашицею, и то чуть теплою, и часто ихъ мыть. Надобно ихъ съ маленька кормить въ скотскомъ стойлѣ для того, чтобъ онѣ къ скоту привыкали.

Хотя вѣрная скотина, собака заслуживаетъ чистой хлѣбъ, однако довольно для нее и ячменной муки съ третьею долею ржаной муки смѣшанной, и каждой день хорошими порціями даванной. Ячменной хлѣбъ одинъ для нее очень худъ; овсяная, или другая мука съ водою еще хуже, большая ихъ часть отъ того слабѣютъ, и теряютъ свою бодрость; укислая и хлѣбомъ спеченная хорошая ржаная мука даетъ больше силъ, нежели только размѣшенная мука.

Нѣкоторые Собаки ѣдятъ жадно земляныя яблоки (картуфель), ежели онѣ хоть не много саломъ смазаны.

Въ сухое лѣто надобно ихъ поить изъ студеныхъ колодцевъ, также прилѣжно купать водить; зимою въ сильные морозы ночью ихъ такъ беречь, чтобъ онѣ не очень зябли; ибо онѣ не отъ одного зною бѣсятся, но также и отъ великой стужи.

Для того въ песьи дни, когда собаки бѣсятся, надобно по чаще поить; *и изъ*

подъ языка черезъ т. е. синюю жилу вырѣзать, а изъ ушей кровь пустить. Смотр. Лечебн. сего Тома 2. част. 3. гл. 2. отдѣл. 5. стр. 225. Отъ блохъ и отъ мухъ надобно собакъ мазать дегтемъ, и мыть часто горячимъ щелокомъ. Смотр. Том. 2. часть 3. гл. 1. отдѣл. 12. стр. 204. О вшахъ. Кто осторожно поступить хочетъ, тотъ прочищай ихъ ежемѣсячно половиною драхмы коллоквинтовыхъ шариковъ съ хлѣбомъ.

Цѣпныхъ собакъ должно на ночь спускать, дабы оныя по всему двору, саду, въ конюшнѣ и вездѣ ходя, воровъ отгоняли, и о приходѣ ихъ лаяньемъ своимъ моглибы обявлять.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

ВѢКѢ ИЛИ ЖИЗНИ СОБАКЪ, И О ПОЗНАНІИ ИХЪ ЛѢТЪ.

Жизнь или вѣкъ собакъ продолжаепся обыкновенно до 14. 16. а рѣдко до 20 лѣтъ. Однако видѣли одну Барбетку, которая жила 17 лѣтъ, толькожъ она была очень стара, глуха, почти нѣма и слѣпа.

Собаки имѣютъ зубы, изъ которыхъ четыре песьи, примѣчательны по своей остротѣ и длинѣ, такіе же зубы находятся у Львовъ и многихъ другихъ плотоядныхъ животныхъ.

Молодость собакъ узнаютъ по бѣлизнѣ зубовъ ихъ, которые становятся желты, и тупы по мѣрѣ того, какъ животное старѣетъ; по сѣдинѣ шерсти, которая начинаетъ показываться намордѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О

ПОМЕТѢ ИЛИ ЩЕНЕНЬѢ И О ВЫБОРѢ ЩЕНЯТЪ.

Суки щенятся два раза въ годъ, носятъ два мѣсяца и три дни, приносятъ отъ одного до тритцати щенковъ.

Щенята по рожденіи 11. дней бываютъ слѣпы.

При выборѣ молодыхъ щенятъ для стереженія дому и стада, должно смотрѣть, чтобъ онѣ были *остромордыя, широко-лобыя, широко-грудыя, толсто-хвостыя и крѣпко-ногія*, и для

бодрости, чтобъ онѣ равно и при маломъ шорохѣ лаяли.

Довольно правда хорошо имѣть при стадѣ большихъ и смѣлыхъ собакъ, кои бы могли нападать на Волка и на Медведя лаять; но какъ такая смѣлость часто заманиваетъ ихъ въ опасность, и Волчью сѣть; то для хорошей скотской собаки довольно и того, чтобъ она была бодра и имѣла хорошее обоняніе, дабы она пронюхавъ непріятеля, пока его кто не увидитъ, въ тубъ сторону пристально лаяла, и пастухамъ чрезъ то напоминала, скотину собрать или за нимъ съ ружьемъ гнаться.

Большихъ злыхъ собакъ, кои часто изъ подтиху на людей или и на скотъ мечутся, должно заблаговременно переводить.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О
ПОЛЬЗѢ СОБАКЪ ВЪ ЭКОНОМІИ И МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ИХЪ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Собаки въ домостроительствѣ не обходимо нужны какъ для сохраненія дому, яко

важнѣйшаго предмета, такъ и для забавы. Сіи животныя въ другихъ мѣстахъ отдаленныхъ употребляются для ѣзды и другихъ тому подобныхъ работъ. Сія польза ихъ есть въ живѣ.

А по смерти употребляется съ лучшихъ собакъ шкура на мѣхи, на опушку и проч. и въ такомъ случаѣ зама не рѣдко подкрашиваютъ или распятнываютъ ее на образецъ Тигровъ, Барсовъ, или какихъ другихъ звѣрей. Изъ кожи дѣлаютъ лайку.

Въ Китаѣ и въ Америкѣ ѣдятъ ихъ мясо, въ сей послѣдней странѣ собаки Тешиши, и въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ употребляются въ пищу.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ СОБАКЪ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Собака есть животное весьма извѣстное, изъ котораго части въ Медицину входятъ слѣдующія: *жиръ* или *сало*, *желчь*, *молоко*, *калъ*, *моча и кожа.*

Собачка положенная на брухо прекращаетъ колику, сіе можно видѣть въ примѣчаніяхъ *Борелія*, которой собачекъ

совѣтуетъ прикладывать къ ногамъ, подагрою страждущихъ, что служитъ съ хорошимъ успѣхомъ. *Жиръ* или *сало* пользуетъ въ ранахъ, по дѣйствительной онаго силѣ; а по преимуществу своей летучей соли къ излеченію поврежденнаго легкаго, сильно. А понаружности въ подагрѣ, водяной болѣзни, и къ укрощенію боли въ ушахъ способствуетъ; шолуди на головѣ лечитъ, и отъ коросты освобождаетъ, *смотр. Corteſius Zvelferus & Ephemerid. Germ. An.* 3. *Желчь собачья* принятая съ уксусомъ лечитъ епиленсію, и сіе средство самое обыкновенное въ Англіи; *смотр. Dolœus.* *Молоко* многимъ дается падучею болѣзнію страждущимъ (*epilepticis*) мальчикамъ; и *Вентуринъ* оное совѣтуетъ употреблять въ родахъ. Молоко сученки выпитое распитъ волосы, впущенное въ уши умягчаетъ боль. *Калъ собачей* (*album graecum*), различную имѣетъ силу; ибо много въ себѣ содержитъ нашатырной соли (*ſal ammoniacus*), сильно въ коликѣ. Принятой надлежащимъ образомъ лечитъ желтуху и епилепсію; и для ранъ есть онъ хорошимъ средствомъ; по наружности лечитъ жабу, а намазавъ имъ опухоли, смягчаетъ оныя, что во времена *Галеновы* было въ употребленіи.

Калъ собачей смѣшенной съ терпентиномъ, пользуетъ въ почечуѣ (*hæmorrhoides*) *см.* Книг. подъ заглавіем. *Kynanis.* Моча порши (*furfures*) очищаетъ, бородавки истребляетъ, какъ говоритъ *Шродеръ*; *но по опытамъ многихъ находится для бородавокъ, другое средство: т. е. взять яблоко свѣжее, разрѣзать оное по поламъ, и потереть онымъ бородавки, и сложивъ оное опять зарыть въ землю или бросить такъ, чтобъ оно сгнило то бородавки спадутъ. Другой еще способъ выводить бородавки слѣдующій: взять нитку и надъ каждою бородавкою завязать узолокъ, и по томъ бросить оную съ узолками нитку: то бородавки всѣ выпадутся сами собою и пропадутъ, опытомъ доказано справедливость, какъ того такъ и другаго способа. Кожа Собачья* къ размягченію нервовъ сжатыхъ прикладываетпся.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
О
КОШКАХЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
СВОЙСТВАХЪ И НРАВАХЪ КОШЕКЪ.

Котъ и кошка есть животное всѣмъ знакомое, и совсѣмъ противное собакѣ свойствами.

Сіе животное весьма невѣрное. Оно происходитъ отъ дикихъ, обитающихъ по лѣсамъ въ полуденной Европѣ, и сосѣдственной ей Азіи.

Къ дому привыкаетъ только вырощенная, а спарая занесенная всегда показываетъ нѣкоторую дикость и недовѣрчивость.

Сіи животныя хотя, когда онѣ еще малы, и имѣютъ пріятность, но уже въ нихъ злость вселена, и хранится въ нихъ

притворное свойство, лукавый нравъ, пріумножаемый еще лѣтами, а воспитаніемъ пріискиваемый только.

Молодые котята веселы, живы, красивы, и также бы увеселеніемъ служили для дѣтей, естьли бы уязвленія ихъ лапъ не были опасны. Впрочемъ хотя ихъ резвость всегда пріятная и легкая, но безъ вины никогда не бываетъ, и скоро оброщается въ привычную злость, и онѣ не могутъ ни гдѣ способностей своихъ съ пользою употреблять, кромѣ надъ малѣйшими животными, когда онѣ становятся въ тайномъ мѣстѣ близъ клѣтки, подсматриваютъ птицъ мышей, крысъ, и дѣлаютъ сами себѣ охоту; небудучи учены, искуснѣе и наилучше выученыхъ собакъ.

Свойство ихъ не терпящее никакого принужденія, дѣлаетъ ихъ не способными къ послѣдуемому воспитанію.

Онѣ, когда хорошо воспитаны, изъ дерзновенныхъ воровъ, дѣлаются хитрыми льстецами и обманщиками; но при всемъ томъ имѣютъ всегда тоже проворство, туже хитрость, туже охоту къ нанесенію зла; туже склонность къ небольшему похищенію. Они также умѣютъ прикры-

вать слѣдъ свой тихимъ и неслышнымъ образомъ, притворяться въ своемъ намѣреніи, выискивать случай, ожидать, выбирать, употреблять минуту для нанесенія своего удара, укрываться наконецъ отъ наказанія, убѣгать и жить во удаленіи пока ихъ не призовутъ.

Онѣ легко къ общежитію привыкаютъ, а къ нравамъ никогда, показываютъ одинъ лишъ видъ привязанности; сіе видно изъ луковыхъ ихъ оборотовъ, изъ скрытныхъ ихъ взглядовъ; ибо онѣ никогда прямо въ лицо любимой особы не смотрятъ, либо по недовѣрчивости, либо по коварству; повсегда нѣкоторые дѣлаютъ обороты, чтобъ приближится къ оной для полученія ласкательствъ, къ коимъ онѣ чувствительны для одного шокмо своего удовольствія.

Все сіе весьма отличаетъ ихъ отъ Собаки сего вѣрного животнаго, котораго всѣ чувствованія относятся къ лицу своего хозяина; кошкижъ кажется чувствующею для себя только, любящею жить на условіяхъ, предающуюся обращенію для употребленія во зло онаго; а по сему сношенію менѣе она терпима человѣкомъ, нежели собака, въ коей все искренно.

На конецъ и то должно сказать, что Кошка любитъ чистоту и не тер-

питъ никакой мокроты. Моются и лижутся очень прилѣжно; калъ свой зарываютъ всегда въ землю.

Она въ своемъ движеніи легка, гибка и весьма проворна, съ какой вышины ее ни бросишь, всегда умѣетъ она уровнять своимъ тѣломъ, чтобы не иначе пасть, какъ на ноги.

Наилучшія ее чувства слышаніе изрѣніе, ибо она глазомъ видитъ даже и ночью, когда обыкновенно производитъ свои худые и добрые промыслы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ВЫБОРѢ КОШЕКЪ ПО ШЕРСТЯМЪ,

Выборъ кошекъ лучшихъ въ гнѣздѣ опредѣлить такъ хорошо, какъ у собакъ, не льзя.

Узнаютъ ихъ по выростѣ доброту, примѣчая въ то время, когда изъ нихъ больше лѣтомъ лазятъ за птичьими гнѣздами, и ловятъ скачущихъ молодыхъ птицъ, также мышей и крысъ подстерегаютъ.

Шерстью наиболѣе бываютъ сѣрожелтоватые съ прочернью, на мордѣ, хвостѣ и на ногахъ съ темными полосами и пятнами. Примѣчательно то въ нихъ, что изъ шерсти ихъ отъ тренія въ темномъ мѣстѣ оказываются электрическія искры.

Доброту ихъ узнаютъ, и за лучшихъ почитаютъ тѣхъ, которыя шерстью или всѣ черныя, или имѣютъ по сѣрой шерсти черныя пятна; при томъ мышей не ѣдятъ, а только задавливаютъ.

Тѣ, кои кротовъ таскаютъ, очень хороши, по тому, что онѣ ихъ истребляютъ, что свиной калъ прогоняетъ лишь ихъ съ одного мѣста въ другое.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ПРІУЧЕНІИ КЪ МѢСТУ И О КОРМѢ ИХЪ.

Мѣсто гдѣ ихъ пріучать наилучшее есть *клѣть погребъ*, *овчарникъ* и другія стойлы гдѣ молодая скотина держится.

Въ деревняхъ весною и лѣтомъ рѣдко можно ихъ удержать дома, но бѣгаютъ

онѣ по полямъ и лѣсамъ за молодыми птичками; для отвращенія ихъ отъ сей привычки, многіе обрѣзываютъ имъ уши; а зимою любитъ лежать на печки въ теплотѣ.

Говорятъ, что кладеной котъ дома держится и дѣло свое исправляетъ; однако кажется должно его для сего содержать лучше.

Сіе животное такъ какъ и собака питается мясомъ, рыбами, и не ѣстъ горячаго и соленаго.

Голодъ сноситъ долго, примѣчено, что кошка можетъ жить безъ всякой пищи 14. дней.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

ПОМЕТѢ КОШЕКЪ И О ИХЪ ЖИЗНИ.

Кошка носитъ по 4. по 5. и по 6. котятъ дважды въ годъ.

Котята также какъ и собаки родятся слѣпы, и бываютъ въ такомъ состояніи 11. дней.

Говорятъ еще, что ежели убить кота, отъ котораго кошка понесла, то

въ то самое время котятъ не донося помечетъ.

Нужно здѣсь достойное примѣчанія сказать о природѣ кошекъ, что котъ сѣ ѣдаетъ своихъ дѣтей, ежели мать, нестарательно отъ него хоронитъ, пока онѣ по большаютъ.

Кошки живутъ до 15. и до 20. лѣтъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

ПОЛЗѢ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ ЕКОНОМІИ.

Хотя кошечей родъ и дурныхъ качествъ, но терпѣть оной въ домахъ заставляетъ безпокойство, причиняемое мышами и крысами. Нужда заставляетъ сіе животное имѣть, дабы избавиться отъ безпокойствія мышей и крысъ, отъ которыхъ иначе избавится трудно. Ибо сіи животныя въ хозяйствѣ часто вредъ наносятъ тѣмъ, что онѣ не только хлѣбъ и другія вещи поѣдаютъ и портятъ; но также голубятъ,

цыплятъ, гусятъ и поросятъ уволакиваютъ, и лошадямъ копыта, а молодымъ ягненкамъ носъ и когти обгрызаютъ, а стоялому скоту дыры на стегнахъ, и у живыхъ свиней мясо изъ боковъ выѣдаютъ; слѣдовательно великую порчу дѣлаютъ; случается иногда, что крысы и дѣтей въ люлькахъ нагрызаютъ.

Умалчиваю я о тѣхъ, кои будучи охотники къ другимъ животнымъ, воспитываютъ кошекъ, для одного только увеселенія, первое есть обычай, а послѣднее злоупотребленіе.

Кошка кромѣ вышеозначенныхъ выгодъ въ жизни своей; приноситъ еще по смерти и ту пользу, что ее шкура употребляется на не дорогіе мѣхи; изъ которыхъ лучше почитаются черные и дымчатые, коихъ въ Сибирѣ находится много.

Китайцы и другіе нѣкоторые народы ѣдятъ ихъ мясо.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели кошка сидитъ на телѣгѣ, и вѣтръ дуетъ отъ нее на лошадей, то лошади потѣютъ и устаютъ чрезвычайно.

Тоже самое примѣчается и тамъ, гдѣ всадникъ сидитъ на лошади, одѣтой въ шубу кошечью.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ МЕДИЦІЙНѢ.

Изъ кошки въ Медицину входятъ части слѣдующіе т. е. *жиръ*, *калъ*, *кожа и мясо.*

Жиръ есть средство дѣйствительное въ грыжѣ, когда оной положатъ къ пупку.

Калъ съ уксусомъ смѣшанной въ выпадываніи волосовъ изъ головы, Alopelia лечитъ, и подагру унимаетъ. *Кожа*, утверждаютъ, въ судорогахъ помогаетъ. А *мясо* ихъ приложенное къ проходу въ почечуѣ боль онаго уменьшаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Лѣсной Котъ въ Медицинѣ дѣйствительнѣе, нежели домашній.

КНИГА ШЕСТАЯ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ

Исторію домашнихъ птицъ, которая поразличію ихъ рода,

РАЗДѢЛЕНА НА ЧЕТЫРЕ ЧАСТИ;

Въ первой о Простыхъ и Индѣйскихъ Курахъ; во второй о Гусяхъ; въ третей объ Уткахъ; въ четвертой о Голубяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
КУРАХЪ ПРОСТЫХЪ И ИНДѢЙСКИХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
КУРАХЪ ПРОСТЫХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I
О
СВОЙСТВѢ КУРЪ.

Пѣтухъ и Курица (Gallus, Gallina & Capo) самая извѣстная въ домоводствѣ птица, которая чрезъ воспитаніе получила много перемѣны, какъ разноцвѣтность перьевъ, такъ и различіе породъ.

Кочетъ или Пѣтухъ есть самецъ; а Курица самка. Пѣтухъ противъ Куръ величиною гораздо больше; а Курица мень-

ше. Онъ отличается отъ куриць торчащимъ на задѣ ноги ногтемъ, подобнымъ шпорамъ; длинностію шеи; краснымъ мясистымъ одинакимъ или раздвоившимся на головѣ гребнемъ; и двумя подъ горломъ висячими такогоже сложенія бородками. Перья на немъ бываютъ различнаго цвѣту: т. е. бѣлыя и пестрыя. Онъ при томъ въ полночь, на разсвѣтѣ и предъ восхожденіемъ солнца ежедневно громогласно поетъ, и не въ обыкновенное время при переменной погодѣ, чего курицы не имѣютъ.

Прим: *Естьли у Пѣтуха отрѣзать самой кончикъ языка*; *или повѣсить на шею колечко, сплетеное изъ виноградной вѣтви*; *то онъ вовсе не будетъ пѣть.*

Сія птица вообще примѣтна вертикальнымъ своимъ хвостомъ, которой однимъ только пѣтухамъ свойственъ.

Сія птица родомъ изъ восточной Индіи. У насъ разведенная, составляетъ обыкновеннѣйшую дворовую птицу.

Куры бываютъ различныхъ родовъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшія суть слѣдующія: Индѣйскія; Гилянскія; Хохлатыя; Мохнатыя; Кургузыя; Малыя Остынскія; Аглинскія бѣлыя съ черными пятнами, черныя съ серьгами; Шершавыя; Араб-

скія чернокожія; Перловыя; и Цесарскія. Разность сія примѣчается, какъ по наружному виду, такъ и по мѣсту; какъ Нормандскія, происходящія изъ провинціи *Ко*, которыхъ мясо лучше всѣхъ; Падуанскія несравненно больше и жирнѣе всѣхъ куриць, находящихся въ другихъ земляхъ; Турецкія перьями чрезвычайно хороши и разноцвѣтны; Персидскія не имѣютъ ни хвоста ни гузки; Китайскія, или Гилянскія, на которыхъ растетъ шерсть подобна овечей, а не перья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи куры имѣютъ мясо и кости черныя, однако весьма хорошаго вкусу; сихъ послѣднихъ въ нашемъ климатѣ выводить трудно; ибо онѣ сложенія слабаго. Родъ куриць весьма малыхъ, которыя у насъ называются *карликами*, привозится изъ Голландіи, которыя изъ рода Арапскихъ. Ихъ пѣтушки горды и бойки, къ курицамъ своимъ завистливы и ревнивы; нападаютъ на большихъ Пѣтуховъ, и ихъ легкостію своею и проворствомъ побиваютъ. Сей родъ куриць разводится во Франціи въ великомъ множествѣ, особливо въ провинціи Бретанской. Два рода ихъ у насъ извѣстны, одни весьма стройныя, скорыя и проворныя; а другія нискія на ногахъ, мохнатыя и ползающія или на ходу своемъ прыгающія.

Къ роду пѣтуховъ принадлежатъ всѣ различные виды прекрасныхъ Фазановъ, которые у насъ въ Россіи водятся только на Терѣкѣ и за Байкаломъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

ВЫБОРЪ ПѢТУХОВЪ И КУРИЦЪ КЪ ПРИПЛОДУ.

Хорошаго пѣтуха познаютъ по среднему его росту, (но сіе должно относить къ великорослымъ, а не малорослымъ), по чернымъ, сѣрымъ или красносѣлымъ или темнокрасным перьямъ; по толстотѣ и крѣпости ногъ, которые украшены передними и задними ногтями, изъ которыхъ сіи послѣдніе долгіе; по долгимъ мясистымъ или толстымъ, мохнатымъ или обростшимъ бедрамъ, по широкости груди; по прямой и украшенной щевразныхъ цвѣтовъ перьями.

Признаютъ за хорошаго племяннаго и заводнаго Пѣтуха того, у котораго носъ короткой, толстой, и нѣсколько загнутой; глаза черные или голубые, или блестящіе; уши бѣлыя широкія и большія; гребень красной стоячій и не долгій; бородка красная, висячая и долгая; большіе и крѣпкіе крылья; долгой крѣпкой и поднятой выше головы, и о двойныхъ перьяхъ

хвостъ. Когда перья отъ ушей и головы простираются до папертковъ, и бываютъ перемѣннаго цвѣту, отливая какъ золото. Когда онъ гордъ, бодръ, смѣлъ, силенъ, неуступчивъ, скоръ къ пѣнію и голосъ его ясной и чистой; съ жаромъ топчетъ своихъ куриць, защищаетъ ихъ, и къ корму призываетъ. Пѣтухи весьма горячіе къ курицамъ самые лучшіе.

Нѣкоторые пѣтухи отъ великаго жару кукуриваютъ только около куриць, разгребаютъ землю, всегда готовы биться и отгонять другихъ; таковые бываютъ слабы обыкновенно до тѣхъ поръ, пока сіе безпокойство въ нихъ оспанется; для отвращенія котораго надѣваютъ имъ мѣдное на ногу кольцо, что дѣлаетъ его спокойнымъ.

Что касается до познанія доброты, Куриць, то древніе почитали за хорошихъ тѣхъ, которыя имѣли красныя перья, черныя крылья и великую голову; также признавали плодовитыми и тѣхъ, которыя на бѣлыхъ перьяхъ имѣютъ черныя пятна.

Сѣрыя и нынѣ признаны не столько плодовиты, которыхъ мы имѣемъ изъ Голландіи.

Признаютъ способными къ разводу и тѣхъ куриць, которыя также какъ и

пѣтухи, посредственной величины, и черныя имѣютъ перья. Сихъ куриць мясо нѣжнѣе другихъ и больше несутся.

Почитаются курицы за хорошихъ и плодовитыхъ тѣ, у коихъ голова велика, гребень красной висячій; берцы и ноги желтыя; красной ротъ, глаза острые и веселые; сіи куры гораздо крѣпче и плодущее.

Есть еще курицы Кудряныя, у которыхъ перья, какъ будто завитыя къ верху, весьма прибыльны въ хозяйствѣ; но цыплята ихъ умираютъ и отъ малѣйшаго холода; по чему онѣ весьма рѣдки.

Курицы весьма малыя, которыя у насъ называются Карликами, всѣхъ другихъ плодущее.

Напротивъ того тѣ, у которыхъ большія когти и заднія ноги высоко загнуты, гораздо меньше несутся, и разбиваютъ свои яица, когда ихъ посадятъ. И тѣ которыя поютъ по пѣтушьи для завода и на племя негодятся, ибо онѣ бываютъ безплодны.

Всякаго рода курицы, которыя любятъ биться между собою, почитаются худыми; ибо онѣ не только мало несутся, но и рѣдко высиживаютъ цыплятъ; онѣ порядочно не сидятъ на яицахъ, кот-

да ихъ посадятъ, оставляютъ оныя не совершенно высиженныя или разбиваютъ. Тоже примѣчается и въ тѣхъ курицахъ, у которыхъ пять когтей какъ и у пѣтуха. Весьма жирныя курицы мало несутся, для умаленія въ нихъ жиру мѣшаютъ въ ихъ кормъ толченой кирпичь, а въ воду мѣлъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

О

СОДЕРЖАНІИ КУРЪ, О КОРМѢ И О ВРЕМЕНИ КОРМЛЕНІЯ.

Что касается до содержанія, то должно каждую недѣлю одинъ разъ вычищать курятню, и куритъ хорошими травами, особливо можжевельникомъ, ибо сей дымъ весьма здоровъ, которой не только поправляетъ худой воздухъ, прогоняетъ лихорадку, но и вши искореняетъ, коимъ подвержены куры. Должно также очищать каждую недѣлю насѣсти, каждый день вымывать посуду изъ которой пьютъ курицы.

Въ курятнѣ должно насыпать пѣскомъ съ золою; ибо птицы любятъ въ ономъ рыться и чистить перья и крылья; говоритъ что сіе истребляетъ и вши. При томъ курятни отворять по утру и въ вечеру.

Каждую недѣлю или черезъ двѣ недѣли должно сѣно или солому, положенную въ

курячье гнѣздо, перемѣнять; дабы тѣмъ не допустить завестися вшамъ и другимъ насѣкомымъ, которыя Курицамъ чрезвычайно вредны. Вмѣсто соломы лучше класть въ гнѣзда сѣно; ибо оное больше дѣлаетъ теплоты, мягче и не столько въ немъ, какъ въ соломѣ червь заводится. И такъ куряпни и насѣсти повременамъ означеннымъ должно вычищать и для умерщвленія насѣкомыхъ куритъ кромѣ можжевельника и тминомъ.

Какъ птицы обыкновенно рано пробуживаются, то должно кромѣ при смотра ихъ кормить по утру при всехожденіи а въ вечеру не много прежда захожденія солнца и всегда въ одномъ мѣстѣ. Дается имъ также кормъ еще въ три часа по полудни тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ мѣстъ, особливо въ городахъ и зимою, гдѣбы онѣ могли себѣ кориъ доставать; а въ деревняхъ во время жатвы и молотьбы довольно онѣ находятъ себѣ корма; слѣдовательно тутъ не нужно кормить ихъ въ третей разъ, до тѣхъ поръ пока земля снѣгомъ не покроется.

Кормить ихъ должно всегда въ одно время, ибо онѣ порядочнѣе несутся; также на одномъ мѣстѣ, чтобы онѣ не бѣгали по разнымъ мѣстамъ, и не причиняли бы вреда въ садахъ; мѣсто на которомъ ихъ ко-

мятъ, должно быть ровное, гладкое и не на вѣтру, ибо сіе птицамъ весьма вредно.

Куриной кормъ состоитъ во всякихъ хлѣбныхъ отрубяхъ или высѣвкахъ, мякинѣ и половѣ, которыя замѣшиваютъ на теплой водѣ съ прибавленіемъ туда разныхъ изрубленныхъ травъ, изрѣзанныхъ плодовъ, и другихъ вещей, какія въ которое время бываютъ.

А когда хотятъ чтобъ онѣ ранѣе и много неслися, то употребляютъ для корму чистой овесъ, бобы, пшеницу, размоченой ячмень и молотой, просо и просяныя колосья, чечевицу, журавлиной и крупной горохъ, картофли, а особливо конопляное сѣмя; вареная куколь для нихъ также весьма хороша: но всѣмъ симъ кормятъ тамъ гдѣ можно. Отъ пшеницы онѣ весьма жирѣютъ, только мало несутся.

Зимою такимъ образомъ обыкновенно ихъ кормятъ, и какъ только станетъ наступать весна; ибо курицы обыкновенно въ сіе время больше имѣютъ жару для несенія много яицъ, только бы онѣ порядочно были кормлены.

Нѣкоторые для полученія многаго числа яицъ, кормятъ ихъ недовареннымъ ячменемъ;

а другіе сѣменами, кресъ салатою, истолченными и смѣшанными съ отрубями и виноградными виномъ. Сіе послѣднее тамъ способно, гдѣ винограду много. Иные также толкутъ мѣлко кирпичь, и смѣшавъ оный съ отрубями даютъ жирнымъ птицамъ, чтобы жиръ уменьшить. Другіе варятъ траву, называемую по Латини *моховъ* около дуба растущей *Viſcum v. Viscus* разные его роды находятся, онъ растетъ на дубовыхъ и другихъ пняхъ, отъ котораго, говорятъ, дѣаются они плодовитыми. такъ, какъ и отъ *сѣмянъ Козей руты*, которой курицы ищутъ вездѣ, которая въ аптекахъ называется *Ruta caprina.* Много ее у насъ растетъ на поляхъ, курицы ее вездѣ находятъ.

Бобовъ не должно курицамъ давать много, ибо отъ нихъ онѣ очень жирѣютъ и не несутся, но бываютъ сами тяжелы и не здоровы.

Горохъ, плоская чечевица (*lupinus*) *pinus* имъ вредна, по тому, что онѣ дѣлаются слѣпы, отъ нарастающей у нихъ на глазахъ при употребленіи сего корму плевы или перепонки.

Впрочемъ весьма полезно будетъ сдѣлать для корму птицъ навозную кучу слѣ-

дующимъ образомъ, должно нарочито вырыть яму отлого и не глубоко, не допуская въ оную воды, наполнить старымъ навозомъ, и полить оной бычачью кровью, и на оную посѣять нѣсколько овса, а потомъ смѣшать все вмѣстѣ граблями. Посѣянной овесъ прорастетъ въ скоромъ времени, а кровь отъ жару испорченная, произведетъ много червей и травъ, которыя имѣютъ особливое свойство дѣлать птицъ жирными и тѣло ихъ нѣжнымъ; однако начиная дѣлать таковую навозную кучу, не надобно туда тотчасъ пускать куриць разгребать; ибо онѣ овесъ поѣдятъ и ничего не вырастетъ.

Другіе на тотъ же конецъ вырываютъ яму въ двѣ сажени четвероугольную, а глубиною около сажени буде можно, потомъ въ оную зарываютъ падаль лошадиную или другаго какого нибудь животнаго, и засыпаютъ землею, мѣшая съ оною слоями солому изрубленную ржаною или овсяною, и такимъ образомъ оставляютъ сей навозъ, въ которомъ тотчасъ заведутся черви, которыми питаются птицы.

Нужно также при семъ и то наблюдать, что бы сіи кучи были на полдни; ибо отъ теплоты солнечной скорѣе черви заводятся.

Словомъ; надобно стараться, что бы курицы всегда имѣли кормъ, чистую и свѣтлую воду, а отъ не чистой бываетъ у нихъ Типунъ; также весьма нужно, чтобъ было чисто тамъ гдѣ они сидятъ; курятникъ надобно запирать, а особливо ночью для предохраненія ихъ отъ Кошекъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

КУРАХЪ ИНДѢСКИХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I

О

СВОЙСТВѢ ИХЪ.

Индейскій пѣтухъ, (*Gallo-pavo. Meleagris Ornitologorum*) и Индѣйка суть птицы большія, перьемъ черныя, а хвостъ и крылья рыжеватыя съ черными волнистыми струями; изъ коихъ, когда начнетъ гордиться, то перья подымаетъ колесомъ, какъ у Павлина, а крылья опущаетъ и волочитъ по землѣ.

По чему Римляне Индѣекъ называли Павлинами Индѣйскими; ибо онѣ въ томъ между собою сходствуютъ, что оба горды, ненавистливы, сердиты и самолюбивы.

Сія птица кромѣ того примѣтна красными своими шишками на носу, по головѣ и около шеи.

Она родомъ изъ Америки.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ВЫБОРѢ ПѢТУХОВЪ, И КУРИЦЪ ИНДѢЙСКИХЪ КЪ ПРИПЛОДУ.

Индѣйскаго пѣтуха выбирать также не трудно, какъ и простаго; онъ долженъ быть веселъ, крѣпокъ и смѣлъ; а по цвѣту разбирать не нужно, хотябы онъ былъ перьями весь бѣлъ, или красной.

Но иные при выборѣ Индѣекъ предпочитаютъ передъ всѣми черно перыхъ, крупныхъ, и имѣющихъ взоръ бодрой и веселой; самыхъ же молодыхъ для завода не оставлять.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ ИНДѢЙСКИХЪ КУРЪ.

Сіи птицы чрезвычайно прожорливы, и молодыхъ ихъ вскармливать очень трудно. Гораздо прибыльнѣе водить ихъ большимъ числомъ, по тому что тогда можно приставить къ нимъ сторожа, гонять ихъ на поле какъ скотину, гдѣ онѣ сами кормятся разными травами, черьвями, крапивою и всякими зернами; а въ маломъ числѣ должно содержать ихъ на

птичьемъ дворѣ, и тратить очень много хлѣба; можно ихъ пускать въ пустой огородъ, что въ разсужденіи корму ихъ, есть великая замѣна.

Молодыхъ Индѣятъ болѣе всего должно беречь отъ холоднаго вѣтра, дождя и грязи; ибо онѣ очень хилы и слабы, и къ перенесенію худой погоды не способны; а естьли воспослѣдуетъ съ ними такой случай; то отогрѣвать теплыми тряпичками, впускать имъ понѣскольку капель винограднаго вина. Кромѣ ясныхъ дней не должно никогда выпускать ихъ на воздухъ, и закрывать вмѣстѣ съ матерью просторнымъ лукошкомъ, или держать въ теплыхъ закутахъ, ставя имъ и кормъ тудаже, ибо отъ теплоты онѣ укрѣпляются, отъ большаго холоду простуживаются, а отъ дождя умираютъ; слѣдовательно должно ихъ держать въ тепломъ мѣстѣ, покуда онѣ довольно укрѣпятся.

Когда цыплятамъ исполнится больше мѣсяца, то гонятъ ихъ въ поле и на лужайки, чтобъ онѣ могли кормится червячками и всякими насѣкомыми; однакоже въ самой ясной день, и не болѣе какъ только часа на три или на четыре. Прикормка ихъ въ сіе время должна состоять изъ пшеничныхъ отрубей съ подмѣсью не большаго количества гороху, ромашковыхъ цвѣточ-

ковѣ или репейникова листу, что для нихъ очень здорово; а на концѣ пріучать ихъ ѣсть всякую пищу.

Пѣтухи и Курицы Индѣйскія могутъ жить удобно вездѣ, когда они нѣсколько подростутъ. Молодыхъ же держать можно и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ полу нѣтъ лишь бы было покрыто, и сдѣланы на сѣсти, гдѣ имъ сидѣть.

Путятамъ ѣсть и пить давать весьма часто, потому что онѣ очень прожорливы, когдаже терпѣть будутъ голодъ, то отъ того пришедши въ слабость, умираютъ. Вскорѣ по вылупленіи даютъ имъ густыя яицы весьма мѣлко изрубленныя. Другіе напротивъ того даютъ одинъ жолтокъ, смѣшавъ съ бѣлымъ хлѣбомъ и то и другое для нихъ равно здорово; кормятъ же ихъ тѣмъ пять или шесть только дней. По томъ начинаютъ кормить кропивнымъ листомъ, изсѣкши его мѣлко и смѣшавъ съ густыми яицами. По прошествіи сихъ шести дней яицъ уже имъ не даютъ, а даютъ только сѣченую крапиву, смѣшавъ не много съ отрубями и обливъ простоквашею. Для возбужденія въ нихъ аппетита даютъ временно просо или вареный ячмень. Когдаже хотя малая примѣчена будетъ въ нихъ слабость, то

взявъ каждаго изъ нихъ носъ обмачивать въ вино, чтобъ понемногу его выпили и укрѣпились. Таковая слабость иногда бываетъ отъ неизвѣстной причины, либо отъ такой боли, которая ихъ вдругъ умерщвляетъ; либо отъ стужи: но отъ чего бы то нибыло, только должно, какъ скоро примѣчено будетъ, что онѣ ничего не ѣдятъ, не медленно взявъ зернистаго перцу бѣлаго или простого, и стараться чтобъ больная проглотила, что имъ весьма помагаетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

ПОЛЬЗѢ ПРОСТЫХЪ И ИНДѢЙСКИХЪ КУРЪ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Польза главнѣйшая въ Экономіи для человѣка какъ проспыхъ, такъ и Индѣйскихъ куръ почти одинакая. Мясо, яица, какъ тѣхъ такъ и другихъ въ пищу употребляются кромѣ того, что изъ сихъ послѣднихъ не только перья но и хорошей пухъ что до первыхъ то одни лишь перья получаются. Онѣ также выводятъ цыплятъ,

которыя служатъ самою лучшею и легкою и даже самымъ больнымъ, пищею.

Курячей навозъ должно хранить въ особливомъ мѣстѣ для удобренія парниковъ.

Что касается до Индѣйскихъ куръ, то нужно только здѣсь сказать, что мясо ихъ сладкое, вкусное, удобосваримое въ желудкѣ, при томъ питательное, истощеннымъ и выздоравливающимъ есть пища полезная. Пѣтуха Индѣйскаго, а особливо кладенаго мясо наилучшее нежели Индѣйской курицы. Мясо ихъ на брюхѣ бѣловатое, нѣжное и легко сваривается, а по выше ногъ и позади оныхъ тверже и черноватое. Молодые куры сего роду въ пищѣ нѣжнѣе, годовалыя для похлѣбки наилучшіе и больше употребляются. Потрохъ хотя почитаютъ самою лучшею пищею, но сваривается въ желудкѣ труднѣе.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ МЕДИЦИНѢ КУРЪ ПРОСТЫХЪ И ИНДѢЙСКИХЪ.

Изъ простыхъ куръ въ Медицину входитъ все ее тѣло, *пѣтушьи яички*; *желчь*; *жиръ*; *кальи*; *яица*.

Курица черная живая разсѣченная пополамъ и приложенная на обритую голову пользуетъ въ воспаленіи плевъ мозговыхъ (*phrenitis*), и въ боли головной (*cephlalalgia*), служитъ также лекарствомъ и въ укушеніи какимъ либо ядовитымъ животнымъ; что дошло къ намъ изъ школы Галеновой. Петухъ полугодовалой и далѣе, общипанной приложенной къ бубонамъ, вытягиваетъ изъ оныхъ ядъ; *смот. Petr. a Caſtro in obſerv. Medic.* и *Rhodius Centur.* 3. *obſerv.* 90. Студень или уваръ (*decoctum*) застуженой изъ старой курицы есть превосходной къ питанію. Похлебка или уха изъ стараго пѣтуха имѣетъ силу мягчительную, разрѣшающую, разводящую, и слабительную, а особливо тогда, когда въ томъ, для котораго иибудь большаго дѣйствія вышеозначеннаго сварено будетъ и соотвѣтствующее тому намѣренію подобное лекарство; по чему превосходнымъ почитается въ кашлѣ, удушьи *и пр. смот. Meſues & Severinus in Med. efficaci.*

Пѣтушьи яички лихорадку прогоняютъ по словамъ *Шродера*; пользуютъ отъ кашля и въ поносѣ кровавомъ, какъ пишетъ *Alexander Venturin.* Лечитъ раночки мочеваго канала, *Bald. Piſanello in Annotation.* *Желчь* изъ тѣла пятна, по мазавъ оною, истребляетъ. *Сало куриное и кал-*

луковое горячитъ, смягчаетъ и влажнымъ дѣлаетъ тѣло, по сему оно способствуетъ въ трещинахъ губныхъ, въ отвердѣлости железовъ, въ боли ушной. Горло пѣтушье, употребленное передъ ужиномъ полезно для тѣхъ, кои ночью мочатся, *смотр. Solenander, Michaelis, Foreſtus, Hoffmanus & Alii Practici*: *Калъ* отъ жабы пользуетъ, *смотр. Joh. Kethan*; противо яду *смотр. Al. Venturin.* Когда опадаютъ или сходятъ съ головы волосы (*alopecia*), *смотр. Sextus Placitus.* Изъ *яицъ* въ Медицицину входятъ; первое скорлупа, второе плева, третіе бѣлокъ, четвертое желтокъ. Яицы суть произведенія курицы, которыя, по словамъ Фридер. Гоффманна; изображаютъ нѣкоторое подобіе свѣта, и по нѣкоторому сходству представляютъ четыре стихіи. Пустота, находящаяся въ нихъ, хранитъ воздухъ; бѣлокъ содержитъ стихію воды; желтокъ огонь, сферу, а кора или скорлупа землю означаетъ. Яичная скорлупа имѣетъ силу раздоблять камни и разрѣшать или раздѣлять матерію тартарную, *смотр. Ettmuller* и *Schroder.* Плѣва имѣетъ силу производить испарину, а приложенная къ трещинамъ на губахъ, случающимся, оныя заживляетъ *смотр. Matthiolum & Al. Venturin.* Бѣлокъ силу имѣетъ прохлаждать, вязать и скле-

ивать ; по сему онъ полезенъ для глазныхъ ранъ, будучи смѣшанъ съ свинцовою солью (*ſaccharum ſaturni*), *смотр. Ettmuller.* Но Иппократъ давалъ страждущимъ горячкою три или четыре яичныя бѣлка для прохлажденія и испражненія ; желтокъ силенъ боль унимать (*anodinum*), въ зрѣлость приводить, разводить и послаблять. Получается также изъ желтка масло, которое для заживленія ранъ очень сильно, о чемъ можно и справиться *in Diſpenſat. Auguſtano & Norimbergenſi.* Масло также получается и избѣлка яичнаго, и признано за дѣйствительнѣйшее средство въ болякъ рукъ и ногъ, о чемъ упоминаетъ *Schröder Franciſc. Gallina.* и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О

РАЗЛИЧІИ ГУСЕЙ И О ЖИЗНИ ИХЪ.

Гуси бываютъ двоякаго роду, дворовые и дикіе. Дворовые лѣтаютъ тяжело и отъ земли низко, а Дикіе гораздо легче и высоко.

Гуси находятся дикіе, бывающія всегда сѣры, носъ и ноги красныя. Онѣ водятся по всюду при водахъ.

Гусей дикихъ въ Россіи есть многія различія, подъ особыми именами какъ *Бубоносикъ, Чугайка, Гуменникъ и проч.* Но сіе происходитъ отъ мѣстъ, гдѣ онѣ кормятся. Прямыя отличія гусей суть *Бѣлой Гусь*, или какъ Самоѣды называютъ, *Варакъ*, которой водится на Сѣверѣ въ Сибирѣ; *Нормать* также; *Чагвой* по всей сѣверной Сибири; *Казарка* по всей Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи.

Гуси живутъ отъ 20. 25. и до 60 лѣтъ, какъ увѣряютъ Нѣкоторые Писатели. Они увѣряютъ, уповательно основываясь на Исторіи о гусяхъ при Капитоліи Римскомъ взятыхъ Галлатами.

Сія птица дворовая при воспитаніи перьемъ весьма различною дѣлается. Гусакъ или самецъ отличается отъ самки длинною шеею, и на ногахъ бываетъ гораздо выше гусыни, и кричитъ гораздо громче. Онѣ цвѣтомъ бываютъ бѣлыя или сѣрыя и пепельныя съ бѣлыми пятнами.

По породѣ признаны лучшими *Китайскіе*, имѣющіе на лбу шишку и ноги черные; у прочихъ же гусей носъ и ноги красны; у насъ славные гуси *Арзамасскіе*, которые очень крупные. *Бѣлые гуси* красивѣе, перье и пухъ ихъ дороже.

Въ Помераніи безчисленное множество выводятъ гусей, и ихъ славные отъ того пухъ и полотки. Перья ихъ также тамъ не пренебрегаютъ; что и по всей Нѣмецкой землѣ бываетъ, а отъ того и самые бѣдные люди спятъ тамъ на перинахъ и одѣваются жидкими пуховиками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ВЫБОРѢ ГУСЕЙ ДЛЯ ПЛЕМЕНИ.

Гуси сѣрые съ бѣлымъ носчѣе. Гусыни на коротких ногахъ съ висящимъ низко брю-

хомъ почитаются къ несенію яицъ лучшими. Для приплоду способны и такія гуси, которыя большаго росту и веселаго виду. Нѣкоторые утверждаютъ якобы гусаки бѣлые лучше и мясо ихъ вкуснѣе; и гусыни такіяже кладутъ яицъ больше нежели сѣрыя; а другіе предпочитаютъ сѣрыхъ. Но тѣ лучше дѣлаютъ, которые не взирая на цвѣтъ, наблюдаютъ только величину. Иные почитаютъ лучшими тѣхъ гусынь, у которыхъ ноги между собою широки.

Признакъ еще хорошей племянной гусыни состоитъ и въ томъ, когда она при несеніи яицъ роняетъ въ гнѣздо очень много перьевъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ПИЩѢ, СОДЕРЖАНІИ И ОТКАРМЛИВАНІИ ГУСЕЙ НА УБОЙ.

Всѣмъ извѣстно, что Гуси питаются травою и зернами; но беречься надобно, чтобъ онѣ не ходили, гдѣ есть молодыя деревья и кусты ягодные; такъ же въ садъ и хлѣбъ, а особливо когда онъ еще въ трубкахъ и начинаетъ колоситься; ибо сія птица изъ корня оной вытаскиваетъ, и

цѣлую полосу въ половину дня выминаетъ; что примѣчено часто надъ дикими гусями въ тѣхъ мѣстахъ, коими онѣ пролѣтаютъ, какъ то бываетъ особливо въ Малороссіи.

А какъ гуси живутъ на сухомъ пути и на водѣ; то наилучше для сего самаго имѣть рѣки, ручьи, озера или по крайней мѣрѣ болоты, либо пруды, гдѣ бы онѣ могли пастися.

Выметъ ихъ не малой вредъ дѣлаетъ травѣ, онъ такъ горячь, что пожигаетъ травныя коренья, при томъ загаживаютъ, тѣмъ луга, и дѣлаютъ землю столь горячею, что на ней не произростаетъ трава, или по меньшей мѣрѣ не произрастаетъ чрезъ долгое время на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ ихъ навозъ.

А чтобъ онѣ не ходили сквозь изгороду въ хлѣбъ и огороды, то ихъ взнуздываютъ, т. е. продѣваютъ сквозь отверстія на поверхности носа находящіяся, перо, почти такимъ же образомъ, какъ надѣваютъ свиньямъ на рыло кольцо, чтобъ они не рыли землю; а собакамъ на шею привязываютъ палки, чтобъ не забѣгали въ сады.

Но къ отвращенію того лучшее средство давать имъ ѣсть въ шесть часовъ тогда, когда они сами пищи доставать не

могутъ; и никогда отъ двора отлучаться не станутъ.

Для насыщенія сихъ алчныхъ животныхъ, надлежитъ по временамъ давать имъ листъ цыкоріи, лактуку или настурціи, изрубя оныя. Они весьма любятъ всякаго рода зелень намоченную съ отрубями въ теплой водѣ. Крапива имъ не полезна.

Во время сидѣнія Гусыни, должно ее кормить очень хорошо, и кормъ ставить подлѣ самаго гнѣзда, дабы она не имѣла нужды сходить съ яицъ.

Молодыхъ гусятъ по вылупленіи держатъ съ маткою въ заперти 8 и 10 дней, и кормятъ первые три или четыре дни мѣлко изрубленными яицами съ пшеничными отрубями или хлѣбнымъ мякишемъ; по прошествіи того времени выпускаютъ ихъ на вольной воздухъ выбирая къ тому хорошую погоду; въ дождь выпускать не должно, который для нихъ въ первые дни смертоносенъ, хотя они по томъ въ водѣ быть и любятъ. При томъ не пускать ихъ съ тѣми, которые ихъ болѣе, до тѣхъ поръ, пока подростутъ и въ силахъ будутъ защищаться. Прежде выпуска ихъ напаству даютъ имъ рѣпу, лактукъ или листъ цыкоріи весьма мѣлко изрубленной. Все

сіе для нихъ здорово. Кромѣ зелени даемой имъ съ начала, даютъ еще временно по немногу проса, ячьмень варенный; потомъ высѣвки житныя или другаго хлѣба кому что заблагоразсудится; по томъ давать имъ рубленую молодую крапиву съ пшеничными отрубями и ободраннымъ овсомъ или ячменемъ. Черезъ 4. недѣли начинаютъ они перишься; въ сіе время должно ихъ кормить овсянымъ солодомъ, а по утрамъ и вечерамъ посыпать по не многу овса; по тому что во время перенья бываютъ онѣ очень слабы, и часто хирѣютъ и умираютъ. Сберегать ихъ какъ можно прилѣжнѣе отъ ранняго выгонянья, росъ и сильнаго дождя, также не допускать ходить по крапивѣ и колючей травѣ.

Такимъ образомъ кормятъ гусей молодыхъ до половины октября, а съ того времени начинаютъ откармливать особо на убой столько, сколько кто пожелаетъ.

Гуси весьма невкусны бываютъ, ежели они не жирны. Съ половины Октября отдѣляютъ назначенныхъ для откармливанія, и общипавъ у нихъ перья между ногъ, сажаютъ въ мѣста весьма тѣсныя и темныя, чтобъ кормъ ихъ не тратился, и чтобъ они только ѣли и жирѣли. Ежели нѣтъ для того довольно темнаго

мѣста, то выколоть имъ глаза и давать достаточно корму и питья. Они и слѣпые уже мѣсто найдутъ, гдѣбы лишь однажды корму поѣли.

Мѣсто для откармливанія гусей должно быть теплое, въ противномъ случаѣ они будутъ только мясисты, а не жирны. Нѣкоторые сажаютъ ихъ, когда откармливаютъ въ амшеникъ или погребъ; а другіе держатъ только въ загородкахъ.

Для сего должно ихъ кормить изобильно просомъ, овсомъ; горохомъ и бобами въ водѣ вареными, или рубленою и вареною капустою, смѣшавъ не много съ отрубями, дубовыми давленными желудями, рѣпою въ куски рубленною и тому подобнымъ. Мука пшеничная или житная обваренная горячею водою и смѣшенная нѣсколько густо, также всякія высѣчки для нихъ весьма здоровы, и смѣшенная съ чистымъ рѣчнымъ пѣскомъ вода, которую также какъ и пѣскъ почасту переменять. Нѣкоторые откармливаютъ ихъ такъ какъ Индѣйскихъ пѣтуховъ, сдѣлавъ тѣсто изъ муки ячной. А чтобы онѣ больше ѣли и жирѣли, то даютъ имъ растолченое уголье, кромѣ того корму, какой дѣлаютъ для нихъ особливо изъ сего уголья.

Греки древніе откармливали гусей, давая имъ черезъ мѣсяцъ по три раза въ день двѣ части муки, а четыре отрубей, обваривъ въ горячей водѣ, но лучшій кормъ просо моченое.

Для откармливанія молодыхъ гусей довольно 15 дней или трехъ недѣль, а для старыхъ мѣсяца. Часто онѣ отъѣдаются въ двѣ недѣли, и бываютъ противъ другихъ птицъ гораздо лучше.

Обыкновенной порядочно откормленной гусь даетъ сала отъ 4 хъ до 5. фунтовъ, а многіе даютъ и до семи.

Хотя гуси весьма не чистоплотны, однако любятъ содержаніе въ великой чистотѣ; а особливо когда хочешъ, чтобъ они скорѣе разжирѣли.

Въ разсужденіи содержанія нужно то наблюдать, чтобы онѣ были на мѣстѣ сухомъ и подстилать часто свѣжую и чистую солому. Въ одинъ хлѣвъ загонять ихъ по 30, и отдѣлять перегородкою, такъ, какъ и овецъ, чтобъ старые молодыхъ не щипали.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

ПОЛЬЗѢ ГУСЕЙ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ ЭКОНОМІЙ

Хотя гусей польза, для чего они воспитываются, извѣстна всѣмъ; однако небезполезно будетъ здѣсь въ кратцѣ упомянуть.

Сія птица, плодящаяся въ домѣ, весьма полезна въ хозяйствѣ; ибо она приноситъ великую прибыль содержателямъ своимъ яицами, молодыми гусятами, перьями, пухомъ, мясомъ и саломъ; напротивъ того не малой причиняютъ вредъ въ поляхъ лугахъ, садахъ и огородахъ, о чемъ уже выше сказано.

Правда они весьма прожористы и загаживаютъ много дворъ, но отъ сего избавиться нетрудно; а при томъ награждается то великимъ прибыткомъ, какой выше означенъ. Они кладутъ яица потрижды въ году въ весьма великомъ количествѣ.

Перья общипываютъ съ нихъ по дважды въ году. Первый разъ при окончаніи весны, когда они линяютъ, вторый въ началѣ Ноября,

но гораздо перваго умѣреннѣе, попричинѣ приближающейся стужи. Въ противномъ случаѣ накинутся черви на кровь выступаемую изъ перья, когда они еще не созрѣли. Вытаскиваютъ у нихъ также по нѣсколько и большихъ перьевъ изъ крылъ для писанія, что дѣлается въ Мартѣ и Сентябрѣ. Для писанія перья почитаются лучшими Галандскія. Перья изъ убитаго гуся пахнутъ обыкновенно гнилью, и не столько хороши какъ изъ живаго, или которыя выдергиваютъ какъ скоро гусь заколотъ Перья, для писанія также толстыя и крайнія на крыльяхъ, чтобъ окрѣпли, то кладутъ слегка въ горячую золу, дабы вывесть изъ нихъ жиръ. Ихъ привозятъ много изъ Нормандіи и Голандіи.

Пухъ также общипываютъ кѣкоторые въ году по дважды, а имянно, въ Маѣ послѣ первой ихъ кладки, и въ Ноябрѣ. Пухъ снимать должно тогда, когда уже поспѣетъ; а сіе узнать можно по тому, что онъ самъ собою начинаетъ опадать. Когда пухъ снимаютъ съ гусятъ, то тоже должно дѣлать и съ ихъ матками. Обыкновенно снимаютъ съ зоба, шеи и съ верху крыльевъ; ибо на сихъ мѣстахъ пухъ растетъ гуще. Пухъ лучшимъ почитаютъ Нѣмецкой, такъ какъ перья Галандскія.

Гусиное мясо берегутъ болѣе нежели куриное; ибо сіе, чтобъ было хорошо, ѣдятъ свѣжее: но гусиное вмѣсто того лучше соленое, и хозяева запасаютъ всегда мѣсяца на четыре и болѣе, послѣ перебитія ихъ. Гуси бываютъ жирны въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, въ которое время ихъ и солятъ. Солятъ ихъ такъ какъ и свиное, или поросячье: т. е, по снятіи жира. А сіе дѣлаютъ такимъ образомъ, какъ скоро гуси перебиты, то ощипавъ ихъ, сдираютъ кожу, и снимая жиръ, кладутъ его для перетапливанія кусками; по томъ мясо одно солятъ. Полотки гусиные соленые, привозимые изъ Баіоны и Помераніи, почитаются лучшими. Мясо гусиное твердое, питательное и здоровое для людей холерическаго сложенія, однакожъ нѣсколько трудное къ сваренію. Жирное мясо ѣсть пріятно, но не такъ здорово. Отъ молодаго гуся на жаркое приготовленнаго, отрѣзанныя лапки, папарки, шейка, печень и пупокъ (что называется *потрохъ*); сваренные въ горшкѣ, составляютъ преизрядную похлѣбку.

Жиръ гусиной перетопя сливаютъ въ горшокъ глиняной, и посоля не много, закрываютъ его плотно. Сало сіе держится долѣ, и способно не только ко многимъ

блюдамъ, но и въ лекарство, о чемъ ниже сказано будетъ. Оно свинаго сала лучше и нѣжнѣе гораздо, ибо оно и никогда не твердѣетъ, и всегда жидко бываетъ, и такъ чисто, какъ деревянное масло когда оно хорошо перетоплено. *Яицы гусиныя* употреблять полезно въ пищу.

Жители нашихъ Сѣверныхъ климатовъ просушиваютъ ихъ яицы на вѣтру въ пищу себѣ, и употребляютъ сало ихъ вмѣсто коровьяго масла.

Гусей ѣдятъ особливо зимою, когда онѣ еще нѣжны, не очень молоды, не очень стары, довольно кормны и вскормлены на воздухѣ чистомъ.

Дикіе вкусомъ бываютъ гораздо, пріятнѣе дворовыхъ; но вообще мясо гусиное болѣе вкусно, нежели здорово; сказываютъ что отъ гусинаго мяса Жиды получаютъ Меланхолію, и худой въ лицѣ цвѣтъ, потому что его часто употребляютъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ГУСЕЙ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Какъ уже выше сказано, что гусь есть двоякаго роду т. е. дворовая и дикая, то не нужно здѣсь подробно описывать; но надобно то только сказать, что въ Меди-

цину какъ той такъ и другой части входятъ, хотя изъ дикой Медицина важнѣе, нежели изъ дворовой. Входящія ихъ части въ Медицину, суть слѣдующія. *кровь*, *сало*, *кожа съ калъ* и самой ихъ *выметъ*.

Сало теплотою своею превосходитъ свиное оно другаго тонѣ, лѣтучѣе и проницательнѣе; оно служитъ къ леченію разщелинъ или трещинъ случающихся на губахъ. Отвердѣлость у матки отымаетъ; боль въ ушахъ уменьшаетъ, въ судоргахъ (*spasmus*) и на пряженіи нервовъ полезно. Выметъ отъ желтухи похваляется Гоффманномъ, по силѣ летучей соли сѣрной отворяющей, (*aperitivum*) и очищающай (*abstertibum*); по сему похваляется оной въ скорбутѣ; онъ также понуждаетъ мѣсячныя крови, и гонитъ мочу. Получаютъ изъ него летучую соль и горѣлое масло чрезъ двоенѣе. Выметъ бѣлой гуся парной, приложенной къ ногтоѣдѣ, оной вылечиваетъ; но сей вымемъ получается такимъ образомъ: должно гуся гонять до усталости, и когда при усталости выметъ калъ, таковой должно тотчасъ взять для вышеозначеннаго случая, *Petr. Nosolog. Dissen. harm.*

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

ОБЪ УТКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О

РАЗНОЙ ПОРОДѢ УТОКЪ.

Родъ утокъ весьма пространной и различной въ своихъ видахъ. Величиною всѣ меньше гуся.

Утки не такъ нѣжны, какъ другія дворовыя птицы, была бы имъ только вода; ибо сія птица безъ воды никакъ водиться не можетъ.

Для того сія птица почитается водяною, которой самецъ называется *Селѣзень*, имѣющій на хвостѣ своемъ нѣсколько сизыхъ перьевъ, а на рѣпицѣ особливую перяную косицу.

Утки простыя сходствуютъ весьма съ гусями Разность между ими та только, что утки любятъ быть болѣе на водѣ, не-

жели на матерой землѣ; а гуси вмѣсто того любятъ пастися на поляхъ, а не на водѣ; слѣдовательно, гдѣ нѣтъ воды, тамъ утокъ заводить безполезно.

Въ числѣ дворовыхъ утокъ водятся также называемыя Китайскія или Гилянскія, Индѣйскія или Шипуны, кои ростомъ больше нашихъ дворовыхъ; съ коими онѣ ни цвѣтомъ ни видохъ не сходны, при томъ и не крякаютъ. Китайскія перомъ сизо-зеленыя съ черными и бѣлыми пятнами; у селезней посреди головы поднимается перяной гребень, а около глазъ и носа чернаго или желтоватаго цвѣта мясные грыбы или шишки, подобныя находящимся у Индѣйскихъ пѣтуховъ подъ горломъ.

Прочее множество утокъ извѣстныхъ въ Россіи подъ особливыми имянами, которыя пользою одинаковыя суть: *Пѣганая утка* или *Атайка*; *Турланъ*; *Сынга*; *Силунъ*; *Илатка*; *Соксунъ* или *Широконосъ*; *Кракъ*; *Нерознятъ* или *Полуха*; *Красная утка* или *Варнава*; *Гоголь*; *Свищъ*; *Острохвостъ*; *Савка* или *Ауляхъ*; *Голубая утка*; *Чирокъ двухъ сортовъ*; *Каменушка*; *Селезень* или *Кряковня*; *Чирнетъ*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ ОНЫХЪ.

Въ разсужденіи корма и хожденія за ними тоже самое наблюдать нужно, что и для другихъ. Кормятъ ихъ всегда въ одномъ мѣстѣ по утру и въ вечеру, для того чтобы онѣ сами туда сходились, и не удалялись бы отъ двора. Ежели они сыто накормлены; то днемъ хотя и отлетаютъ, но въ вечеру обращаются обратно, ежели только что чрезвычайное ихъ не удержитъ.

Онѣ ѣдятъ всякое зерно, мѣсиво и рубленныя травы А что бы онѣ были жирны, то должно ихъ кормить хорошо; ибо сей родъ птицъ дворовыхъ такой, для котораго въ кормѣ требуется менѣе осторожности. Онѣ сыскиваютъ себѣ пищу въ грязи и ѣдятъ кормъ нечистой какъ то мертвую и гнилую рыбу, грязь, пауковъ, червяковъ, мушекъ, лягушекъ и всякой навозъ.

Не должно пускать ихъ на пруды и озера съ рыбою, по тому что они пожираютъ мѣлкую рыбу. Они весьма любятъ печеной хлѣбъ, ячмень и все, что тому подобно, ибо онѣ такую пищу охотно ѣдятъ и весьма прожорливы но кормить ихъ не убыточно, что онѣ весьма прибыльны и чисто-плотны.

Беречь ихъ надобно сколько можно отъ лисицъ, бросая имъ временно зерны и прикармливая дабы тѣмъ удержать близъ двора, а другаго къ тому средства нѣтъ.

Наконецъ запирать ихъ на ночь въ ихъ отдѣлы, или въ курятникахъ, когда особой для нихъ нѣтъ пристройки, а по утрамъ выпускать.

Что касается до молодыхъ утятъ, то за ними ходить и кормить такъ должно какъ и цыплятъ. Кормятъ ихъ рубленными яицами, густою молочною кашею; Иные даютъ имъ ячмень или печен й хлѣбъ, дубовыя желуди и всякую рубленую зелень, крошки хлѣбныя и всякую выметку изъ пруда, какъ то раки, пискарей и проч.

По прошествіи 8 или 10 дней, когда онѣ укрѣпятся, пускаютъ ихъ съ матерью на воду, и подкармливаютъ ихъ въ день раза по три, въ прочемъ онѣ ловятъ жучковъ, червей и всякихъ насѣкомыхъ, также щиплютъ и нѣкоторыя травы. Не пускать ихъ также скоро и между большихъ утокъ, которые ихъ клюютъ.

Относительно до утятъ Индѣйскихъ или Шипуновъ, то ихъ вскармливать весьма трудно, сперва ни чѣмъ другимъ кормить ихъ не должно, какъ только крошенымъ бѣлымъ хлѣбомъ, намочивъ въ

тепломъ молокѣ. Просо и ячмень вареной не очень имъ здоровъ. Каждый день давать имъ довольно воды ; куда бросаютъ отрубей по не многу. На дворъ до тѣхъ поръ не выпускать ; пока не укрѣпятся.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О
ПОЛЬЗѢ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О
ПОЛЬЗѢ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Хотя сія птица и весьма прожорлива, но въ хозяйствѣ прожорство свое награждаетъ плодовитостію, что много носятъ яицъ, иные выводятъ утятъ дважды въ лѣто. Онѣ чрезъ тритцать дней обыкновенно выводятъ утятъ. Мясо, гораздо лучше гусинаго.

Мясо утиное вкусно и питательно, но трудно къ сварѣнію. Щипуны также вкусны и гораздо нѣжнѣе нашихъ простыхъ. Утки дикія мясомъ черноватыя и красноватыя, почитаются лучше, вкуснѣе и здоровѣе дворовыхъ. Онѣ живутъ въ лѣсахъ и на водѣ, и больше лѣтаютъ, нежели плаваютъ, и потому ихъ мясо лучше.

Пупокъ и печенка въ уткѣ почитается за наилучшее. Перья ихъ не столь нѣжны какъ гусиныя, съ коими ихъ смѣшиваютъ на здѣланіе перинъ. Поелику цѣнъ перьевъ не составляетъ доброты въ уткахъ, то и выбирать къ приплоду только такихъ, кои бы были рослы.

Въ прочемъ польза отъ всѣхъ утокъ одинакова, которая состоитъ въ мясѣ, яицахъ, перьѣ и пухѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Изъ сего животнаго какъ домашняго такъ и дикаго медицина получаетъ, *жиръ*, *кровь*, *выметъ и все ее тѣло.*

Утка живая приложенная къ животу, брюхомъ очищеннымъ отъ перьевъ, уменьшаетъ колику. *Смотр. Dioscorides* и *Stockerus in Praxi Medic.* Жиръ какъ внутреннія, такъ и наружныя боли лечитъ; *Avicenne.* Чрезъ намазаніе имъ пятна (*lentigines*) на лицѣ, выводитъ, оныя *Argeato.* Боли ушныя унимаетъ, *Plinius*, и *Nic Chesneau.* *Кровь* сильна въ проказѣ (*lepra*), *Aëtius.* *Выметъ* или *калъ* прикладывается къ уязвленному мѣсту отъ какого либо животнаго ядовитаго; также будучи приложено вынимаетъ занозу.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О
ГОЛУБЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О
СВОЙСТВѢ И РАЗЛИЧІИ ИХЪ.

Голубь есть птица различествующая цвѣтомъ перьевъ, такъ какъ и всякая домашня птица.

Сія птица свойства горячаго и плодовитаго. Примѣчательно въ ней и то, что она одна только изъ всѣхъ животныхъ такая, которая дѣтей своихъ не защищаетъ, и возвращается въ гнѣздо, изъ коего они вынуты, безъ всякаго прискорбія.

Онѣ раздѣляются на голуби *Домашнія* и *Дикія*.

Дикой голубь вездѣ одинаковъ, цвѣту обыкновенно бываетъ дымчатаго, водится въ лѣсахъ. Онъ называется *Ветитень* и *Клиндухъ*. Къ симъ голубямъ принадлежитъ *Горлица*; а домашнія водятся

подъ кровлями и въ уголкахъ, гдѣ свивъ себѣ гнѣздо, носитъ каждый мѣсяцъ по 2 яица по голубю и по голубкѣ.

Онѣ живутъ восемъ лѣтъ, а ветипени по тридцати.

Но вообще голуби имѣютъ носъ прямой, коего ноздри покрыты мясистою перепонкою. Великія между домашними голубями бываютъ различія; одни бываютъ больше бѣлые или черные съ бѣлымъ, или со всѣмъ почти сѣрые съ бѣлымъ; другіе имѣютъ обыкновенно на спинѣ голубоватые перья; а голову, брюхо и хвостъ бѣлыя; одни имѣютъ на себѣ черныя перья, подобно, епанчѣ, покрывающее плечо, а брюхо совсѣмъ бѣлое; другіе сизые; у однихъ ноги бываютъ мохнатые, а у другихъ голые; но красные имѣть ноги всѣмъ почти голубямъ собственно, выключая тѣхъ только у коихъ носокъ и лапки желтыя какъ золото. Польскіе имѣютъ на глазахъ краишки красныя.

Изъ домашнихъ голубей однѣ находятся чистые и ручные; а другіе простые.

Между голубьми ручными находятся также многія различія, коихъ охотники *по гонбѣ* раздѣлаютъ. Одни козырные и

чистые. Въ обѣихъ же сихъ раздѣленіяхъ бываютъ *мохно-ногіе*, *воркуны*, *трубастые*, *вихри* и *проч.* Но въ каждой землѣ есть еще свои виды и отличія.

Голуби *съ Павлинымъ хвостомъ* или *Трубастые* голуби прозваны отъ хвоста, которой они на подобіе трубы разширяютъ, такъ какъ Индѣйскія пѣтухи гордятся при томъ и поднимая грудь къ верху; многіе изъ нихъ бываютъ перомъ онѣ шершавые. *Трубастыми*, такъ названы и для того, что они поднимаютъ и разставливаютъ свой хвостъ какъ *Павлины*. Голуби *съ большимъ зобомъ*, у коихъ зобъ такъ великъ, что оный виситъ до брюха. *Зобастые* голуби ростомъ также круны, и прозваны отъ великаго зобу, которой они надуваютъ, перомъ бываютъ по большей части сизые. *Козырные* имѣютъ большія лапки покрытыя перьемъ, которое виситъ по ногамъ, на подобіе сапоговъ. *Ишланскія голуби* также называются *козырными*, отъ козыря или вихроватаго ошейника, начинающагося съ половины головы, и идущаго по обѣимъ сторонамъ груди, цвѣтомъ онѣ обыкновенно бываютъ на спинѣ кирпичнаго, а голову брю-

хо и хвостъ имѣютъ бѣлыя. *Карлики* суть маленькія голуби. *Кудрявые* имѣютъ перья подобныя волосамъ косматыхъ собакъ и весьма нѣжнаго сложенія. *Косноногіе* голуби отъ иныхъ называются *Бухарскими*, нѣкоторые изъ нихъ воркуютъ продолжительно дробью, похожею на барабанной бой. *Грибастые* голуби бываютъ очень крупны, перомъ черные, и прозываются такимъ образомъ отъ находящихся у нихъ на носу выше ноздрей грыбовъ или бородавокъ. *Египетскіе голуби* роду горлицъ, при воркованіи своемъ смѣются, подобно человѣку и нимало несходствуетъ съ прочимъ голубинымъ воркованьемъ, перьями бываютъ дымчатые съ чернымъ нашеи ошейникомъ.

Чистые голуби называются тѣ, которые высоко лѣтаютъ; сныхъ бываютъ многіе роды, а именно *Турманы*, которые взобравшись на высоту кувыркаются черезъ голову, какъ бы упали, и опять летятъ въ верхъ; *Черноголовые*; *Крапчатые*; *Польскіе*, имѣющіе мохнатые ноги и около глазъ красные ободочки.

Чистые голуби обыкновенно перья имѣютъ на спинѣ голубоватыя, а голову, брюхо и хвостъ бѣлыя. Ноги у всѣхъ голубей красные.

Простые голуби суть или сизые, или хохлатые домашніе. Послѣдніе изъ дому почти не лѣтаютъ, а другіе лѣтаютъ за кормомъ далеко. Первые и послѣдніе не садятся на деревьяхъ, чѣмъ и разнятся отъ лѣснаго голубя, которой есть *Дикой*.

Въ Нормандіи въ уѣздѣ Ко, голуби гораздо больше обыкновенныхъ, которыхъ у насъ можно разводить удобно, такъ какъ и нашихъ простыхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О

ВЫБОРѢ ГОЛУБЕЙ.

Бѣлыхъ не столько похваляютъ какъ другихъ для того, что щитаютъ ихъ не такъ плодовитыми, и что онѣ больше другихъ подвержены хищнымъ птицамъ. Охотники считаютъ за лучшихъ шемнобѣлыхъ или красно бѣлыхъ: но въ разсужденіи пользы домашней, голубь почитается за добраго и плодовитаго; когда онъ бываетъ сѣраго цвѣту съ песочнымъ и чернымъ; когда имѣетъ глаза и ноги красные, а шею желтую сизую.

Ручные голуби ростомъ гораздо больше, и приносятъ больше прибыли, и мясо

имѣютъ вкуснѣе нежели простые. Хотя простые голуби въ самомъ дѣлѣ малы, но не такъ часто несутся и никогда не бываютъ столь жирны какъ другіе; хотя онѣ хозяину ничего не стоятъ; ибо онѣ всегда почти сами себя кормятъ; а другіе которые никогда не выходятъ, много ѣдятъ хлѣба и больше требуютъ присмотра. Но какъ бы то ни было, хозяинъ имѣетъ волю выбирать изъ сихъ двухъ родовъ.

Голубей, которые воркуютъ Швейцарскихъ, Испанскихъ, Сизыя также весьма похваляются.

Когда кто пожелаетъ разводить такого рода голубей; то надобно выбирать тѣхъ, которые имѣютъ глаза острые и походку бодрую. Голубь долженъ быть хорошъ и крѣпокъ, надобно чтобъ онъ имѣлъ крѣпкой полетъ. Для испытанія сего распростерши его крылья, машутъ оными; естьли онѣ при такомъ дѣйствіи слабы, то сіе есть знакомъ худаго сложенія. Также должно брать голубей въ добромъ тѣлѣ, ибо естьли онѣ худы, то ни какой пользы не приносятъ.

Ручныхъ голубей должно выбирать хорошихъ и здоровыхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О

ПИЩѢ И СОДЕРЖАНІИ.

Голуби кормятся всякими сѣменами и куколью; и чемъ лучше онѣ кормлены бываютъ, тѣмъ жирнѣе и больше приносятъ прибыли.

Не надобно ихъ кормить дома тогда, когда онѣ находятъ въ полѣ пищу, а естьли сего нѣтъ, то нужно давать. Должно начинать ихъ кормить съ половины Февраля до исхода Апрѣля мѣсяца; ибо въ сіе время уже начинаютъ сѣять; и съ начала Маія до конца Іюля, тогда уже рожъ въ полѣ можетъ служить имъ пищею до тѣхъ поръ, пока придетъ время опять давать имъ оную.

Обыкновенно кормятъ ихъ гречихою, журавлинымъ горохомъ, всякимъ сѣменемъ, такжс и высѣвками, яричею. И такъ надобно заготовлять корму столько, чтобы довольно было для всѣхъ голубей.

Куколь для нихъ весьма полезна, и они ее такъ же ѣдятъ какъ и конопляное сѣмя. Они ѣдятъ горохъ, бобы и тертые желуди, что собираютъ для зимы. Но болѣе всего они любятъ конопли и пшеницу.

Кормятъ ихъ по утру и въ вечеру, а никогда не кормятъ по полудни; ибо онѣ въ сіе время обыкновенно спятъ, отъ чего и кормъ бываетъ имъ въ пользу. Однако не всегда должно давать имъ кормъ въ одно время, дабы тѣмъ не допустить чужихъ голубей прилѣтать къ оному, когда будутъ давать всегда въ одинъ часъ. И такъ надобно всегда давать имъ то ранѣе то позже, и нужно ихъ кормить хорошо особливо въ безплодное время; ибо онѣ улетать могутъ безъвозвратно искать пищи въ другомъ мѣстѣ. Сіе разумѣть должно не очистыхъ голубяхъ, но о простыхъ.

Что касается до мѣста, на которомъ даютъ голубямъ кормъ, то оно должно быть близъ голубятни, ровное и всегда чистое. Призываютъ ихъ свистомъ, и свистятъ въ то время, когда кидаютъ имъ кормъ; а можно пріучить и колокольчикомъ.

Воду содержать для питья какъ должно чище.

Въ разсужденіи корму между ручными и другими голубями нѣтъ ни какой разности; слѣдственно какъ тѣхъ, такъ и другихъ должно довольно кормить, то онѣ не

сравненно плодовитѣе, и выводятъ дѣтей каждый почти мѣсяцъ, даже и зимою, естьли хорошо кормленны бываютъ; а тѣмъ исполняется намѣреніе въ полученіи награжденія за труды и росходы, и чемъ больше ихъ кормятъ, тѣмъ меньше они выходятъ изъ голубятни.

Кормятъ ихъ довольно (ручныхъ) и обыкновенно овсомъ, журавлинымъ горохомъ, гречихою, ячменемъ и часто даютъ имъ нѣсколько конопляпаго сѣмя, дабы ихъ разгорячить; также не далеко должно отставливать отъ нихъ чистую воду.

Кормъ обыкновенно даютъ имъ на лоткѣ, на которой сдѣлана кровелька съ тупымъ хребтомъ, куда насыпаютъ сѣмяна чрезъ нарочно сдѣланную на хребтѣ скважину, которая открывается и закрывается. Кормъ сыплется съ верху на дно лотки по мѣрѣ, сколько онаго голуби съѣдаютъ. И такъ сѣмяна бываютъ всегда чисты и не теряется между каломъ и перьемъ, которымъ голубятня часто наполненна бываетъ. Лотки дѣлаются разныхъ видовъ на подобіе пирамиды и продолговатые. Выборъ оныхъ зависитъ отъ воли желающаго употреблять оныя.

Должно смотрѣть, а особливо когда голуби сидятъ на яицахъ зимою, что продолжается чрезъ 18 дней, чтобы всегда въ голубятнѣ была вода, которую должно часто перемѣнять для того, чтобы не замерзала, или для отращенія нечистоты, отъ которой она провоняетъ.

Сверхъ корму, которой имъ даютъ на дворѣ, хотябы лотокъ употребляемъ небылъ, однакожъ не худо чрезъ нѣкоторое время кормить ихъ въ голубятнѣ.

Молодые голубята чрезъ три недѣли начинаютъ ѣсть сами, а до тѣхъ поръ старики кормятъ ихъ своимъ кормомъ, которой для того размягчаютъ нарочно въ своихъ зобахъ. Голубятъ можно выкормить и человѣку, питая ихъ изо рта своего какимъ нибудь мягкимъ кормомъ.

Нѣтъ животнаго, которое бы больше голубей требовало чистоты, чего для должно голубятню держать въ чистотѣ, чистить ее надобно раза четыре въ году; первой разъ въ началѣ зимы; второй весною, прежде нежели сіи птицы начнутъ нестися; третій лѣтомъ послѣ ихъ перваго полету, а четвертый разъ къ осени, или когда вторый полетъ кончится, а

мѣшать имъ чищеньемъ, когда онѣ сидятъ на яицахъ, никогда не должно; въ противномъ случаѣ тамъ приходятъ они въ замѣшательство, что и иногда во все оставляютъ свои яицы. Когда голубятня будетъ въ чистотѣ, то будутъ вестися гулуби очень хорошо; а гнѣзды молодыхъ вычищать должно всякой разъ, когда они изъ нихъ вылетаютъ.

Навозъ изъ голубятни чистить надобно сколько можно тише, дабы пыль весьма вредящая высиживать голубей, въ великомъ количествѣ не садились на яицы, которыя въ гнѣздахъ бываютъ. Также съ поспѣшностію надобно чистить голубятню, опасаясь, чтобы не простудить яицъ, на которыхъ сидятъ голуби.

Голубятня должна выстроена быть на такомъ мѣстѣ, гдѣ теплота и холодъ не могутъ быть весьма чувствительны; она должна быть свѣтла, и лицемъ стоять къ востоку или Югу. (на полдни); ибо голуби свѣтъ любятъ чрезвычайно.

Голубиные гнѣзда, какъ выше сказано должно чистить весьма прилѣжно; и каждый разъ послѣ того, какъ дѣти выведены будутъ, ибо безъ сего вши и гниды

и черви заведутся въ оныхъ. Сіи насѣкомыя столько безпокоятъ голубей сидящихъ на яицахъ, что они отъ того сохнутъ и часто оставляютъ яица.

Въ водѣ, какъ сказано, никогда не должно быть недостатку, и всегда оная должна быть чиста. Для сего надобно только часто перемѣнять оную и ставить въ большихъ блюдахъ, которыхъ бы края вышиною были въ 4 перста, дабы голуби могли купаться, что они весьма любятъ, и не должно имъ въ томъ препятствовать.

Сверхъ сего должно всегда, когда только вынимаютъ голубятъ, изъ гнѣздъ выкидать всю, бывающую въ оныхъ нечистоту, и выбрасывать вонъ всѣхъ мертвыхъ и умирающихъ голубей, ибо они могутъ причинить худой запахъ въ голубятнѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О

СПОСОБѢ ПРЕДОХРАНЯТЬ ГОЛУБЕЙ ОТЪ ИХЪ БОЛѢЗНЕЙ, И ОТЪ ХИЩНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Голубь имѣетъ весьма чувствительное обоняніе, и кровь его ни чемъ лучше не чис-

шится, какъ благовоннымъ дымомъ, когда оной чувствуетъ, и для того часто курятъ въ голубятнѣ.

Для сего употребляется простой и росной ладонъ, бура (*borax*) или душистые травы, какъ по тимонъ, ландышъ, розмаринъ, а иногда можжуха, и другія вещи, хорошей имѣющіе запахъ. Смотр. Том. 2. сего Лечебн Част. 4. стран. 260. о болѣзняхъ голубей.

Голуби имѣютъ у себя многихъ непріятелей, какъ напр. кошекъ, мышей, змѣй, горностаевъ, совъ и прочихъ хищныхъ птицъ; по чему къ сохраненію ихъ отъ оныхъ должно употреблять всевозможное попеченіе, и стараться истреблять сихъ злодѣевъ всякими способами.

Утверждаютъ, что голубь знаетъ всѣхъ хищныхъ птицъ, такъ равно какъ и онѣ его знаютъ, а когда которая на него нападаетъ, то коршунъ, естьли близко бываетъ, прилѣтаетъ его защищать.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

ПОЛЬЗѢ ГОЛУБЕЙ ВЪ ЭКОНОМІИ И ВЪ МЕДИЦИНѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О

ПОЛЬЗѢ ИХЪ ВЪ ЭКОНОМІИ.

Во многихъ мѣстахъ голуби приносятъ великую прибыль и подспорье въ домашнемъ хозяйствѣ и составляютъ дворовыхъ птицъ, о коихъ стараніе такоеже прилагаютъ какъ и о курахъ. Они употребляются для стола, въ продажу и для охоты. Навозомъ ихъ унавоживаютъ гряды въ садахъ. Голубиной на возъ свойства горячего, и служитъ весьма хорошимъ тукомъ для холодныхъ мокрыхъ и низкихъ луговъ; а сухой бываетъ сильнымъ лекарствомъ для яблонныхъ и грушевыхъ деревъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О

ПОЛЬЗѢ ГОЛУБЕЙ ВЪ МЕДИЦИНѢ.

Въ Медицину входятъ изъ голубя, все его тѣло, кровь и выметъ.

Голубь живой по поламъ разсѣченной и приложенной къ головѣ самое сильное ле-

карство въ горячкѣ при воспаленіи мозговой въ головѣ оболочки (*phrenitis*) и боли головной *Jo. Schroderus*, *cum Smetio miſelan. med.* разорванной также живой и приложенной на ужаленное змѣею мѣсто, изъ раны вынимаетъ ядъ. *Кровь* болѣзнь глазную чрезъ намазываніе лечитъ *смотр. A. Venturinus, Regius & Plinius. Но Мих. Еттмуллеръ* дѣлаетъ возраженіе говоря, что Авторы совѣтующіе сего животнаго кровь употреблять въ болѣзняхъ глазныхъ, мало заслуживаютъ уваженія; ибо кровь впущенная въ больной глазъ тотчасъ сгущается, и большей вредъ причиняетъ. *Выметъ голубиной*, по силѣ солей есть мочегонительной, и полезной въ водяной болѣзни; и должно его слегка жечь или лучше сосженной въ винѣ настоять, и тѣмъ помощію вина, по словамъ *Еттмуллера* вытягивать должно соль селитренную или щелокъ мочегонительной. Сей выметъ смѣшанной съ медомъ и приложенной къ шеѣ вылѣчиваетъ жабу; приложенной на пупокъ, унимаетъ поносъ; смѣшанной съ ячменною мукою и уксусомъ размягчаетъ затвердѣлые железы и опухоли. Многіе дѣлаютъ воду сильную противъ колики слѣдующимъ образомъ; *возми выметy голубинаго, анисныхъ сѣменъ*

поравной части, налей виномъ Малвайскимъ и передвои, при послѣдкѣ положи лимонной корки (*cortex aurantiorum*), и сдѣлается вода наиполѣзнѣйшая къ употребленію въ колотьѣ; а наружи употребляется по силѣ нѣсколько ѣдкой, которую имѣетъ отъ горечи селитренной, къ разбиванію зоба и другихъ опухолей въ алопеціи помогаетъ *и проч.*

КОНЕЦЪ

третьяго и послѣдняго Тома.

РАЗСМОТРЕНІЕ

Лошади и Быка въ наружныхъ частяхъ тѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что сіи домашнія животныя всякому извѣстны; но то, чтобы каждой, и самой иногда имѣющій всегдашній за ними присмотръ, могъ части ихъ тѣла наружныя знать и назвать, сомнительно; что не только къ точному свѣдѣнію мѣстныхъ наружныхъ болѣзней; но и къ справедливому суду о хорошемъ или худомъ расположеніи частей тѣла, какъ того такъ и другаго служитъ руководствомъ. Для того я нужнымъ нашелъ здѣсь помѣстить оныхъ животныхъ фигуры, на которыхъ, слѣдуя натуральному порядку, означилъ мѣста числами, показывающими каждаго мѣста названіе, которыхъ изъясненіе изъ слѣдующаго видѣть можно.

ТАБЛ I. *Фиг. 1.*

На головѣ.

1) Лобъ. 2) Ноздри. 3) Храпки. 4) Морда. 5) Нижняя губа, противополагаю-

ющаяся ей и верхняя. 6) Бородка. 7) Подбородокъ. 8) Щеки. 9) Виски или скулы. 10) Вѣки или рѣсницы. 11) Солонки или Ямки надъ глазами. 12) Уши.

На шеѣ.

13) Затылокъ. 14) Шея или гребень. 15) Чолка или хохолокъ, состоящій изъ волосовъ висящихъ на лбу 16) Грива. 17) Холка или клочокъ волосовъ, висящій подъ хомутомъ на спинѣ. 18) Зарѣзъ 19) Горло 20) Грудь. 21) Перси или по персье.

На тѣлѣ.

22) Спина или хребетъ. 23) Хрестецъ. 24) рѣпица. 25) Хвостъ. 26) Задъ или задница 27) Мошна. 28) Ядра. 29) Брюхо. 30) Бока. 31) Пахи или Вздохи.

На переднихъ и заднихъ ногахъ.

32) Плечо. 33) Ляшки. 34) Бедро. 35) Вертлугъ. 36) Жила портошная, изъ которой кровь пускаютъ портошную. 37) Жила подперсная, изъ которой кровь пускаютъ подперсную. 38) Чашка или колѣно передней ноги. 39) Шишки или желвакъ на переднихъ ногахъ по выше колѣна. 40) Колѣно задней ноги. 41) Под-

колѣнокъ задней ноги или згибъ. 42) Берцо. 43) Заусенной згибъ, или кисть ноги. 44) Подколѣнокъ передней ноги. 45) Щетка. *Смотр. фиг. 5.* 46) Подсѣдина *тамже.* 47) Заусеница 48) Заусенной вѣнокъ или коронка 49) Раковина или рогъ 50) Стрѣлка 51) Подошва 52) Копыто.

фиг. 2.

Въ которой узображена верхняя и нижняя челюсть.

Въ открытомъ рту надлежитъ примѣчать зубы означенные буквами *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*, *i*, *k*, *l*, *m*.

Переднихъ или разрѣзныхъ зубовъ въ нижней челюсти шесть, которые подъ буквами *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*. означены; только же и въ верхней *g*, *h*, *i*, *k*, *l*, *m*.

Глазныхъ или сильныхъ (клыковъ или песьихъ зубовъ) четыре въ каждой челюсти по два, подъ литерами *n*, *n*. *o*, *o*. означенныхъ.

Каналъ подъ языкомъ *смотр. p p.*

Небо во рту, гдѣ примѣтны рубцы *смотр. q.*

Подробное сего описаніе видѣть можно сего лечебника въ III. Томѣ Книг. 5. Част. 1. Гл, 9. стр. 84. О признакахъ, по которымъ лѣта лошадей узнаются.

ТАБЛ. II. *фиг. 3.*

Изображаетъ мѣста кровопущенія, о чемъ можно видѣть сего лечебн. Том. I. Час. 1. Книг. 1. Глав. 1. стр 2. О кровопусканіи.

A. Кровь пущается *Стелная.*

B. Подлерсная, смотр. фиг. 1. No 37.

D. Волосянка.

E. Портошная, смотри фиг. 1. No 37.

F. Шлорная.

G. Подколѣнная.

a) Изъ жилъ надъ глазами. *b*) Изъ ушныхъ жилъ. *c*) изъ подъ языка. *d*) Изъ жилъ въ носу. *e*) Изъ становой или хвостовой жилы.

ТАБЛ. III. *фиг. 4.*

1. Морда. 2) Носъ и ноздри. и Переносье. 3) Бровь. 4) Лобъ. 5) Виски. 6) Щеки. 7) Холка. 8) Роги. 9) Шея. 10) Затылокъ. 11) Загривокъ. 12) Хребетъ.

13. и 14) Спина. 15) хрестецъ или кастрецъ. 16) Огузокъ. 17 и 18) Хвостъ. 19) Секъ промежъ ногъ. 20) Бедро. 21) Подбедерокъ. 22) Колѣно задней и переднѣй ноги. 23) Берцо задней и переднѣй ноги. 24) Кисть. 25) Затылокъ ножной, или подъ копыто. 26) стволъ. 26 *ф. 5.* Вымя и титьки. 27) Брюхо. 28) Пахъ. 29) Бокъ. 30) Отъ боку къ лопаткѣ называется край. 31) Лопатка. 32) Шея. 33) Горло или зарѣзъ. 34) Языкъ, лощина промежъ челюсти нижней.

фиг. 5.

Въ сей фагурѣ нужнымъ почелъ показать экономамъ раздробленіе частей по наружности съ названіемъ общенароднымъ, означеннымъ Латинскими прописными буквами, дабы чрезъ то могъ всякой имѣть объ нихъ свѣденіе.

A) *Губа*, отдѣленная линеею, куда приналлежатъ и уши. *B*) *Голова* безъ роговъ, означенная линеями, прибавя къ тому всѣ 4 ноги, называется *Студень*. *C*) *Зарѣзъ*. *D*) *Шейные части*. *E*) *Гривенка*. *F*) *Лопатка*. *G*) *Реберной край*. *H*) Вся грудь называется *Завиткомъ*. *I*) *Чолушко*. *K*) *Покремъ* *L*)

Хрящевой завитокъ. M) *Бочокъ. N*) *филейная часть. O*) *Щуль. P*) отдѣленная малая часть отъ филейной и стузка, части называются *Кастрецъ. Q*) *Огузокъ. R*) *Бедерная часть. S*) *Подбедерокъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

матерій содержащихъ исторію всѣхъ домашнихъ животныхъ въ третьемъ Томѣ Книги пятой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ЛОШАДЯХЪ.

		Стран.
Глав. 1.	О природномъ ихъ свойствѣ. -	1.
Глав. 2.	О естественномъ состоянїи лошадей. - - - -	6.
Глав. 3.	О преимуществахъ лошади въ разсужденїи соразмѣрности и стройности тѣла. - -	10.
Отдѣл. 1.	О подробномъ описанїи тѣла лошадинаго, хорошо расположеннаго во всѣхъ своихъ частяхъ. - - -	12.
Глав. 4.	О темпераментахъ или сложенїяхъ лошадей. - -	26.
Отдѣл. 1.	О примѣтахъ или знакахъ наружныхъ добрыхъ и худыхъ случающихся въ шерстяхъ. - - -	34.
Отдѣл. 2.	О спаденїи шерсти или линянїи. - - - -	38.
Глав. 3.	О усмиренїи лошадей дикихъ и степныхъ лихихъ и необъѣзженыхъ. - - -	39.

Стран.

Глав. 6. О различномъ употребленіи лошадей по усмиренїи ихъ. - 41.

Отдѣл. 1. О лошадяхъ охотничьихъ или полевыхъ. - - - 42.

Отдѣл. 2. О лошадяхъ военныхъ. - 49.

Отдѣл. 3. О каретныхъ или цуговыхъ лошадяхъ. - - - 55.

Глав. 7. О различной породѣ лошадей и ихъ способностяхъ. - - 66.

Глав. 8. О долготѣ жизни лошадиной. - 82.

Глав. 9. О признакахъ, по которымъ узнаются лѣта лошадей. - - 84.

Глав. 10. О голосѣ или ржанїи лошадей изъясняющемъ ихъ страсти. 90.

Глав. 11. О дѣйствїи ушей. - - - 93.

Глав. 12. О снѣ. - - - - 94.

Глав. 13. О походкѣ. - - - 95.

Глав. 14. О рожденїи лошадей. - - 105.

Глав. 15. О питьѣ. - - - - 110.

Глав. 16. О пищѣ или кормѣ. - - 113.

Отдѣл. 1. Объ овсѣ вообще и о разныхъ родахъ онаго. - - - 117.

Отдѣл. 2. О пользѣ овса въ экономїи. 143.

Отдѣл. 3. О врачебныхъ качествахъ овса. 149.

Отдѣл. 4. О сѣнѣ, разборѣ онаго и о сохраненїи въ немъ доброты. 154.

Отдѣл. 5. О времени задаванїя корму. 170.

Отдѣл. 6. О количествѣ задаванїя корму въ сушки. - - 171.

Отдѣл. 7. О количествѣ задаванїя корму въ мѣсяцъ. - - 174.

Стран.

Отдѣл. 8. О образѣ кормленія и поенія рабочихъ лошадей. - 177.

Глав. 17. О пользѣ лошадей въ экономіи и медицинѣ. - - - - 177.

Отдѣл. 1. О пользѣ ихъ въ экономіи въ живѣ и по смерти. - 178.

Отдѣл. 2. О пользѣ лошадей въ медицинѣ. 179.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О БЫКАХЪ И КОРОВАХЪ.

Стран.

Глав. 1. О разной породѣ рогатаго скота. - 181.

Глав. 2. О долготѣ жизни, о знакахъ лѣтъ и ихъ доброты. - - - 182.

Глав. 3. О пищѣ и содержаніи рогатаго скота. - - - - 183.

Глав. 4. О стельности коровъ, о времени и примѣтахъ онаго. - - 191.

Глав. 5. О теленкѣ и содержаніи онаго. - 195.

Глав. 6. О кладкѣ быковъ. - - - 195.

Глав. 7. О пользѣ рогатаго скота въ экономіи и медицинѣ. - - 196.

Отдѣл. 1. О пользѣ рогатаго скота въ экономіи какъ въ живѣ такъ и по смерти. - - 196.

Отдѣл. 2. О пользѣ рогатаго скота въ медицинѣ въ живѣ и по смерти. - - - 198.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ОБЪ ОВЦАХЪ.

Стран.

Глав. 1 О свойствахъ овцы. - - - 208.
Глав. 2 О лѣтахъ и знакахъ лѣтъ. - 211.
Глав. 3. О пищѣ и содержанїи овецъ. - 212.
Глав. 4. О времени случки. - - - 217.
Глав. 5. О выборѣ барановъ къ случкѣ. - 218.
Глав. 6. О ягненкѣ. - - - - 220.
Глав. 7. О пользѣ овецъ въ экономїи и въ медицинѣ. - - - - 220.
Отдѣл. 1. О пользѣ овецъ въ экономїи. 222.
Отдѣл. 2. О пользѣ овецъ въ медицинѣ. 234.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О КОЗАХЪ.

Стран.

Глав. 1. О свойствѣ козъ. - - - 237.
Глав. 2. О различной породѣ ихъ. - - 239.
Глав. 3. О узнанїи ихъ доброты къ случкѣ. 242.
Глав. 4. О случкѣ. - - - - 242.
Глав. 5. О пищѣ и осодержанїи ихъ. - 244.
Глав. 6. О пользѣ козъ въ экономїи и въ медицинѣ. - - - -
Отдѣл. 1. О пользѣ ихъ въ экономїи. - 245.
Отдѣл. 2. О пользѣ козъ въ медицинѣ. - 247.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О СВИНЬЯХЪ.

Стран.

Глав. 1. О свойствѣ, долготѣ жизни и о мѣстѣ пребыванія ихъ. - - 250.

Глав. 2. О пищѣ и содержаніи ихъ. - 251.

Глав. 3. О знакахъ доброй къ приплоду свиньи и о времени случки и породѣ. - - - - 253.

Глав. 4. О пользѣ свиней въ экономіи и въ медицинѣ. - - - - 253.

Отдѣл. 1. О пользѣ ихъ въ экономіи. - 255.

Отдѣл. 2. О пользѣ ихъ въ медицинѣ. 257.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О СОБАКАХЪ.

Стран.

Глав. 1. О свойствѣ собакъ. - - - 260.

Глав. 2. О разности собакъ. - - - 263.

Глав. 3. О раздѣленіи породъ ихъ. - 271.

Глав. 4. О пищѣ, питьѣ и содержаніи собакъ и щенковъ. - - - 281.

Глав. 5. О вѣкѣ или жизни собакъ и о познаніи ихъ лѣтъ. - - 283.

Глав. 6. О пометѣ или щененьѣ и о выборѣ щенятъ. - - - 284.

Глав. 7. О пользѣ собакъ въ экономіи и въ медицинѣ. - - - - 285.

Стран.

Отдѣл. 1. О пользѣ ихъ въ экономіи. 285.
Отдѣл. 2. О пользѣ ихъ въ медицинѣ. 286.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

О КОШКАХЪ.

Стран.

Глав. 1. О свойствѣ и нравахъ кошекъ. - 289.
Глав. 2. О выборѣ кошекъ по шерстямъ. 292.
Глав. 3. О пріученіи къ мѣсту и окормѣ ихъ. - - - - 293.
Глав. 4. О пометѣ кошекъ и о ихъ жизни. - - - - - 294.
Глав. 5. О пользѣ ихъ въ экономіи и въ медицинѣ. - - - - 295.
Отдѣл. 1. О пользѣ въ экономіи. - 295.
Отдѣл. 2. О пользѣ въ медицинѣ. - 297.

КНИГА ШЕСТАЯ.

О ПТИЦАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О КУРАХЪ ПРОСТЫХЪ И ИНДѢЙСКИХЪ.

Стран.

Глав. 1. О курахъ простыхъ. - - 300.
Отдѣл. 1. О свойствѣ куръ. - - 300.
Отдѣл. 2. О выборѣ пѣтуховъ и куриць къ приплоду. - - 303.

Стран.

Отдѣл. 3. О содержанїи куръ, о кормѣ и о времени кормленїя. - 306.
Глав. 2. О курахъ Индѣйскихъ. - - 311.
Отдѣл. 1. О свойствѣ ихъ. - - 311.
Отдѣл. 2. О выборѣ пѣтуховъ и куръ Индѣйскихъ къ приплоду. - 312.
Отдѣл. 3. О пищѣ и содержанїи Индѣйскихъ куръ. - - 312.
Глав. 3. О пользѣ простыхъ и Индѣйскихъ куръ въ экономїи и медицинѣ. 315.
Отдѣл. 1. О пользѣ въ экономїи. - 315.
Отдѣл. 2. О пользѣ въ медицинѣ куръ простыхъ и Индѣйскихъ. 316.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ГУСЯХЪ.

Стран.

Глав. 1. О различїи гусей и о жизни ихъ. 320.
Глав. 2. О выборѣ гусей для племени. - 321.
Глав. 3. О пищѣ, содержанїи и откармливанїи гусей на убой. - - 322.
Глав. 4. О пользѣ гусей въ экономїи и медицинѣ. - - - - 328.
Отдѣл. 1. О пользѣ въ экономїи. - 328.
Отдѣл. 2. О пользѣ гусей въ медицинѣ. 331.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О УТКАХЪ.

Стран.

Глав. 1. О разной породѣ утокъ - - 334.
Глав. 2 О пищѣ и содержаніи оныхъ. - 336.
Глав. 3. О пользѣ въ экономіи и медицинѣ. 337.
Отдѣл. 1. О пользѣ въ экономіи. - 337.
Отдѣл. 2. О пользѣ въ медицинѣ. - 338.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ГОЛУБЯХЪ.

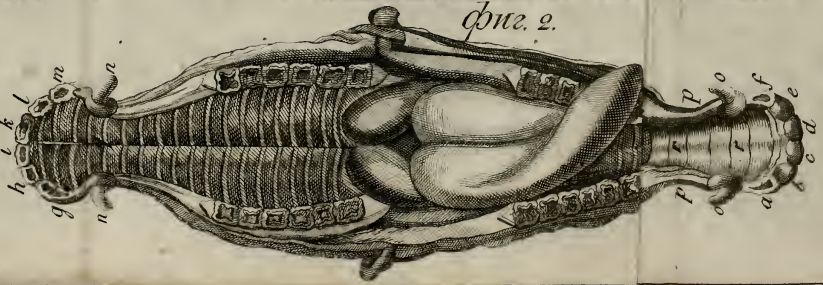
Стран.

Глав. 1. О свойствѣ и различіи ихъ. - 340.
Глав. 2. О выборѣ голубей. - - - 343.
Глав. 3. О пищѣ и содержаніи ихъ. - 345.

ТАБЛ. I.

фиг. 1.

фиг. 2.



125 =
12207 1/888

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
SF743
.A5
1793
t.3